

Д.А. ЧИСТЯКОВ

**МУСТЬЕРСКИЕ
ПАМЯТНИКИ СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

Чистяков Дмитрий Аркадьевич
30.09.1957—24.09.1986

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

D.A. TCHISTIAKOV

**MOUSTERIAN SITES
OF THE NORTH — EASTERN PART
OF THE BLACK SEA REGION**

EVROPEISKIY DOM

ST. PETERSBURG

1996

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.А. ЧИСТЯКОВ

**МУСТЬЕРСКИЕ ПАМЯТНИКИ
СЕВЕРО—ВОСТОЧНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1996

Ответственный редактор:

Праслов Н.Д.

*Монография утверждена к печати
Ученым Советом Института истории материальной культуры
Российской Академии Наук.*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда.
(проект 96.01 — 16165)*

Editor in Chief:

Ph.D. N.D.Praslov

ISBN 5-85733-062-9

© Д.А.Чистяков, 1996

© Российская Академия Наук, 1996

© Европейский Дом, 1996

24 сентября 1986 г. во время полевых работ трагически погиб Дмитрий Аркадьевич Чистяков — молодой, талантливый ученый, подававший большие надежды в археологии. Он только что успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Мустье Северо-Восточного Причерноморья» и был полон планами продолжения исследований чрезвычайно интересного этапа в истории человечества — палеолитической эпохи. Ему хотелось значительно глубже понять условия жизни неандертальского человека и попытаться через скудные остатки материальной культуры, сохранившиеся до наших дней, в основном, в виде каменных изделий, проникнуть в сложные процессы трансформации первобытного общества.

В своей диссертации Д.А.Чистяков отчетливо показал, что существующие интерпретации уровня развития культуры в мустьерскую эпоху, не могут считаться удовлетворительными, и сосредоточил свое внимание на вопросах классификации и номенклатуры каменных орудий, считая их важнейшими носителями информации культурно-исторического и социального характера. В своих тщательных исследованиях технологии изготовления каменных орудий он пошел дальше своих предшественников.

Жизнь Д.А.Чистякова оказалась слишком короткой. Он родился 30 сентября 1957 г. в деревне Пончелово Тутаевского района Ярославской области. Окончив среднюю школу, в 1975 г. поступил на исторический факультет Санкт-Петербургского университета и сразу же проявил большой интерес к изучению палеолита, начал ездить в Кавказскую палеолитическую экспедицию под руководством В.П.Любина. Участие в раскопках таких выдающихся памятников, как группа Кударских пещер в Юго-Осетии и пещерных стоянок в Губском ущелье на Северном Кавказе, проводившихся на высочайшем научном уровне комплексными методами, стало хорошей школой и подготовило его к самостоятельным работам.

Исключительно доброжелательный и мягкий в отношении с окружающими людьми Д.А.Чистяков был тверд в отстаивании своих научных взглядов, несмотря ни на какие авторитеты.

После окончания университета и блестящей защиты дипломной работы, в 1982 г. он был принят в аспирантуру в Отдел палеолита ИИМК РАН к своему прежнему руководителю В.П.Любину. В 1983-84 гг. Д.А.Чистяков проводит самостоятельные полевые работы для сбора необходимых дополнительных материалов по теме диссертации и в срок заканчивает работу.

Выезд в экспедицию после защиты диссертации в 1986 г. был вызван необходимостью продолжения исследований тех вопросов, которые в диссертации остались не совсем решенными. Для публикации монографии по материалам диссертации, о необходимости которой много говорилось на Ученом совете, нужны были некоторые уточнения и дополнения. К сожалению, трагическая гибель Д.А.Чистякова прервала эту работу.

Оценивая значение диссертации Д.А.Чистякова для развития науки о палеолите спустя десятилетие, было решено обратиться с просьбой о финансовой поддержке в Российский Гуманитарный Научный Фонд для публикации этой работы и такая поддержка была получена.

В процессе подготовки рукописи к печати мы столкнулись с большими трудностями, однако благодаря самоотверженной помощи Л.В.Голованой и

Ж.К.Чистяковой многие из них удалось преодолеть. Мы отдаем себе отчет в том, что сохраняются некоторые недостатки, которые, безусловно, были бы устранены самим автором, но мы стремились максимально внимательно сохранить авторский текст, структуру и научные выводы.

Надеюсь, что данная монография, вводящая в научный оборот детальные сведения о мустьерских памятниках Северо-Восточного Причерноморья и в особенности Малой Воронцовской пещеры, будет полезна всем исследователям палеолита и останется хорошим памятником Д.А.Чистякову, который так сильно любил археологию и так рано ушел из жизни.

Н.Д.Праслов

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ЧИСТЯКОВА Д.А.

- 1979 *Любин В.П., Черняховский А.Г., Голованова Л.В., Остроуценко О.В., Чистяков Д.А., Матюхин А.Е., Йоде Г., Равнушкин Л.В.* — Исследование пещер Кударо III и I. / АО-1978. М, 1979, с. 502.
- 1984 *Чистяков Д.А.* — Некоторые результаты исследований Малой Воронцовской пещеры. / Проблемы исследования каменного века Евразии /тезисы докладов/. Красноярск, 1984, с. 102-104.
- 1985 *Чистяков Д.А.* — Ранний палеолит Сочинско-Туапсинского Причерноморья. / Достижения советской археологии в XI пятилетке /тезисы докладов/. Баку, 1985, с. 363-365.
- 1985 *Любин В.П., Чистяков Д.А.* — Новые раскопки в Малой Воронцовской пещере. / АО-1983, М, 1985, с. 122.
- 1985 *Барышников Г.Ф., Чистяков Д.А.* — Сары-Легет — новая мезолитическая стоянка в Юго-Осетии. / Труды ЗИН, 1985, т. 131, с. 43-49.
- 1986 *Чистяков Д.А.* — Изучение палеолита в Сочинском Причерноморье. / АО-1984, М, 1986, с. 110-111.
- 1986 *Чистяков Д.А.* — Исследование Малой Воронцовской пещеры в Сочинском Причерноморье. / СА, 1986, № 3, с. 220-227.
- 1986 *Чистяков Д.А.* — Мустьерские памятники Сочинско-Туапсинского Причерноморья. / Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1986, с. 93-109.
- 1986 *Чистяков Д.А.* — Мустье Северо-Восточного Причерноморья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л, 1986, 17 с.
- 1988 *Чистяков Д.А.* — Работы Сочинского палеолитического отряда. / АО-1986, М, 1988, с. 145.
- 1992 *Чистяков Д.А.* — Малая Воронцовская пещера. / Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992, с. 3-44.
- 1988 *Plisson H., Giria E., Tchistiakov D.* — Quelques termes russes de technologie, traceologie et typologie lithique. / Industries Lithiques. Traceologie et Technologie. BAR intern. Series 411. 1988, p. 169.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга открывает серию монографий, посвященных палеолиту Кавказа. Огромный интерес преисториков к этой области связан с поразительно высокой концентрацией на ее территории памятников древнекаменного века и проблемой изначального освоения человеком южных рубежей России. Особую роль Кавказа в преистории можно объяснить как его географическим положением, так и спецификой его природы.

Кавказ — кавказский перешеек — представляет собой гигантский мост, соединяющий Русскую Равнину с Ближним Востоком. Северную часть Кавказа занимают степи (равнинное Предкавказье), южную — Закавказская депрессия (Рионская и Куро-Араксинская низменности) и Закавказское вулканическое нагорье, окаймленное с севера хребтами Малого Кавказа. Границы Кавказа на севере (Кумо-Манычская впадина) и на юге (р. Аракс) не являются физико-географическими рубежами, так как по обе стороны их нет резких природных различий. Открытость к северу и к югу и смыкание с Ближним Востоком сыграли важную роль в первоначальном заселении Кавказа и в связях его древнейшего населения с сопредельными территориями.

Гребень Большого Кавказа является главным климаторазделом на перешейке. Он разграничивает два климатических пояса: умеренный (Северный Кавказ) и субтропический (Закавказье). Расположение на стыке двух поясов, высокая амплитуда высот, одновременное влияние Атлантики и сухого континентального климата внутренних районов Азии, общие черты природы с природой южно-русских степей на севере и континентальных переднеазиатских нагорий на юге — все это обусловило исключительное разнообразие ландшафтов и богатство природных ресурсов кавказского региона.

Фауна и флора Кавказа — одна из самых богатых на этих широтах земного шара. Число видов растений на Кавказе, в общем, превышает 6000 (тогда как на обширной территории Русской равнины их лишь около 3500), число видов млекопитающих достигает 130. Около 20% видов флоры Кавказа являются эндемиками и нигде больше на земном шаре не встречаются.

Во времена древнекаменного века, длительность которого на Кавказе превышала 1,5 млн. лет, фаунистические и флористические комплексы в этой области были еще более богатыми. Они включали в себя много архаичных элементов. Так, в нижнеплейстоценовой палеолитической стоянке Дманиси (Южная Грузия) были обнаружены костные остатки страуса, саблезубого тигра, южного слона, этрусского носорога, стеновой лошади, сложнорогого оленя, зоргелии и других вымерших ныне животных. Остатки несколько более поздней, среднелепестценовой группировки ископаемых животных, представленных макаком, дикобразами, мосбахским волком, средиземноморским медведем Денингера, пещерным львом и другими видами, обнаружены в культурных слоях высокогорных пещер Кударо 1,111 (Южная Осетия) и Треугольной в Закубаньи. В верхнем плейстоцене, в эпоху обитания на Кавказе неандертальцев и кроманьонцев, фауна снова изменяется, постепенно приобретая более современный облик.

Кавказ изобилует также исключительно многообразным сырьем для изготовления каменных орудий. Здесь представлены практически все горные породы, использовавшиеся в палеолите: кремль, песчаник, сланец, роговик, обсидиан,

базальт, андезит и др. Кремневое сырье приурочено, в основном, к известняковому обрамлению Большого Кавказа, лавовое же — к местам извержений и излияний вулканических пород в средней части кавказского перешейка (Армения, Южная Грузия, Западный Азербайджан, Южная и Северная Осетия).

Кавказ привлекал древнего человека и обилием естественных убежищ — как карстовых, так и лавовых. Первые приурочены, главным образом, к известняковым хребтам и массивам Большого Кавказа, вторые — к Закавказскому вулканическому нагорью. Подавляющее большинство карстовых пещер сосредоточено в западной, более влажной части Большого Кавказа: в Колхиде, Сочинско-Абхазском Причерноморье и на Кубани. Они расположены как в зоне низкого карста (предгорья), так и в зоне высокогорного карста. В последней, в знаменитом Цонско-Кударском известняковом массиве в Южной Осетии находится уникальная многоярусная Кударская пещерная система с ашело-мустьерскими стоянками на нескольких уровнях и Цонская ашельская стоянка, расположенная на высоте 2150 м — выше всех известных в мире пещерных стоянок.

Особенности природы Кавказа и соседство его с Ближним Востоком обусловили выдающуюся роль этого региона на путях расселения раннего человечества. Судя по открытию древнейшей в Евразии (изотопная дата по базальтам — 1,8±0,1 млн. лет назад) стоянки Дманиси, Кавказ был одним из первых форпостов на путях движения ранних людей вглубь Азии. Кавказ в настоящее время является единственным районом в СНГ, где найдены костные остатки ранних (Дманиси) и поздних (пещеры Кударо и Азых) эректусов. По количеству пещерных палеолитических стоянок Кавказ не имеет равных в Азии: здесь известно пять пещерных стоянок ашеля классического и более 50 пещерных стоянок с культурными слоями мустьерского и верхнепалеолитического времени. Кроме того, на Кавказе имеется множество палеолитических местонахождения — остатков разрушенных ашельских и мустьерских стоянок под открытым небом.

Значительная часть палеолитических стоянок Кавказа исследована экспедициями Института истории материальной культуры РАН. Это ашело-мустьерские стоянки в пещерах Кударо 1,111 в Южной Осетии и в Ахштырской пещере близ Сочи, ашельская стоянка в Треугольной пещере в Карачаево-Черкессии, Ильская мустьерская стоянка открытого типа близ Краснодара, мустьерские стоянки в пещерах Мезмай и Матузка в горном Закубанье, группа пещерных мустьерских стоянок (Монашеская, Баракаевская, Аутлевская, Губский навес 1) в Губском ущелье и ряд мустьерских стоянок (Малая Воронцовская, Кепшинская и др.) в Сочинском Причерноморье. Экспедиции Института также обнаружили и изучили многочисленные ашельские и мустьерские местонахождения.

В серии книг, подготовленных сотрудниками Института, будут публиковаться результаты многолетних исследований указанных памятников палеолита, а также разработки, связанные с проблемами древнейшей истории населения Кавказского перешейка и первоначального заселения южных областей нашей страны.

В. П. Любин

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению мустьерских памятников, открытых на территории Северо-Восточного Причерноморья (Сочинский и Туапсинский районы Краснодарского края) в 1935-1984 гг. По принятой в настоящее время схеме физико-географического районирования Кавказской горной страны исследуемый регион относится к северо-западной части колхидской горной провинции Большого Кавказа (Гвоздецкий, 1963). В эту провинцию входят высокие передовые, по преимуществу, — известняковые хребты южного склона западной части Большого Кавказа, более низкие их отроги и южные параллельные гряды и, наконец, предгорья и черноморские террасы. Она простирается с северо-запада на юго-восток от участка западнее г. Туапсе до Сурамского хребта в Грузии, составляющего Черноморско-Каспийский водораздел (Гвоздецкий, 1963, с. 157). Н.А.Гвоздецкий (1948, 1954, 1963) подразделяет колхидскую провинцию на три физико-географических района: полоса предгорий и черноморских террас, известняково-карстовый район («Известняково-карстовая область» по И.С.Шукину, 1926) и высокогорная часть Западного Кавказа (Черноморский отрезок осевой зоны Большого Кавказа или Черноморский Кавказ).

Палеолитические памятники приурочены главным образом к полосе морских и речных террас в устьях рек и к предгорьям.

В строении рельефа южной (приморской и предгорной) части провинции основную роль играют палеогеновые и неогеновые отложения (сланцеватые глины, песчаники, мергели), часто имеющие характер флиша. Толщи этих отложений сравнительно легко размываются водой и в результате образуются невысокие холмы и гряды с мягкими сглаженными очертаниями (Гвоздецкий, 1963; Колодяжная, 1965).

Мягкий холмистый рельеф местами нарушен грядами верхнемеловых известняков общекавказского простиранья, которые выходят в ядрах антиклинальных структур. Известняковые средневысокие залесенные хребты (Ачишо, Аибга, Алек, Дзыхра) и южные менее выраженные поднятия

(Ахцу, Ахун, Ахштырское, Мзымтинское Веселовское или Кудепстинское)* прорезаны поперечными каньонообразными устьями рек. Дельты рек с хорошо выраженными сериями террас открываются просторными долинами, наиболее широкие из которых (в устьях Мзымты и Псоу) участвуют в формировании Имеретинской равнины.

В рельефе приморской полосы выделяется семь черноморских террас, датированных по фауне и фиксирующих трансгрессивные уровни Черного моря (Лиlienберг, Муратов, Ширинов, 1977).**

По температурным условиям район может быть целиком отнесен к субтропикам. Средняя январская температура не опускается ниже 4 градусов (Гвоздецкий, 1954, с. 169).

Сочинское побережье — одна из наиболее влажных областей Кавказа (Алисов, 1956). И летом, и зимой выпадают обильные осадки, способствующие развитию густого покрова растительности и энергичному ходу карстообразовательных процессов.

В районе Сочи — Адлер в сводах Ахунской и Ахштырской антиклиналей много карстовых воронок, колодцев, котловин, пещер (Гвоздецкий, 1952). В некоторых пещерах выявлены остатки поселений эпохи мустье, верхнего палеолита и более поздних.

В соответствии с влажным субтропическим климатом находятся особенности растительности и почвенного покрова. В районе распространен типичный колхидский лес, который выражен, правда, здесь не в таком полном составе, как в Абхазии, где количество летних и зимних осадков выше. Основу колхидского леса составляют широколиственные листопадные деревья: каштан, закавказские виды дубов, бук, граб и ольха. Из хвойных встречаются только тисс и изредка сосна. Очень характерно для колхидского леса наличие в подлеске вечнозеленых кустарников: понтийского рододендрона, лавровишни, падуба, а также самшита. Сильно развиты лианы, в подлеске встречаются также кавказская черника, орешник, боярышник, крушина, мушмула, желтый рододендрон (Гвоздецкий, 1954, 1963). В лесах можно встретить медведя, кабана и других представителей горно-лесной кавказской фауны.

Работа выполнена в отделе палеолита Института истории материальной культуры Российской Академии наук под руководством доктора исторических наук Василия Прокофьевича Любина. Автор благодарен В.П.Любину за прекрасную палеолитоведческую школу в составе Кавказской экспедиции и за любезно предоставленные для работы над темой материалы пещер и местонахождений Сочинского района. Сердечное спасибо преподавателям Кафедры археологии Санкт-Петербургского Государственного

* Н.А.Гвоздецкий (1954, с. 167) не объединяет эти поднятия со структурами более высокой известняково-карстовой зоны (хотя и считает это возможным), поскольку граница между районами получилась бы очень сложной. К тому же эти известняковые поднятия участвуют в строении общих с третичными складчатых образований.

** А.Б.Островский выделяет на Черноморском побережье Кавказа девять террас (Островский, 1968; Шелинский, Островский, 1970).

университета, сотрудникам Отдела палеолита и Экспериментально-трассологической лаборатории ИИМК РАН за поддержку, замечания, советы и помощь при написании и обсуждении работы. Автор выражает свою глубокую признательность также специалистам-естественникам: Г.Ф.Барышникову, Г.М.Левковской, Н.Б.Селивановой, С.А.Несмеянову, А.П.Щеглову за непосредственную помощь при обработке материалов, образцов и разрезов. Большое спасибо сотрудникам Музея антропологии и этнографии РАН, Сочинского и Сухумского музеев за возможность ознакомиться с фондовыми материалами. Автор благодарит также лаборантов и художников Лаборатории камеральной обработки ИИМК РАН за помощь в оформлении диссертации, а также молодых коллег-археологов за дружеские советы, замечания и помощь при раскопках Малой Воронцовской пещеры.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МУСТЬЕ СОЧИНСКО-ТУАПСИНСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Честь первооткрывателя палеолита на Черноморском побережье Краснодарского края принадлежит выдающемуся советскому исследователю каменного века С.Н.Замятнину. В 1935 г. близ г.Хоста, на полях колхоза «Нацмен» были найдены кремневые изделия раннепалеолитического (ашельского, по С.Н.Замятнину, 1961, с. 70) облика. Эти находки положили начало широким археологическим поискам в Туапсинском и Сочинском районах, которые ведутся с небольшими перерывами вот уже более 50 лет.

В настоящее время благодаря работам нескольких поколений археологов и краеведов здесь известно уже более 80 раннепалеолитических памятников, в том числе 7 пещеных мустьерских стоянок (Чистяков, 1986).

В истории исследования палеолита на Сочинско-Туапсинском побережье можно выделить 4 этапа.

I (довоенный) этап (1935-1941). В эти годы были открыты и введены в научный оборот шесть из семи известных к настоящему времени пещерных стоянок: Ахштырская, Навалишинская, Хостинская I и II, Малая Воронцовская (Партизанская) и Ацинская, а также несколько местонахождений (у горы Паук близ Туапсе, «Нацмен», «Белые скалы», на полях колхоза «Путь Ильича» и другие в долинах рек Хосты и Мзымты. Этот этап изучения связан с именами С.Н.Замятнина, М.З.Паничкиной, Д.А.Крайнова и А.П.Краснова.

II этап (1943 — сер.1950-х гг.). Исследования, прерванные началом войны и опасным положением на Кавказском участке фронта, были возобновлены осенью 1943 г. директором Сочинского музея А.П.Красновым. А.П.Краснов производил разведочные работы на морских террасах в районе Адлера и в долинах рек Сочи, Мацеста, Хоста и Мзымта.

В 1950-1951 гг. Л.Н.Соловьев продолжил раскопки в Малой Воронцовской пещере, начатые в 1940 г. Д.А.Крайновым. Л.Н.Соловьев предпринял попытку определить время образования Сочинских пещер и время накопления в них осадочных толщ в связи с геологической историей района. Начало формирования карстовых полостей Л.Н.Соловьев относил к карангатскому веку (миндель-ресс по схеме П.И.Андрусова), заселение

пещер первобытным человеком связывал с риссом I (премутьерский слой «д» Малой Воронцовской пещеры) и риссом II (мустье Малой Воронцовской, Ахштыря, Хостинских и Навалишинской пещер). Позднепалеолитические слои этих пещер, приуроченные к щебнистым толщам, Л.Н.Соловьев датировал юрмским временем (1956, 1961).

На террасах рек Мзымта, Псоу и на морских террасах в окрестностях Адлера, Леселидзе и Гантиади (Абхазия) в первой половине 1950-х годов производили сборы подъемного мустьеерского и ашельского материала Л.Н.Соловьев и краеведы Н.И.Гумилевский и Г.Г.Гиберт. Находки отдельных ашельских изделий на поверхности карангатской террасы послужили для Л.Н.Соловьева достаточным основанием для археологической датировки ее миндель-риссом (1959).

Удревняя палеолит Сочи-Адлерского района, Л.Н.Соловьев отошел от своих прежних (более правильных) взглядов, выработанных при изучении раннепалеолитических находок на морских террасах Абхазии (Соловьев, 1940). Здесь, как кажется, нашла отражение общая тенденция на преувеличение геологического возраста палеолита, господствовавшая в науке в 1940-1950-х годах.

Очень большой интерес представляет предложенная Л.Н.Соловьевым методика раскопок пещерных палеолитических памятников, отказ от бессистемного собирания материалов, изучение палеолита в тесной увязке с геологическим прошлым района, использование археологических данных для датировки возраста и террасовых уровней (1956, 1959, 1961).

III этап (1958-1971) является наиболее плодотворным периодом в исследовании палеолита Сочинского района.

Этот этап характеризуется интенсивными раскопочными работами на всех открытых ранее пещерных стоянках: раскопки Д.А.Крайнова в 1958 г., Д.А.Крайнова и Н.О.Бадера в 1971 г. в Ацинской, И.И.Коробкова в 1961, 1963 и 1968 гг. в Хостинских, М.З.Паничкиной и Е.А.Векиловой в 1961 г. и Е.А.Векиловой в 1962-63 и в 1965 гг. в Ахштырской, В.П.Любина в 1964-65 гг. в Малой Воронцовской и в 1965 г. в Навалишинской пещерах. В 1966-1967 гг. В.П.Любин производил раскопки в новооткрытой им Кепшинской пещере.

Помимо раскопок, производились широкие поисковые работы в Туапсинском районе и в окрестностях г.Сочи (В.Е.Шелинский, В.В.Бжания), на террасах р. Мзымты близ пос.Ахштырь (Е.А.Векилова), в верховьях Мзымты, на водоразделах Кудепсты и Хосты, в долине р. Псоу и на перевалах Псеашхо и Гойтх (В.П.Любин), в окрестностях пос. Красная Поляна (Л.Н.Кольценко). Активно велись поиски новых пещерных стоянок в долинах Хосты, Кудепсты и Мзымты (В.П.Любин, Е.А.Векилова, И.И.Коробков).

На базе комплексного подхода к исследованию пещерных памятников стало возможным определение палеогеографической обстановки в районе стоянок (палинологические исследования В.П.Гричука, З.П.Губониной (1970), М.Н.Клапчака (1970), анализ фаунистических остатков В.И.Громовым, В.И.Громовой, Н.К.Верещагиным, Н.М.Ермоловой и И.М.Громовым, относительных и абсолютных (В.В.Чердынцев и др.) датировок, условий

и времени образования пещер (Н.А.Гвоздецкий, 1952; М.Н.Грищенко, 1971) и вмещаемых ими рыхлых осадков (работы геологов М.Н.Грищенко, В.М.Муратова, Э.О.Фриденберг, А.А.Величко, Т.Д.Морозовой).

Исследование внутripещерных осадков, корреляция пещерных разрезов (В.М.Муратов, Э.О.Фриденберг, 1974; 1984; Векилова и др. 1978) и абсолютные датировки не подтвердили предположения Л.Н.Соловьева о довюрмском возрасте мустьерских пещерных памятников.

Некоторые мустьерские находки, геологический возраст которых в свое время был определен как древнейший (рисс-вюрмский) на Черноморском побережье Кавказа (аллювий IV ашейской) террасы р.Шапсуго, красноцветные коры выветривания IV террасы р.Сочи, аллювий III (карангатской) террасы (Шелинский, Островский, 1970), в настоящее время передатируются в сторону их омоложения (Шелинский, 1983).

Антропологические остатки, обнаруженные в верхних мустьерских слоях Ахштырской пещеры в 1961 г. свидетельствуют о появлении человека современного вида на Черноморском Кавказе уже в эпоху мустье (Векилова, Зубов, 1972).

В 1965 г. В.П.Любин определил индустрии пяти пещерных стоянок Сочинского Причерноморья (Ахштырской, Малой Воронцовской, Навалишинской и двух Хостинских) как зубчатое мустье (1966).^{*} По мнению В.П.Любина, зубчатые комплексы Сочи-Адлерского района, отнюдь не исключительное явление на Кавказе. К этой же линии развития (одной из главных в мустье Кавказа) относятся некоторые мустьерские памятники Азербайджана (Азых, Кадыр-дере, Чахмаклы и др.), Абхазии (зубчатое мустье Яштуха), Северной Осетии (Лысая гора), Прикубанья (Хадыженское).

Технико-типологическая близость пещерных стоянок Сочи-Адлерского района позволила выделить их в качестве особой мустьерской культуры хостинской (по В.П.Любину, 1971, 1977) или ахштырской (по Е.А.Векиловой, 1973). Однако, как отмечал В.П.Любин, «более глубокое раскрытие индивидуальных особенностей, ее индустрий и самой культуры в целом, выявление местных отличий господствующих здесь зубчато-выемчато-клювовидных поделок еще предстоит сделать» (1977, с. 196).

В качестве возможной генетической основы мустье данного района В.П.Любин (1972) и И.И.Коробков (1965, 1966) рассматривают местный ашель, в частности ашель Абхазии.

IV этап (1970-е 1980-е гг.). Исследование палеолита носит гораздо менее интенсивный характер, чем в 1960-е гг.

Небольшие раскопки производились в 1978 г. в Ахштырской пещере (Е.А.Векилова); поисковые работы велись в районе Туапсе (В.Е.Шелинский, М.К.Тешев) и Адлера (И.К.Недоля, Л.Н.Кольценко).

Некоторый сдвиг намечился в начале 1980-х годов. В 1981-83 гг. сотрудница Сочинского музея И.Ф.Гузынина совместно с геологом

^{*} В настоящее время эти памятники рассматриваются как индустрии зубчатого мустье в его леваллуазской фазии (Любин, Соловьев, 1971; Векилова, 1973; Любин, 1977; 1984).

В.Н.Кондряковым обследовала местонахождения каменного века в Лазаревском районе. На местонахождение Кирово I в шурфах выявлены мустьерские изделия в неповрежденном (?) состоянии.

В 1983-84 гг. были возобновлены раскопки в Малой Воронцовской пещере и разведочные работы в Адлерском, Хостинском и Центральном районах г. Сочи (Чистяков, 1984; Любин; Чистяков, 1985). В раскопках принимали участие палеозоолог Г.Ф.Барышников и геолог С.А.Несмеянов. Палинологический анализ по образцам из 2 разрезов произвела Г.М.Левковская.

Большинство мустьерских памятников Сочинского Причерноморья освещено в литературе, но публикации носят, как правило, характер предварительных отчетов. Многие из них описаны на основании устаревших методик, некоторые мнения и выводы оказались ошибочными, неточными, утратили свою актуальность и нуждаются в пересмотре или уточнении в широком контексте новейших данных по мустье Кавказа и сопредельных территорий. Определению технико-типологического облика индустрий, их относительной хронологии и культурной принадлежности и посвящена данная работа.

Для удобства сравнений индустрий района как между собой, так и с индустриями других регионов мы использовали главным образом уже апробированные типологические и методические разработки. При анализе типологического состава орудий мы опирались на методику Ф.Борда и В.П.Любина с учетом позитивных дополнений и уточнений, которые внесли в нее французские и отечественные исследователи.

Изучение приемов и видов вторичной отделки орудий строилось преимущественно на основе работ французских авторов (Ф.Борд, Ж.Лаплас, Ж.Тиксье, А.Леруа-Гуран, Д. де Сонвиль-Борд, А. де Люмлей). Используется также номенклатура В.П.Любина и Г.И.Медведева.

Первичная обработка камня рассматривалась скорее по технологическим, чем под сугубо типологическим углом зрения. При анализе ядрищ и сколов автор шел за теми исследователями, которые в своих работах по этому вопросу преследуют цель выявить конкретные приемы и способы расщепления, понять его целесообразность, восстановить, если уж и не весь технологический процесс, то во всяком случае его наиболее существенные составляющие (В.Е.Щелинский, Р.Х.Сулейманов, И.И.Коробков, Ж.Тиксье, группа молодых сотрудников ИИМК РАН Е.Ю.Гиря, П.Е.Нехорошев, В.Б.Дороничев).

ГЛАВА II

МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА

Малая Воронцовская (Партизанская) пещера расположена в Сочи-Адлерском районе Краснодарского края, в верховьях р.Большая Хоста, на ее правом берегу, в 1,5 км к северо-западу от дер.Воронцовка, в 16 км по прямой от моря (рис. 1 и 3). Абсолютная высота пещеры 290 м (Прокофьев, 1971, с. 148), относительная 54 м (Любин, Соловьев, 1971, с. 7), Экспозиция — на восток и юго-восток.

Пещера коридорного типа длиной около 90 м расположена перпендикулярно каньону реки. Пещерная полость состоит из трех залов и шести галерей; ее высота и ширина на различных участках варьирует от 1,5 до 6-8 м. Полость выработана карстовыми эрозийными процессами по тектонической трещине (Любин, Соловьев, 1971, с. 7-9). Привходовая часть пещеры имеет площадь около 40 кв.м; она ровная, сухая, удобная для жилья (рис. 2); подробнее см.: Любин, Соловьев, 1971.

В 1940 г. Д.А.Крайнов произвел здесь первые разведочные работы. Шурф (3х2 м), заложенный в центре привходовой площадки, выявил три слоя с инвентарем мустьерского облика и костями пещерного медведя. При определении возраста памятника Д.А.Крайнов склонялся к поздне-мустьерской дате (Крайнов, 1947, с. 31, 34).

В 1950-1951 гг. раскопки на привходовой площадке производил Л.Н.Соловьев, вскрывший траншеей (6х2 м) центральную, наиболее интересную и важную для понимания стратиграфии отложений, часть памятника (рис. 2). Раскопки производились, к сожалению, излишне поспешно, что соответственно отразилось и на качестве документации и на количестве материала (Любин, Соловьев, 1971, с. 10-16).

Место для траншеи было выбрано крайне неудачно. Ориентированная по сторонам света, она расчленила по диагонали двухметровой полосой отложения привходовой площадки и устьевой галереи. Утрачена возможность получения целого продольного разреза, без которого очень сложно увязать стратиграфию отложений на различных участках пещеры.

Результаты раскопок Л.Н.Соловьева опубликованы, поэтому мы не будем сейчас подробно на них останавливаться (Соловьев, 1956; 1961; Любин, Соловьев, 1971).

Следующим этапом исследования пещеры были раскопки 1964 и 1965 гг.

в ее устьевой галерее, проведенные совместными силами палеолитического отряда ЛОИА АН СССР и Сочинского краеведческого музея под руководством В.П.Любина (Любин, 1966).

Относительно средней оси пещеры, ориентированной с северо-северо-запада на юго-юго-восток установлена новая квадратная сеть с цифровыми (продольные линии) и буквенными (поперечные линии) обозначениями (рис. 5-8).

На площади около 10 кв. м разобрана толща внутripещерных отложений; использована методика поквдратных вскрытий (каждый квадрат разбирался отдельно и до скального дна). В соответствии с ориентацией линий квадратной сети зафиксированы один продольный (генеральный, N-R-B-L) и четыре поперечных разреза (S-N-Q, F-R-Z, A-B-C, K-L-M).

В изучении отложений принимали участие геологи из Москвы (В.М. Муратов, Э.О.Фриденберг, А.А.Величко, Т.Д.Морозова) и Воронежа (М.Н.Грищенко). По образцам отложений из этих разрезов (главным образом, K-L-M) произведены анализы литологический (А.Г.Черняховский), палинологический (М.Н.Клапчук), термолюминисцентный (В.Н.Шелкопляс), фосфатный (Т.Ф.Кулькова), гранулометрический (Н.В.Ренгартен).

Фаунистические материалы из раскопок 1950-1951 гг. и 1964 г. определены Н.М.Ермоловой и И.М.Громовым (Любин, Соловьев, 1971, с. 16,26), 1965 г. и последующих Г.Ф.Барышниковым. Фауна очень бедна в видовом отношении. Преобладают кости пещерного медведя (до 90-95%). Кости других животных (кавказский козел, серна, косуля, бурый медведь, лисица, волк) - единичны. Коллекция костей грызунов, несмотря на интенсивную и квалифицированную промывку (группа Г.Ф.Барышникова) также невелика (бурузубка, лесная мышь, кустарниковая, снеговая и серая полевки). Встречены кости рыб (черноморский лосось) (определение Е.А.Цепкина).

В 1965 г. в 36-37 м от входа, в пределах темного Большого зала был заложен шурф (2x2 м), выявивший 5 слоев. Обнаружены материалы позднепалеолитического (сл. 1-2) и мустьерского (сл. 3) облика. Небольшой зондаж произведен также в 78 м от входа в галерее «Прямая щель» (Любин, Соловьев, 1971, рис. 3, с. 37; Муратов, Фриденберг, 1984, с.74; рис. 2, 3).

Для низов слоя 1 (Главный раскоп, разрез K-L-M), в котором встречены единичные кремневые изделия верхнепалеолитического облика, по древесному углю получена радиоуглеродная дата 14100 +/- 140 лет (JE-700). Для мустьерского слоя 3 по костному углю была получена дата по C14 35680 +/- 480 (Gr-6031) (Любин, Соловьев, 1971, с. 39; Любин, 1974, с. 12)

В 1983-84 гг. Воронцовский отряд Кавказской палеолитической экспедиции под руководством автора заложил новые небольшие раскопы на привходовой площадке (кв.А1, А1-В1-В1 и А3-4) и в устьевой галерее пещеры (кв. И1-2).

В дальней части устьевой галереи, на ее границе с Круглым залом получен новый поперечный разрез О-Р-Х и метровый участок продольного разреза L-Р (крайняя западная оконечность генерального продольного разреза N-R-B-L-Р) (Чистяков, 1984; Любин, Чистяков, 1985). Раскопки на привходовой площадке носили также весьма ограниченный, рекогнос-

цировочный характер. Прежде всего были выбраны осыпи и завалы, заполнявшие траншею Л.Н.Соловьева и шурф Д.А.Крайнова (рис. 2), зачищены и зарисованы разрезы по северной и южной стенкам траншеи и западной стенке шурфа (V'-U'-G'). Новые прирезки вписаны в квадратную сеть 1964-65 гг. и обозначены согласно установленной тогда схеме. Раскоп (неполные 8 квадратов) состоит из 2 участков разорванных траншеей 1950-51 гг. (рис.2). Общая вскрытая площадь около 5 кв.м. Мощность отложений варьирует от 0,95 м у южной стены до 0,5 м у северной. Получены и зафиксированы три поперечных (V'-U'-G', а-а1, б-б1) и два продольных (И-И1-Т и а1-б1) разреза. Также, как и в предшествующие годы, применена методика поквadratных вскрытий (0,5x0,5 м) с тем, чтобы разборка каждого последующего квадрата опиралась на продольный и поперечный разрезы, получаемые после разборки до скального дна предшествующего участка. Мы вынуждены использовать эту методику для того, чтобы не «потерять» и не смешать разновременные слои в условиях их быстрой фациальной изменчивости, характерной для пещерных осадков.

По образцам из разрезов О-Р-Х и V'-U'-G' произведен палинологический анализ (Левковская, 1992), подтвердивший основные выводы М.Н.Клапчука (1970).

Стратиграфия отложений, корреляция разрезов

В настоящее время почти полностью раскопана устьевая галерея и примыкающий к ней участок привходовой площадки (рис.2). Это наиболее удобная для обитания в теплое время года (сухая, освещенная) часть пещеры.

Представления о стратиграфии и литологии напластований основываются, главным образом, на результатах раскопок В.П.Любина в 1964-65 гг. и автора в 1983-84 гг. В нашем распоряжении 10 поперечных и 3 продольных разреза, заключения геологов В.М.Муратова, Э.О.Фриденберг (по разрезам К-Л-М и F-R-Z) и А.А.Величко (по разрезу F-R), а также результаты литологического, гранулометрического и фосфатного анализов.

Всю толщу рыхлых осадков можно подразделить на три части (или пачки):

(подробное описание разрезов см. в Приложении 1)

пачка I — слой 1, гумуссированный. Встречен в устьевой галерее, Содержит единичные изделия позднелепестчатого облика;

пачка II — мустьерские слои 2, 2а, 2б, 3, 4, Z и Z1; II, III, α, γ, IV;

пачка III — придонный аллювий, стерильный в археологическом отношении.

Остановимся на характеристике II (мустьерской) пачки (подробное описание разрезов приводится в Приложении 1).

Подразделение этой толщи на отдельные слои в процессе раскопок производилось на основе визуально наблюдаемых характеристик: цветности, интенсивности и размерам обломков набивки, состояния поверхностей

известняковых обломков, плотности и степени глинистости заполнителя, наличия или отсутствия галечек, цементации и т.д.

Максимальная мощность (1, 2-1, 25 м) и наиболее полная колонка (7 слоев) зафиксированы на поперечных разрезах 1965 г. А-В-С и К-Л-М. Последний, как отмечалось, еще и наиболее полно охарактеризован аналитически (пыльца, фосфаты, литология, гранулометрия).

Мустьерская толща по В.М.Муратову и Э.О.Фриденберг (1984, с. 73) состоит из отложений десквамационного (верхи) и делювиально-десквамационного (средняя часть, слой 3) происхождения. В составе отложений нижней части толщи (слой 4, Z, Z1) большую роль играет гравийный материал, близкий по составу к придонному аллювию.

Верхняя часть толщи (слой 2, 2а и 2б) состоит из суглинков легких (до среднего), коричневато-серых с зеленоватым или красновато-бурым оттенком, мелкокомковатых, переполненных хрящем и мелким щебнем. Встречаются мелкие и средние обломки известняка и мелкие (1-2 см) сланцевые галечки. Степень оглаженности и корродированности обломочника незначительна, усиливается к нижним слоям.

Средняя часть толщи (слой 3). Суглинок желтовато-бурый с красноватым оттенком, средний, более плотный, полосчатый (чередование серо-зеленоватых и желтовато-красных полос). Щебня меньше, чем в вышележащих слоях, но обломочника (10-15 см) довольно много. Корродированность обломков значительна. Часто встречаются средне- и сильно оглаженные сланцевые галечки.

Нижняя часть толщи. Суглинки средние до тяжелого, буровато-коричневые, комковатые, наиболее плотные. Щебня и обломочника мало. Корродированность их сильная, вплоть до полного разложения отдельностей. Мелкие сланцевые галечки и гравийные зерна обильны.

Почти на всей раскопанной площади мустьерская толща налегает на слой придонного аллювия. Исключения связаны с участками размыва (?) или поднятия скального пола у стен пещеры (см. разр. V-U-G, V'-U'-G', а1-б1 на рис. 9, 10, 15).

По данным литологического анализа (А.Г.Черняховский, рукопись) II (мустьерская) пачка слоев может быть рассмотрена, в целом, как единая. Основной рыхлого заполнителя является суглинок. Песчано-алевритовая составляющая суглинистой породы представлена окремненными сланцами, кварцем, зернами глауконита, причем спектр минералов значительно обогащается к низам колонки. Глинистая составляющая аналогична для всех мустьерских слоев и представлена преимущественно гидрослюдой.

Наблюдаемые в низах толщи интенсивная коррозия известняковых обломков, уплотнение и более комковатая структура суглинка связаны, возможно, с обильным содержанием здесь фосфатного материала (до 2000-2500 мг./100 г. почвы) (по данным Т.Ф.Кульковой).

Валовой анализ (Муратов, Фриденберг, 1984) показывает близость слоев «группы 2» и слоя 3 по химическому составу. Для них характерно: низкое содержание кремнезема (30-40%) и алюминия (до 10%), высокое содержание карбоната кальция и очень высокое (12-15%) фосфата. Для низов колонки, к сожалению, данных нет, за исключением показателя по

карбонату кальция (весьма низкого) (результаты анализов Т.Ф. Кульковой и Н.В. Ренгартен).

К нижней части колонки, как отмечалось выше, заметно увеличивается количество гравийных зерен и галечек глинистых и кремнистых сланцев. Это говорит, на наш взгляд, об активном вовлечении в формирование II пачки (особенно ее низов) материала из нижележащего придонного аллювия. Механизм такого «перетряхивания», правда, не вполне ясен. Можно предполагать периодические (?) размывы (?), делювиальный снос с более возвышенных участков внутри пещеры, механическое перемешивание слоев в процессе жизнедеятельности людей и животных и т.п.

Двухметровой ширины траншея 1950-51 гг. расчленила отложения южной части привходовой площадки и устьевой галереи. Не имея сплошного продольного разреза, мы испытывали большие трудности при их увязке. Описание Д.А. Крайнова (1947, с. 31) и Л.Н. Соловьева (Любин, Соловьев, 1971, с. 10-16) слишком общи и не вполне соответствуют действительной картине напластований на этом участке. Использование обозначений слоев по схеме 1964-65 гг., исходя из сходства их по имеющимся описаниям, могло бы стать простой подгонкой, т.к. отложения в пещере очень изменчивы фациально. Кроме того, определение цветности, границ слоев, характера набивки и т.д. довольно субъективны. Вопросы корреляции таких отложений должны решаться аналитически.

Для отложений южного и юго-восточного участков привходовой площадки было решено применить особую систему индексации: для слоев римские цифры, для горизонтов арабские цифры, для линз греческие буквы. Возможно, литологический и другие анализы, в дальнейшем, позволят нам упразднить эту систему и вернуться к старой. Не исключено, также, что отложения привходовой площадки, внутрипещерные отложения в устьевой галерее и Круглом зале имели различный генезис. Объединение их в настоящее время довольно условно.

Для всей колонки характерны волнистые контакты между слоями, карманы, западины, эксцентрично расположенные по отношению друг к другу, линзовидные останцы тех или иных слоев, определенная уложенность щебня (скопления, главным образом, у стен). В.П. Любин видит в этом следы периодических механических воздействий водных потоков на отложения устьевой галереи и привходовой площадки (отчет о раскопках за 1965 г., ф. 35, оп. 1, л. 14-15). Фазы аккумуляции сменялись фазами размыва; отложения вышележащего слоя вложены в карманы, вымытые (?) в кровле подстилающего слоя. Механическая сила потоков, по всей видимости, была сравнительно небольшой. Размыву подверглись лишь отдельные участки рыхлых отложений. О перемещении части обломочного материала, некоторых костей и каменных изделий говорит оглаженность из граней, залощенность поверхностей, царапины, выбоины, иззубренность краев и т.д. Направление выноса, судя по нивелировочным отметкам слоев, из пещеры на площадку.

Наиболее сухой и удобный для жилья пещера была, очевидно, в период накопления слоев 3 и 4. Это удостоверяют наибольшее количество археологических материалов в этих слоях и хорошо сохранившееся очажное

пятно в гор.3-4 слоя 3, на границе кв.кв. Д1-2 и Е1-2 (Любин В.П., Отчет о раскопках пещеры в 1965 г., с. 15).

В заключение остановимся на некоторых методических трудностях при изучении стратиграфии Малой Воронцовской пещеры.

Исследование стратиграфии в пещерах, как известно, производится по продольным и поперечным (относительно условной средней оси) профилям. По существу правильная и многократно проверенная методика, однако, не исключает возможности искажения истинной картины напластований. Не всегда продольные разрезы рассекают отложения «вдоль», а поперечные «поперек» оси их естественного залегания. Часто они проходят под углом к такой оси, в качестве которой (для пещер коридорного типа), как правило, выступает направление делювиального выноса (или вноса). Направление выноса обусловлено морфологией и рельефом скального пола и стен пещеры. (Характерный наклон дна от стен к продольной трещине в скальном полу, различные локальные поднятия и прогибы пола, выступы и нишеобразные углубления вдоль стен и т.п.). Неучет этого обстоятельства может вызвать серьезные ошибки в интерпретации разреза.

Так, продольный разрез (N-R-B) фиксирует наклонную полосчатость в слое придонного аллювия (рис. 8). Может показаться, что это результат весьма интенсивного замыва в пещеру речного аллювия в условиях мощного постоянно действующего потока (типа горной реки). На самом деле здесь несовпадение условного и истинного продольных разрезов. Разрез N-R-B по существу не продольный, а поперечный и прослойки аллювия указывают направление не «от реки в пещеру», а «от северной стены пещеры к южной». Наклонная слоистость (совпадающая, кстати, с наклоном скального дна на этом участке к тектонической трещине), по мнению С.А.Несмеянова, результат периодического подмыва аллювия и его гравитационного переотложения. Плавная блюдцеобразная западина слоя 4 на кв.Е также, по-видимому, результат несовпадения разрезов, и, таким образом, искажения (рис. 8).

Сравнение нивелировочных отметок скального пола и кровли слоя 5 (аллювий) на поперечных разрезах свидетельствует, что водотоки, вызвавшие эрозию скального пола и стен и отложение аллювиальной толщи, шли из пещеры, во всяком случае из Круглого зала, из его южной части.

Археологические материалы

В коллекциях из раскопок 1950-51, 1964-1965 и 1983-84 гг. насчитывается 3556 каменных изделий. Большая их часть (76,2%) стратифицированные находки 1964-1984 гг. (табл.1) (не включена коллекция Д.А.Крайнова — 1940 г., т.к. она подверглась сортировке и могла бы исказить облик индустрии).

Литологические слои, как правило, маломощны и бедны археологическими и фаунистическими материалами, поэтому мы объединили их в три группы. Это: верхи (слои 2, 2а, 2б), средняя часть (слои II, III, 3) и низы (слои IV, V, 4, Z и Z1) мустьерской толщи. Выше отмечалось, что

эта толща по данным литологического анализа довольно однородна. Наша разбивка ее на части отражает три последовательных «этапа» обитания в пещере. Границы между ними, однако, в значительной мере, условны. Ниже эти подразделения будут обозначены как слои 2, 3 и 4.

В качестве сырья для своих изделий обитатели пещеры использовали только осадочные породы. Из кремня изготовлено 54,1 % находок, из кремненных сланцев, известняков и алевролитов 45,8%. Глинистые сланцы составляют 0,1%.

ТАБЛИЦА 1. КАТЕГОРИИ НАХОДОК ПО СЛОЯМ И РАСКОПАМ

КОЛЛЕКЦИИ	1950-51	1964-65, 1983-84			Шурф 1	Осыпь	Всего
		сл.2	сл.3	сл.4			
Нуклеусы	4	11	33	15	1	12	76
Орудия:	1	4	22	8	2	8	45
на пластинах леваллуа							
на остриях леваллуа	—	2	3	3	—	1	9
на отщепях леваллуа	—	—	—	1	—	—	1
на пластинчатых отщепях нелеваллуа	6	5	17	11	1	10	50
на отщепях нелеваллуа	40	48	184	92	5	95	464
на призматических (?) пластинах и пластинках	—	1	1	1	—	1	4
Сколы:	4	2	13	7	—	8	34
пластины леваллуа							
острия леваллуа	—	—	5	5	—	1	11
отщепы леваллуа	2	—	—	—	—	—	2
пластинчатые отщепы нелеваллуа	9	7	19	13	1	18	67
отщепы нелеваллуа	38	54	347	199	11	238	882
пластины призматич.?	4	2	8	6	—	11	31
пластинки	3	5	3	3	—	6	20
неопределимые	—	5	17	1	1	—	24
чешуйки осколки обломки	20	151	3877	498	13	277	1836
ИТОГО:	131	297	1549	863	35	681	3554

Кремневое сырье неоднородно по качеству. Местный черный кремль (или сильно окремненный известняк?) из верховьев р. Большая Хоста имеет плохое качество. Пестрый и сургучно-красный кремль встречаются в доломитизированных известняках в низовьях р. Хосты, а также часто в руслах рек к западу от г. Хосты (р. Сочи, Агуа, Мамайка и др.). Места выходов высококачественных светлых, светло-серых, желтовато-медовых, голубоватых кремней обнаружены В.П.Любиным в долине р.Кудепсты близ с.Красная Воля и пос.Черноморец в 10-15 км от пещеры (Любин, Соловьев, 1971, с. 27).

Сланцы, известняки и алевролиты встречаются во флишевых горизонтах верхнего мела в ущелье близ пещеры (Любин, Соловьев, 1971, с. 27). Эти породы очень варьируют по степени окремненности и твердости. По своим технологическим качествам они уступают кремню. Их использование связано, по мнению В.П.Любина, с дефицитом хорошего (кремневого) сырья (Любин, Соловьев, 1971, с. 27).

В коллекции представлены практически все категории изделий, характерные для долговременных стоянок — мастерских: ядрища и нуклевидные обломки, орудия, сколы-заготовки, обломки орудий и сколов, отходы производства, гальки-отбойники (или заготовки сырья?), ретушеры.

Большинство находок (51,6%) составляют отходы от производства и переработки орудий, а также, по-видимому, подготовки и утилизации ядрищ: чешуйки, мелкие осколки и обломки. Даже если учесть также в качестве отходов производства непереоформленные остаточные ядрища (вместе с чешуйками 53,8%), процент этих изделий, все же сравнительно невысок. Это объясняется, вероятно, утратой части мелких находок в процессе раскопок.

Для всех подразделений коллекции характерен высокий (от 14,7 до 20,2) процент изделий со вторичной обработкой. Каждая третья заготовка была превращена в орудие. Очень много обломков орудий (табл. 1).

Часть сколов-заготовок использовалась, скорее всего, и без вторичной обработки (сколы леваллуа, отщепы и пластины с острыми краями). Какая-то часть сколов, формально учтенная в качестве заготовок, таковой в действительности не являлась. Мелкие массивные отщепы, грубые полукраевые сколы, сколы из низкокачественного сырья (слоистого, грубозернистого, трещиноватого, содержащего включения и т.п.) в основной своей массе, по-видимому, пробные снятия, отходы или брак. Использование небольшой части этих сколов свидетельствует, на наш взгляд, только о дефиците хороших заготовок.

Утилизация сколового материала носила, таким образом, очень интенсивный характер. Об этом говорит и тот факт, что фрагментированных орудий и сколов больше, чем целых (51,8-48,2%). В большинстве случаев искусственный намеренный характер фрагментации морфологически не выражен (отсутствие конуса удара). Но при рассечении изделия один из фрагментов («нуклеус») и не будет иметь точки удара. В таком случае характер разлома (намеренный или ненамеренный) установить очень трудно. Однако для изделий массивных или сколов с определенной приуроченностью разломов (к наиболее толстой или дефектной части) мы

склонны предполагать намеренный характер разлома (рассечения). Часто фрагментирование (продольное или поперечное) происходило в процессе отщепления скола от ядрища, но достоверные случаи такой фрагментации в нашей коллекции единичны (см. раздел о вторичной обработке). Столь высокий процент фрагментированных изделий (от 32,2 до 61,6%), см. табл.2, свидетельствует, по-видимому, об их интенсивной утилизации и реутилизации (получение «вторичных» заготовок), что характерно для долговременных поселений. Здесь также с полной определенностью называется дефицит сырья.

Преобладают орудия и сколы (как фрагментированные, так и целые) с размерами от 2 до 4 см (табл. 3). Они составляют 67% от общего количества. Для слоев 2-4 наблюдается любопытная закономерность: в интервалах 1-2 см и 2-3 см (за исключением 1 случая) преобладают фрагментированные изделия, а в интервалах от 3 до 6 см целые (табл. 3, 4). Для коллекции из осыпи картина несколько другая (больше фрагментов), что объясняется, по-видимому, определенной отсортированностью материала.

Формально индустрия может быть отнесена к микромустье, так как подавляющее большинство изделий (88,6%) имеют размеры до 5 см. Однако первоначальный облик индустрии был, видимо, иным; он в значительной мере скрыт интенсивной фрагментацией и реутилизацией изделий.

Очень важным является вопрос о тафономии находок.

Эрозионные карманы и линзовидные останцы слоев свидетельствуют, как отмечалось выше, о периодических размывах некоторых участков пещерных отложений. Часть археологических материалов, следовательно, переотложена, доказательством чему служат также интенсивная залощенность и беспорядочные глубокие царапины на поверхностях некоторых изделий (Семенов, 1972, с. 23-24), иззубренность, выщербины, выбоины на краях, лунки и вмятины на поверхностях, мелкие беспорядочные фасетки ретуши, мелкой чешуйчатой чередующейся с «обгрызанной». С.А.Семенов, исследуя коллекцию 1965 г. под микроскопом, выявил на некоторых изделиях частичную залощенность (от 20 до 90% поверхности), которая покрывала часто только выступающие части изделий (бугорок, ребра и др.). Фасетки ретуши и вогнутые поверхности залощению часто не подвергались. Это позволило С.А.Семенову высказать оригинальное предположение о заполировке под воздействием жесткой кожи ступней ног первобытного человека. Вероятнее всего, конечно, — это результат воздействия природных агентов, но воздействия (в силу каких-то условий залегания каждого из этих предметов) локального, частичного. При изучении каменного инвентаря стоянки (особенно вторичной отделки орудий) мы не могли не учитывать отмеченные факторы как возможные причины повреждений, псевдоретуши, разломов, заполировок и др.

В настоящее время опубликована полностью только небольшая (131 экз.) коллекция из раскопок Л.Н.Соловьева (Любин, Соловьев, 1971).

ТАБЛИЦА 2. ФРАГМЕНТАЦИЯ

Слой	Целые		Фрагментация						Всего
			верхней части		средней части		нижней части		
	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	
	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	
2	42 31,1	34 25,1	13 9,6	13 9,6	3 2,2	12 8,9	4 3,0	14 10,5	135 100
3	130 20,4	199 30,3	55 8,8	58 9,2	23 3,8	55 8,8	37 5,8	82 12,9	639 100
4	65 18,6	100 28,6	21 6,0	41 11,7	18 5,2	35 10,0	12 3,3	58 16,6	350 100
Осыпь	55 14,0	103 26,3	25 6,4	55 14,0	22 5,6	60 15,3	22 5,6	50 12,8	392 100
1950-51 гг.	28 26,1	25 23,4	14 13,1	13 12,1	2 1,9	8 7,5	3 2,8	14 13,1	107 100
Шурф	2 10,0	9 45,0	2 5,0	— —	1 5,0	2 10,0	3 15,0	2 10,0	21 100
Всего	322 19,6	470 28,6	130 7,9	180 11,0	69 4,2	172 10,5	81 4,8	220 13,4	1644 100

Совершенно очевидно, что это лишь малая и далеко не характерная для индустрии часть находок. Достаточно сказать, что коллекция из раскопок 1964-83 гг., вскрывших такую же площадь отложений (12 кв. м), насчитывает более 2 тысяч каменных изделий. Тщательный анализ этой отсортированной коллекции привел В.П.Любина к выводу, что индустрия Малой Воронцовской пещеры относится к леваллуазской фации зубчатого мустье. К сожалению, перед нами тот досадный случай, когда небольшая выборка материала (остальные находки были утеряны Л.Н.Соловьевым) может существенно исказить технико-типологический облик индустрии. Материалы 1950-51 гг. безусловно можно рассматривать как зубчатое мустье (рис. 16-18), анализ В.П.Любина безупречен. Изучение более полноценных материалов 1964-1984 гг. заставило, однако, внести существенные коррективы в это широко распространенное сейчас мнение.

ТАБЛИЦА 3. ДЛИНА СКОЛОВ И ОРУДИЙ

	Слой	ЦЕЛЫЕ (см)						ФРАГМЕНТЫ (см)						Всего
		1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	>6	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	>6	
О Р У Д И Я	2	2	6	20	7	4	2	8	11	1	—	—	—	62
	3	4	33	50	22	15	6	23	40	30	15	7	—	245
	4	4	12	28	8	6	7	8	25	17	10	2	1	128
	осыпь	5	20	14	12	3	1	19	20	23	4	—	3	124
	1950-51 гг.	—	7	7	6	6	2	3	8	5	3	—	—	47
	шурф 1	—	—	1	1	—	—	—	1	3	1	—	—	7
	итого	16	78	120	56	34	18	61	105	79	33	9	4	613
С К О Л Ы	2	2	9	12	7	1	3	8	18	9	4	—	—	73
	3	1	68	76	33	12	9	30	88	54	17	4	2	394
	4	1	26	30	26	5	12	12	60	38	8	2	2	222
	осыпь	—	20	44	18	10	11	20	70	50	14	8	3	268
	1950-51 гг.	—	3	9	9	4	—	3	15	9	8	—	—	60
	шурф 1	—	1	2	4	2	1	1	1	1	1	—	—	14
	итого	4	127	173	97	34	36	74	252	161	52	14	7	10
														31

Всего: 1644

Первичная обработка

В коллекции насчитывается 76 экземпляров нуклеусов (и их обломков) и 1644 заготовки (табл. 1, 2). Из-за небольшого количества и невыразительности большинства ядрищ описание технико-морфологических характеристик дается суммарно, подсчеты же тех или иных параметров приводятся в таблицах по слоям.

Ядрища

Сырье. Изделий из кремня 43 экз. (56,6%), алевролита 15 экз. (19,7%), сланца 13 экз. (17,1%), кремнистого известняка 5 экз. (6,6%).

Размеры. У подавляющего большинства ядрищ они небольшие. Самые крупные изделия достигают 5,2 x 8,2 x 3,1 см (алевролит, сл.3, рис.24-7), 5,1 x 9,0 x 2,8 см (кремь, осыпь, рис.24-8), 5,7 x 6, 6 x 3,0 см (кремнистый известняк, сл. 2, рис. 28-12).

Ядрищ с длиной поверхности расщепления до 3,5 см 34 экз. (41,7%), до 4,5 см 25 экз. (32,1%), до 5,5 см 12 экз. (15,8%), более 5,5 см 5 экз. (6,6%).:

Исходные заготовки. Ассортимент отдельностей сырья, также как и ассортимент его видов (пород) весьма значителен. Удалось установить следующие типы исходных заготовок для ядрищ.

ТАБЛИЦА 4

заготовки	слои			осыпь	шурф 1	коллекция 1950-51	ВСЕГО
	2	3	4				
куски обломки	3	9	6	4	1	2	25
плитки	—	3	1	1	—	—	5
гальки	1	1	—	—	—	—	2
сколы	3	14	3	4	—	2	26
неопределимые	4	6	5	3	—	—	18
ИТОГО:	11	33	15	12	1	4	76

Коллекция ядрищ своеобразна, на наш взгляд, тем, что очень большое их количество (44,8% от всех определенных форм) изготовлено на сколах. Скорее всего это отражение не какой-то технической традиции (хотя обитатели пещеры и обладали, явно, соответствующими навыками в расщеплении сколов), а все то же следствие острого дефицита сырья (80,1% их кремневые).

Площадки. Распределение искусственных и естественных площадок на ядрищах по видам сырья и слоям таково:

ТАБЛИЦА 5

Площадки	слои						осыпь		шурф 1		коллек. 1950-51		ВСЕГО	
	2		3		4		иск.	ест.	иск.	ест.	иск.	ест.	иск.	ест.
	иск.	ест.	иск.	ест.	иск.	ест.								
куски и обломки	11	—	9	6	13	1	7	2	12	1	1	—	43	10
плитки	3	—	9	—	1	—	1	—	—	—	—	—	14	—
гальки	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	27	3
сколы	5	—	13	2	2	1	4	—	—	—	3	—	27	3
неопределимые	1	—	3	1	4	—	1	—	—	—	1	—	10	1
ИТОГО:	21	—	35	9	20	2	13	2	2	1	5	—	96	14

Площадки	Естественные		Искусственные					Неопределимые	Всего
	корка	грань	негатив предшеств. снятия	облом	1 снятие	2-4 снятия	тонкая подправка		
2 слой	—	—	—	—	3	6	9	3	21
3 слой	4	5	2	4	11	8	6	4	44
4 слой	—	2	5	—	8	3	1	3	22
осыпь	—	2	1	—	5	5	2	—	15
шурф1	—	1	1	—	—	1	—	—	3
колл. 1950-51 гг	—	—	1	1	1	1	—	1	5
Итого	4	10	10	5	28	24	18	11	110

Преобладают, как это видно из таблиц, искусственные площадки (87,1%). Среди них подправленных ретушью или несколькими мелкими сколами почти столько же (49,1%), сколько и площадок, оформленных одним снятием. Представлены как «разовые» (узкие, локальные) подправленные площадки, так и отретушированные одновременно по всей ширине плоскости расщепления. На некоторых нефасетированных искусственных площадках были отмечены отдельные фрагменты фасеток ретуши (без устьевых частей), некогда подправлявших площадку, но срезанных при отщеплении заготовок. Кроме того, значительная часть ядрищ коллекции относится к остаточным, то есть таким, последние снятия с которых не преследовали (?), (судя по размерам негативов) цели получить качественные заготовки, а производились «по инерции» (?). Мало того, что для этих снятий не подправлялась площадка, но они сами уносили остатки фасетажа площадок для предшествующих сколов. Мы склонны считать, что подправка отбивных площадок использовалась чаще, чем об этом свидетельствуют ядрища анализируемой коллекции, поскольку индексы фасетажа по сколам для некоторых слоев превышают этот показатель по площадкам ядрищ.

Наклон площадок. С помощью транспортира были измерены углы между поверхностью ударных площадок и плоскостями раскалывания ядрищ («угол альфа» по Р.Х.Сулейманову, 1972, с. 79-80). Распределение значений изображено на графиках (рис. 20).

Для графика с интервалами значений угла в 5 град. отмечено два пика 70 град. и 80 град., для графика с интервалом в 10 град. — 1 пик 65-80 град. Площадки с углом наклона менее 60 град. не представлены, с углом 90 град. сравнительно (напр. с Оби-Рахматом, где они доминируют) малочисленны, всего 10 экз. Это, по-видимому, и естественно для расщепления с помощью жесткого отбойника (Щелинский, 1983а, с. 81-82 и сл.).

Контур края ударных площадок. К сожалению, установить первоначальный контур внешнего края площадок у большинства ядрищ невозможно. Он скрыт глубокими вырезами в устьевых частях негативов (удар приходился, как правило, значительно отступив от края площадки). Но преобладали, как кажется, площадки слегка выпуклые в центральной части плана.

Оформление поверхностей раскалывания. Ни одного достоверного случая подправки поверхности перед скалыванием заготовок или в процессе скалывания не зафиксировано. Следует отметить, правда, что поскольку большинство ядрищ остаточные, то следы предварительной подготовки (тем более такой элементарной, как снятие корки, выступов, неровностей и т.п.) могли и не сохраниться.

В качестве своеобразного «приема изготовления» рабочей поверхности ядрища следует, на наш взгляд, рассматривать специальный подбор заготовок, или выбор того или иного ракурса, той или иной точки для удара и отделения скола в какой-то конкретной ситуации. Как отмечают экспериментаторы, «оперативная ситуация» на ядрище в процессе скалывания меняется очень быстро и не всегда успешно контролируется (Bordes, 1967; Tixier, 1972, 1980; Щелинский, 1983а). Предшествующие снятия заготовок так или иначе предопределяли последующие снятия: указывали направление для возможно более удачного снятия, вынуждали к изготовлению новой площадки, формовке новой плоскости расщепления и т.д.

Рельеф поверхностей раскалывания. Преимущественно использовались слегка выпуклые поверхности с возвышением в центре и плавным понижением к краям, ребра и торцы. Материалы Малой Воронцовской пещеры подтверждают, вероятно, мнение В.Е.Щелинского о том, что выпуклая поверхность наиболее эффективна для расщепления (1983а, с. 81).

Преобладают, как видно из таблиц, негативы мелких снятий (1-3 см) 72,9%, из них отщепов 80%. Анализ сколового материала (табл. 3, рис. 19) показывает, однако, преобладание среди целых находок орудий и сколов длиной 3-4 см, среди фрагментов 2-3 см. Это распределение, на наш взгляд, искусственное. Интенсивная фрагментация (52,5% у орудий и 45,7% у сколов), модифицирующая вторичная отделка, реутилизация и разного рода ненамеренные поломки в значительной мере скрыли первоначальный облик заготовок. Преобладание целых сколов и орудий длиной 3-4 см свидетельствует, скорее всего, не о том, что изделиям такого «калибра» отдавалось предпочтение, а о том, что их нецелесообразно и весьма сложно было фрагментировать или неумышленно повредить. Контраст между размерами сколов-заготовок и размерами негативов на ядрищах, таким образом, еще более разительный. По негативам установлены следующие категории сколов:

ТАБЛИЦА 7

снятия	слои			осыпь	шурф1	коллек 1950-51	ВСЕГО:
	2	3	4				
отщепы	14	30	16	10	3	4	77
треугол. сколы	1	2	1	1	—	—	5
пластин. отщепы	—	2	—	2	—	1	5
пластины	1	2	1	—	—	—	4
пластинки	1	1	—	—	—	—	2
сколы с обушком	—	3	—	—	—	—	3
неопределим.	3	4	2	2	—	—	11
Итого:	20	44	20	15	3	5	107

ТАБЛИЦА 8. РАЗМЕРЫ СНЯТИЙ*

Снятия	Размеры							ВСЕГО
	менее 1 см	1-2 см	2-3 см	3-4 см	4-5 см	5-6 см	более 6 см	
отщепы	2	36	28	12	2	—	—	80
треугол. сколы	—	—	5	—	—	—	—	5
пласт. отщепы	—	—	1	3	—	1	—	5
пластины	—	—	1	—	3	1	—	5
пластинки	—	—	1	1	—	—	—	2
сколы с обушком	—	—	1	1	1	—	—	3
неопределимые	2	2	3	—	—	—	—	7
итого:	4	38	40	17	6	2	—	107

* Измерялась длина всех целых негативов.

Способы утилизации ядрищ (или «технология утилизации» по В.Б.Дорониичеву, 1984). Рассматриваются способы, посредством которых была исчерпана полезная сырьевая масса ядрищ.

В основу положен основной классификационный принцип анализа ядрищ по В.П.Любину (1965): количество ударных площадок и их взаиморасположение относительно плоскостей раскалывания.

Преобладают ядрища с 1-2 и серией снятий в одной плоскости с одной, реже нескольких, площадок (76,5%). Изготовление новых рабочих поверхностей после истощения или порчи «старых» практиковалась реже и в основном на некремневых отдельностях пород (алевролит, сланец) и, как правило, в заключительной стадии их утилизации. Преобладание нуклеусов, расщеплявшихся в одной плоскости, вызвано, скорее всего,

характером большинства исходных заготовок (сколы, плитки, уплощенные куски). Но это, по-видимому, не единственный фактор. Технология мустьерской эпохи и основывалась, главным образом, а плоскостном способе утилизации ядрищ (Щелинский, 1983а, с. 86). Материалы Малой Воронцовской пещеры не составляют, таким образом, исключения.

ТАБЛИЦА 9

Способы утилизации		слои			осыпь	шурф1	коллекция 1950-51гг.	Всего:
		2	3	4				
1-2 снятия		4	12	4	3	—	2	25
в 1-ой плос- кости	с 1-ой площадки	2	6	1	4	—	—	13
	с 2-х противоположащих	—	4	—	2	—	1	7
	с 2-х перекрестных	1	2	1	—	—	—	4
	с 3-х площадок	1	1	—	1	—	—	3
в 2-х плоско- стях	с 1-ой площадки	—	—	1	—	—	—	1
	2-х противоположащих	1	3	—	—	—	—	4
	с 2-х перекрестных	1	—	1	—	—	—	2
	с 3-х площадок	1	—	1	—	1	1	4
	с 4-х площадок	—	—	2	—	—	—	2
в 3-х плоск.	с 1-ой площадки	—	—	—	1	—	—	1
	с 3-х площадок	—	1	—	—	—	—	1
в 4-х плоскостях		—	—	—	1	—	—	1
неопр.		—	4	4	—	—	—	8
Итого:		11	33	15	12	1	4	76

Технические приемы расщепления

В качестве основных обычно выделяют четыре приема плоскостного расщепления.

1. Радиальное скалывание.

2. Конвергентное скалывание.

3-4. Параллельное и параллельное встречное скалывание (Любин, 1965; Коробков, 1965; Щелинский, 1983а).

В отличие от «способов утилизации ядрищ» (см. выше), здесь речь идет уже о конкретных приемах такой утилизации, использованных для снятия заготовок с каждой ударной площадки.

ТАБЛИЦА 10

Приемы	Слой			Осыпь	Шурф I	Коллек. 1950-51	Всего:
	2	3	4				
радиальное скалывание	1	2	—	—	—	—	3
конвергентное	2	1	2	—	—	—	5
параллельное	5	10	6	5	—	2	28
сколы с ребра	1	6	2	2	1	1	13
сколы с торца	1	2	1	2	—	—	6
1-2 снятия с плоскости	6	16	6	5	2	1	36
неопределенные	5	7	5	1	—	1	19
Итого	21	44	22	15	3	5	110

Чаще всего, как видно из таблицы, практиковалось параллельное скалывание и, в силу небольшого размера отдельностей, скалывание 1-2 заготовок с обособленного, как правило, рельефа (ребро, торец, бугорок, выступ, грань и т.п.).

Реутилизация ядрищ. При столь остром дефиците качественного сырья, казалось, значительным должен был быть процент реутилизированных ядрищ. Однако переоформлены в орудия только два изделия: ядрище на сколе из коллекции 1950-51 гг. в зубчатое (рис. 16-7, см. также Любин, Соловьев, 1971, с. 29, рис. 12-7) и кремневое двуплощадочное ядрище — в скребло (рис. 31-10). Не исключено, однако, что в последнем случае ретушированный край — всего лишь неиспользованная тонкоподправленная площадка. Судя по участкам смятости и забитости, некоторые остаточные ядрища использовались также в качестве ретушеров и отбойников.

Описание ядрищ

Слой 2 — 11 экз.

Ядрища с 1-2 сколами — 4 экз. Три ядрища — аморфные, у четвертого, изготовленного на массивном трехгранном сколе, с поперечной площадки произведено 2 небольших снятия (рис. 27-14). Ребро, выделенное этими сколами, подправлено несколькими узкими фасетками пластинчатой ретуши, что придает изделию вид скребка «с носиком». Это изделие, возможно, также представляет собой пример реутилизации ядрища в орудие.

Ядрища со снятиями в одной плоскости.

а) *С одной площадки — 2 экз.* Одно изделие можно рассматривать как ядрище леваллуазского типа для треугольных острий (рис. 26-15), второе —

как дисковидное ядрище в начальной стадии расщепления. Первое изготовлено из сланца, второе из кремнистого известняка.

б) *С двух перекрестных площадок* — 1 экз. (рис. 28-12). Подтреугольной формы ядрище с площадками, расположенными на двух смежных краях. Одна из площадок ретуширована по всей ширине плоскости расщепления, другая обломана (усечена?).

в) *С трех площадок* — 1 экз. Очень маленькое (3,3x2,7x0,6 см) остаточное, с плоской тыльной стороной.

Ядрища со снятиями в двух плоскостях.

а) *С двух противоположащих площадок* — 1 экз. Удлиненное, с негативами пластинчатых сколов в двух смежных плоскостях (рис. 24-3). Изготовлено из кремня.

б) *С двух перекрестных площадок* — 1 экз. Алевролитовое, округлой формы, с параллельными негативами небольших удлиненных сколов. Площадки подправлены несколькими фасетками чешуйчатой ретуши.

в) *С трех площадок* — 1 экз. В одной из плоскостей сколы снимались с двух подперекрестных площадок. Все три площадки подправлены мелкими сколами. Изготовлено из кремня.

Слой 3 — 33 экз.

Ядрища с 1-2 снятиями — 12 экз.

Из них:

— со снятиями по ребру — 6 экз. (рис. 28-8, 10);

— со снятиями на брюшковой стороне скола — 5 экз. (31-9);

— у четырех изделий срезана бугорковая часть скола;*

— со снятиями по плоской (?) стороне куска 1 экз.

Ядрища со снятиями в одной плоскости.

а) *С одной площадки* — 6 экз. Морфологически хорошо выражены только три изделия; два кремневых с серией мелких снятий в параллельном направлении и фрагмент округлого ядрища из кремнистого известняка с ретушированной площадкой и со снятиями в радиальном направлении.

б) *С двух противоположащих площадок* — 4 экз. Все ядрища — остаточные. Сколы, судя по негативам, производились в параллельном направлении.

в) *С двух перекрестных площадок* — 2 экз. (рис. 31-11).

г) *С трех (?) площадок* — 1 экз.

Полностью исчерпанное ядрище на плитчатой заготовке. Судя по последним (?) негативам, снятия производились последовательно с трех площадок в параллельном или слегка конвергентном направлении. В результате поверхность приобрела вид как у ядрищ с радиальной системой скалывания.

Ядрища со снятиями в 2 плоскостях с двух противоположащих площадок — 3 экз.

Кремневое ядрище (рис. 31-6) изготовлено на массивном отщепе. Два снятия произведены в брюшковой плоскости с площадки — облома (или усечения), одно — в плоскости лицевой стороны с небольшой специально

* По существу, это техника комбева (Тіхієг и др., 1980)

подправленной площадочки. Два других ядрища — алевролитовые. Одно служило для снятия пластин (с широкой поверхностью и торца (рис. 29-10), с другого, судя по негативам, получили массивные отщепы (рис. 31-10).

Ядрища со снятиями в трех плоскостях — 1 экз. Очень маленькое (2,1x1,9x1,6 см) остаточное шаровидное из черного кремня. Длина негативов не превышает 1,5 см. Поверхность предыдущих снятий служила площадкой для последующих снятий в другой плоскости. Отмечено три таких цикла.

Ядрища неопределимые — 4 экз.

Слой 4 — 15 экз.

Ядрища с 1-2 снятиями — 4 экз. В качестве заготовок для двух изделий служили сколы (снятия в брюшковой плоскости, рис. 24-1), для двух других — небольшие куски.

Ядрища со снятиями в одной плоскости.

а) *С одной площадки* — 1 экз. Изготовлено на плитке кремнистого известняка. Последнее снятие (скол типа *ourepasse'*, французских типологов), «нырнув» в глубь, полностью срезало противлежащий площадке конец ядрища.

б) *С двух перекрестных площадок* — 1 экз. (рис. 24-5).

Ядрища со снятиями в двух плоскостях.

а) *С одной площадки* — 1 экз. В качестве заготовки использован треугольный массивный отщеп (?). Снятия производились и с брюшковой и с лицевой (по ребру) стороны ядрища-скола (рис. 24-4).

б) *С двух перекрестных площадок* — 1 экз. С одной площадки сколы снимались в плоскости, с другой по торцу.

в) *С трех площадок* — 1 экз. В одной плоскости снятия производились в параллельном направлении с двух противлежащих площадок. В качестве другой плоскости выступает поперечный конец ядрища. Здесь мы имеем один негатив торцового скола. Не исключено, что это скол подживления ударной площадки ядрища (тем более, что с этого негатива, как с площадки, произведено 2 снятия). Такие площадки по сколам-заготовкам вошли в литературу под названием «площадок бессергеновского типа» (Праслов, 1968, с. 51).

г) *С четырех площадок* — 2 экз. Остаточные шаровидные нуклеусы.

Ядрища неопределимые — 4 экз.

Осыпь — 12 экз.

Ядрища с 1-2 снятиями — 3 экз. (рис. 24-2).

Ядрища со снятиями в одной плоскости.

а) *С одной площадки* — 4 экз. Все кремневые (рис. 24-8).

б) *С двух противлежащих площадок* — 2 экз.

в) *С трех площадок* — 1 экз..

Ядрища со снятиями в трех плоскостях — 1 экз. Снятия производились с одной площадки (широкий скол или облом) с плоскости и двух боковых торцов небольшого подтрапцевидного сланцевого обломка.

Ядрища со снятиями в четырех плоскостях — 1 экз.

Остаточное шаровидное из алевролита с негативами мелких (1,5-2,0 см) снятий в смежных плоскостях.

Шурф 1 — 1965 г. — 1 экз.

Относительно крупное (5,5x3,7x3,0 см) ядрище с негативами снятий в 2 плоскостях с трех площадок.

Коллекция из раскопок 1950-51 гг. — 4 экз.

Ядрищ с 1-2 снятиями — 2 экз. (рис. 16-7), снятиями в 1 плоскости с 1 площадки — 1 экз., в 2 плоскостях с 3 площадок — 1 экз. (рис. 17-3).

Малочисленность коллекции ядрищ не позволяет в полной мере осветить технологию получения сколов-заготовок, тех навыков, приемов, способов расщепления, которыми обладали древние мастера. Приводимое ниже описание сколов-заготовок, возможно, дополнит общую картину первичной обработки.

Сколы-заготовки — 1644 экз.

К сколам леваллуазских типов отнесено 102 экз. (табл. 1, 2), сколам нелеваллуа — 1463 экз., небольшую серию (33 экз., главным образом — фрагменты) относительно узких и тонких пластин мы не решились отнести к леваллуазским и рассматриваем, условно, как «призматические» (?),* В небольшом количестве представлены пластинки (22 экз.) и неопределимые сколы (24 экз.).

ТАБЛИЦА 11. ИНДЕКС ЛЕВАЛЛУА ТЕХНИЧЕСКИЙ

	слои			осыпь	шурф 1	коллек. 1950-51	ВСЕГО
	2	3	4				
%	6,2	6,9	6,9	4,6	—	6,5	6,2
экз.	8	43	24	18	2	7	102

Обитатели пещеры знали технику (техники) получения леваллуазских

* Технологические, метрические и морфологические критерии различения пластин леваллуазских и пластин, полученных с призматических ядрищ, разработаны явно недостаточно. Обычно в качестве пластин леваллуа рассматривают плоские (тонкие и широкие) удлиненные неизогнутые в профиле сколы с площадкой (чаще всего фасетированной), занимающей весь проксимальный конец и негативами параллельных или конвергентных снятий на спинке примерно в той же плоскости, в которой были отщеплены и сами эти пластины (Bordes, 1961, p. 18; Любин, Соловьев, 1971, с. 29-30). Для призматических (или, пожалуй, лучше «пластин позднепалеолитического стиля», как их называет Ж.Тиксье) характерны расплывчатый ударный бугорок, небольшая узкая скошенная ударная площадка, изогнутость в профиле, параллельные или субпараллельные края и ребра, плавное закругление краев в проксимальной (приплощадочной) части (Tixier, 1972, p. 134). Они, как кажется, в массе, уже и удлиненные леваллуазских пластин.

сколов, но пользовались ими редко. Перед нами индустрия нелеваллуазская. Сколам леваллуа не отдавалось особого предпочтения и при изготовлении орудий, хотя процент отретушированных заготовок леваллуа чуть выше, чем заготовок без вторичной отделки (соответственно 9,9%-4,5%).

Индексы пластин. Высчитывались индексы пластин общих (леваллуазские, нелеваллуазские и «призматические» пластинки и пластины) и индекс пластин подлинных (по В.П.Любину, 1965) (леваллуазских и призматических) по отношению ко всему количеству заготовок.

ТАБЛИЦА 12

Индексы		слои			осыпь	шурф I	коллек. 1950-51	В целом
		2	3	4				
пластин	%	18,5	13,3	14,0	15,8	—	19,6	16,2
общий	кол-во	24	83	49	62	3	21	242
пластин	%	10,8	7,6	7,2	8,7	—	11,2	9,1
подлинных	кол-во	14	47	25	34	2	12	134

Индустрию Малой Воронцовской пещеры следует рассматривать как «непластинчатую».

ТАБЛИЦА 13. ИНДЕКСЫ ПОДПРАВКИ ПЛОЩАДОК

площадки		слои			осыпь	шурф I	коллек. 1950-51	Всего
		2	3	4				
корка		3	9	7	2	—	—	21
гладкие		25	117	68	76	4	20	310
двугранные		20	110	59	61	2	10	262
3-4 фасеточные								
фасетированные	прямые	2	12	6	9	—	5	34
	выпуклые	1	21	10	11	1	2	46
точечные		7	24	14	11	—	3	59
удаленные вторичной обработкой		23	67	28	24	2	12	156
обломанные и неопределимые		52	264	148	188	11	54	717
Итого:		135	639	350	392	21	107	1644

	сл.2	сл.3	сл.4	осыпь	в целом
Индекс фасетажа общий	— 41,7	51,3	48,9	50,6	49,4
Индекс тонкой подправки	— 8,3	15,6	14,9	16,7	15,4

По критериям Ф.Борда (1953а, р. 459) индустрия относится к «фасетированным».

В коллекции представлена серия сколов — 24 экз. с частично фасетированными площадками. Мелкая и короткая чешуйчатая ретушь покрывает не всю поверхность площадки, а только часть, примыкающую к ее внешнему краю (к спинке скола). Скалывающий удар пришелся не по фасетированному участку, а чуть отступив от него, по гладкой или грубоподправленной поверхности площадки ядрища. Эти два участка расположены либо под небольшим углом друг к другу, либо в одной плоскости, но так, что ретушированная кромка (ретушь с заломами) приподнимает ту поверхность или ту точку, по которой был нанесен удар. Будь ретушь покрупнее, мы имели бы «нормальный» случай фасетированной тонкоподправленной площадки.

Практический смысл частичной подправки не вполне ясен. Не исключено, что это просто случайное отклонение от обычного «сплошного» фасетирования, небрежность мастера и т.п. Такие площадки изображены на одной из схем в работе М.Брезийона (1971, с. 70, рис. 3), но описания их не приводятся. Не встречались нам описания и в других (отечественных, французских и немецких) публикациях. Чтобы привлечь внимание авторов к изделиям такого рода, мы предлагаем именовать их «площадками воронцовского типа».

Вторичная обработка

Вторичная обработка — совокупность технологических операций по изготовлению, подправке, переоформлению, аккомодации, фрагментации орудий и сколов.

Мустьерские обитатели Малой Воронцовской пещеры владели техниками ретуширования, резцового скола, клетонского анкоша, тронкирования, утончения, фрагментации (рассечение, облом?). Эти техники использовались как в «чистом виде», так и в различных комбинациях друг с другом.

Ретушь

Отмечено 538 элементов с ретушью. Это число не соответствует количеству экземпляров ретушных орудий, поскольку многие орудия «сконструированы» из нескольких элементов, которые здесь подсчитываются отдельно.

Наиболее развернутый список технико-морфологических характеристик ретуши был предложен Ж.Тиксье (с соавторами, 1980, р. 60-68). Ниже мы его воспроизводим, несколько дополнив разработками других авторов (Ф.Борда, 1953, 1961, 1967; Д. де Сонвиль-Борд, 1960; А.Леруа-Гурана, 1966;

Ж.Лагласа, 1964; А. де Люмлея, 1972; Г.И.Медведева, 1975; В.П.Любина, 1977), с указанием количества случаев в инвентаре Малой Воронцовской пещеры.

1. *Морфология снятий* (по Борду, 1961, р. 9):

- ретушь чешуйчатая — 500 экз.;
- чешуйчатая ступенчатая — 18 экз.;
- субпараллельная — 17 экз.;
- параллельная — 1 экз.

Можно выделить также и «смешанную» ретушь — 2 экз., когда один и тот же конструктивный элемент орудия оформлен и чешуйчатой и лямеллярной ретушью. Эти определения отражают не только форму, но и пропорции фасеток.

Ф.Борд называл чешуйчатой («классической мустьерской») ретушь подтрапецевидной формы, «короткую и широкую, с максимальной шириной в дистальной части» (1961, р. 8).

В большинстве работ, как отечественных, так и зарубежных авторов, в качестве чешуйчатой рассматривают также (не различая их) ретушь с фасетками подчетыреугольной, овальной, округлой, сегментовидной формы, как симметричными, так и асимметричными, как с заломами (негативы надломившихся снятий или снятий типа отраженных), так и с нормальным веерообразным выходом, как с выемками в устье фасеток, так и без них.

Мы используем понятие чешуйчатой ретуши также в широком смысле.

2. *Угол наклона* (относительно поверхности откола ретушных снятий):

- нависающая (более 90 гр.) — 1 экз.;
- отвесная (около 90 гр.), вертикальная, по А.Леруа-Гурану, 1966, р. 253 — 1 экз.;
- крутая (более 70 гр.) — 62 экз.;
- полукрутая (более 45 гр.) — 381 экз.;
- пологая (более 10-15 гр.) — 84 экз.;
- плоская (около 10 гр.) — 9 экз.

3. *Размеры ретуши* (длина фасеток по оси снятия):

- мелкая (2-5 мм) — 354 экз.;
- средняя (5-9 мм) — 146 экз.;
- крупная (9-15 мм) — 31 экз.;
- очень крупная (более 15 мм) — 2 экз.;
- смешанная — 5 экз.

Интервалы для Малой Воронцовской пещеры установлены статистически (рис. 21).

4. *Глубина ретуши*. Следует отметить, что «глубина» ретуши выступает здесь как показатель распространенности отделки по плоскости орудия, а не степени изменения первоначального контура или толщины заготовки. Последнюю лучше отражают понятия «немодифицирующая», «слабо и сильно модифицирующая ретушь» (см. раздел 9). Модификация очень часто, но, как кажется, не всегда зависит (особенно в случае краевой отделки) от глубины ретушных снятий.

— Краевая ретушь (короткая, по Тиксье и др., 1980, мелких и средних размеров) — 431 экз.

— Плоскостная ретушь:

а) *Частичная* (или длинная, по Тиксье и др. 1980, 60). Ретушь плоская, пологая, реже полукруглая и даже круглая (высокая), преимущественно средняя и крупная, но занимающая менее 1/3 поверхности одной или обеих сторон орудия — 72 экз.

б) *Распространенная* (ретушь крупная и очень крупная, как правило, плоская или пологая, редко — полукруглая, занимающая 1/3 или чуть более (до 2/3) поверхности одной или обеих сторон заготовки. По Люмлею, 1972, р. 395) — 32 экз.

в) *Ретушь сплошная* (крупная или очень крупная, плоская или пологая, реже полукруглая, покрывающая всю поверхность заготовки либо с одной, либо с обеих сторон) — 4 экз.

Распространенная и сплошная отделка небольших орудий осуществлялась также и ретушью средних размеров (5-9мм).

5. *Толщина снятий.*

Толщина ретушных снятий определяет, кроме того, глубину вреза раковин негативов, что придает ретуши либо вид «creuse» (глубокой) преобладает, либо «en relief» (тонкой, «срезающей кожуцу») не более 17-20% (по М.Брезийону, 1971, р. 110).

6. *Расположение ретуши:*

— лицевая — 462 экз.;

— брюшковая — 55 экз.;

— противоположная — 16 экз. (из них 6 экз. — зубчатые орудия);

— чередующаяся — 6 экз. (зубчатые орудия);

— встречная — отсутствует, двусторонняя — 3 экз.

7. *Локализация:*

Край:

— левый продольный — 99 экз.;

— правый продольный — 112 экз.;

— поперечный дистальный — 33 экз.;

— поперечный проксимальный — 4 экз.;

— диагональные — 84 экз.

Части края:

— дистальная — 9 экз.;

— медиальная — 15 экз.;

— проксимальная — 4 экз.;

— левая, правая (для поперечных) 1 экз.

Концы:

— базальный — 52 экз.;

— дистальный — 32 экз.;

Углы:

— левый базальный — 1 экз.;

— правый базальный — 3 экз.;

— левый дистальный — 14 экз.;

— правый дистальный — 8 экз.

Местоположение ретуши у 67 изделий неопределимо.

8. *Контур отретушированного края или участка края:*

- прямолинейный край — 127 экз.;
- прямолинейный участок — 21 экз.;
- выпуклый край — 120 экз.;
- выпуклый участок — 24 экз.;
- вогнутый край — 32 экз.;
- вогнутый участок — 34 экз.;
- зубчатый край — 49 экз.;
- зубчатый участок — 29 экз.;
- дугообразный край — 14 экз. (скребки);
- ретушный анкош — 56 экз.;
- неопределимые — 32 экз.

9. *Характер отделки:*

- непрерывная (абсолютно преобладает);
- прерывистая (случаи единичны, характерно для зубчатых);
- частичная (немногочисленна, характерна для клювовидных орудий);
- немодифицирующая — 255 экз.;
- слабомодифицирующая — 136 экз.;
- сильно модифицирующая — 147 экз.;
- регулярная — преобладает,
- нерегулярная — случаи редки,
- однорядная (мелкая занозистая кромочная ретушь утилизации (?) не учитывалась) — 520 экз.;
- многорядная — 18 экз.

10. *Использование:*

- для оформления лезвий: скребловидных — 242 экз., вторичной обработки скребковидных — 20 экз.;
- для формовки обушков — 2 экз.;
- для выделения: острий — 52 экз.;
- клювов — 23 экз.;
- жалец — 6 экз.;
- плечиков — 1 экз.;
- язычков — 1 экз.;
- черешков — отсутствуют;
- боковых выемок — отсутствуют;
- для ретушного усечения — поперечного и диагонального (тронкирование) — 19 экз.;
- продольного — отсутствуют;
- для подретушевки обломов (14 экз.) и клетонских анкошей (6 экз.);
- для утончения «ядришным» приемом — 2 экз., «неядришным» приемом (с естественной площадки или облома) — 10 экз.;
- для оформления собственно ретушных анкошей — 22 экз.;
- для двусторонней отделки — 3 экз.;
- для приострения клиновидных орудий — 11 экз.;
- для создания зубчатых краев — 78 экз.;

Обломки орудий и изделий, смысл ретуширования которых не понятен — 26 экз.

Ретушь использовалась также и для подправки площадок ядрищ. Отмечено по площадкам сколов 118 случаев, по площадкам ядрищ — 42 случая.

Суммируем данные по ретушной отделке.

Для оформления своих орудий обитатели Малой Воронцовской пещеры использовали преимущественно ретушь однорядную чешуйчатую (92,9%), мелкую и среднюю (92,9%), краевую (80,1%) (реже — частичную плоскостную (13,4%), полукруглую (70,8%) (иногда пологую (15,6%) и круглую (11,5%) лицевую (85,9%), непрерывную, регулярную, немодифицирующую или слабо модифицирующую (74,5%). Преобладание такой отделки характерно для все слоев и для всех категорий орудий (кроме зубчатых). Отметим только, что при оформлении скребел, остроконечников, лимасов, скребков и при тронкировании ретушь чаще была модифицирующей, чем немодифицирующей. Для оформления зубчатых орудий употреблялась главным образом разреженная («зубчатая») чешуйчатая ретушь (45 экз.) среднего размера, реже — мелкая, полукруглая и круглая, лицевая, иногда также брюшковая, чередующаяся и противоположащая. Использовались также ретушные анкоши (20 экз.), преимущественно среднего размера. Клектонские анкоши (10 экз.) применялись для изготовления крупнозубчатых орудий (см. ниже).

Клектонские анкоши

Клектонские анкоши — выемки, образованные одним ударом отбойника (Тихієв и др., 1980, р. 66).

Снятие округлой формы оставляло негатив (анкош) с широким и относительно глубоким вырезом на крае.

Клектонскими анкошами оформлены: самостоятельные «рабочие элементы» — 22 экз. и элементы аккомодационные (?):

- на продольном крае 2 экз.;
- на поперечном крае 5 экз.

Они служили также для:

- усечения орудий и сколов — 19 экз.;
- оформления крупнозубчатых — лезвий 10 экз.;
- выделения других элементов: клювов, узких скребковых лезвий и режущих кромок — 24 экз., черешков — 4 экз.

Резцовые сколы

Настоящих резцов нет. Резцовые сколы (2 экз.) служили, видимо, для целей аккомодации, выделения других элементов, а также для утончения (срезания) заготовок (?). Не исключено также, что они получились ненамеренно.

Фрагментация

Мы рассматриваем здесь фрагментацию орудий и сколов, произведен-

ную искусственно, одним ударом отбойника, а также случаи достоверной искусственной ненамеренной фрагментации.

С уверенностью говорить об искусственной намеренной фрагментации, как одной из техник вторичной обработки, можно только при наличии характерных морфологических признаков и только в том случае, когда они не связаны тем или иным образом с другими приемами отделки.

Под искусственной намеренной фрагментацией понимают техники рассечения (разрубания) и получения микрорезцов. Они могли осуществляться как при помощи удара каменным отбойником или ударом предмета о наковальню, так и сгибанием скола до его разлома (Bordes, 1953a; Ерицын, 1972; Tixier и др., 1980; Любин, 1978; Щелинский, 1983a). В качестве признаков рассечения ударом выступают: конус удара (у фрагмента — «скола»), ударная волна и выемка в точке удара — (у фрагмента — «нуклеуса»). Признаки искусственного разлома практически не отличаются от тех, что приобретают фрагменты в процессе неудачного отщепления от ядрища (Pradel, 1956; Щелинский, 1983a, с. 89, 91), поэтому мы их здесь не рассматриваем.

Фрагмент, не имеющий выраженных признаков намеренного рассечения, если он составляется с другим фрагментом, но обладающим этими признаками, можно также рассматривать как сознательно и целенаправленно полученный.

Искусственная ненамеренная фрагментация

Отмечено четыре случая. Фрагмент средней части лимаса (?) имеет два поперечных сечения, одно из которых — результат намеренного рассечения, другое — непредумышленной поломки в процессе ретуширования (рис. 26-10). Соседствующая с поверхностью разлома фасетка ретуши — более крупная и глубокая, чем другие фасетки на этом крае (более сильный удар?). Эта фасетка соединена с поверхностью разлома язычком. Кроме того, точка рассекающего удара расположена хотя и в плоскости разлома, но в устьевой части фасетки. На наш взгляд и фасетка и разлом произошли одновременно, от одного удара.

У трех других изделий поперечный разлом произошел ненамеренно, в результате «детонации» при усечении базальных концов (рис. 39-7, 16). Сильный (?) прямой удар по базальному концу, а также, скорее всего, неудачное (не плотное, «на весу») положение вещи на наковальне привели к тому, что отломилась вся базальная часть скола.

Искусственная намеренная фрагментация

Отмечено 56 случаев, из них — 28 с конусом удара, 26 — с выемкой в точке удара, 2 — с выщербинами и вмятиной в точке удара. Фрагментация поперечная — 43 случая, диагональная — 5 случаев, продольная — 4 случая. У четырех изделий местоположение поверхности рассечения неопределимо.

Рассекались, главным образом, уже готовые орудия (31 экз.), реже (12 экз.) сколы-заготовки перед изготовлением орудий (вторичные заготовки,

см. Любин, Ж Соловьев, 1971, с. 32). В 13 случаях не удалось установить, что было раньше — расщепление заготовки или оформление орудия.

Рассекающий удар (в 36 случаях — по спинке скола, в 20 — по брюшку) приходился, главным образом, в наиболее толстую, центральную часть скола. Для лицевых характерен прямой удар по ребру, для брюшковых, судя по направлению волны, чуть скошенный (по касательной?). Отмечены также случаи ударов в торец и по боковой грани.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУДИЙ

Ф.Борд предложил анализировать мустьерский комплекс, разделив его на четыре типологические группы: леваллуазскую, мустьерскую, позднепалеолитическую и группу зубчатых орудий. Поскольку эти группы не могут охватить весь набор орудий комплекса, (что понимал и сам Ф.Борд), постольку восполнить пробелы должны были типологические индексы (шарантский, кина, ашельский общий и индекс бифасов).

Нетрудно заметить, что доминирование той или иной типологической группы или категории орудий сопряжено с угнетенным положением другой группы или категории.

Например: много зубчатых — мало скребел, высокий процент угловатых скребел — низкий типологический показатель леваллуазской группы, а много выпуклых скребел — мало остроконечников, высокий процент остроконечников — мало поперечных скребел, много скребков — много зубчатых — мало скребел, много резцов — мало скребел — много зубчатых и т.п.

Облик мустьерских индустрий в значительной мере определяется именно соотношением различных типологических групп, категорий и субкатегорий орудий. Именно на этих уровнях классификации выявлены сейчас устойчивые типологические структуры (варианты, пути и линии развития мустье). Структуры на более высоких уровнях (надтипы, типы) разработаны для мустье крайне слабо. Отчасти это связано с тем, по-видимому, что типы в мустье чрезвычайно редки.

Рассмотрим по слоям типологический состав орудий Малой Воронцовской пещеры.

СЛОЙ 2

В коллекции насчитывается 62 орудия (табл.2).

Группа I. Представлена двумя небольшими плоскими пластинами из кремня (4,3%).

Группа II. Состоит из 33 орудий (68,8%).

Мустьерские остроконечники, лимасы и изделия с бифасиальной ретушью отсутствуют.

Выпуклезвийные боковые скребла — 3 экземпляра. Два орудия изготовлены из кремня, одно (фрагмент дистальной части) из алевrolита. У одного из кремневых скребел усечена базальная часть (рис. 28-2), у другого с искусственного обушка, как с площадки, произведено несколько сколов утончения массивного корпуса (рис. 27-12). Утончение ядрищного типа,

весьма редкий для Малой Воронцовской пещеры прием вторичной обработки.

Прямолезвийные боковые скребла — 2 экз. Фрагменты дистальных частей. Судя по морфологии обломов (наличие точки удара, ударной волны и подретушевок) фрагментация имела искусственный намеренный характер. Изготовлены из кремня. Имеют естественные обушки (в одном случае — корка, в другом — грань).

Поперечнолезвийные скребла — 3 экз. Два изготовлены из кремня (рис. 27-16), одно из алевролита (рис. 27-13). Последнее из-за небрежности обработки близко к мелкозубчатым орудиям. У темно-кремневого орудия (рис. 26-5) на одном из ребер имеется участок звездчатой выкрошенности (ретушер?).

Скребла боковые с брюшкой ретушью — 1 экз. (рис. 25-3). Обушковая форма с усеченным основанием. Орудие оформлено несколькими широкими чешуйчатыми фасетками ретуши. Мелкозубчатая ретушь на лицевой тороне, по-видимому, результат выкрошенности от работы. Изготовлено из кремнистого сланца.

Двойные боковые скребла — 3 экз. Изготовлены из кремня.

Одно из орудий (рис. 26-10), возможно, является фрагментом остроконечника или лимаса, другое (рис. 26-4) также можно рассматривать как мелкий атипичный лимас. У третьего орудия, изготовленного на краснокремневой леваллуазской пластине (рис. 26-13) отсечена базальная часть. Регулярной ретушью обработана только нижняя треть орудия. В дистальной части левого края имеется обушок — грань. Мелкая зубчатость на неретушированных участках краев, скорее всего, результат утилизации или повреждения (чередующиеся разновеликие фасетки, нанесенные под разным углом).

Конвергентные скребла — 3 экз. Изготовлены из сургучно-красного кремня (1 экз.) и сильноокремненных сланца и известняка (по 1 экз.)

Кремневое орудие (рис. 26-16) оформлено ретушью чешуйчатой ступенчатой полукрутой (кромочный ряд) типа полу-кина. На массивном дистальном конце двумя небольшими выемками выделено узкое лезвие скребка типа *á museau*. Эта форма (конвергентное скребло-скребок) очень характерна для Ахштырской пещеры. Крутая занозистая кромочная ретушь свидетельствует об интенсивной утилизации орудия (скобление?). Два других орудия представлены фрагментами дистальных частей (рис. 27-1).

Угловатые скребла — 2 экз. Одно из орудий можно определить как трехлезвийное (или двойное угловатое, рис. 28-9). Изготовлено из массивного кремневого полупервичного отщепа с помощью мелкой и средней чешуйчатой полукрутой (местами — ступенчатой и крутой) ретуши. Левый дистальный конец скруглен в виде широкого скребка, поперечный и правый края сходятся, образуя массивное острие. На правом крае имеется широкий и довольно глубокий клетонский анкош (*encoche surélevée*, по Люмлею). Кромка края имеет следы интенсивной утилизации, в то время, как на кромке анкоша таких следов нет. Нанесение анкоша следует рассматривать как реутилизацию орудия.

Другое орудие (рис. 26-11) близко к типу *incurvé* (Любин, 19776, с. 162).

В дистальной трети обработано сплошной распространенной полукрутой чешуйчатой ретушью. В нижней части ретушная отделка частично срезана сколом утончения. Утончение весьма любопытного типа. Не оформляя специальной площадки, мастер использовал ударную площадку скола-заготовки и произвел одно снятие. Повторное снятие ему не удалось, а лишь смяло левый приплощадочный угол орудия.

На дистальном конце после удаления (облома?) остря (?) тонкой ламеллярной ретушью оформлен скребок со слегка вогнутым лезвием.

Выемчатые орудия — 10 экз. Одна из наиболее многочисленных групп орудий в слое 2.

Клектонские (т.е. полученные одним ударом) выемки изготовлены на небольших сланцевых галечках — 3 экз. (рис. 26-12) и сколах — 2 экз. (рис. 26-2). Еще один клектонский анкош (с мелкой ретушью по кромке) оформлен на фрагменте дистальной части скребла (рис. 26-1).

Ординарные (ретушные) выемки подразделяются на боковые одинарные — 2 экз. (рис. 27-5); двойные (два анкоша на разных краях заготовки) — 1 экз. и двойные противоположащие — 1 экз. (рис. 29-9).

Клювовидные орудия — 1 экз. Может быть определено как вес *burigante alterne* (рис. 25-5). Острая узкая (4 мм) кромка выделена противоположащей мелкой чешуйчатой ретушью на правом дистальном углу небольшого кремневого отщепя.

Сколы с усеченными базальными частями — 5 экз.

Усечение базальных частей орудий и сколов «одним ударом» — довольно распространенный прием вторичной обработки на памятнике. Усечение, как лицевое (2 экз.), так и брюшковое, производилось либо снятием типа крутого «тейякского анкоша» (по: Коробков, Мансуров, 1972, с. 65, рис. 25-4), либо типа полукрутого или пологого клектонского анкоша (рис. 25-11), либо полукрутой ретушью (рис. 25-10). У последнего с поверхности ретушного усечения, как с площадки, произведено несколько сколов утончения корпуса.

Группа III. Изделия типа позднепалеолитических — 3 экз. (5,9%).

Скребки — 1 экз. На массивном, треугольном в сечении, обломке кремневого нуклеуса (?) изготовлен оригинальный «двойной смежный скребок» (рис. 38-10). Две плоских грани обломка расположены под прямым углом друг к другу. Также сорасположены и скребковые лезвия, одно из которых имеет следы сильной сработанности. Другое лезвие, оформленное мелкими отвесными субпараллельными снятиями, таких следов не имеет.

Проколки — 2 экз., обе из кремня. Обнаруживают несколько схожих черт в обработке:

Ретушью по одному краю и выемкой по другому выделяется удлиненное узкое «жало», на конце которого имеется еще и микроскопический острый шип. Шип выделен в одном случае (рис. 27-2) смежными выемками, в другом (рис. 27-8) — противоположащими. Ширина этих выемок всего 1 мм. У орудия на пластинчатой заготовке (рис. 28-8) усечен базальный конец.

Группа IV. Зубчатые орудия — 9 экз. (18,8%).

Н.К.Анисюткин подразделяет орудия этой группы *по виду вторичной обработки* на микрозубчатые, «обычные» (или «среднезубчатые») и клектонские (1978, с. 6). Эти градации можно дополнить, выделив подгруппы орудий со смешанной обработкой и обработкой с помощью ретушных (ординарных) выемок (Векилова, 1973, с. 48).

По характеру отделки зубчатые орудия можно разделить на лицевые, брюшковые, противолежачие и с ретушью чередующейся (или смежными противолежачими анкошами).

По количеству лезвий на одинарные, двойные, тройные и т.д.

По расположению лезвий относительно оси скола на боковые, концевые, диагональные, конвергентные (типа Тейяк), угловатые (Анисюткин, 1978, с. 8). Можно различать, наконец, обушковые и необушковые формы. Подразделение зубчатых по количеству, местоположению и взаиморасположению лезвий повторяет схему классификации скребел Ф.Борда (1961).

Основным отличительным признаком мустье зубчатого от других вариантов мустье (кроме мустье с ашельской традицией типа В) является доминирование там зубчатых орудий над скреблами (Bordes, 1962-63, р. 44). Эти две группы орудий каким-то образом между собою связаны. Возможно, это связь по функции. Классификация скребел и зубчатых по одной схеме позволит, вероятно, установить какие-либо связи в зависимости между более мелкими градациями этих групп.

Мы пользуемся традиционным определением зубчатой отделки как цепи соприкасающихся выемок, образующих неровный, зазубренный край.

Мелкозубчатая обработка — выемки в устье овальных или полулунных фасеток ретуши с шириной 1-2 мм и глубиной врез в край заготовки 1 мм. Мелкие зубчики, образовавшиеся в местах соприкосновения (перехлеста) этих фасеток, очень мелкие. Орудия с такой зубчатостью всегда вызывают очень большое сомнение, т.к. она практически не отличается (чуть большая систематичность) от ретуши типа «обгрызанной».

«Обычная» (или среднего размера) зубчатость — выемки в устье округлых, овальных, чаще — полулунных фасеток ретуши шириной 3-5 мм и глубиной врез в край заготовки 1-2, в редких случаях — 3 мм. Зубцы, образованные перехлестом фасеток хорошо выражены, имеют размеры 1-2 мм. Среднезубчатая отделка осуществлялась иногда при помощи мелких соприкасающихся ретушных анкошей.

Крупнозубчатая обработка. Осуществлялась 2 способами.

а) *При помощи 2 и более смежных клектонских анкошей* округлой или овальной формы, шириной в устье от 4-5 до 10 мм, а редко и более 10 мм и глубиной врез устья в край заготовки до 4-6 мм. Иногда анкоши имеют мелкую зубчатую или незубчатую подретушевку по кромке. Зубцы имеют размеры до 4 мм.

б) *При помощи ретушных анкошей*, образованных, как правило, мелкой полукрутой чешуйчатой ретушью. Они имеют обычно такие же размеры, что и клектонские анкоши.

Формы со *смешанной зубчатостью* могут сочетать несколько видов отделки.

Зубчатые орудия можно легко спутать с изделиями, имеющими вы-

крошенность от утилизации и разнообразных естественных повреждений (Lumley, Licht, 1972, p. 451-456). Критерии отличия подлинных зубчатых орудий от массы псевдозубчатых разработаны еще очень слабо.

Скептически, на наш взгляд, следует относиться к изделиям, имеющим ретушь разновеликую, бессистемную, одновременную (по патине), разнотипную и нанесенную под различным углом к поверхности спинки (брюшка). Очень характерны для псевдоизделий фасетки выломов, люстраж, царапины, а также фасетки ретуши, нанесенной под острым углом к линии края. Не последнюю роль при определении зубчатых орудий должны играть также контекст памятника (условия залегания материала), контекст индустрии (т.е. вариант мустье, к которому она относится) (Bordes, 1962-63, p. 47-48), и хозяйственно-производственный (по В.П.Любину) профиль поселения.

В коллекции слоя 2 Малой Воронцовской пещеры представлены следующие зубчатые формы.

Конвергентные орудия (острия типа Тейяк) — 1 экз.

Обработка комбинированная: мелко- и среднезубчатая лицевая ретушь по левому краю, обычные лицевые выемки по правому. Острый конец отсечен брюшковым клетонским анкошем (рис. 26-6).

Продольно-поперечные с противоположающей комбинированной отделкой — 4 экз.

У трех орудий поперечный край оформлен двумя мелкими обычными выемками, продольный — чередующейся мелкозубчатой отделкой (рис. 27-3). У четвертого орудия поперечный (дистальный) край оформлен лицевым клетонским анкошем с мелкозубчатой подретушевкой по кромке, продольный — лицевыми ретушными анкошами. Угловой выступ можно рассматривать как скребок á museau (рис. 26-8). Два орудия имеют обушок (рис. 26-14), у одной безобушковой формы отсечена базальная часть (рис. 27-9).

Продольно-поперечные лицевые со среднезубчатой отделкой — 1 экз. (рис. 25-1). Помимо зубчатой отделки краев, в базальной части двумя лицевыми анкошами выделен угловой выступ. Он имеет вид не острого шипа, а узкой кромки орудия типа «алмазного ножа» (Любин, 19776, с. 170).

Продольно-поперечные со среднезубчатой чередующейся отделкой — 1 экз. (рис. 29-12). Изготовлено на отщепе типа комбева. Судя по патине фасеток ретуши, обработка орудия ретуши производилась не одновременно. Продольный край — патинированная чередующаяся зубчатая отделка, поперечный край — более «свежая» обработка типа поперечного скребла, но с чередующимися фасетками. Это чередование придает краю вид слегка зазубренный. Не исключено, что перед нами образец реутилизации (бывшее зубчатое орудие превращено в поперечное скребло ?).

Орудия с обычно-выемчатой противоположающей отделкой по всему периметру — 1 экз. (рис. 45-2). Это изделие можно рассматривать так же и как комбинированное: сочетание скребоквидного и клювовидного элементов с зубчатым краем.

Боковые брюшковые с обычно-выемчатой отделкой — 1 экз. (рис. 27-15).

Группа V. Специфические формы, 1 экз. (2,1%).

К этой группе отнесено одно из весьма своеобразных изделий (они есть почти во всех слоях) типа «долотовидных» или «клиновидных» (рис. 25-6).

Небольших размеров (2-3 см), массивные, эти орудия имеют в продольном сечении подтреугольную (клиновидную) форму. Более тонкий конец обработан односторонней приостряющей ретушью. Ему противолежит массивный конец (пятка).

Орудие из слоя 2 (рис. 25-6) изготовлено на фрагменте средней части массивного кремневого скола с корочным обушком. Двойная поперечная фрагментация имела искусственный намеренный характер (усечение и подретушевка). Участок более острого (противолежащего обушку) края оказался «зажатым» между этими обломами. Такой прием оформления характерен для мустьерских транше (Bordes, 1961, p. 37). Отличие клиновидных орудий Малой Воронцовской пещеры от мустьерских транше, с одной стороны и скребков — с другой, в том, что поперечный край обработан ретушью, но ретушью не скребковой, полукрутой или крутой, а приостряющей, пологой.

Кромка лезвия смята (раздавлена, забита) в результате утилизации (?).

Изделий с ретушью нерегулярной и зазубренной — 5 экз. (рис. 27-9, 10), мелких, неопределимых обломков орудий и сколов с участками ретуши — 9 экз. (табл. 4). При подсчете типологических индексов они не учитывались (Bordes, 1962-63, p. 44).

СЛОЙ 3

В коллекции слоя 3 насчитывается 245 орудий (табл.4).

Группа I. Леваллуазская — 18 экз. Индексы леваллуа типологические: действительный — 12,6, основной (Bordes, 1984, p. 135) — 14,4.

Треугольные сколы типа леваллуа — 5 экз.

Один изготовлен из светло-серого кремня (рис.22-14), два из кремнистого известняка (рис. 30-11), один — из алевrolита (рис. 31-12). На краях изделий имеется кое-где мелкозубчатая чередующаяся ретушь типа «обгрызанной».

Пластины типа леваллуа — 13 экз.

В качестве изделий этого типа рассматривались уплощенные сколы пластинчатых пропорций, прямые в профиле, с параллельной, субпараллельной и конвергентной огранкой спинки. Ударная площадка (фасетированная или гладкая) занимает у них весь проксимальный конец (Любин, 1965, с. 43-44).

Иногда пластины леваллуа очень близки по своей морфологии и треугольным сколам леваллуа и представляют собой, вероятно, неудавшиеся острия (рис. 30-10). Довольно часто они близки (по огранке) также и к отщепам леваллуа, отличаясь от последних удлинённостью пропорций и уплощённостью спинки. Преобладают пластины с параллельной огранкой, у которых негативы на спинке лежат в той же плоскости, в которой были отщеплены и сами пластины (рис. 30-9).

Группа II. Мустьерская, 91 экз. (63,6%).

При выделении остроконечников и при отличении их от конвергентных и угловатых скребел были использованы критерии Ф.Борда: прямоосность, остроконечность, «избыточная» ретушь, немассивность в профиле острого конца и базальной части орудия (Bordes, 1954, p. 388; 1961, p. 22).

Эти критерии довольно расплывчаты, поэтому не исключена слишком субъективная оценка признаков. Внимательный просмотр атласа Ф.Борда (1961) убеждает в том, что «остроконечники» из-за своей большой вариативности, как кажется, не имеют достаточно четких границ в массе конвергентных орудий.

При отнесении того или иного конвергентного изделия к остроконечникам исходят, главным образом, из определения (довольно субъективного) степени близости этого орудия к их «эталонной сердцевине». Последняя и подразумевает (по Борду) симметричную, подтреугольную в плане, прямоосную, немассивную остроконечную форму с одинаковой ретушной отделкой и заостренностью краев.

При характеристике остроконечников из Малой Воронцовской пещеры будут использованы типологические разработки Ф.Борда (1961) и В.П.Любина (1965, 19776).

В качестве различительных признаков, вслед за Любиным (19776, с. 51-53) используются:

форма орудия (очертания в плане), его размеры, пропорции и характер вторичной отделки.

По очертаниям остроконечники могут быть подразделены следующим образом:

- 1) *треугольные* (с прямыми или слабовыпуклыми лезвиями и максимальной шириной в основании);
- 2) *стрельчатые* (в форме готической стрельчатой арки);
- 3) *листовидные* (сужающиеся в основании, с наибольшей шириной в нижней трети изделия);
- 4) *удлиненные* (имеющие пластинчатые пропорции и более-менее параллельные края на большей части своего крпуса) (Любин, 19776, с. 43-49, 80, 82).

Следует отметить, что выделенные формы (при обязательной прямоосности орудия) допускают небольшую асимметричность как по форме краев, так и по углу их заостренности.

По размерам. Остроконечники по длине делятся на мелкие (до 5см), средние (5-7 см) и крупные (длиннее 7 см).

По пропорциям. Наиболее дробное деление остроконечников по соотношению длины (L) и ширины (l) произвел А.К.Джафаров (1981, с. 73). Были выделены следующие градации.

- 1) Очень короткие ($L < l$). Как кажется, А.К.Джафаров напрасно выделил эту градацию. Остроконечников с такими пропорциями не бывает.
- 2) Короткие ($L < 1,5 l$),
- 3) Средних пропорций ($L > 2 l$)
- 4) Длинные ($L > 2,5 l$)
- 5) Очень длинные ($L > 3 l$).

Вопрос о привлечении в качестве различительного признака *характера и приемов вторичной отделки*, а также определение его места в иерархии признаков должен, как кажется, для каждого комплекса рассматриваться особо. Дело в том, что при достижении одной и той же задуманной (традиционной ? типизированной?) формы в зависимости от качества и вида сырья, особенностей конкретной заготовки и степени необходимой ее доработки могли применяться различные приемы и технические средства вторичной обработки. Это выражается в различных типах ретушных снятий, различиях в степени интенсивности отделки, целесообразности утончения оснований, острых концов и корпуса орудий, выпрямления нити лезвия и т.д. Различение напрямую, скажем, остроконечников с утонченным или неутонченным основанием, с чешуйчатой или ламеллярной ретушью и т.п. представляется, таким образом, неправомочным. Для привлечения вторичной отделки в качестве различительного признака, необходимо, на наш взгляд, ее обязательное соотнесение с характером заготовки, формой, размерами и пропорциями орудия, а также учет общего уровня развития вторичной обработки в данной индустрии. При совпадении (на серийном материале) стандартизированных заготовок, формы и пропорций орудий с характером вторичной отделки, последняя является отчетливым типобразующим признаком (остроконечники типа Абу-Сиф, Эмирех, Суайон) (Любин, 1965, с. 61-62; 19776, с. 52).

В слое 3 выделено 4 остроконечника, из которых 3 — целые, а один представлен фрагментом дистальной части (рис. 30-4).

Целые остроконечники по своим размерам относятся к средней — 2 экз. (рис. 30-8) и мелкой — 1 экз. (рис. 32-6) разновидности этих орудий. Остроконечники средних размеров имеют подтреугольную форму и укороженные пропорции. Обработаны полукруглой чешуйчатой ретушью. Зазубренность краев на некоторых участках, во-видимому, результат утилизации.

Орудие мелких размеров (рис. 32-6) близко по форме к стрелчатым и имеет средние (приблизительно 1:2) пропорции. Левый край обработан чешуйчатой одно-двурядной мелкой и средней ретушью на всем своем протяжении. На правом крае схожая обработка имеется только в дистальной трети. Средняя и проксимальная части этого края, видимо, устраивали мастера и без вторичной обработки.

Лимасы — 3 экз. Два изготовлены из кремня (рис. 32-3), один — из алевролита (рис. 32-5).

Одно из орудий (крупный краснокремневый лимас) издан В.П.Любиным (Любин, Соловьев, 1971, с. 34, рис. 15-15).

Изделие имеет вытянуто-эллипсоидную форму (рис. 22-15), обработано ступенчатой чешуйчатой ретушью (типа полу-кина). Базальный конец усечен и с образовавшейся при этом площадки произведено несколько лицевых сколов утончения (?). На брюшко нанесена мелкая чешуйчатая подретушевка. Орудие из-за мелких выбоин на краях (утилизация?) приобрело кое-где зубчатый контур.

Два других предмета имеют меньшие размеры и более заостренные

концы. Их следует отнести по Ф. Борду к так называемым «прото-лимасам» (1961, р. 23, рис. 13-10).

Орудия обработаны крутой (на некоторых участках полукрутой чешуйчатой ступенчатой с заломами ретушью типа *surélevée*; одно — по всему периметру (рис. 32-3), другое — только по правому краю и дистальной части левого края (рис. 32-5). Средняя часть левого края этого изделия оформлена широким крутым снятием со стороны брюшка, базальная часть — таким же снятием со спинки. Ретушью эти снятия не подправлены и напоминают больше сколы подживления или усечения.

Скребла простые боковые выпуклолезвийные — 10 экз.

Пять орудий целые, пять — фрагменты. Для оформления использовалась ретушь чешуйчатая полукрутая, реже (2 экз.) — пологая. Естественные обушки имеются у трех орудий (рис. 34-4), искусственные (поверхности продольного и диагонального разломов) — у двух (рис. 32-8). У пяти скребел обушки отсутствуют (рис. 29-5). Утончение корпуса (с площадки поперечного облома на брюшко) произведено только на одном орудии (рис. 32-10). Это изделие можно рассматривать так же и как вторичное ядрище.

Скребла простые боковые прямолезвийные — 9 экз.

Изготовлены из кремня — 5 экз. (рис. 32-1), окремненного известняка — 2 экз. (рис. 32-4) и алевrolита — 1 экз. Пять скребел имеют естественные обушки. Утончение корпуса (с площадки-облома на спинку) произведено лишь в одном случае (рис. 35-2).

Скребла простые боковые вогнутолезвийные — 3 экз.

Изготовлены на удлиненом (пластинчатом) кремневом отщепе (рис. 32-7), леваллуазской пластине (сильно повреждено) и на обломке остаточного ядрища (рис. 31-4).

Скребла простые диагональные — 3 экз.

У двух орудий лезвие прямое (рис. 35-5), у одного — выпуклое.

Скребла простые поперечные — 6 экз.

Выпуклолезвийных — 3, прямолезвийных — 2 (рис. 32-9), вогнутолезвийных — 1 экз. (рис. 29-2).

Скребла простые брюшковые — 3 экз.

Отделка посредственного качества, все фрагментированы.

Скребла конвергентные — 8 экз. Все изготовлены из кремня.

Интересна серия орудий высокой формы (4 экз.). Три из них оформлены крутой и полукрутой чешуйчатой ступенчатой ретушью, напоминающей ретушь типа кина (рис. 33-7), четвертое — ретушью полу-кина (рис. 33-6). Три орудия — целые, одно — представлено фрагментами дистального (?) конца. Не исключено, что это фрагмент лимаса (рис. 33-7). Три орудия на немассивных заготовках имеют заостренные концы, но из-за асимметрии в отделке краев (рис. 29-1) и массивности базальной части (рис. 33-4) не могут быть отнесены к остроконечникам.

В описании конвергентных скребел из слоя 2, мы отмечали орудия со скребковым элементом на дистальном конце. В коллекции слоя 3 — две таких формы. У одного орудия — скребок оформлен тонкими ламеллярными фасетками «скребковой» ретуши (рис. 29-4), у другого — мелкой

полукрутой чешуйчатой ретушью (рис. 29-11). У одной из высоких форм на узком дистальном конце двумя лямеллярными фасетками образовано лезвие типа микроскребка (рис. 33-4).

Угловатые скребла — 12 экз.

Самая многочисленная субкатегория внутри категории скребел. Наиболее детальная типология этих орудий разработана В.П.Любиным на материалах Монашеской пещеры и Губского навеса №1 в Прикубанье (Любин, 1977, с. 47, 162, 184).

Два из пяти выделенных В.П.Любиным типов угловатых скребел имеют аналоги в материалах слоя 3 Малой Воронцовской пещеры. Это 1 и 2.

1. *Орудия типа pointes-déjetées* — 3 экз.

Имеют скошенность корпуса, но симметричны по форме лезвий относительно оси (медианы) орудия и близки по углу их заостренности (наклону ретуши). Эти орудия можно рассматривать как переходную форму от угловатых скребел к остроконечникам.

Одно из орудий — самое выразительное — изготовлено на треугольном сколе «псевдо-леваллу» (?) при помощи чешуйчатой полукрутой и пологой ретуши (рис. 33-10). Небольшое изделие с ретушью по всему периметру и срезанной ударной площадкой нужно рассматривать, скорее, как остроконечник (рис. 33-1). Третье орудие маловыразительно.

2. *Угловатые скребла типа incurvé* — 2 экз.

Изготовлены из сургучно-красного кремня. Один из краев у этих орудий прямой, другой выпуклый, горбовидный. У одного изделия основание утончено (рис. 33-2), у другого частично усечено крутым снятием со стороны брюшка. Острый конец у этого орудия поврежден (рис. 33-3).

3. *Поперечно-диагональные угловатые скребла* — 2 экз. (рис. 29-8).

Расположение лезвий определяется относительно оси скола.

4. *Диагональные двойные* — 1 экз. (рис. 33-8).

Оба края расположены под острым углом к оси скола.

5. *Диагонально-продольные* — 3 экз. (рис. 33-9).

6. *Диагональные тройные* — 1 экз.

Орудие с тремя диагонально расположенными (т.е. под острым углом к оси скола) ретушированными краями.

Выемчатые орудия — 15 экз.

Преобладают ретушные выемки (10 экз.). Среди них: брюшковы боковых — 5 экз., брюшковы угловых — 1 экз. (рис. 36-8), боковы лицевых — 3 экз. (рис. 35-8), угловых лицевых — 1 экз. (рис. 31-7). Все выемки полукрутые.

Клектонских анкошей — 5 экз., из них наиболее интересны пологие «желобчатые» орудия — 2 экз. (рис. 36-6) и треугольник с выемкой в основании — 1 экз. (рис. 35-1).

Клювовидные орудия — 12 экз.

По форме «рабочего» элемента подразделяются на орудия с острым зубцом — шипом (7 экз.) и орудия с узким «режущим» лезвием — кромкой (5 экз.). У одного из орудий (рис. 30-6) лезвие выделено смежными брюшковыми анкошами, у другого — смежными лицевыми, у двух других — противоположащими (рис. 34-2). Последние относятся к типу *bes burinante*

alterne). У пятого орудия кромка выделена противоположащей, но не смежной отделкой (рис. 31-8).

Шесть орудий с клювом-зубцом изготовлены с помощью двух смежных лицевых анкошей, либо на углу заготовки — 2 экз. (рис. 34-8), либо на конце — 4 экз. (рис. 34-1). У одного из орудий полукрутым лицевым клетонским анкошем усечено основание (рис. 34-5). У четырех орудий клюв выделен одним анкошем, примыкающим к поперечному или диагональному облому (рис. 34-11), или просто к необработанному краю (рис. 31-1).

Сколы с усеченным базальным концом — 2 экз.

У первого усечение произведено одним (рис. 30-3), у другого — двумя (рис. 30-7) смежными брюшковыми клетонскими анкошами. У последнего (рис. 30-7) усечение основания являлось первым этапом (формирование площадки) ядрищного приема утончения корпуса орудия.

Ножи с естественным обушком — 1 экз. Форма атипичная.

Группа III. Позднепалеолитическая — 9 экз. (6,2%).

Скретки — 5 экз.

Формы разнообразные, но маловыразительные. Одно орудие можно отнести к типу *à museau*, остальные являются различными (по форме лезвия, его отделке и протяженности) вариациями концевых скребок (рис. 30-2).

Проколки — 2 экз.

Обе атипичные, т.к. обработаны только по одному краю жала. Второй край у них выделен выемкой естественной каверны на заготовке (рис. 30-1).

Тронкированные сколы — 2 экз.

Круглая усекающая ретушь нанесена со спинки, у обеих усечены дистальные концы (рис. 30-5).

Группа IV. Зубчатые орудия — 18 экз. (12,5%).

Крупнозубчатые — 9 экз.

Шесть орудий оформлено смежными клетонскими выемками, одно — ретушными анкошами и еще одно имеет смешанную обработку (ретушные выемки чередуются с клетонскими).

1. Боковые одинарные:

— лицевые — 1 экз. (рис. 36-2),

— с чередующейся отделкой — 1 экз. (рис. 22-7),

— брюшковые 2 экз. (рис. 36-4).

2. Поперечные:

— с лицевой отделкой — 1 экз.

У этого орудия на небольшом участке левого края имеется также и регулярная (мелкая чешуйчатая) ретушь

3. Двойные:

— боковые с чередующейся отделкой — 1 экз. (рис. 35-11),

— продольно-поперечные противоположащие — 1 экз. (рис. 36-3).

4. Тройные:

— с лицевой, смешанной обработкой — 1 экз. (рис. 36-7).

Мы рассматриваем это орудие, как «тройное» условно, поскольку

обработка левого края произведена не одновременно с обработкой правого и поперечного краев.

Ребра и края сильно оглажены, поверхности патинированы; изделие производит впечатление довольно архаичного по своей морфологии. Тем более контрастно выглядит участок левого края, где в результате расслоения (?) обнажилась естественная фактура породы (весьма посредственный алевролит). Вторичная обработка левого края нанесена уже на «свежий» участок. По-видимому, перед нами образец реутилизации более древних (ашельских?) изделий.

5. *Конвергентное орудие*: (остроконечники типа Тейяк) — 1 экз. (рис. 36-9).

Отделка левого края чередующаяся, правого — лицевая. При помощи широких клетонских анкошей усечены базальная и дистальная части.

Среднего размера зубчатые — 7 экз.

1. *Боковые одинарные*:

- лицевые — 1 экз. (рис. 34-6),
- с чередующейся ретушью — 1 экз.,
- брюшковые — 1 экз.

2. *Двойные*:

- боковые — 1 экз. (рис. 22-13),
- поперечно-продольные — 1 экз. (рис. 35-7).

3. *Тройные*: — 1 экз. (рис. 23-7).

Мелкозубчатые:

— 2 экз. с боковой чередующейся отделкой. Скорее всего эта отделка нанесена не намеренно, а образовалась в результате утилизации или повреждения.

Группа V. Специфические формы и орудия, не вошедшие в группы I-IV — 7 экз.

1. Клиновидные орудия — 3 экз. (рис. 34-3).

2. Изделия с черешком — 2 экз. (рис. 36-1).

3. Орудие с распространенной плоской брюшковой ретушью — 1 экз. (рис. 35-14).

4. Комбинированное выемчато-скребковидное-скребловидное орудие (рис. 35-9).

Очень многочисленны изделия с нерегулярной и зазубренной ретушью — 32 экз. (рис. 37), а также мелкие обломки орудий, главным образом скребел (70 экз., рис. 35-13).

СЛОЙ 4

Коллекция орудий из слоя 4 насчитывает 128 экз.

Группа I. Леваллуазская — 12 экз. Индексы леваллуа типологические: реальный 12,0, основной 13,6.

Треугольные сколы типа леваллуа — 5 экз. Два целые (рис. 38-3,4), три представлены фрагментами базальных частей (рис. 38-1,2).

Пластины леваллуа — 7 экз. Почти все фрагментированы, маловыразительны.

Группа II. Мустьерская — 62 экз. (62,0%).

Остроконечники мустьерские — 2 экз. Один изготовлен из черного кремня, другой — из кремнистого известняка.

Орудие из кремня имеет средние размеры (длина — 5,1 см) и пропорции средней (1:2) удлинённости (рис. 22-12). Края слегка выпуклые, обработаны глубокой модифицирующей ретушью. По форме этот остроконечник может быть отнесен к листовидным.

Второе орудие (рис. 29-6) изготовлено на треугольном сколе типа леваллуа ретушью чешуйчатой мелкой и средней, полукрутой («избыточной») для леваллуазского остроконечника). По длине относится к изделиям средних размеров, пропорции также средние (1:1,7). Края имеют едва заметный плавный изгиб. По форме это орудие треугольное (максимальная ширина в базальной части).

Лимасы — отсутствуют.

Скребла простые боковые выпуклолезвийные — 4 экз.

Выпуклость лезвий очень слабая. У одного из орудий (рис. 28-7) имеется обушок, оформленный двумя полукрутыми лицевыми снятиями типа клектонских анкошей. Небольшой останец корки свидетельствует о том, что этими снятиями был срезан естественный обушок, причем его поверхность находилась под прямым углом к плоскости брюшка.

Скребла простые боковые прямолезвийные — 6 экз.

У одного из орудий (рис. 28-4) широким брюшковым ретушным анкошем на левом дистальном углу выделен небольшой острый шип. Дистальная часть у двух других орудий также имеет вторичную обработку: усечение одним ударом со спинки (рис. 25-7) и мелкозубчатую отделку (рис. 25-8). Три орудия — обычные мустьерские формы с полукрутой мелкой и средней чешуйчатой ретушью.

Скребла простые боковые вогнутолезвийные — 2 экз.

Оба представлены фрагментами.

Скребла диагональные — 3 экз.

Одно целое со скребковидным концом (рис. 22-8), у другого обломан дистальный конец (рис. 22-4), третье — дистальный фрагмент выпуклолезвийного орудия с обушком (рис. 28-3).

Скребла поперечные — 1 экз.

Скребла брюшковые — 1 экз. (рис. 25-3).

Фрагмент дистальной части с ретушированным (крутая брюшковая ретушь) обушком.

Скребла двойные боковые — 2 экз. Фрагменты маловыразительны.

Скребла конвергентные — 3 экз. У одного орудия дистальный конец усечен (рис. 28-6), у другого он не обработан вовсе (рис. 38-7). Последнее мы тем не менее относим к конвергентным, поскольку края у него все же сходятся на острие. Наиболее выразительно симметричное орудие с сильно выпуклыми краями, сходящимися в виде широкой плавной дуги (рис. 41-5).

Скребла угловатые — 8 экз. Могут быть подразделены на:

1. *Поперечно-диагональные* — 2 экз. Поперечный край у обоих орудий расположен перпендикулярно, продольный край — диагонально относительно оси скола. Одно орудие изготовлено распространённой ретушью

из отщепа кремнистого известняка (рис. 38-6), другое из кремневого отщепа типа *outrépassé* (рис. 25-9). У кремневого изделия и продольный и поперечный края состоят из двух смежных противоположащих участков ретуши. Острый конец, оформлявшийся брюшковой ретушью, обломан. Судя по той тщательности, с какой он был обработан, именно острие являлось основным орудийным (рабочим?) элементом.

2. *Диагонально-продольные* — 4 экз. Одно из лезвий у этих изделий расположено параллельно, другое по диагонали к оси скола. Угол схождения лезвий — менее 90 град.

Орудия изготовлены на пластинчатых заготовках, два из них — целые, два — представлены фрагментами средних частей. Один из фрагментов (рис. 38-8), возможно, является обломком изделия типа *pointe-déjetée*. У трех других предметов есть еще одно общее свойство: наиболее протяженным является продольный край.

Орудие, изготовленное на длинной кремневой пластине с естественным обушком-гранью по левому краю (рис. 38-13) — одно из наиболее крупных в коллекции. Его длина 10,2 см, ширина — до 2,8 см. Края обработаны полукрутой чешуйчатой, кое-где ступенчатой ретушью. Наличие участков крутой занозистой кромочной ретуши и зазубренный контур края на этих участках указывают, по-видимому, на интенсивную утилизацию изделия. У двух других орудий обушки отсутствуют. У одного края — обработаны ретушью чешуйчатой распространенной (рис. 38-12), у второго — чешуйчатой разновеликой (мелкой и средней) не модифицирующей (рис. 38-11).

3. *Диагонально-продольные типа ХАЙ-ЛОДЖ* — 1 экз. (рис. 28-5).

Одно лезвие расположено параллельно, другое по диагонали к оси скола. В отличие от форм, описанных ниже, лезвия угловатых скребел типа ХАЙ-ЛОДЖ сходятся на одном из продольных краев и образуют тупой угол. По существу, это два участка одного и того же края, расположенные под некоторым углом друг к другу. Обработанным краям противоположит естественный обушок (Lumley-Woodyear, 1969, p. 204, рис. 128-16; Любин, 19776, с. 184, рис. 50-14). Описываемое орудие имеет естественный корочный обушок. Дистальный конец усечен крутой мелкой ретушью. Края, сходящиеся по тупым (125 град.) углом в дистальной трети левого края, обработаны противоположащей ретушью: продольный — плоской чешуйчатой брюшковой, диагональный — мелкой чешуйчатой полукрутой лицевой. На участке схождения лезвий небольшим брюшковым анкошем выделено клювовидное острие.

4. *Тройное угловатое скребло* — 1 экз. (рис. 25-12). Орудие имеет четыре ретушированных края и три угла их схождения (отсюда его название). Форма, как кажется, весьма редкая для мустье Кавказа. Изготовлено на массивном краснокремневом отщепа с широкой гладкой площадкой, занимавшей весь проксимальный конец скола. В плане имеет форму низкого и широкого в основании треугольника с двумя острыми углами (в основании) и одним тупым углом в привершинной части.

Дистальный плавно скругленный конец образован схождением диагонально расположенных боковых краев, обработанных полукрутой чешуйчатой ретушью. Острые углы в основании треугольника выделены двумя

небольшими (1 и 2 см) участками полукрутой лицевой ретуши, срезавшими края ударной площадкой скола.

Внешний край ударной площадки несет следы интенсивной звездчатой выкрошенности (ретушер?). В брюшковой части левого диагонального края также имеются участки мелкочешуйчатой выкрошенности, возникшей, вероятнее всего, в процессе утилизации орудия.

Скребла с бифасиальной обработкой края — 1 экз. (рис. 40-12).

Обушковая форма на пластинчатой заготовке.

Орудие с частичной двусторонней отделкой — 1 экз. (рис. 29-7).

изготовлено на некачественном (инородные включения, каверны) светлокремневом сколе. Базальный конец срезан ретушью, с образовавшейся площадки произведено несколько лицевых сколов утончения корпуса. Брюшковая поверхность подправлена плоскими снятиями в базальной и дистальной частях.

Выемчатые орудия — 14 экз.

Орудия с клетонскими анкошами — 10 экз.

1. Треугольники с выемкой в основании 1 экз. (рис. 22-5).

В определении этих орудий Ф.Борд (1961, р. 36, табл. 42) не уточнил один весьма существенный момент: что производилось раньше — нанесение анкоша или формовка треугольной заготовки. В первом случае (нанесение анкоша на один из краев «материнской» заготовки, а затем ее рассечение) очень трудно доказать преднамеренность самой формы. Именно такой случай и представляет собой описываемое орудие.

Очень эффектное, оно изготовлено на фрагменте (средней части) леваллуазской краснокремневой пластины глубоким лицевым анкошем. Треугольная форма достигнута диагональным и поперечным (относительно оси скола) обломами. Язычки на фасках обломов затем кое-где срезаны мелкой ретушью. Сложность этой формы в том, что анкош частично перекрыт мелкочешуйчатой подретушевкой, рассеченной в свою очередь обломом по правому краю.

2. *Четырехугольники с выемкой* — 1 экз. (рис. 22-2).

Фрагмент средней части леваллуазской пластины с небольшим брюшковым анкошем. Противолежащий анкошу край отделан лицевой зубчатой ретушью еще до рассечения пластины.

3. *Угловые лицевые анкоши* — 2 экз. Изготовлены на дистальных углах сколов.

4. *Боковые лицевые анкоши* — 2 экз.

5. *Боковые брюшковые анкоши* — 1 экз.

6. *Двойные лицевые анкоши* — 1 экз. Один из них угловой, другой — боковой.

7. *Двойные брюшковые* — 1 экз. Оба анкоша боковые.

8. *Двойные совмещенные* — 1 экз. Два клетонских анкоша оформляют одну широкую выемку, межфасеточный зубец не выделен (рис. 40-3).

Ретушные анкоши — 4 экз.

1. *Боковые лицевые* — 1 экз. (рис. 40-5). В качестве заготовки использован короткий, заломившийся в процессе отщепления скол (éclat réfléchi, по Тиксье и другим, 1980). Широкая (1,2 см), но не глубокая (0,2 см)

выемка образована на правом крае мелкой чешуйчатой полукрутой ретушью. На противоположном крае имеется небрежная брюшковая подретушевка.

2. *Боковые брюшковые* — 2 экз. В одном случае выемка изготовлена мелкой полукрутой ретушью (рис. 40-9), в другом — ретушью крутой и среднего размера.

3. *Двойные противоположащие* — 1 экз. (рис. 40-4). Изготовлено на обломке плоской сланцевой галечки. Один из анкошей полукрутой, более глубокий, другой — широкий, мелкий и пологий («режущий»).

Клювовидные орудия — 12 экз.

1. *Орудия типа *bes burinante alterne** — 2 экз. Диагональная резцевидная кромка в одном случае выделена брюшковым клектонским анкошем и лицевой подретушевкой по облому (рис. 40-6), в другом — ретушным брюшковым анкошем и поверхностью облома (или усечения) без обработки (рис. 40-2).

2. *Клювовидные острия* (или клювовидные с трехгранным шипом-зубцом) — 8 экз. Можно выделить следующие разновидности.

— *Концевые* — 1 экз. Клюв образован лицевым клектонским анкошем, срезавшим часть дистального конца пластины. Левый продольный край имеет мелкозубчатую отделку. Базальный конец усечен (рис. 39-19).

— *Угловые* — 4 экз. Клюв выделен одним боковым анкошем на дистальном углу заготовки (рис. 39-5).

— *Боковые* — 1 экз. (рис. 39-21). Клюв выделен на левом продольном крае леваллуазской пластины двумя смежными лицевыми ретушними анкошами. На самом кончике клюва имеется короткое (1 мм) тонкое «жало».

— *Двойные боковые* — 1 экз. (рис. 39-7,16). На боковых краях противоположащей отделкой вычленено два клювовидных острия: на левом крае смежными клектонским и ретушным брюшковым анкошами, на правом двумя смежными лицевыми ретушними анкошами. Орудие было рассечено и на одном из углов обломка оформлена проколка.

— *Двойные концевые* — 1 экз. Выделены лицевыми ретушними анкошами на дистальной и базальной частях скола.

3. *Клювовидные скребки* (*bes-grattoir* по французской терминологии, *Zinken* по немецкой) (по М.Брезийону, 1971, р. 234) 1 экз. (рис. 39-20). Клюв с узким скребковидным лезвием выделен на дистальном углу скола концевым клектонским анкошем.

4. *Клювовидные резаки* (Анисюткин, 1973, 1978) — 1 экз. (рис. 39-18). Глубокой лицевой ретушной выемкой в базальной части правого края леваллуазской пластины выделена короткая (4 мм) «режущая» кромка. По существу, это фрагмент все того же края пластины, но локализованный анкошем с одной стороны и крутым ретушным усечением, срезавшим площадку скола с другой.

5. *Клювовидные долота* (по Н.К.Анисюткину, 1973, 1978) — 1 экз. (рис. 39-1). Массивный клюв образован двумя крутыми брюшковыми анкошами, срезавшими площадку скола. Острый конец клюва отсечен, в результате чего на лицевой стороне скола было получено желобчатое долотовидное

лезвие. Данное орудие можно рассматривать так же как комбинированное (долото и угловое клювовидное острие).

Сколы с усеченным базальным концом — 1 экз. (рис. 39-4).

Площадочная часть небольшого подтреугольного отщепы усечена лицевым полукрутым (желобчатым) снятием типа клетонского анкоша.

Группа III. Орудия позднепалеолитических форм — 10 экз. (10,0%).

Скребки — 5 экз.

Все очень разные. Два орудия (рис. 39-15) не имеют никакой другой вторичной обработки, кроме той, что оформляет скребковые лезвия. У концевой скребка на удлиненной заготовке плоской брюшковой ретушью приостроено основание (рис. 39-13). У двух других орудий обработаны боковые края и основание. В одном случае (рис. 39-6) — это зубчатая лицевая отделка на краях, брюшковое базальное усечение и утончение корпуса с поверхности облома. В другом случае (рис. 39-15) орудие можно рассматривать как комбинированное: округлый скребок (левый и поперечный края), анкош (правый край) и острие (правый дистальный конец, обломан).

Тронкированные сколы — 3 экз.

Представлены как базальное (рис. 40-1), так и дистальное усечение крутой ретушью. Одно из орудий можно рассматривать так же и как скребок, тем более, что на кромке выпуклого края имеется характерная занозистая ретушь утилизации (рис. 39-11).

Проколки — 3 экз. Одна атипичная (рис. 39-2), две типичные, четырехгранные. Обработка: противоположная ретушь (рис. 39-7), противоположные анкошь и ретушь (рис. 39-2).

Группа IV. Зубчатые орудия — 11 экз. (11,0%).

Крупнозубчатые — 5 экз., из них: клетонскими анкошами оформлены 2 орудия, ретушными анкошами 3 орудия.

1. *Боковые одинарные.*

— Лицевые — 2 экз. Одно с клетонским анкошем (рис. 39-11), другое — с ретушными;

— С чередующейся отделкой — 2 экз. Одно оформлено клетонскими, другое ретушными анкошами (рис. 40-1).

2. *Поперечные* — 1 экз. Обработано лицевыми ретушными анкошами. Базальный конец усечен (рис. 40-10).

Среднего размера зубчатые — 4 экз.

1. *Боковые одинарные*

— Лицевые — 4 экз. У двух орудий удалены базальные части, в одном случае — явно намеренным образом (рис. 40-7). У одного из орудий имеется искусственный обушок (участок диагонально-поперечного края с крутой ретушью, смыкающийся с зубчатым продольным лезвием).

Мелкозубчатые — 2 экз.

Намеренность отделки вызывает сомнение.

Группа V. Специфические формы и орудия, не вошедшие в группы I-IV — 5 экз. (5,7%).

Клиновидные орудия — 5 экз.

Треугольные в продольном сечении с одним подправленным (приост-

ренным) ретушью краем и противоположащей ему массивной пяткой. Боковые края сформованы либо одним продольным крутым рассечением (рис. 39-8) или поперечным обломом (рис. 39-17), либо двумя поперечными обломами с подретушевкой (рис. 39-9).

Сколов с нерегулярной и зазубренной ретушью — 12 экз. (рис. 23-5), неопределимых обломков орудий и сколов с участками ретуши — 18 экз. (рис. 23-7).

ОСЫПЬ

(выделено 124 изделия со вторичной обработкой)

Эта коллекция состоит из депаспортизованных и дестратифицированных находок за все годы работ.

Группа I. Леваллуазская — 9 экз. Индексы леваллуа типологические: реальный — 10,3, основной — 11,5.

Треугольные сколы леваллуа — 1 экз. (рис. 41-5).

Леваллуазские пластины — 8 экз. Два изделия целые (рис. 41-13), три представлены фрагментами дистальных частей (рис. 41-9) и три базальных (рис. 41-4).

Группа II. Мустьерская — 57 экз. (65,5%).

Остроконечники мустьерские — отсутствуют.

Лимасы — 1 экз. (рис. 42-12), атипичный (плоский, тонкий, лишенный сильновыпуклой спинки). Обработан полукрутой мелкой и средней лицевой чешуйчатой (на некоторых участках разреженной, мелкозубчатой) ретушью. Разрозненные фасетки и выломы на брюшковой стороне свидетельствуют, по-видимому, об интенсивной утилизации.

Это орудие можно рассматривать и как листовидный остроконечник (острие?), поскольку базальный конец заужен, но не приострен и сохранил небольшой фрагмент ударной площадки скола.

Скребла простые боковые выпуклолезвийные — 8 экз.

Два рудия изготовлены из кремня, шесть из алевролита. У семи из них имеется обушок: естественный (корка и грань) — 2 экз., естественный подправленный (нерегулярная зубчатая подправка по внутреннему краю обушка) 2 экз. (рис. 43-12), искусственный (зубчатая забитость острого края и грань продольного рассечения) 2 экз. (рис. 43-9). У одного орудия — 2 обушка (рис. 43-11), расположенных под острым углом к орудийному краю. Один из обушков естественная грань (с попыткой утончения), второй нерегулярная (слегка зазубренная) отделка. Последний можно рассматривать так же и как орудийный элемент — поперечный зубчатый край. В таком случае это будет комбинированное или своеобразное угловатое орудие.

Отметим также орудие, продольный край которого состоит из двух обработанных противоположащей ретушью участков. На дистальном конце имеется лицевой клетонский анкош. Форма обушковая (естественная грань) (рис. 43-14).

Скребла простые боковые прямолезвийные — 9 экз.

Шесть орудий имеют обушки: естественные (корка) — 1 экз., искусственные — 3 экз., комбинированные — 2 экз. (рис. 43-6).

Искусственный обушок в двух случаях получен продольным рассечением, и в двух других — поперечным (поперечно-диагональным).

Плоскость рассечения при формовке одного из продольных обушков пересекла негативы брюшкового утончения (рис. 43-13). Обращает на себя внимание обработка орудийного края этого орудия: базальная половина отделана разреженной чешуйчатой ретушью с межфасеточными зубцами. Дистальная часть края — незубчатая, с интенсивной кромочной занозистой выкрошенностью. Базальный участок такой кромочной ретуши лишен. Представляется, что обработка базальной части края — либо подживление (частичное, весьма небрежное) притупившегося края, либо реутилизация (переоформление скребла в зубчатое орудие).

При формовке обушков часто использовалась техника анкоша. В двух случаях клетонские анкоши с последующей подретушевкой кромки (рис. 43-3) и в одном случае — ретушный анкош (рис. 43-10) образуют поперечно-диагональные, слегка вогнутые обушки. У одного орудия лицевым анкошем подправлена поверхность поперечного рассечения (рис. 43-12).

Скребла простые боковые вогнутолезвийные — 1 экз.

Изготовлено из алевролитового отщепя, расколовшегося вдоль в процессе отщепления от ядрища.

Скребла простые диагональные — 1 экз.

Прямолезвийное с обушком-гранью.

Скребла простые поперечные — 2 экз. Изготовлены из кремня высокого качества. Ретушированные края выпуклые (рис. 43-1,2).

Скребла простые брюшковые — 5 экз.

Все формы — боковые, по конфигурации края в плане различаются на выпуклолезвийные — 3 экз. (рис. 43-4), прямолезвийные — 1 экз., вогнутолезвийные — 1 экз. (рис. 43-8). Последнее имеет обушок-грань, ударный бугорок частично срезан сколом брюшкового утончения.

Скребла двойные боковые — 2 экз.

Оба изготовлены из кремня. Наиболее интересно из них орудие со срезанной ударной площадкой и подретушевкой по поперечному облому (рис. 43-5).

Скребла конвергентные — 1 экз. (рис. 41-12).

Сравнительно крупное (9,1 см) орудие из серого кремнистого сланца. Бугорковая часть отслоилась по трещине (?), острый конец обломан. Боковые края различаются по отделке и по углу заострения: левый край обработан однорядной (если не считать кромочную занозистую ретушь утилизации) чешуйчатой пологой ретушью среднего размера, правый — двурядной чешуйчатой полукрутой, средней и крупной.

Скребла угловатые — 10 экз.

По взаиморасположению лезвий относительно оси скола могут быть подразделены на 4 разновидности.

1. *Поперечно-диагональные* — 3 экз. Изготовлены из кремня. У одного из орудий обработка краев противоположная, острый конец подправлен плоским лицевым резцовым сколом (рис. 42-4). У второго орудия один из краев — вогнутый, другой — выпуклый (рис. 42-2). Такое сочетание,

как кажется, очень нехарактерно для угловатых скребел. Весьма своеобразна обработка третьего орудия (рис. 42-5): края отделаны противоположащей ретушью (поперечный край — лицевой полукрутой мелкой чешуйчатой, диагональный — плоской брюшковой субпараллельной). Корпус орудия утончен крупным лицевым снятием с небольшой искусственной площадки, оформленной мелкой крутой ретушью на правом крае. Любопытно отметить, что поперечный край оформлен не на дистальной (как обычно), а на базальной части скола.

2. *Диагональные двойные* — 4 экз. Оба лезвия расположены под острым углом к оси скола (рис. 42-9). Бугорковая часть одного из орудий, судя по характерной звездчатой выкрошенности, использовалась в качестве ретушера (рис. 42-9). В одном случае края отделаны противоположащей ретушью.

3. *Диагонально-продольные* — 3 экз. У двух орудий края прямые (рис. 42-3), у одного — продольный вогнутый, а диагональный — выпуклый. Острый конец обломан (рис. 42-6).

4. *Трехлезвийные (двойные угловатые)* — 1 экз. Один из острых концов обломан (рис. 42-1). Это орудие можно назвать также тройным диагональным скреблом.

Выемчатые орудия — 5 экз.

Клектонские — 1 экз. Боковой, пологий (рис. 44-12).

Ретушные — 4 экз. Один боковой (рис. 44-4), остальные на обломках. Среди последних интересно орудие с двумя противоположащими выемками (рис. 44-1).

Клювовидные орудия — 7 экз.

1. *Tuna bec burinante alterne* — 1 экз. Грубая кромка выделена двумя мелкими противоположащими выемками на проксимальном конце отщепа. Для удаления выступов и утончения корпуса использовались резцовые сколы и широкие плоские лицевые снятия (рис. 44-5).

2. *Клювовидные острия* — 3 экз. Выделены в 2 случаях смежными выемками (рис. 42-8), в одном — резцовыми сколами. Последнее можно рассматривать как комбинированное: клювовидное массивное острие, широкий концевой ретушный анкош, мелкозубчатый левый продольный край, брюшковый клектонский анкош, скребковидное лезвие на правом крае (рис. 42-8).

Клювовидные резак — 2 экз. Неширокой ретушной выемкой на ретушированном крае выделена острая «режущая» кромка, у одного орудия — на углу (рис. 44-15), у другого — на дистальном конце (рис. 44-6).

— *Клювовидные долота* — 1 экз. (рис. 44-14). Широкий массивный клюв, выделенный противоположащими ретушными анкошами на дистальном конце скола, подправлен плоским брюшковым желобчатым снятием. Боковые края подработаны мелкой нерегулярной чешуйчатой ретушью.

Сколы с усеченным базальным концом — 4 экз.

У двух усечение произведено полукрутой брюшковой ретушью (рис. 42-10), у двух других — брюшковыми клектонскими анкошами (рис. 41-7). С поверхности одного из ретушных усечений, как с площадки, произведено несколько сколов утончения корпуса (рис. 41-8).

Орудия с бифациальной обработкой — 1 экз. (рис. 41-11).
Изготовлено на сколе. Брюшковая поверхность обработана почти полностью, спинка — частично, лишь по одному из краев.

Группа III. Орудия типа позднепалеолитических — 5 экз. (5,7%).

Скребки — 3 экз. Два концевых (рис. 41-2,3) и один типа *á museau* на маленьком кремневом отщепе (рис. 41-1).

Проколки — 1 экз. Дистальный фрагмент плоского скола с ретушью по краям и коротким жалом проколки на конце (рис. 41-6).

Тронкированные сколы — 1 экз. Дистальная часть тронкирована крутой брюшковой ретушью, базальная — усечена одним ударом (рис. 41-10).

Группа IV. Зубчатые орудия — 14 экз.

1. *Конвергентные орудия* (острия типа Тейяк) — 1 экз. (рис. 44-18).

Оформлено среднезубчатой лицевой отделкой на леваллуазской пластине. Базальный конец слегка заужен, напоминает черешок. Острие обломано.

2. *Угловатые орудия* — 1 экз. (рис. 44-13). По своей схеме близко угловатым скреблам типа Хай-Лодж: обработанные края сходятся в острие на одном из боковых краев. Зубчатая отделка среднего размера.

3. *Крупнозубчатые орудия* — 1 экз. Оформлено на дистальном конце небольшого кремневого отщепа полукрутыми клетонскими анкошами (рис. 44-7).

4. *Зубчатые с выемками среднего размера* — 3 экз. У одного из орудий крутой ретушью оформлен обушок (рис. 44-3), у второго усечено основание (рис. 44-11). Все формы простые боковые выпуклолезвийные.

5. *Мелкозубчатые* — 7 экз.

— простые боковые лицевые — 3 экз. У одного усечено основание (облом и подправка), у другого обломаны оба конца (рис. 44-17);

— простые боковые брюшковые — 1 экз. (рис. 44-9);

— простые диагональные — 2 экз. (рис. 44-10);

— простые поперечные — 1 экз;

— двойные боковые — 1 экз.

Группа V. Специфические формы и орудия, не вошедшие в группы I+IV — 2 экз. (2,5%).

Клиновидные орудия — 2 экз. Треугольные в поперечном сечении, с приостренным концом и массивной пяткой (рис. 42-7).

Изделий с нерегулярной ретушью — 13 экз., обломков орудий — 23 экз.

Шурф 1 — 1965 г.

В глубине пещеры, в 35-36 м от входа, в темном Большом зале был заложен небольшой шурф, вскрывший слои с находками позднепалеолитического (сл. 1 и 2) и мустьерского (сл. 3) времени.

Мустьерская коллекция насчитывает всего 35 предметов, из них: 1 ядрище, 9 орудий, 11 сколов без обработки и 14 чешуек.

Малочисленность коллекции не позволяет произвести статистическую обработку материалов. Визуально, мустьерские орудия не отличаются от

мустьерских находок из привходового раскопа ни по сырью, ни по технике расщепления, ни по ретуши, ни по форме орудий.

Среди последних представлены:

Пластины леваллуа — 1 экз. (рис. 45-10). Широкий плоский алевритовый скол с выломами и нерегулярными фасетками ретуши (повреждения?).

Скребля:

- простые боковые прямолезвийные — 2 экз. (рис. 45-4),
- простые боковые вогнутолезвийные — 1 экз.,
- простые боковые выпуклолезвийные брюшковые с частично подправленным естественным обушком-гранью — 1 экз. (рис. 45-1).

Зубчатые орудия — 3 экз. (рис. 45-7).

Ножи с естественным обушком — 1 экз. (рис. 45-11).

Отщеп с ретушью — 1 экз.

В заключение рассмотрим таблицу типологического состава инвентаря (табл. 14) и таблицу типологических индексов (табл. 15).

Для всех рассмотренных подразделений коллекции характерно преобладание мустьерской группы орудий, заметно повышение ее пропорции к верхней части мустьерской толщи.

Индексы скребел по критериям А. де Люмля (1972, р. 399) имеют довольно низкие показатели, хотя в количественном и процентном отношении они преобладают над зубчатыми орудиями. Скребля со сходящимися ретушированными краями (угловатые и конвергентные) преобладают над остроконечниками и имеют очень большой удельный вес в категории скребел. Их процент следует рассматривать как высокий и очень высокий (слои 3 и 4).

Зубчатые орудия (группа IV) имеют средние и даже высокие (сл. 2 и осыпь) показатели. Любопытно, что они возрастают (так же, как и показатели мустьерской группы) к верхней части колонки отложений.

Соотношение зубчатых орудий и скребел, группы мустьерской и группы зубчатой, рассматриваемое нами вслед за Ф. Бордом (1962-1963) как критерий различения индустрий мустье типичного и мустье зубчатого, позволяет отнести все подразделения коллекции к мустье типичному, но обогащенному зубчатыми орудиями. Характерно наличие серии лимасов при очень незначительном количестве скребков.

Результаты анализа (технические индексы, вторичная обработка, типологический спектр) дают нам право рассматривать индустрию Малой Воронцовской пещеры как мустье типичное фации нелеваллуа, с нелеваллуазской техникой расщепления, непластинчатое, фасетированное. Ее характерными чертами являются также высокий процент изделий со вторичной обработкой, интенсивная фрагментация и предельная утилизация ядрищ и заготовок, низкие шарантские индексы, значительное количество зубчатых, выемчатых и клювовидных орудий, почти полное отсутствие двусторонних форм, очень низкие проценты изделий типа позднепалеолитических, наличие специфических клиновидных орудий во всех слоях, а также, вероятно, неполный цикл обработки камня на поселении.

ТАБЛИЦА 14. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА

типологические группы	тип-лист		подразделение коллекции						
			1964-65; 1983-84			шурф 1	осыпь	всего	
			2	3	4				
I	сколы леваллуа		2	18	12	1	9	42	
II	остроконечники мустьерские		—	4	2	—	—	6	
	лимасы		—	3	—	—	1	4	
	скребла однолезвийные	боковые выпуклые	3	20	4	—	8	25	
		боковые прямые	2	9	6	2	9	28	
		боковые вогнутые	—	3	2	1	1	7	
		диагональные	—	3	3	—	1	7	
		поперечные	3	6	2	—	2	13	
		брюшковые	1	3	1	1	5	11	
		многолезвийные двойные боковые	3	—	2	—	2	7	
		конвергентные	3	8	3	—	1	15	
		угловатые	2	12	8	—	10	32	
		с бифасиальной отделкой	—	—	1	—	—	1	
		выемчатые орудия		10	15	14	—	5	44
		клювовидные орудия		1	12	12	—	7	32
		сколы с усеченным базальным концом		5	2	1	—	4	12
		двусторонне обработанные изделия		—	1	1	—	1	3
		ножи с естественным обушком		—	1	—	1	—	2

III	скребки		1	5	5	—	3	14
	проколки		2	2	2	—	1	7
	тронкированные сколы		—	2	3	—	1	6
IV	зубчатые орудия		9	18	11	3	14	55
V	клиновидные орудия		1	3	5	—	2	11
	изделия с черешком		—	2	—	—	—	2
	прочие		—	1	—	—	—	2
	сколы с рету- шью нерегуляр- ной и зазубрен- ной		5	32	10	—	13	60
	сколы с участ- ками ретуши и обломки ору- дий		9	70	18	1	24	122
	ИТОГО		62	245	128	10	124	569

ТАБЛИЦА 15. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ

слои	леваллуа типологический		скребел				орудий II гр.	орудий III гр.	орудий IV гр.	клектонск их анкошей	индекс бифасов	индекс шарантеск ий
	реальный	основной	реальный	основно й	угло- ватых	конверге нт.						
2	4,2	4,3	32,1	36,9	11,8	17,6	68,8	5,9	18,8	13,0	0	12,5
3	12,6	14,4	32,5	45,6	21,8	14,5	63,6	6,2	12,5	4,0	0,7	12,6
4	12,0	13,6	28,2	35,2	25,8	9,7	62,0	10,0	11,0	11,3	1,0	6,0
осыпь	10,3	11,5	39,0	50,0	25,6	2,6	65,5	5,7	16,1	1,3	1,1	12,6
	22,9	22,7										

Различий между слоями по технико-типологическим параметрам индустрии нет.

ГЛАВА III

АХШТЫРСКАЯ ПЕЩЕРА

Ахштырская (Большая Казачьебродская) пещера расположена на правом, скалистом обрыве каньона р. Мзымты, в 15 км севернее г. Адлера. Высота пещеры над уровнем моря 185 м (Прокофьев, 1971, с. 45), относительная высота над рекой — 120 м (Замятнин, 1961, с. 104).

Первое археологическое обследование памятника было проведено в 1936 году отрядом М.З.Паничкиной (1940).

В 1937-38 гг. экспедиция под руководством С.Н.Замятнина исследовала привходовую площадку и устьевую часть пещеры (около 90 кв. м). В пятиметровой толще отложений были вскрыты слои средневековья, энеолита-неолита, верхнего палеолита и два слоя мустье (Замятнин, 1940, 1950, 1961). Это был один из первых, открытых на Кавказе, пещерных мустьерских памятников (рис. 46).

В 1961 году раскопки были возобновлены М.З.Паничкиной и Е.А.Векиловой (1962), а в 1962-63 и в 1965 гг. продолжены Е.А.Векиловой при участии геологов М.Н.Грищенко, В.М.Муратова и Э.О.Фриденберг (Векилова, 1965, 1967, 1973; Векилова и др. 1978). Небольшие работы, связанные с подготовкой советско-французского полевого семинара, производились также в 1978 году (Векилова, Муратов, Фриденберг, 1979).

Стратиграфия памятника изучалась очень профессионально (Грищенко, 1971; Векилова, Грищенко, 1972; Фриденберг, 1970; Муратов, Фриденберг, 1974).

Вся толща рыхлых отложений была расчленена на три пачки с дробным подразделением на литологические слои внутри каждой из них. Было установлено, что мустьерские находки связаны с пятью различными литологическими слоями.

По мнению авторов, слои, исследованные ими по центральной колонке отложений, залежали в непо потревоженном состоянии и стратиграфическая достоверность разреза в целом не вызывает сомнения (Векилова, Грищенко, 1972, с. 49). Следует отметить, однако, что зафиксированная по разрезам волнистость контактов между слоями, линзовидные останцы, западины, глубокие карманы свидетельствуют о деформации, но скорее всего о тектонической или гравитационной (Векилова, Грищенко, 1972, Грищенко, 1971), а о периодических локальных размывах карстовыми водами. Воз-

ТАБЛИЦА 16. СТРАТИГРАФИЯ АХШТЫРСКОЙ ПЕЩЕРЫ.
СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

по Зямитнину, 1940, 1950, 1961			по Паничкиной и Векиловой, 1962		
слой (м)	литология	эпоха	слой (м)	литология	эпоха
1 1,3	зольный слой	средне-вековье	1	зольный слой	средне-вековье
2 0,6-1,0	бурая глина с большим количеством известнякового щебня	неолит	2	буро-щебенчатый слой	неолит
		верхний палеолит			верхний палеолит
3 0,4-0,5	плотная желтая глина с небольшим содержанием известнякового щебня и крупных плит сталагмита, комковатая с фосфатными пленками на гранях комков	мустье	3-а	буро-желтая глина более плотная, чем в сл. 1. и с значит. меньшим содерж. щебня	мустье
			3	желтая глина, плотная, содержит много обвалльных плит	мустье
4 0,3-0,4	лилово-коричневая глина в виде отдельных плотно слежавшихся комочков	стерильн.	4	комковатая глина лилового цвета	стерильн.
			4-а	прослойка серой глины	
5 0,3-0,6	желтая известковистая глина со щебенкой; насыщенность на различных участках неодинакова	мустье	5	серо-зеленая глина с большим количеством ржавых и белесых примазок	мустье
			5-а	глина охристо-желтого цвета	мустье
6 0,2	плотная серовато-зеленая глина с галькой	стерильный	6	серо-зеленая глина	стерильный
7 0,2	охристо-желтая глина с кристаллической и сланцевой галькой	стерильн.	7	охристо-красная и желтая глина, включ. речную гальку, кол-во которой увеличив. книзу	Ашель?
					стерильн.
скальное дно пещеры			скальное дно		

ТАБЛИЦА 16. ПРОДОЛЖЕНИЕ

по Векиловой и Грищенко, 1972				по Муратову и Фриденберг, 1974, 1978			
	слой	литология	эпоха		слой	литология	эпоха
ПАЧАКА I	1 до 0,25	зольный горизонт (светло-серый суглинок, со щебнем)	средневековые	ПАЧАКА I	1 0-0,35	щебенчато-суглинистый горизонт с заполнением из серовато-бурого суглинка; щебень с острыми гранями	средневековые
	2 0,3	темно-серый гумусированный суглинок со щебнем, более плотный	средневековые		21 0,4-0,8	коричнево-бурый суглинок, более хрящеватый, с более крупными глыбами	верхн. палеолит
	3 0,3	линза зольной массы со щебнем	энеолит		22 0,05-0,18	то же, что и слой 21, содержит зольную прослойку	верхн. палеолит
	4 0,3-0,6	суглинок бурый сильно насыщенный щебнем	верхн. палеолит				
	5 0,8	"- " " " много угля	верхн. пал.		23 0,4-0,8	то же, что и слой 21, но с более высоким содержанием суглинка	верхн. палеолит
	6 0,3-0,4	низы буро-щебенчатой толщи	верх. пал.		31 0,17-0,38	коричнево-бурый средний суглинок с небольшим кол-вом обломочника и щебня	мус-тье
	7 0,2-0,3	глина желтовато-красно-бурая с редким оглаженным щебнем	мус-тье				
ПАЧАКА II	8 0,1-0,35	глина темно-серовато-бурая с желтым оттенком, с еще более редким щебнем	мус-тье	ПАЧАКА II	32 0,1-0,3	буровато-желтый суглинок с незначительным содержанием щебня и отдельными мелкими глыбами	мус-тье
	9 0,35	глина темно-буровато-серая (лиловая) с желтым оттенком, плотная, крупнокомковатая	стерильный		41 0,13-0,38	то же, но с бурыми железисто-марганцевыми зеленовато-сизыми прослойками и пятнами	мус-тье
	10 0,15	глина светло-серая, очень плотная, однородная	стерильный		42 0-0,2	тяжелый суглинок пепельно-серый с голубоватым оттенком, комковатый	стерильный
	11 0,95	глина темно-буровато-серая с зеленым оттенком	мус-тье		51 0,17-0,18	неокрашенный суглинок песчаный с марганцевыми стяжениями	мус-тье
	12 0,25	глина светло-серовато-бурая с желтым оттенком	мус-тье		52 0,1-0,18	суглинок тяжелый, буровато-желтый с зеленоватым оттенком	мус-тье
ПАЧАКА III	13 0,25	глина светло-серая, плотная, жирная, непластичная, однородная	стерильный	ПАЧАКА III	6162 0,27	серовато-палевая глина	мус-тье
	14 0,08	глина кирпично-красная слоистая с линзами охристо-желтой глины	стерильный		7 0,09-0,47	коричнево-красная глина с окатанной галькой известняков и песчаников	мус-тье
	15 0,15	костеносный конгломерат плотный, порода малиново-красного цвета	стерильный		8 0,18-0,6	глина охристо-желтая с разложившейся галькой	стерильный
		скальное дно				скальное дно	

можно, мы здесь сталкиваемся с теми же явлениями, которые привели к размыву части отложений в Малой Воронцовской пещере (см. выше). На следы обводнений и размывов медленным потоком в Ахштырской пещере указывали В.М. Муратов и Э.О. Фриденберг (1974, с. 179; Векилова и др., с. 39, 47). Сам рыхлый материал поступал в пещеру с водой через карстовые ходы (Грищенко, 1971, с. 60). Вероятность нарушения стратиграфии и перемещения части материала по вертикали и по горизонтали (Векилова, Грищенко, 1972, с. 47), таким образом усиливается. Усиливается и необходимость более внимательного, осторожного подхода к анализу археологического материала, тем более такого, как зубчатое мустье.

Фаунистические материалы из раскопок 1936-1938 гг. исследовались В.И. Громовой (1948), из раскопок 1961-1965 гг. — Н.М. Ермоловой (Векилова и др., 1978). В фауне мустьерских слоев (как и в позднепалеолитических) преобладает пещерный медведь (от 97,6 до 99,5% костных остатков). Единичными костями представлены остатки волка, лисицы, куницы, дикой кошки, гигантского оленя (только в нижнем слое) и благородного оленя, бизона, муфлона, кабана.

При обработке фаунистических коллекций Н.М. Ермолова выделила из двух верхних мустьерских слоев (по схеме Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко) зуб и три плюсневых кости человека. По определению А.А. Зубова они принадлежат ископаемому человеку современного типа (Векилова, Зубов, 1972).

Палеоботанически охарактеризована только верхняя часть мустьерской толщи (слои 3/1 и 3/2). Для слоя 3/2 спектр фиксирует елово-пихтовые темнохвойные леса с обильным покровом из папоротников, близкие по характеру современным лесам Абхазии, развитым в поясе высот между 1200 и 1900 м над уровнем моря. В слое 3/1 отмечено повышение удельного веса сосны и травянистых растений, что свидетельствует, по-видимому, об усилении ксерофильной флоры (Гричук и др., 1970, с. 104-108). Данные по фауне и пыльце пещеры, по мнению Н.М. Ермоловой, не противоречат друг другу (Векилова и др., 1978, с. 42).

Для позднепалеолитического слоя 2/2 по C14 получена абсолютная дата 19000+/-500 лет (Чердынцев, Алексеев и др., 1965), для слоя 3/1 по урану и торию из сталактитов 35000+/-2000 лет (Чердынцев, Казачевский и др., 1965).

Ахштырская пещера вошла в литературу как индустрия зубчатого мустья в его леваллуазской фации (Векилова, 1967; 1973 и др., Любин, 1976).

Археологические материалы

Мустьерские коллекции Ахштырской пещеры в настоящее время насчитывают 3598 экз. (без учета коллекции 1978 г., нескольких утраченных находок 1937-38 гг. и находок из осыпи 1961 г.).

ТАБЛИЦА 17.

раскопки 1936-38 гг. экз.		раскопки 1961-65 гг.* (экз.)		всего
верхний мустьерский слой	709	слой 7(31)	194	1679
		слой 8(32)	483	
		слой 9(41)	293	
нижний мустьерский слой	1373	слой 11 (51;52)	394	1919
		слой 12 (7)	152	
итого	2082	итого	1516	3598

* по Е.А.Векиловой, 1973, 1978.

ТАБЛИЦА 18. СОСТАВ КОЛЛЕКЦИЙ 1936-1938 гг.

категории находок		слои		всего
		верхний слой	нижний слой	
ядрища		45	93	138
орудия	на пластинах леваллуа	35	56	91
	на остриях леваллуа	—	5	5
	на отщепях леваллуа	2	1	3
	на пластинчатых сколах нелеваллуа	20	27	47
	на отщепях нелеваллуа	126	208	334
	на призматических пластинах	—	2	2
	на неопределимых сколах	26	28	54
сколы	пластины леваллуа	48	70	118
	острия леваллуа	2	4	6
	отщепы леваллуа	2	6	8
	пластины нелеваллуа	18	26	44
	отщепы нелеваллуа	174	215	389
	призматические пластины	2	3	5
	неопределимые сколы	1	11	12
отходы производства	чешуйки осколки обломки	208	618	826
итого		709	1373	2083

Технико-типологическому анализу будут подвергнуты материалы из раскопок С.Н.Замятнина 1936-1938. Коллекции 1961-1965 гг. уже достаточно полно охарактеризованы в литературе (Паничкина, Векилова, 1962; Векилова, 1965; 1967; 1973; Векилова, Грищенко, 1972; Векилова и др. 1978).

Мы привлечем их для уточнения и дополнения выводов, которые будут получены при изучении коллекций С.Н.Замятнина.

Результатам раскопок 1936-1938 гг. в Ахштырской пещере С.Н.Замятнин посвятил две небольшие статьи (1940; 1950) и раздел (также небольшой) в монографии «Очерки по палеолиту» (1961). Особое внимание автор уделил стратиграфии памятника, находки же, особенно археологические, освещены бегло, лишь в общих чертах.

Повторное исследование продиктовано необходимостью дать этим уникальным материалам «новую жизнь», выявить на уровне современных требований их технико-типологическое своеобразие, сравнить с другими индустриями региона, найти место Ахштырской пещеры в их кругу.

В коллекциях 1936-38 гг. представлен полный спектр находок, характерных для памятников типа стоянок-мастерских: ядрища, орудия, сколы, отходы производства (табл. 18).

Все категории находок представлены довольно крупными сериями, вполне достаточными для морфологического и статистического изучения.

Первичная обработка

В коллекциях из раскопок 1936-38 гг. насчитывается 138 ядрищ и 1092 скола. Материалы достаточно многочисленны и разнообразны, чтобы попытаться восстановить приемы и способы получения сколов-заготовок.

Ядрища

Исходное сырье. Преимущественно использовались сильно окремненные известняки и кремь светлого-серого цвета (до %).

ТАБЛИЦА 19

породы	верхний слой	нижний слой	всего
сургучно-красный кремь	5	8	13
светло-серый кремь	15	29	44
окремненный известняк	18	51	69
темно-коричневый кремь	2	1	3
сланцы	5	3	8
алевролит	—	1	1
итого	45	93	138

ТАБЛИЦА 20. ИСХОДНЫЕ ЗАГОТОВКИ

	верхний слой	нижний слой	всего
куски, обломки	7	17	24
плитки	—	—	—
гальки	2	1	3
желваки	8	31	39
сколы	17	17	34
неопределимые	11	27	38
итого	45	93	138

Характер сработанности. Преобладают две категории изделий: полностью сработанные (истощенные) ядрища и ядрища на мелких заготовках с 1-2 снятиями. Нуклеусы, оставленные в начальной или средней стадии утилизации, единичны.

Размеры ядрищ. Как кажется, нет смысла приводить усредненные параметры ядрищ сразу по трем показателям (длина, ширина, толщина). Более любопытные результаты, наш взгляд, может дать рассмотрение каждого из этих показателей в отдельности.

ТАБЛИЦА 21.

ДЛИНА ПОВЕРХНОСТИ РАСЩЕПЛЕНИЯ (продольный размер от площадки)

длина (см)	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	более 6	всего
верхний слой	1	5	15	10	6	8	45
нижний слой	—	8	32	27	19	7	93
итого	1	13	47	37	25	15	138

Более 90% всех ядрищ уже не позволили бы получить качественные заготовки, поскольку длина их поверхностей расщепления для этого слишком мала.

ТАБЛИЦА 22

ШИРИНА ПОВЕРХНОСТИ РАСЩЕПЛЕНИЯ
(поперечный размер вдоль ударной площадки)

ширина (см)	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	более 6	всего
верхний слой	1	12	15	9	4	4	45
нижний слой	5	21	30	17	12	8	93
итого	6	33	45	26	16	12	138

Преобладают ядрища сработанные и ядрища, размеры поверхности расщепления которых с самого начала не позволяли произвести больше 1-2-3 снятий. Довольно много также и «широких» ядрищ. На наш взгляд, это и естественно при плоскостном способе расщепления, преобладавшем в Ахштыре, когда широкому, слегка выпуклому в центре рельефу, придавалось особое внимание.

ТАБЛИЦА 23. ТОЛЩИНА ЯДРИЩ

толщина (см)	0,5-1	1-1,5	1,5-2	2,0-2,5	2,5-3	3,0-5,0	всего
верхний слой	4	12	16	6	5	2	45
нижний слой	8	20	33	13	5	14	93
итого	12	32	49	19	10	16	138

У 85% ядрищ полностью исчерпана их полезная сырьевая масса.

ТАБЛИЦА 24. УДАРНЫЕ ПЛОЩАДКИ.
(преобладают искусственно оформленные площадки)

Слой	Естественные	Искусственные				Неопределенные	Всего
	грань корка	негатив предшествующ. ск.	1 снятие	2-4 снятия	фасетаж		
верхний слой	13	8	3	8	12	16	60
нижний слой	23	14	17	30	26	28	138
Итого	36	22	20	38	38	44	198

Индекс общей подправки площадок ядрищ как по всей коллекции, так и по каждому ее подразделению в отдельности выше нормы (45%), что позволяет рассматривать индустрию как фасетированную. Данные по площадкам ядрищ хорошо согласуются с такими же показателями по сколам (см. ниже).

Снятия. Измерялись все целые негативы сколов, результаты приведены на графиках (рис.57). Преобладают (до 85%) отщепы нелеваллуа длиной до 4 см. Пластинчатые снятия занимают очень скромное место (8,1%), пластин леваллуа всего 4,5%. Размеры пластинчатых негативов также невелики (не более 5 см).

ТАБЛИЦА 25. СПОСОБЫ УТИЛИЗАЦИИ ЯДРИЩ

		верхний слой	нижний слой	всего
1-2 снятия		17	39	56
в 1 плоскости	с 1 площадки	11	21	32
	с 2 противоположащих	2	7	9
	с 2 перекрестных	6	9	15
	с 3 площадок	—	3	3
в 2 плоскостях	с 1 площадки	1	1	2
	с 2 противоположащих	1	1	2
	с 2 перекрестных	2	3	5
	с 3 площадок	2	4	6
	с 4 площадок	1	2	3
в 3 плоскостях	с 3 площадок	—	1	1
в 4 плоскостях	с 4 площадок	—	1	1
неопределимые		2	1	3
итого		45	93	138

Преобладают ядрища с 1-2 снятиями и изделия, расщеплявшиеся в 1 плоскости с одной, реже — нескольких, площадок. Оформление новых поверхностей расщепления после срабатывания или порчи «старых», практиковалось сравнительно редко (16%). Основной способ расщепления ядрищ в Ахштырской пещере — срабатывание полезной сырьевой массы в 1 плоскости.

ТАБЛИЦА 26. ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАСЩЕПЛЕНИЯ

	верхний слой	нижний слой	всего
радиальное скалывание	—	—	—
конвергентное скалывание	2	4	6
параллельное скалывание	19	37	56
сколы с ребра	2	15	17
сколы с торца	2	3	5
1-2 снятия с бугорковой части скола	16	15	31
1-2 снятия с брюшковой части скола	3	6	9
1-2 снятия на куске	10	31	41
клетонское скалывание	1	4	5
неопределимые	5	23	28
итого	60	138	198

Для систематического расщепления наиболее характерны снятия в параллельном направлении. У ядрищ с 1-2 снятиями (половина всей коллекции) в качестве плоскости был использован естественный рельеф заготовки (отдельности породы) ребро, торец, бугорковая часть скола.

Реутилизация ядрищ. Случаев переоформления остаточных ядрищ в орудия не отмечено.

Описание ядрищ.

Верхний мустьерский слой — 45 экз.

Ядрища с 1-2 снятиями — 19 экз. Невыразительные формы с 1-2 снятиями с выступающего рельефа. Снятия мелкие, не заготовочного типа (рис. 64-5).

Ядрища со снятиями в 1 плоскости — 19 экз. Преобладают ядрища со снятиями с одной площадки — 12 экз. (рис. 64-8), со снятиями с двух противоположных (рис. 64-9) и двух перекрестных (рис. 69, 10) более редки. Один из нуклеусов является леваллуазским для треугольных острий (рис. 66-9).

Ядрища со снятиями в двух плоскостях — 7 экз. Выразительно только одно изделие — ядрище со снятиями с двух противоположных площадок (рис. 63-7). Изготовлено на гальке зеленого сланца. Снятия с одной из площадок неудачные.

Нижний мустьерский слой — 93 экз.

Ядрища с 1-2 снятиями — 39 экз.

Ядрища со снятиями в одной плоскости — 40 экз. Наиболее интересны леваллуазские формы (рис. 65-5), а также торцовое ядрище на массивном краснокремневом сколе (рис. 65-3) и ядрище с веерообразной системой снятий (рис. 65-4). В этой группе преобладают нуклеусы со снятиями с одной площадки (21 экз.), но есть также и ядрища со снятиями с двух противоположных (7 экз., рис. 76-7), двух подперекрестных (9 экз.) и с трех площадок (3 экз., рис. 65-2).

Ядрища со снятиями в двух плоскостях — 11 экз. Среди них более-менее выразительно только одно изделие со снятиями с двух подперекрестных площадок (рис. 65-1).

Ядрища со снятиями в 3-4 плоскостях — 2 экз. Невыразительные шаровидные многоплощадочные изделия.

Один нуклеус из-за сильного повреждения при раскопках неопределим.

Сколы-заготовки (коллекции 1936-38 гг.)

В коллекции верхнего слоя насчитывается 456, в коллекции нижнего — 600 заготовок. Из них при помощи различных приемов вторичной отделки в орудия превращено соответственно 209 экз. (45,8%) и 327 экз. (49,5%). Практически каждая вторая заготовка — орудие. Если принять во внимание тот бесспорный факт, что значительная часть сколов могла использоваться и без дополнительной обработки (например, сколы леваллуа, отщепы с

острыми краями и т.д.), а также то, что некоторые некачественные снятия (сломавшиеся при отщеплении, из плохого материала, грубые краевые сколы и т.п.) с самого начала составляли отходы или брак — процент орудий в Ахштыре чрезвычайно высок.

Индексы леваллуа. Для верхнего слоя — 20,7; для нижнего 22,9. Эти индексы относительно невелики, находятся на нижнем пределе параметров индустрий с леваллуазской техникой расщепления.

Индексы пластин. Общий (удлиненные сколы всех типов) — 28,7 и 29,6. Подлинных пластин леваллуазских и призматических — 19,8 и 21,1.

С полным правом мы можем рассматривать обе индустрии Ахштыря как пластинчатые, леваллуазские. Отметим, что среди пластин преобладают изделия длиной более 6 см (рис. 59), в то время, как среди отщепов — сколы длиной 4-5 см (для верхнего слоя) и 3-4 (для нижнего) (см. сравнительные графики на рис. 60).

ТАБЛИЦА 27. ПОДПРАВКА УДАРНЫХ ПЛОЩАДОК

слой	корка	гладкие	двугранные	3-4 фасеточ.	фасети- рованные прямые	фасети- рованные выпуклые	точечные	удаленн. вторичн. обработк.	неопреде- лимые	всего
верхний слой	9	123	121	28	4	9	6	31	125	456
нижний слой	5	132	179	52	17	25	11	63	173	660

Верхний слой: индекс подправки общей — 54,0; индекс подправки тонкой — 13,7.

Нижний слой: индекс подправки общей — 64,4; индекс подправки тонкой — 22,2.

Обе индустрии относятся к «фасетированным». Высокие индексы общей подправки обусловлены большим количеством двугранных площадок. В комплексе верхнего слоя двугранных площадок почти столько же, сколько и гладких, для нижнего слоя характерно преобладание двугранных площадок над гладкими.

Скальвающие удары наносились главным образом не по ровной (гладкой) поверхности площадки ядрища, а по рельефному ребру на ней. Такое ребро, как правило, было естественным, его находили на ядрище, реже создавали ретушью или сколами.

В качестве ребра выступали чаще всего углы между площадкой и боковой поверхностью ядрища, а также выступающие грани, перегибы поверхностей и т.п. В этом нам видится особенность технологии расщепления, любопытная деталь к характеристике своеобразия ахштырских индустрий.

Отмечено две площадки воронцовского типа.

Преобладают целые сколы и орудия (около 70%, табл. 58). Графики (рис. 61, 62) показывают почти полное совпадение в распределении внутри групп целых и фрагментированных изделий. Целые изделия имеют в распределении по длине 2 пика: в пределах 4-5 см (для отщепов и орудий из них) и более 6 см (для пластин, крупных отщепов и орудий из них). Среди фрагментов преобладают крупные (3-5 см). Отметим, кстати, что для Воронцовской пещеры интервал 3-4 см приходится на главный пик распределения целых изделий, фрагменты там еще мельче (сравн. рис. 19). Возможно это не вполне правомочное сравнение, поскольку в Воронцовской преобладает другое сырье.

Закljučая раздел о первичной обработке отметим, что немногочисленные коллекции ядрищ лишь в очень малой мере согласуются с имеющимся сколовым материалом.

В качестве «мостика» между ядрищами и сколами выступают лишь два показателя: фасетирование площадок и преимущественное использование плоскостного параллельного расщепления. Наблюдается почти полное несоответствие между размерами негативов на ядрищах и длиной большинства заготовок, между нелеваллуазским непластинчатым характером расщепления (по ядрищам) и ярко выраженным леваллуазским, пластинчатым обликом индустрии (по сколам) и, наконец, просто по количественному соотношению ядрищ и сколов в коллекции.

Представляется бесспорным тот факт, что расщепление камня, получение и отбор заготовок производились, главным образом, вне поселения. В чем же состоял этот отбор?

К сожалению, ответить на этот вопрос сейчас можно только предположительно, поскольку мы не располагаем пока методикой детального анализа сколового материала в контексте всех конкретных данных по памятнику. Необходимо найти и изучить материалы мастерских, выявить важнейшие характеристики сколов.

Высокие индексы техники леваллуа свидетельствуют, вероятно, что леваллуазские сколы выделяли среди других. Большое количество крупных сколов, в том числе — преобразованных в орудия (см. рис. 61, 62), также, на наш взгляд, служит свидетельством определенной сортировки заготовок на местах расщепления. Как отмечалось выше, второй пик на графиках распределения целых изделий по длине приходится на интервал 3-5 см. На таких заготовках изготовлено большинство изделий, для которых длина продольных краев не имела, по-видимому, особого значения: простые скребки, выемчатые, клювовидные, проколки, Длина заготовки 3-5 см вполне удовлетворительна, чтобы оформить рабочий элемент и достаточно удобно зажать инструмент пальцами руки. Для скребел, зубчатых и комбинированных форм удлиненные заготовки и крупные отщепы использовались гораздо чаще.

Обе рассмотренные коллекции очень близки в технико-типологическом отношении. Ни по одному из параметров, характеризующих технологию получения сколов-заготовок, они существенно не различаются.

Вторичная обработка

Для индустрий обоих слоев характерно преимущественное использование ретуши мелкой и средней чешуйчатой лицевой полукрутой однорядной немодифицирующей и слабомодифицирующей (49,3 для верхнего слоя, 52,8% — для нижнего, табл. 28). Это типично для всех мустьерских памятников, поэтому своеобразие той или иной индустрии должно определяться, как кажется, удельным весом других, более специфических видов обработки.

ТАБЛИЦА 28*

виды вторичной обработки	размеры			
	мелкие	средние	крупные	всего
однорядная чешуйчатая ретушь	74/131	32/80	6/18	112/229
двурядная чешуйчатая ретушь	5/7	7/9	—	12/16
ретушь типа полу-кина	—	—	3/3	3/3
ретушь параллельная и субпараллельная	—	1/6	—/2	1/8
ретушь распространенная	—	—	2/8	2/8
ретушь высокая	—	—	1/1	1/1
ретушные анкоши	4/5	27/35	7/18	38/58
клектонские анкоши	—/5	13/40	9/16	22/61
зубчатая ретушная отделка	18/26	16/22	—	34/48
резцовые сколы	—	—	—	2/2
итого	101/174	96/192	28/66	227/434

* В числителе — количество конструктивных элементов в коллекции верхнего слоя, в знаменателе — в коллекции нижнего слоя.

Вторичная отделка орудий Ахштырской пещеры отличается широким использованием ретушных и клектонских анкошей (26,4% — для орудий верхнего слоя, 27,4% — для нижнего слоя), главным образом лицевых, реже чередующихся и брюшковых, а также разреженной чешуйчатой (зубчатой) ретуши (соответственно 15,0% и 11,1%). Другие виды ретуши использовались крайне редко (в общей сложности в 4,1% случаев).

Резцовые сколы, двусторонняя обработка, случаи усечения оснований, уточнения базальных частей и корпуса орудий, намеренной искусственной фрагментации и реутилизации — единичны.

В сравнении с Воронцовской пещерой бросается в глаза почти полное отсутствие (всего 2-3 экз.) достоверных намеренно фрагментированных изделий. Количество целых сколов и орудий достигает 70%. Обитатели Ахштырской пещеры имели, по-видимому, достаточное количество сырья

и заготовок, чтобы не прибегать к переделыванию или подживлению орудий, пришедших по той или иной причине в негодность.

По характеру вторичной отделки орудия верхнего и нижнего мустьерских слоев не различаются.

Типологическая характеристика

Верхний слой

(здесь же рассматриваются материалы так называемого «промежуточного слоя»).

Коллекция орудий верхнемустьерского слоя насчитывает (вместе со сколами леваллуа без ретуши) 261 изделие (табл. 31). Это составляет 36,8% от всей коллекции находок из этого слоя и 57,2% от общего количества сколов. Даже если не учитывать как орудия сколы леваллуа и исключать сколы с участками ретуши и невыразительные обломки орудий, этот процент остается все равно очень высоким — 37,9%. Почти половина всех сколов превращена при помощи различных приемов вторичной отделки в орудия. Очень высокий процент орудий, их типологическое разнообразие в сочетании с большим количеством ядрищ и отходов производства, а также значительная мощность толщи с культурными остатками позволяют, на наш взгляд, рассматривать поселение верхнего мустьерского слоя Ахштырской пещеры как долговременную (базовую?) стоянку.

Группа I.

Сколы леваллуа — 52 экз. Преобладают широкие и довольно тонкие неизогнутые пластины — 48 экз. (табл. 18, рис. 63: 1-5). Небольшим количеством (по 2 экз.) представлены также отщепы и треугольные сколы (рис. 64-7).

Индексы леваллуа (реальный — 23,8, основной — 31,3%) соответствуют нормативам индустрии типологической фации леваллуа. Отметим, что количество заготовок леваллуа, подвергнутых вторичной отделке, также очень высоко — 25,3%.

Широкое использование леваллуазских сколов тесно сближает Ахштырскую пещеру с кругом леваллуазских индустрий Закавказья и сопредельных территорий Ближнего и Среднего Востока.

Группа II. Мустьерская — 69 экз. (30,6%).

«Чисто мустьерская» группа орудий имеет очень незначительный показатель в типологическом спектре этой индустрии.

Остроконечники мустьерские — 4 экз. Наиболее интересно подтреугольное орудие удлиненных пропорций со слегка выпуклыми краями (рис. 66-5). Дистальный конец (острие) обломан в древности. Края обработаны чешуйчатой полукрутой крупной и среднего размера ступенчатой ретушью. Кромочные части несут интенсивную занозистую выкрошенность от срабатывания. Другие орудия представлены целым экземпляром (рис. 66-1) и двумя фрагментами базальной и дистальной (рис. 66-2) частями. Изготовлены при помощи ретуши чешуйчатой мелкой, местами средней, полукрутой (целый экземпляр), пологой (дистальный фрагмент) и крутой

(базальный фрагмент). Ретушь краевая, слабомодифицирующая. В качестве заготовки для одного из фрагментов (дистального), по-видимому, был использован треугольный скол леваллуа, для другого — небольшая леваллуазская пластина. Целое орудие (у него слегка выпуклые края, форма подтреугольная, пропорции короткие) изготовлено на отщепе голубоватого кремня.

Лимасы — 1 экз. Орудие оформлено на удлиненом сильно изогнутом в профиле сколе из светло-серого с желтоватыми пятнами кремня (рис. 67-10). Имеет сильно вытянутую эллипсоидную форму. Дистальный конец скруглен в виде скребка (лимасы-скребки французских типологов), базальный конец усечен (или обломан). Еще до этого усечения было произведено утончение базальной части (срезание ударного бугорка). Спинка обработана сплошной многорядной ступенчатой крупной и средней полукрутой и пологой (обычно первый ряд) чешуйчатой ретушью с обоих краев. Кое-где на кромочных участках продольных краев имеется мелкая крутая, иногда даже нависающая, занозистая ретушь утилизации (?). Из-за этого орудие имеет участки с зубчатым контуром.

Это единственный лимас во всей коллекции Ахштырской пещеры.

Скребла простые выпуклолезвийные — 12 экз. В качестве заготовок использовались пластины леваллуа — 2 экз. (рис. 69-15), удлиненные сколы — 3 экз., отщепы — 7 экз. Обушки имеются у пяти орудий, все естественные: у трех — грань, у двух — участки корки. Обработаны преимущественно ретушью краевой мелкой и средней чешуйчатой полукрутой и пологой (рис. 68-2). По одному экземпляру представлены орудия с ретушью распространенной, типа полу-кина (рис. 69-10) и типа *surélevée* (рис. 71-5). У последнего на дистальном конце оформлено слегка скошенное скребковое лезвие, примыкающее к обушку-грань. У одного из скребел в дистальной части сделана выемка, как у некоторых скребел из Воронцовской пещеры. Ретушь по продольному краю у этого орудия довольно небрежна, слегка зазубрена, возможно, в результате срабатывания (на некоторых участках характерная кромочная занозистая ретушь утилизации).

Скребла простые прямолезвийные — 8 экз. Все формы обычные, мало-выразительные без обушков. Оформлены ретушью мелкой и средней краевой чешуйчатой, главным образом, полукрутой, слабомодифицирующей. Любопытен фрагмент средней части с брюшковым плоским резцовым сколом (рис. 69-3). Все изготовлены на отщепах, из них два — на краевых.

Скребла простые вогнутолезвийные — 5 экз. Формы невыразительные, без обушков, ретушь часто с зазубринами. У одного из орудий ретушью срезано основание (рис. 69-4), у другого (рис. 68-12) ретушированный край состоит из двух участков вогнутогого — и выпуклого. Основание обломано.

Скребла диагональные — 3 экз. Одно очень хорошее (рис. 67-2), прямолезвийное с полукрутой чешуйчатой ретушью среднего размера, Изготовлено на кремневом отщепе, без обушка. Две других формы невыразительные.

Скребла поперечные — 3 экз. Обработаны небрежной мелкой пологой и полукрутой чешуйчатой немодифицирующей ретушью (рис. 68-14).

Скребла брюшковые — 4 экз. Три изготовлены на отщепах, одно — на пластине леваллуа. Обушок (корка) имеется только у одного орудия (рис. 68-6).

Скребла двойные боковые — 2 экз. Оба изготовлены на кремневых пластинах леваллуа. У одного из орудий (рис. 68-11) дистальный конец обломан (усечен?), затем частично подправлен ретушью и выделен двумя брюшковыми угловыми выемками. Отделка краев довольно схожа: мелкая полукрутая однорядная чешуйчатая ретушь. Очень хороший образец выпуклой фасетированной ударной площадки.

У второго орудия (рис. 68-4) обработка краев несплошная. Мелкой и средней пологой чешуйчатой ретушью обработаны только дистальные половины краев.

Скребла конвергентные — 6 экз. Одно орудие целое (невыразительное), пять фрагменты дистальных частей. У четырех — ретушь полукрутая чешуйчатая краевая, у двух других (фрагменты дистальных частей) — крупная и средняя чешуйчатая пологая (рис. 67-4) и крутая высокая типа *surélevée*.

Скребла угловатые — 5 экз. Все формы целые. Одно орудие, на наш взгляд, может быть рассмотрено как *pointe-dejétée* (рис. 68-3). Ретушь пологая, приостряющая. Дистальный конец не обработан (он острый и, видимо, устраивал мастера без дополнительной подправки).

Формы с горбовидным краем (incurvé французской типологии) — 2 экз. Одно орудие изготовлено на четырехгранном в поперечном сечении сколе. Один край прямой, частично обработанный средней и крупной полукрутой чешуйчатой ретушью. Схожая обработка нанесена и на другой выпуклый край. Основание утончено (рис. 67-8). Другое орудие этого типа (рис. 67-1) обработано полукрутой и крутой крупной и средней чешуйчатой ретушью. По краям имеются участки крутой и нависающей занозистой кромочной ретуши утилизации. На дистальном конце выделен небольшой шип типа проколочки или клюва. Основание утончено одним брюшковым сколом в бугорковой части.

Продольно-диагональное угловатое скребло (рис. 67-6) напоминает некоторые орудия из Воронцовской пещеры. Диагональное лезвие оформленное полукрутой среднего размера чешуйчатой ретушью примыкает к естественному обушку-границы. Продольное лезвие отделено ретушью мелкой, слегка зазубренной, лицевой чешуйчатой.

Форма у пятого орудия этой группы (рис. 68-13) менее выражена. Тщательно обработана только дистальная половина этого орудия. Базальная половина правого края имеет отделку чередующуюся, равновеликую, зазубренную. На левом крае противоположающей ретушью выделен клюв-зубец. Дистальный кончик орудия частично усечен.

Выемчатые орудия — 7 экз. По характеру изготовления подразделяются на ретушные боковые — 2 экз. (рис. 69-9) и угловые — 1 экз. (рис. 69-6), клетонские брюшковые — 2 экз. (рис. 67-7), боковые лицевые — 1 экз. и базальные — 1 экз.

Клювовидные орудия — 6 экз. (рис. 69-16). Острый угловой клюв-зубец выделен противоположащей отделкой (ретушный анкош и анкош клектонский с подретушевкой). Несмотря на то, что отделка противоположащая, косой резцевидной кромки не получилось.

У двух других предметов клювы выделены клектонскими (рис. 69-7) и ретушными выемками на дистальном конце (рис. 69-12).

Сколы с усеченным основанием — 1 экз. (рис. 69-13). Пластинчатый скол из серо-голубоватого кремня усечен в базальной части 2-3 крупными полукруглыми чешуйчатыми снятиями со спинки.

Комбинированные формы — 2 экз.

У одного из орудий (рис. 67-3) на лицевой стороне оформлены: в дистальной части — клектонский анкош, клюв-зубец, чуть скошенное лезвие типа прямого скребка; в базальной части правого края — ретушный анкош и скребловидное, слегка вогнутое в центральной части лезвие — по левому краю. С брюшковой стороны: на правом крае желобчатым снятием изготовлен элемент типа клюва-долота. Еще один клювовидный выступ оформлен ретушью противоположащей ретушнему анкошу, в базальной части этого же края.

Второе орудие (рис. 69-10) более простое и состоит из двух прямых скребловидных лезвий и широкого ретушного анкоша. Это изделие можно рассматривать также и как трехлезвийное скребло.

Группа III. Орудия типа позднепалеолитических — 17 экз. (7,6%).

К этой группе отнесены скребки и проколки не имеющие других элементов со вторичной обработкой.

Проколки — 2 экз. Одно орудие имеет удлиненное массивное четырехгранное жало, выделенное мелкой крутой (по левому краю — встречной) чешуйчатой ретушью (рис. 69-11).

Вторая проковка невыразительна.

Скребки — 15 экз. Подразделяются на следующие разновидности (по Векиловой, 1973) :

— *скребки выпуклолезвийные* — 2 экз. (рис. 69-2). У одного из этих орудий корпус утончен плоскими резцовыми сколами;

— *скребки прямолезвийные* — 3 экз. (рис. 69-8);

— *скребки брюшковые* — 3 экз. Наиболее выразительно прямолезвийное орудие на леваллуазской пластине (рис. 68-5);

— *скребки á museau* — 7 экз. Все формы довольно разные. Скребковое лезвие (у трёх орудий выпуклое, у четырех — прямое) выделено либо двумя клектонскими выемками (рис. 71-8), либо двумя (рис. 64-1) или одной (рис. 64-3) ретушными выемками. Одна форма брюшковая (рис. 69-1);

— *скребки на клювовидном выступе*, (*bes-grattoir* французских типологов, Zinken — немецких) — 3 экз. (рис. 69-17). Отличаются от скребков á museau тем, что скребковое лезвие у них более узкое и приурочено не к дистальному обособленному краю заготовки, а к кончику клюва.

Скребки — характернейшая особенность типологии Ахштырской пещеры. Помимо описанных выше, имеются еще 27 скребков в комбинациях со скреблами и зубчатыми. Чтобы подчеркнуть типологическое своеобразие

этих комбинированных форм, придающих неповторимый облик всему комплексу, было решено не включать их не в одну из «чистых» типологических групп и описать отдельно. Комбинации элементов мы обозначили номерами тех групп, к которым они относятся (напр. II-III для скребел-скребков, III-IV для скребков-зубчатых и т.д.)

Группа II-III. Скребла-скребки — 7 экз. (3,1%).

Преобладают двойные скребла — 4 экз. Из них: двойные боковые прямолезвийные — 2 экз., двойные противоположащие — 1 экз. (рис. 71-3) и двойные прямовогнутые — 1 экз. (рис. 71-6). У простых скребел, два — лицевые прямолезвийные (рис. 64-4) и одно — брюшковое выпуклолезвийное. У пяти орудий скребковые лезвия лицевые прямолезвийные, у одного — прямолезвийное брюшковое (рис. 64-2), у одного — лицевое выпуклое (рис. 64-4).

Группа III-IV. Скребки зубчатые орудия — 12 экз. (5,3%).

У шести орудий зубчатая отделка двойная, у шести — обработка только по одному продольному краю. Представлена зубчатая обработка почти всех типов: лицевые ретушные анкоши (рис. 66-6), мелкая ретушь (рис. 66-4), чередующиеся клетонские анкоши (рис. 69-14), смешанная обработка (рис. 66-7).

Скребки представлены выпукло- (рис. 66-8) и прямолезвийными (рис. 66-7) формами, а также типа *á museau* (рис. 72-9).

Группа II-IV. Скребла зубчатые — 5 экз. (2,2%).

Скребла: выпуклолезвийные — 2 экз. (рис. 70-10), прямолезвийные — 2 экз. (рис. 72-1), поперечные — 1 экз. (рис. 70-5).

Зубчатая обработка: мелкая ретушь — 1 экз.; ретушь среднего размера — 2 экз. (рис. 72-1), ретушные анкоши — 2 экз. (рис. 70-10). У последнего противоположащая отделка.

Группа IV. Зубчатые орудия — 60 экз. (26,7%).

Удельный вес зубчатых орудий отвечает нормативам зубчатого мустье по Борду (1962-1963).

Отметим, что треть всех зубчатых орудий (21 экз.) изготовлены на сколах леваллуа.

Тейякские острия — 1 экз. (рис. 70-14). Обработка смешанная: крупная и средняя чешуйчатая ретушь сочетается с ретушными и клетонскими анкошами.

Простые (одинарные) продольные зубчатые орудия — 31 экз.

— *Крупнозубчатые — 3 экз. (рис. 67-5);* лицевая отделка клетонскими выемками.

— *Среднезубчатые — 18 экз.* Изготовлены главным образом при помощи ретушных лицевых (рис. 70-3) или чередующихся (рис. 72-7) анкошей, реже — среднего размера лицевой чешуйчатой ретушью (рис. 67-6).

Имеется одно орудие со среднего размера клетонскими анкошами и искусственным обушком. У двух других орудий утончено основание.

— *Мелкозубчатые — 10 экз.* Обработаны преимущественно мелкими ретушными анкошами (рис. 70-6), реже — мелкой чешуйчатой

ретушь. Преобладает лицевая отделка, довольно много также орудий с чередующейся обработкой.

У 15 одинарных зубчатых орудий имеются естественные обушки (корка или грань).

Двойные зубчатые орудия — 28 экз. Чаще всего использовались средние и мелкие ретушные анкоши (рис. 70-7), иногда в сочетаниях с ретушной обработкой (рис. 70-12) и в различных комбинациях с клетонскими анкошами (рис. 67-9), чередующейся (рис. 70-9) и противоположащей (рис. 71-9) отделкой.

Следует отметить, что не во всех случаях можно с уверенностью говорить о намеренности зубчатой обработке орудий. При анализе комплекса выделялись в качестве зубчатых только изделия с ретушью регулярной (непрерывистой и равновеликой) и преимущественно те из них, которые не имеют по кромкам лезвий характерной занозистой выкрошенности от утилизации, выломов, повреждений (негативов с более «свежей» патиной). Зубчатую отделку мы рассматриваем в целом как преднамеренное ретуширование с целью придать орудийному краю определенные вид и качества. Природа зубчатости (способ нанесения и целесообразность) остается все же не ясной.

В коллекции имеется также еще 36 неопределимых обломков орудий и сколов с участками ретуши.

Нижний мустьерский слой — 407 орудий.

Изделия со вторичной обработкой составляют 23,8% от общего количества находок из этого слоя и 49,4% от всех сколов. С учетом в качестве орудий сколов леваллуа (т.е. при типологическом анализе комплекса) эти показатели достигают соответственно 29,6% и 61,5%.

Очень высокие проценты орудий вызывают поначалу некоторое недоумение. Действительно, для памятников с полным циклом обработки камня на поселении, (к которым, казалось бы, и должен принадлежать Ахштырь, судя по спектру фракционирования категорий находок (см. табл. 31), эти проценты слишком велики. Может быть нормальную картину (т.е. не более 20% от всех сколов) искажают зубчатые и сколы с участками ретуши? Исключив условно зубчатые формы, обломки орудий, сколы с участками ретуши, а, заодно, и сколы леваллуа, все равно получим очень высокий процент орудий — 28,7%.

Таким образом, дело не в большом количестве зубчатых или сколов леваллуа, а в особом типе памятника.

Обилие материала, его типологическое разнообразие и в то же время определенная «стилистическая» близость (если не однородность) в сочетании с относительно большой мощностью культурных напластований свидетельствуют не в пользу определения памятника как охотничьего лагеря, пусть даже долговременного.

Бросается в глаза разительный контраст между огромным количеством орудий и сравнительно небольшим — сколов без ретуши, между нелеваллуазским характером ядрищ, малыми размерами их исходных отдельностей

и, в целом, их малочисленностью и ярко выраженным леваллуазским обликом сколового материала, относительно крупными размерами заготовок, положительными индексами леваллуа. Исходя из этого можно предположить, что мы имеем дело с материалами долговременной (базовой?) стоянки с преимущественным расщеплением камня и получением и отбором сколов-заготовок вне пределов поселения. В пещеру приносились, по-видимому, уже готовые орудия или полуфабрикаты. Следует отметить также, что у ахштырцев, в отличие, например, от обитателей Воронцовской пещеры, было не принято переоформлять сработанные или слегка поврежденные орудия. Они, вероятно, не испытывали затруднений с тем, чтобы регулярно обновлять свой инструментарий, не переделывая отслужившие (?), хотя и целые, орудия.

Группа I.

Сколы леваллуа — 80 экз. Представлены, как и в коллекции верхнего мустьерского слоя, преимущественно (87,5%, 70 экз.) пластинами. Имеется также шесть отщепов и четыре треугольных скола.

Индексы леваллуа типологические: реальный — 23,7%; основной — 31,0%. На сколах леваллуа изготовлено при помощи различных приемов вторичной обработки 24,0% всех орудий.

Группа II. Мустьерская — 114 экз. (34,9%).

Остроконечники мустьерские — 5 экз. Все имеют подтреугольную форму, короткие (рис. 74-1,2), средние (рис. 73-2) и удлиненные пропорции (рис. 73-10). Обработаны в четырех случаях мелкой и средней однорядной чешуйчатой ретушью, в одном случае (крупное сланцевое орудие с черешком, рис. 73-9) — ретушью полукрутой чешуйчатой крупной и средней, местами ступенчатой.

Любопытно отметить, что фрагменты удлиненного остроконечника (рис. 73-10) найдены в разные годы и имеют различные шифры.

Лимасы — в нижем мустьерском слое не встречены.

Скребла простые выпуклолезвийные — 21 экз. В качестве заготовок использовались преимущественно пластинчатые (леваллуазские — 5 экз. и нелеваллуазские — 8 экз.) сколы. Одиннадцать орудий имеют естественные обушки: грани (9 экз.) и корочную поверхность (2 экз.). У одного орудия обушок искусственно сформован продольным рассечением с последующей подретушевкой кромки-язычка. Для оформления лезвий использовалась, главным образом, ретушь чешуйчатая средняя и, реже, мелкая однорядная полукрутая (рис. 75-5), крутая (рис. 75-7) и пологая, в одном случае полукрутая двурядная (рис. 75-15). Три орудия обработаны ретушью типа полу-кина (рис. 75-6). Корпус одного изделия утончен пластинчатым снятием с брюшка (рис. 75-12).

Скребла простые прямолезвийные — 12 экз. Обычные мустьерские формы. В одном случае ретушь крутая, в остальных мелкая и средняя полукрутая однорядная чешуйчатая.

У семи орудий имеются естественные обушки: грань (6 экз.), корочная поверхность (1 экз.).

Скребла простые вогнутолезвийные — 8 экз. (рис. 75-8). У пяти орудий отделка полукрутая мелкочешуйчатая, у трех других также полукрутая, но

чешуйчатой ретушью среднего размера. Три изделия имели естественный обушок-грань.

Скребла диагональные — 4 экз. У трех ретушь мелкочешуйчатая, у одного — среднечешуйчатая; у всех полукрутая. Обушки: корка — 1 экз.; грань — 1 экз.; поверхность облома (рис. 75-9) — 1 экз.

Скребла поперечные — 5 экз. Четыре орудия обработаны по дистальному краю скола, одно — по базальному. У двух орудий ретушь крутая, у 1 — пологая (рис. 75-1), у 2 экз. — полукрутая (рис. 75-2). У последнего на одном из дистальных углов клетонским анкошем и брюшковой ретушью выделено узкое скребковидное лезвие.

Скребла брюшковатые — 4 экз. Отделка полукрутая (3 экз.) и пологая (1 экз.) мелко- и средне-чешуйчатая. Одно орудие имеет корочный обушок.

Скребла двойные боковые — 8 экз. Представлены главным образом фрагментами (рис. 75-3). По форме лезвий преобладают прямые скребла (рис. 75-4), но есть и противоположные (1 экз.) и выпукло-вогнутые (1 экз.). Одно орудие (рис. 75-14), по-видимому, следует рассматривать скорее как комбинированную форму: скребок на левом дистальном углу, клюв в средней части левого края, ретушный анкош на правом крае. Не исключено, однако, что оформление скребка и ретушной выемки — очень редкий пример реутилизации первоначальной формы двойного скребла. Клювовидный выступ на левом крае связан возможно с незаконченностью отделки лезвия скребла.

Скребла конвергентные — 13 экз. Очень выразительной серией (9 экз.) представлены конвергентные скребла со скребком на дистальном конце. Эти формы органически присущи индустрии Ахштырской пещеры. Выше отмечалось, что обилие скребков, как самостоятельных орудий, так и в комбинации с зубчатыми продольными краями — характернейшая черта типологии Ахштыря. Наблюдаются плавные переходы одной категории в другую: скребки — скребки с одним зубчатым продольным краем — скребки с двумя зубчатыми краями — скребки в сочетании с одним зубчатым, другим скребловидным краем — скребки и двойные или конвергентные скребла, скребки — скребла простые. Комбинированные формы отличаются только характером отделки, вернее — той степенью регулярности ретуши, по которой принято различать зубчатую и незубчатую обработку. Они удивительно близки по своей модели: изготовлены главным образом на удлинённых заготовках, имеют прямые или слегка выпуклые продольные края, зауженный дистальный конец. Эти формы составляют типологическую сердцевину комплексов обоих слоев, то ее неповторимое своеобразие, которое не позволит спутать ахштырские материалы ни с какими другими. Думается, что это тот индикатор, который в сочетании с другими показателями поможет выявить «родственные» индустрии на других памятниках региона.

У восьми орудий рассматриваемого типа скребковые лезвия выпуклые (рис. 76-9, у одного — прямое (рис. 77-17)). Обработаны они преимущественно средней и крупной полукрутой, реже, — крутой чешуйчатой

ретушь. Скребки изготовлены у некоторых также и субпараллельной «скребковой» ретушь (рис. 76-3).

Три конвергентных скребла имеют острые дистальные концы (рис. 76-1).

Угловатые скребла — 7 экз. Пять по расположению лезвий относительно оси скола рассматриваем как диагонально-продольные (рис. 73-3), два — как двойные диагональные (рис. 73-4). У двух орудий со специально изготовленной площадки утончено основание (рис. 73-8).

Выемчатые орудия — 91 экз. Шесть орудий — ретушные анкоши (рис. 79-10), три — клектонские (рис. 79-4). Изображенные на рисунках представлены лицевой дистальной (ретушной) и угловой брюшковой (клектонский) разновидностями анкошей.

Клювовидные орудия — 10 экз. Можно выделить следующие разновидности:

- орудие типа *bes burigante alterne* — 1 экз. (рис. 79-1);
- угловые клювы-зубцы, выделенные двумя лицевыми клектонскими анкошами — 2 экз. (рис. 79-9);
- дистальные клювы, выделенные брюшковыми анкошами — 1 экз., кончик клюва обломан;
- дистальные клювы-зубцы, выделенные противоположащей ретушь 2 экз. (рис. 79-3);
- дистальные клювы-зубцы, выделенные противоположащими ретушными выемками — 1 экз.;
- клюв-резак на углу (выделен ретушным анкошем, смежным с поверхностью поперечного облома — 1 экз. (рис. 79-6);
- боковые клювы, выделенные ретушными анкошами на продольных краях сколов (острия типа Ахабиюк, по И.И.Коробкову, 1971, с. 79) — 2 экз. В одном случае анкоши лицевые (рис. 79-14), в другом — брюшковые (рис. 79-13).

Сколы с усеченным основанием — 3 экз. Усечение производилось крутой (2 экз.) и полукрутой (1 экз.) ретушь со спинки (рис. 79-2). Другой вторичной обработки на этих изделиях нет.

Бифасы — 4 экз. (рис. 55; 56; 74-12). Эти орудия включены в описание в рамках коллекции нижнего мустьерского слоя условно.

Исследованиями М.З.Паничкиной и Е.А.Векиловой 1961-1965 г. установлено, что двустороннеобработанные изделия происходят из самого нижнего слоя (слой 7/12) придонной глины, сохранившегося в виде останца на южном приподнятом участке пола пещеры. Это, по всей видимости, остатки иной, более древней культуры (Векилова, 1965). Эти находки уже широко освещены в литературе, поэтому мы не останавливаемся здесь на их подробной характеристике (Замятнин, 1961; Любин, 1969; 1970; 1984 и др.)

Группа III. Позднепалеолитическая — 25 экз. (7,6%).

Скребки — 23 экз. Можно выделить следующие разновидности:

- скребки выпуклолезвийные — 11 экз. (рис. 77-4,5);
- скребки прямолезвийные — 4 экз. (рис. 77-1);
- скребки брюшковые — 3 экз. (рис. 77-13);

— скребки с плечиками — 1 экз.;

— скребки на клювовидном выступе — 3 экз. (рис. 77-14).

Проколки — 2 экз. Невыразительные.

Резцы — 1 экз. (рис. 75-11). Резцовые сколы нанесены с поверхности дистального крутого ретушного анкоша. На проксимальном конце двумя крутыми противоположащими выемками выделено скребковое лезвие типа *bes-grattoir*. На продольном крае имеется мелкозубчатая обработка.

Группа II-III. Скребла-скребки — 19 экз. (5,8%).

Можно выделить следующие градации:

1. *Простые скребла* — *выпуклые скребки* — 3 экз.

Скребла представлены выпуклолезвийной (2 экз.) и прямолезвийной (1 экз., рис. 77-9) разновидностями. Орудие, приводимое для иллюстрации, обработано крутой лицевой ретушью, основание усечено, на противоположащем крае имеется брюшковый клетонский анкош.

2. *Двойные скребла* — *выпуклые скребки* — 6 экз.

Все скребла прямолезвийные, обработаны мелкой и средней полукрутой чешуйчатой ретушью (рис. 77-15). Скребловидный край у одного из орудий состоит из двух смежных участков, обработанных противоположащей ретушью (рис. 77-12).

3. *Скребла простые* — *прямолезвийные скребки* — 4 экз. (рис. 77-2).

У одного из этих орудий скребок оформлен ретушью со спинки (рис. 77-16).

4. *Двойные скребла* — *прямолезвийные скребки* — 3 экз.

У одного из орудий отделка противоположащая (рис. 77-18). Эта форма своеобразна еще и тем, что скребок оформлен ретушью со спинки. Еще одно орудие интересно тем, что лезвия скребел сходятся под тупым углом на одном из боковых краев наподобие угловатого скребла типа Хай-Лодж (рис. 78-10).

5. *Простые скребла-скребки на клювовидном выступе* — 2 экз.

На рисунке 71-1 показано выпуклое скребло с усеченным основанием и скребком на дистальном конце.

6. *Простые скребла-скребки à museau* — 1 экз.

Скребок приурочен к дистальному углу скола и выделен ретушным анкошем (рис. 79-8).

Группа II-IV. Комбинированные орудия скребла-зубчатые — 12 экз. — (3,7%).

Пять орудий изготовлены на левалуазских пластинах (рис. 75-10). Скребла оформлены, главным образом, ретушью мелкой и (в 2 случаях) средней чешуйчатой полукрутой. Зубчатая обработка осуществлялась мелкой и средней ретушью (6 экз.), крупными (1 экз.) и среднего размера (3 экз.) клетонскими анкошами, ретушними анкошами (2 экз.). У одного орудия с площадки, полученной при помощи усечения крутым ударом дистального конца, произведено утончение корпуса небольшим снятием по ребру.

Группа III-IV. Комбинированные орудия скребки-зубчатые — 21 экз. — 6,4%.

Подразделены на:

1. *Скребки выпуклые — зубчатые простые* — 6 экз.

У одного из орудий зубчатый край оформлен лицевыми ретушными анкошами, а скребок — ретушью со спинки (рис. 78-6).

2. *Скребки прямые — зубчатые простые* — 2 экз.

3. *Скребки прямые — зубчатые двойные* — 4 экз. (рис. 77-11).

4. *Скребки с носиком — зубчатые простые* — 3 экз.

Одно орудие очень выразительно (рис. 72-4), другое можно было бы рассматривать как сочетание скребка с носиком, зубчатого и скребла, если бы последнее не было так сильно повреждено при раскопках (рис. 72-3).

5. *Скребки с носиком — зубчатые двойные* — 3 экз.

6. *Скребки на клювовидном выступе — зубчатые простые* — 3 экз.

Одно орудие имеет чередующуюся зубчатую отделку ретушными анкошами и обушок-грань. Клювовидный выступ выделен лицевыми ретушными крутыми анкошами (рис. 72-10).

Группа IV. Зубчатые орудия — 68 экз. (21,0%).

Процент зубчатых форм отвечает нормативам зубчатого мустье, но находится на своем нижнем пограничном пределе.

Простые (одинарные) зубчатые орудия — 37 экз.

Крупнозубчатые — 14 экз. Из них: лицевых — 10 экз. (рис. 78-1), брюшковых — 4 экз. (рис. 79-16). Семь орудий оформлены крупными ретушными — анкошами, семь анкошами клектонскими.

Среднезубчатые — 20 экз. Для отделки использовались клектонские и ретушные анкоши среднего размера, преимущественно (17 экз.) лицевые (рис. 79-11). У орудий с клектонской обработкой нередки случаи чередующейся отделки, для изделий с ретушными анкошами случаи чередования выемок на одном крае отмечены лишь в одном случае. Для последнего типа обработки чередование анкошей не характерно. То же можно сказать и о зубчатых орудиях в целом: чередующаяся обработка для них менее характерна, чем односторонняя (лицевая или брюшковая).

Мелкозубчатые — 3 экз. Все лицевые (рис. 78-2,4)

Двойные зубчатые орудия — 31 экз.

Двойные крупнозубчатые — 6 экз. Три с клектонскими, два с ретушными выемками (рис. 78-3).

Двойные среднезубчатые — 5 экз. По одному краю отделка произведена крупными выемками, по другому — выемками среднего размера.

Двойные среднезубчатые — 13 экз. Обработка осуществлялась главным образом клектонскими выемками (8 экз.). У двух орудий отделка смешанная (рис. 81-6), у трех — при помощи лицевых ретушных анкошей. У одного из орудий на дистальном конце выделен клиновидный элемент.

Двойные мелкозубчатые — 7 экз. Изготовлены преимущественно мелкой разреженной лицевой ретушью (5 экз., рис. 72-8). У одного орудия отделка противоположная, еще у одного — смешанная (рис. 72-5). Последнее следует рассматривать скорее как среднезубчатое — мелкозубчатое комбинированное.

В коллекции нижнего слоя имеется также 69 сколов с небольшими участками ретуши и неопределимых обломков орудий.

В заключение типологического раздела по Ахштырской пещере приведем сводный тип-лист и рассмотрим его в целом (табл. 31).

Типологические спектры орудий верхнего и нижнего слоев идентичны. Отсутствие некоторых форм в коллекции верхнего мустьерского слоя объясняется, возможно, ее относительной малочисленностью.

Типологическое своеобразие индустрий мы видим в том соотношении групп орудий, которое характерно для памятников зубчатого мустье в его леваллуазской, пластинчатой фации. А именно: низкий показатель мустьерской группы и высокие показатели зубчатой и позднепалеолитической групп. Особый колорит индустриям придают группы комбинированных орудий, соединяющие в единое, внутренне связанное, целое весь комплекс.

Типологические индексы по выделенным группам орудий достаточно красноречивы, хотя и не очень удобны для сравнения с разработанными критериями (Lumley, Licht, 1972).

ТАБЛИЦА 29

слой	группа 1	группа 2	группа 2-3	группа 3	группа 3-4	группа 2-4	группа 4
верхний	23,8 31,3	30,6	3,1	8,9	5,3	2,2	26,7
нижний	23,7 31,0	34,9	5,8	7,6	6,4	3,7	21,0

Индексы зубчатых и сколов леваллуа без обработки выше нормы, мустьерской группы низкие, комбинированных форм высокие.

Чтобы сделать эти индексы более привычными для восприятия, мы условно «разобрали» комбинированные орудия на элементы и приплюсовали их к «чистым» группам.

ТАБЛИЦА 30

слой	группа 1* (%)	группа 2 (%)	группа скребел (%)	группа 3 (%)	группа скребков (%)	группа 4 (%)
верхний	21,0 26,3	32,5	24,1 30,5	15,6	14,9 18,8	30,9 39,
нижний	20,5 25,8	37,1	29,2 36,8	16,6	15,9 20,0	25,9 32,3

* Двойные индексы высчитывались с учетом (реальные) и без учета (действительные) сколов леваллуа. Индексы групп II и III — реальные.

Обе индустрии относятся к типологической фации леваллуа.

Мустьерская группа находится в угнетенном положении, показатели скребел низкие. Соотношение скребел и зубчатых (основной признак зубчатого мустье) — в пользу зубчатых. В нижнем слое они представлены примерно равными количествами, в верхнем слое зубчатых больше, чем скребел. Группа III характеризуется высокими показателями, индексы скребков очень высокие. Скребки, как представляется, до такой степени характерны для большинства памятников зубчатого мустье, что последние с полным правом можно назвать «скребковым мустье». Типологическая суть этих индустрий и в том, и в другом случае будет одна и та же, поскольку группы III и IV в них всегда тесно взаимосвязаны. В качестве доказательства приведем наблюдения А. де Люмлея (1969, 1972), И.И.Коробкова (Коробков, Мансуров, 1972), Н.К.Анисюткина (1978), Г.П.Григорьева и М.Д.Гвоздовер (1975).

Для Ахштырской пещеры, как памятника зубчатого мустье, также следует считать характерным незначительное количество остроконечников и лимасов. С леваллуазским пластинчатым характером индустрии, по-видимому, связано относительно небольшое количество угловатых, поперечных и диагональных форм скребел и зубчатых. Отметим также полное отсутствие в коллекции 1936-38 гг. двустороннеобработанных изделий, чопперов и ножей с обушком.

Изучение коллекций 1936-38 гг. подтвердило выводы Е.А.Векиловой, сделанные по материалам 1961-65 гг., — Ахштырская пещера действительно является единой, длительное (?) время существовавшей индустрией леваллуазской фации зубчатого мустье (Векилова, 1967; 1973). Благодаря любезности Е.А.Векиловой я осмотрел материалы 1961-65 гг. По своим технико-типологическим характеристикам они существенно не отличаются от находок 1936-38 гг. Сериями представлены сколы леваллуа (рис. 52-1, 2, 12), зубчатые (рис. 52-6, 9, 10), скребки (рис. 54-6), клювовидные (рис. 51-9, 53) и выемчатые орудия (рис. 50-13). Скребел(сравнительно с зубчатыми)-мало, единичны конвергентные скребла со скребком в дистальной части (рис. 53-8). Имеются комбинированные орудия (рис. 53), резец (рис. 52-4), леваллуазские ядрища (рис. 50-14). Особо отметим конвергентные скребла с клювовидным выступом на дистальном конце (рис. 51-2) и орудия, близко напоминающие лимасы (рис. 51-4).

ТАБЛИЦА 31. АХШТЫРСКАЯ ПЕЩЕРА

		1936-1938 г.		Всего
		верхний слой	нижний слой	
I	сколы леваллуа	52	80	132
II	остроконечники мустьерские	4	5	9
	лимасы	1	—	1
	п бо- выпуклолезвийные	12	21	33
	С р ко- прямолезвийные	8	12	20
	К о вые вогнутолезвийные	5	8	13
	Р с диагональные	3	4	7
	Е ты поперечные	3	5	8
	Б е брюшковые	4	4	8
	Л двойные боковые	2	8	10
	А конвергентные	6	13	19
	угловатые	5	7	12
	бифасы	—	4	4
	высеченные орудия	7	9	16
клювовидные орудия	6	10	16	
сколы с усеченным основанием	1	3	4	
комбинированные формы	2	—	2	
II-III	скребла простые — выпуклолезвийные скребки	1	3	4
	скребла двойные — выпуклолезвийные скребки	1	6	6
	скребла простые — прямолезвийные скребки	1	3	4
	скребла двойные — прямолезвийные скребки	4	2	6
	скребла простые — скребки с носиком	—	1	1
	скребла простые — скребки на клювовидном выступе	—	2	2
	скребла простые — брюшковые скребки	1	1	2
	скребла двойные — брюшковые скребки	—	1	1
III	скребки выпуклолезвийные	2	11	13
	скребки прямолезвийные	3	4	7
	скребки брюшковые	3	3	6
	скребки с носиком	7	1	8
	скребки на клювовидном выступе	3	3	6
	проколки	2	2	4
	резцы	—	1	1

II-III	скребла — зубчатые	5	12	17
III-IV	скребки выпуклолезвийные — зубчатые простые	2	6	8
	скребки выпуклолезвийные — зубчатые двойные	2	—	2
	скребки прямолезвийные — зубчатые простые	3	2	5
	скребки прямолезвийные — зубчатые двойные	2	4	6
	скребки с носиком — зубчатые простые	3	3	6
	скребки с носиком — зубчатые двойные	—	3	3
	скребки на клювовидном — выступе зубчатые простые	—	3	3
IV	зубчатые орудия	60	68	128
	сколы с участками ретуши и обломки орудий	36	69	105
	ИТОГО	261	407	668

ГЛАВА IV

ДРУГИЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ

1. Навалишинская пещера

Навалишинская пещера (в спелеологической литературе — Широкопокосская или пещера Божьей матери) расположена на правом борту каньона р. Кудепсты, в 0,5 км на восток-юго-восток от пос. Красновольск (бывш. Навалишино), в урочище Широкий покос, в 12 км от моря. Абсолютная высота пещеры — 200 м (Прокофьев, 1971, с. 147), относительная — около 110 м (Соловьев, 1956, с. 52). Экспозиция — на восток-юго-восток (рис. 80).

Общая длина пещеры более 30 м. Она имеет два входа, состоит из четырех галерей: двух устьевых, светлых и двух глубинных, темных. Центральную часть полости занимает широкий Сталактитовый зал, который соединяет эти галереи воедино (Замятнин, 1961, с. 101; Любин, Щелинский, 1967, с. 73). Пещера сухая и очень удобна для обитания.

Навалишинская — первый из открытых на Кавказе пещерных мусьерских памятников. Летом 1936 г. в Главной (северной) галерее экспедиция ИАЭ АН СССР под руководством С.Н.Замятнина в 2 м от входа заложила разведочный шурф (1х1,6 м), выявивший остатки палеолитического поселения. Осенью того же года раскоп был расширен до 22 кв.м (Замятнин, 1961, с. 101).

В 1965 г. небольшие раскопки (5,5 кв. м) в дальней части Главной галереи производил Хостинский отряд ЛОИА АН СССР под руководством В.П.Любина (Любин, 1966; Любин, Щелинский, 1967).

В раскопе 1936 г. мощность отложений достигала 2,5 м, в раскопе 1965 г. — 1,65 м. Стратиграфия отложений по В.П.Любину и В.Е.Щелинскому (1967, табл. 1) такова:

ТАБЛИЦА 32

№№ слоев по Замятнину (1961)	№№ слоев 1965 г.	Наименование слоев	мощность (м)	эпоха
1. (греческий выброс) до 0,5 м	б/н	верхний смешанный слой (рыхлый суглинок палево-желто-коричневых тонов со щебнем)	0,15-0,6	мезолит (?) верхний палеолит, мустье
2. черно-бурая глина со щебнем 0,5-0,9 м	1	буровато-серый суглинок со щебнем	до 0,5	верхний палеолит
	1а	темно-бурый суглинок со щебнем	до 0,45	верхний палеолит
	2	зеленовато-серый с желтоватым оттенком суглинок	0,05-0,2	верхний палеолит (?)
3. коричневая глина со щебнем 0,7-1,1 м	3	желтовато-зеленоватый суглинок со щебнем	0,15-0,4	мустье
	4	светло-коричневый с красноватым оттенком суглинок со щебнем	0,15-0,47	мустье
	5	темно-бурый, более красноватый суглинок со щебнем	0,05-0,2	мустье
	6	желтый стерильный суглинок (элювий известняков)	—	—

В отличие от Ахштырской, Малой Воронцовской и Хостинских пещер водные потоки не принимали здесь участия в выносе и аккумуляции рыхлых отложений (Гричук, Губонина, Фриденберг, 1970, с. 108).

Доказательством этому служат хорошо сохранившиеся углистые прослойки и пятна, зафиксированные как в мустьерской, так и в позднепалеолитической толще (Замятнин, 1961, с. 102-103; Любин, Щелинский, 1967, с. 75-76).

Фаунистические остатки изучались В.И. Громовым (материалы 1936 г.) и Н.М. Ермоловой (находки 1965 г.). Во всех слоях абсолютно преобладают кости пещерного медведя (от 97 до 100%). Единичными фрагментами представлены остатки волка, лисицы, хомяка, барсука, кавказского тура. Очень любопытна находка в слое 2 (1936 г.) кости лося; это прямая аналогия материалам позднепалеолитического слоя Ахштырской пещеры.

Палинологические исследования (М.Н. Клапчук, В.П. Гричук, З.П. Губонина) выявили следующую картину изменений климата и растительности в окрестностях пещеры (снизу-вверх): холодный (сосновые леса; слой 5), сравнительно теплый и влажный (пихтово-сосново-ольховые леса), теплый и умеренно-сухой (широколиственные леса), увлажнение и похолодание

(пихтово-елово-ольховые леса) слои 3-4 и, наконец, в позднепалеолитическое время (сл. 2) — сухой и холодный (леса исчезают) (Клапчук, 1970; Гричук, Губонина и др., 1970; Любин, 1968).

По мнению В.П.Любина, палинологические спектры фиксируют два главных максимума похолодания эпохи вюрма, которые можно сопоставить с калининским (сл. 5) и осташковским (сл. 2) оледенениями Русской равнины по схеме А.И.Москвитина (Любин, 1968; 1974). Слои 3-4 формировались в условиях теплого (послекалининского) времени.

Эти слои хорошо коррелируются ритмо-стратиграфически (Муратов, Фриденберг, 1974) и имеют близкие даты по С14: 19500+/-500 в Ахштыре (22200(ЛУ-3) и 20600+/-650 (лаб. ИИМК РАН) для слоя 3 в Навалишинской (Муратов, Фриденберг, 1974, с. 179-180).

Мустьерская коллекция 1936 г. насчитывает 32 изделия.

Материалы предварительно изданы С.Н.Замятниным (1961, с. 100-104, табл. 53). Коллекция 1965 г. состоит из 36 стратифицированных находок (слои 3-5; изданы В.П.Любиным и В.Е.Щелинским, 1967) и четырех предметов, найденных при зачистке стенок раскопа С.Н.Замятина. Мустьерскими, вероятнее всего, являются еще два орудия, найденные в верхнем смешанном слое. Общая численность мустьерской коллекции составляет, таким образом, 74 экз. Поскольку коллекции немногочисленны и происходят из одного стратиграфического уровня, мы приводим ниже их общую характеристику.

ТАБЛИЦА 33. СОСТАВ КОЛЛЕКЦИЙ

год раскопок		1936	1965	всего
ядрища		—	3	3
орудия	на сколах леваллуа	—	6	6
	на сколах нелеваллуа	12	8	20
	на сколах неопределимых	3	2	5
сколы	заготовки леваллуа	—	4	4
	заготовки нелеваллуа	7	5	12
	заготовки неопределимые	2	1	3
чешуйки, осколки, обломки		8	13	21
итого		32	42	74

Техника расщепления характеризуется довольно большим количеством леваллуазских пластин, небольшими размерами и значительной массивностью сколов, преобладанием подправленных ударных площадок (табл. 34). Ядрищ всего 3 экз., они остаточные и невыразительные (рис. 82-15).

ТАБЛИЦА 34

коллекции	гладкие	двугранные	подправлен- ные	фасетированные		точечные	неопределен- ные	всего	
				3-4 фас.	прямые				выпукл.
1936г.	3	4	1	1	2	1	12	24	
1965г.	6	8	1	—	—	—	11	26	
итого	9	12	2	1	2	1	24	50	

Вторичная обработка отличается преимущественным использованием зубчатой, часто нерегулярной и чередующейся, отделки. Чешуйчатая, главным образом, мелкая, иногда среднего размера и крупная ретушь применялась реже. Края при этом имеют местами также неровный зазубренный контур. Отмечены случаи утончения оснований орудий и применение техники резцового скола (1 экз., рис. 82-23).

Типологическая характеристика

Сколы леваллуа — 4 экз. Пластины (рис. 82-25). Находки 1965 г. У одного из изделий отмечен характерный случай «псевдоутончения», когда ударный бугорок был удален не в результате преднамеренной вторичной обработки, а в процессе отщепления от ядрища (рис. 83-5).

Остроконечники, лимасы и бифасы отсутствуют.

Скребла простые выпуклолезвийные — 1 экз. Изготовлено на левом крае пластины леваллуа мелкой пологой чешуйчатой ретушью (рис. 82-19). Дистальный конец обломан. На правом продольном крае имеется мелкозубчатая, местами чередующаяся, отделка. Орудие можно рассматривать, таким образом, и как комбинированную форму: скребло — зубчатое орудие.

Скребла простые прямолезвийные — 1 экз. (рис. 83-11). Оформлено на четырехгранной в сечении плитке сургучно-красного кремня. Ретушь крутая, чешуйчатая средняя и мелкая, неровная. Производит впечатление ретуши утилизации, тем более, что на кромке имеется характерная занозистая ретушь срабатывания. Основание усечено одним ударом. Одну из продольных граней можно рассматривать как обушок.

Скребла простые вогнутолезвийные — 1 экз. (рис. 83-13). Обычная форма с мелкой лицевой полукрутой чешуйчатой ретушью по правому краю. Левый край слегка зазубрен (по-видимому, это результат повреждения).

Скребла диагональные — 1 экз. (рис. 83-2). ретушь полукрутая, чешуйчатая, средняя. По кромке — интенсивная занозистая выкрошенность от утилизации. Дистальный конец обломан (усечен?).

Скребла двойные боковые — 1 экз. (рис. 82-22). Отделка мелкозубчатая полукрутая, чуть зазубренная. На правом дистальном углу оформлено узкое скребковое лезвие.

Скребла конвергентные — 2 экз. Одно очень миниатюрное (рис. 82-18), второе орудие напоминает ахштырские конвергентные формы со скребком в дистальной части (рис. 83-7). Обработка краев у этого орудия неодина-

ковая. Правый край отделан равновеликой, чуть зазубренной ретушью, напоминающей ретушь от утилизации. Левый край первоначально был обработан средневеликой полукрутой ровной чешуйчатой ретушью, затем на него были нанесены две клектонские выемки. О одновременности выемок и ретуши говорит тот факт, что устьевые части выемок не имеют кромочной ретуши от утилизации. Дистальный конец частично усечен ударом со спинки. Характерная скругленность продольных краев в их дистальной части свидетельствует о том, что это все же было не острие, а лезвие скребка.

Выемчатые орудия — 2 экз.: лицевой и брюшковый (рис. 83-10) ретушные анкоши. У последнего имеется еще и мелкозубчатая лицевая отделка по продольному краю.

Клювовидные орудия — 2 экз. Одно представлено очень выразительной угловой формой (рис. 83-6). Изготовлено на левом углу ромбовидного в сечении куска красного кремня двумя мелкими смежными клектонскими анкошами. На продольных краях кое-где имеются участки мелкой зубчатости. Второе орудие, возможно, случайного происхождения.

Сколы с усеченным основанием — 1 экз. (рис. 83-4). У краснокремневого отщепа серией крупных полукрутых чешуйчатых снятий с брюшка срезано основание с ударной площадкой. Морфологически выраженного «рабочего элемента» эта обработка, однако, не создает.

Скребки — 5 экз. Два относятся к разновидности выпуклолезвийных (рис. 83-1, 9), два — прямолезвийных скребка (рис. 83-14). Прямолезвийное орудие очень напоминает скребки Ахштырской пещеры. У одного из выпуклых скребков (рис. 83-1) на правом дистальном углу выемкой выделено клювовидное острие.

Очень интересно комбинированное орудие: «концевой выпуклолезвийный скребок — двойное зубчатое орудие». Это прекрасная аналогия описанным в главе III ахштырским формам.

Резцы — 1 экз. На дистальном конце краснокремневой пластины имеется один боковой и два плоских брюшковых резцовых скола (рис. 82-23).

Зубчатые орудия — 9 экз. Преобладают двойные зубчатые орудия с мелкой и средней лицевой ретушной и выемчато-ретушной отделкой (рис. 82-26). У двух орудий этого типа утончено основание (рис. 82-20, 21). Имеются также двойные зубчатые с противоположащей отделкой (рис. 82-24). Из зубчатых однолезвийных отметим одну поперечную форму с клектонской отделкой (рис. 83-3) и одну продольную, обработанную мелкими ретушними анкошами.

Сколы с участками ретуши и обломки орудий — 4 экз.

Технико-типологическая характеристика инвентаря Навалишинской пещеры полностью подтверждает выводы В.П.Любина (Любин, Щелинский, 1967, с.79). Индустрия этого памятника может быть рассмотрена как мустье зубчатое. Большое количество сколов леваллуа свидетельствуют, возможно, что перед нами зубчатое мустье с преобладанием леваллуазской техники раскалывания. К сожалению, малочисленность коллекции не позволяет

произвести статистическую обработку материалов. Следует отметить, что в инвентаре Навилишинской пещеры имеются прямые аналоги с материалами мустьерских слоев Ахштырской пещеры (конвергентные скребла со скребковым элементом, комбинированные скребки-зубчатые и др.) Техничко-типологическая близость этих памятников, их относительная синхронность (имеется в виду верхний мустьерский слой Ахштыря), незначительная удаленность друг от друга (расположены в соседних речных долинах), наличие инородного культурного фона (Воронцовская и Кепшинская пещеры) позволяют предполагать и их культурную близость.

На материалах Навилишинской пещеры отмечена преемственность во вторичной отделке мустьерских и позднепалеолитических орудий в виде зубчатости и орудийного набора мустье зубчатого (Любин, 1966, с. 52; Любин, Щелинский, 1967, с. 79; Гвоздовер, Григорьев, 1975, с. 13).

2. Хостинская I пещера

Расположена на правом борту каньона р. Большая Хоста, в 1 км к востоку-северо-востоку от пос. Хлебороб (бывш. колхоз им. «Первого Мая»), на относительной высоте около 300 м (по С.Н.Замятнину, 1961). Эта цифра очень завышена. В действительности, относительная высота Хостинской I не превышает 120-140 м, абсолютная — 250-300 м (установлено по топографическим картам С.А.Несмеянова).

Пещера имеет два входа и несколько коридоров. Перед главным аркообразным входом имеется небольшая покатая площадка, обрезанная по внешнему краю стеной каньона. Второй вход в пещеру — узкий, труднодоступный лаз.

Первые археологические раскопки в пещере производили в 1936 г. С.Н.Замятнин и М.З.Паничкина (Замятнин, 1950; 1961; Паничкина, 1940). В главном коридоре были заложены два шурфа: один (1x1,5 м) в 10 м от входа, второй (1x2 м) — в 13 м. Первый шурф доведен до глубины 1,0 м, другой — до глубины 1,9 м. Скальное дно пещеры в обоих шурфах достигнуто не было (Замятнин, 1961, с. 98, 100).

В слое 3 встречены единичные и невыразительные кремневые изделия. Для археологической атрибуции находок были необходимы дополнительные раскопки и пополнение коллекции.

С этой целью в 1961, 1963 и 1968 гг. исследование памятника были продолжены отрядом ЛОИА АН СССР под руководством И.И.Коробкова (1962).

В 1961 г. в 15 м от входа, рядом со вторым шурфом С.Н.Замятнина был заложен небольшой раскоп, пройденный до глубины 2,5 м. Скальное дно пещеры также достигнуто не было. Исследованиями 1963 и 1968 гг. этот раскоп был значительно расширен и углублен.

Выявленная стратиграфия отложений и распределение археологических, фаунистических и антропологических находок (1936 и 1961 гг. раскопок) таково: (см. табл. 35).

Раскопками И.И.Коробкова определенно установлено наличие мустьер-

ского поселения в Хостинской 1 пещере. Материалы 1936 и 1961 гг. (опубликованные) к сожалению, очень незначительны по объему. Представлены: (по И.И.Коробкову, 1962, с. 46, рис. 12, 1-5)

- леваллуазское ядрище для треугольных сколов;
- комбинированная форма на леваллуазской пластине с усеченным базальным концом: концевой скребок с брюшковым сколом при-острения, диагональное скребло, продольный зубчатый край, брюшковый ретушный анкош или вогнутое брюшковое скребло;
- скребловидные орудия;
- сколы.

По С.Н.Замятнину (1961, с. 164, табл. 41, рис. 1-3):

- двусторонне обработанное сланцевое (?) орудие, архаичного облика, напоминающее бифасы нижнего слоя Ахштырской пещеры. Найдено на поверхности привходовой площадки;
- кремневые сколы.

Благодаря любезности И.И.Коробкова я имел возможность ознакомиться с неопубликованными материалами 1963 и 1968 гг. Эти коллекции, несмотря на свою малочисленность, типологически выражены более отчетливо, чем материалы 1936 и 1961 гг. Представляется бесспорной точка зрения И.И.Коробкова, что Хостинская 1 пещера является памятником зубчатого мустье в его нелеваллуазской (несмотря на наличие единичных леваллуазских ядрищ и сколов) фации.

3. Хостинская II пещера

Хостинская II (в спелеологической литературе — Навалишинская или 1-ая Музейная) пещера расположена на правом борту каньона р. Большая Хоста, в так называемой Навалишинской скале, в 1,5 км к северо-востоку от пос. Хлебороб, в 1 км от Хостинской 1 пещеры вниз по течению реки. Абсолютная высота входа — 200 м (Прокофьев, 1971, с. 146), относительная около — 100 м.

Пещера карстового происхождения, сухая, удобная для жилья. Она состоит из двух расположенных под углом галерей: светлой входной галереи длиной 18 м и шириной до 5 м и темной — длиной 15 м, шириной до 3-3,5 м (Коробков, 1962, с. 44-45).

В 1936 г. на привходовом участке светлой галереи М.З.Паничкина заложила разведочный шурф, выявивший два культурных слоя: один с остатками энеолитического, другой — с остатками мустьерского времени (Замятнин, 1961, с. 100).

В 1937 г. беспорядочные раскопки в пещере производил сотрудник Сочинского музея А.П.Краснов. Небольшую коллекцию из этих раскопок опубликовала М.З.Паничкина (1962, с. 23-24), большая же часть материалов хранилась в Сочинском музее. В настоящее время многие экспонаты Сочинской коллекции утрачены. Та же участь постигла и многие находки Д.А.Крайнова 1940 г.

ТАБЛИЦА 35. СТРАТИГРАФИЯ ХОСТИНСКОЙ I ПЕЩЕРЫ

по С.Н.Замятину, 1961 г.				по И.И.Коробкову, 1962 г.			
№	мощность (м)	наименование	находки	№	мощность (м)	наименование	находки
1	0,1-0,15	гумусированная глина без щебня	кости животных и керамика красного обжига	1	0,1-0,2	гумусированная глина черного цвета	гончарная керамика
2	0,25-0,3	бурая глина без окраски гумусом и без щебенки	—	2	0,1-0,3	глина красно-коричневого цвета	5 крупных отщепов и фрагменты энеолитической
3	0,15-0,2	прослойка коричневой глины	кусочки угля и охры, кости, кремни	3	0,2-0,4	глина темно-коричневого цвета, в основании углистая прослойка	(?) керамики, кости человека и домашних животных
4	0,4-0,6	красно-бурая глина без щебенки	—	4	0,15-0,3	глина коричневого цвета, подстилается углистой прослойкой	верхний палеолит
				5	0,1-0,2	глина черного цвета, интенсивно окрашенная углем, подстилается углистой прослойкой	мустье
5	?	темно-коричневая глина с мелкой окатанной щебенкой	—	6	1,3	глина коричневого цвета с очень большим количеством мелкого щебня. Включает 3 углистые прослойки.	15 изданий мустьерского облика кости пещ. медведя, зубра, олень*
				7	более 0,3 м	суглинок желто-коричневого цвета без щебня	мустьерское орудие

* определение Н.К.Верещагина

В 1940 г. работы в пещере вел Д.А.Крайнов (1947). Была вскрыта вся толща рыхлых отложений (1,5 м) до скального дна в светлой галерее. Д.А.Крайнов выделил четыре культурных слоя. Во всех слоях встречены кости пещерного медведя, а в трех нижних, кроме того, — каменные изделия мустьерского облика. Д.А.Крайнов отметил близость мустьерских изделий Хостинской II пещеры находкам из мустьерских слоев Ахштыря.

В 1961, 1963 и 1968 гг. исследование памятника продолжил И.И.Коробков (1962).

Шурф 1961 г. был заложен в темной галерее неподалеку от ее стыка со светлой. Шурф доведен до скального дна, максимальная мощность отложений на вскрытом участке достигала 1,25 м. Выявленная стратиграфия такова:

ТАБЛИЦА 36

№№ слов	мощность (м)	наименование	эпоха
1	0,05-0,07	рыхлая пылеватая супесь серого цвета	—
2	0,7-0,9	Суглинок темно-коричневый с обильным щебнем, в верхней части слоя суглинок более песчаный, в нижней — более глинистый. Подразделение слоя на горизонты не производилось из-за недостатка освещенности темной галереи.	неолит (?) поздний палеолит мустье
3	0,1-0,4	суглинок желтого цвета скальный пол пещеры	мустье

В 1963 и 1968 гг. была сделана прирезка к раскопу Д.А.Крайнова и заложен разведочный шурф в темной дальней части пещеры (устное сообщение И.И.Коробкова).

Фаунистические находки обильны, но очень однообразны. По определению Н.К.Верещагина все кости принадлежат пещерному медведю (Коробков, 1962, с. 49).

Мустьерские изделия встречены в двух литологических слоях и имеют некоторые черты типологического различия. Таким образом, в Хостинской II имеется, как минимум, два культурных слоя эпохи мустье в темной галерее и три мустьерских слоя в светлой (по данным Д.А.Крайнова).

В настоящее время изданы следующие материалы: из раскопок С.Н.Замятнина 1936 г. (Замятнин, 1961, с. 164, табл. 41, рис. 4-7), А.П.Краснова 1937 г. (Паничкина, 1962), И.И.Коробкова 1961 г. (Коробков, 1962, рис. 12-13). Судя по рисункам, в этих очень малочисленных коллекциях (в общей сложности около 30 экз.) представлены скребла, скребловидные формы, зубчатые, скребки, единичные ядрища и сколы леваллуа (пластины). Такие же изделия составляют и небольшую коллекцию Д.А.Крайнова (фонды Сочинского музея).

Коллекция из раскопок И.И.Коробкова 1963 и 1968 гг. еще не изданы. Просмотр находок (автор благодарен И.И.Коробкову за возможность ознакомиться с материалами Хостинской II) убедил нас в том, что И.И.Коробков совершенно прав, рассматривая эту индустрию как зубчатое мустье в его нелеваллуазской фации. Целый ряд индивидуальных черт в типологии и вторичной обработке орудий, подмеченных И.И.Коробковым, говорит в пользу своеобразия зубчатого мустье Хостинской II пещеры, ее особого положения в кругу мустьерских памятников Сочинского побережья.

4. Кепшинская пещера

Расположена на правом борту каньона р.Мзымта, у северо-восточного подножия известнякового массива Ахцу, в 1,5 км к юго-западу от с.Кепша, в 30-35 км от моря. Абсолютная высота пещеры 200-250 м, относительная — 70-80 м (Любин и др. 1971, с. 40).

Она состоит из двух смежных скальных убежищ: собственно пещеры и скального навеса (рис. 84). Пещера галерейная, проходная, простирается параллельно реке в направлении с северо-востока на юго-запад.

Мустьерский памятник был открыт В.П.Любиным в 1966 г. (Любин, 1967). Шурф (1,5x1,75), заложенный близ внешнего края привходовой площадки выявил на глубине 0,75 м мустьерский культурный слой. Шурф был доведен до глубины 1,6 м, скальный пол пещеры достигнут не был.

В 1967 г. В.П.Любин продолжил исследование Кепшинской пещеры (1968).

В северной части скального навеса был заложен второй шурф. Отложения на этом участке маломощны (0,25-0,75). Находок не обнаружено.

Была сделана также метровая прирезка к шурфу 1966 г., к его юго-восточной стенке. Этот зондаж (общая площадь 1,5x2,75 м) был доведен до глубины 3,55 м. Было установлено, что мощность мустьерского слоя (слой 3) достигала на участке шурфа 1,0-1,2 м, причем его кровля находится на глубине 0,5-0,75 м, а подошва на глубине 1,6-1,7 м от современной дневной поверхности.

Стратиграфия отложений (по Любину и др. 1971, с. 40-41):

ТАБЛИЦА 37

№ слоя	краткая характеристика	мощность (м)	археологические материалы	фаунистические остатки	пыльца
1	Суглинок темно-серый, легкий, комковатый, известковистый, с угловатым щебнем и хрящем; количество щебня достигает 20%, размеры 3-5 см. Контакт четкий.	0,2-0,6	керамика	бурый медведь, косуля, кабан, собака	Широколиственные леса
2	Суглинок серый с зеленоватым оттенком, легкий, комковатый, с хрящем и щебнем. Щебня меньше. Контакт постепенный, расплывчатый.	0,05-0,45	—	—	Хвойные (в начале этапа) и широколиственные леса

3	Суглинок зеленовато-серый, тяжелый, плотный, вязкий. В средней и нижней части переполнен крупными блоками известняка; щебня и мелких обломков мало. Контакт четкий, с карманами.	более 1	мустьерские каменные изделия	пещерный медведь, тур, прометева полевка, хомяк, улар, кавказский тетерев, альпийская галка и др.	Хвойные леса. В начале эта- па хвойные ле- са чередуются с открытыми пространствами.
4	Пески и супеси водного происхождения. Единичные обломки известняка и кальцитовых натсков.	1,75- 2,15 (видимая)	—	—	—

Очень интересны фаунистические и палинологические материалы. Дело в том, что в настоящее время Кепшинская пещера лежит вне пределов обитания подавляющего большинства животных и птиц, остатки которых встречены в мустьерском слое 3 (тур, прометева полевка, обыкновенный хомяк, малоазиатский хомяк, улар, кавказский тетерев, альпийская галка). Это типичные обитатели зоны альпийских и субальпийских лесных и луговых ландшафтов (Любин, Бурчак-Абрамович, Клапчук, 1971, с. 45).

Согласно данным по пыльце (рис. 85, 86), в мустьерское время в окрестностях пещеры господствовали хвойные леса и среднегодовые температуры воздуха были ниже современных. Палеоботанические, палеозоологические материалы позволили сделать вывод о том, что во время обитания мустьерского человека в Кепшинской пещере имело место резкое снижение (на 1400-1500 м) ландшафтно-климатических поясов в условиях, близких ледниковым. В.П.Любин сопоставляет эти условия с калининским оледенением Русской равнины (Любин, 1969; 1971, 1974; Любин, Бурчак-Абрамович, Клапчук, 1971, с. 48).

В слое три обнаружено около 30 каменных изделий типично мустьерского облика (Любин и др., 1971, с. 42, рис.17). Наиболее показательны мустьерский остроконечник (его правильнее рассматривать как угловатый остроконечник по французской терминологии; рис. 17, 3 ук.раб.), леваллуазские острия (рис. 17, 5-6), отщепы (рис. 17, 2, 4).

Имеются также каменный ретушер из сланцевой гальки (рис. 17, 7) и плитка мелкозернистого песчаника со следами сработанности на одной из сторон (терочник?) (рис. 17, 8). Значительная часть изделий имеет признаки леваллуазской техники расщепления, имеются фасетированные площадки, в том числе срединно-выпуклые (Любин и др. 1971).

Обращает на себя внимание полное отсутствие зубчатых форм, характерных для расположенной неподалеку Ахштырской пещеры и других памятников района. Это обстоятельство до такой степени выделяет материалы Кепшинской пещеры, что она никогда не включалась В.П.Любиным в круг памятников Хостинской культуры.

5. Ацинская пещера

Расположена в 25 км от г.Сочи, на правом берегу р. Ац, в 0,5 км от места ее впадения в р. Сочи, на абсолютной высоте 300м (Прокофьев, 1971). Высота входа над р. Ац около 100 м (Соловьев, 1956, с. 52).

Пещера была открыта сочинскими краеведами в 1890-х гг., а впервые обследованы археологически в 1940 г. Д.А.Крайновым (1947). В 1958 г. повторные исследования производил Д.А.Крайнов (1965), в 1971 г. — Д.А.Крайнов и Н.О.Бадер (Бадер, Крайнов, 1972).

Карстовая полость представляет собой широкий и довольно глубокий навес (ширина — 30м, глубина — до 15 м, высота свода — 2-3 м). Экспозиция на юг-юго-восток. Привходовой площадки нет, сразу же идет крутой спуск.

Исследования производились в западной, наименее разрушенной части убежища.

Мустьерские (или раннеориньякские?) изделия были встречены в придонном слое рыжего суглинка — сл. 6 по Д.А.Крайнову (1965). Выше залежали слои с находками позднепалеолитического и мезолитического возраста, а также эпохи бронзы и обломки средневековой черкесской керамики.

ГЛАВА V

МУСТЬЕРСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОТКРЫТОГО ТИПА

1. Мустьерские местонахождения в Туапсинском, Лазаревском и Центральном районах

1. **Гора Паук** — в районе г. Туапсе, за Кадошским мысом, на территории Дома отдыха профсоюза работников трамвая, близ г. Паук. Мустьерские кремни (5 экз.: брюшковое скребло, ядрище на сколе, отщеп с усеченным основанием, два осколка) обнаружены М.З.Паничкиной в 1936 г. на распаханной поверхности стометровой (?) террасы (Паничкина, 1940; Замятнин, 1961).

2. **Кадошский мыс**. В 2 км северо-западнее г. Туапсе. Местонахождение открыто в 1967 г. В.Е.Щелинским (1971).

3. **Мыс Агрия**. В 21 км северо-западнее Туапсе (Щелинский, 1971).

4. **Тенгинское**. Местонахождение в 35 км к северо-западу от г. Туапсе, в долине р. Шапсуго, в аллювии III (карангатской) террасы. Выразительная серия изделий типичномустьерского облика была встречена в непо потревоженном состоянии (Щелинский, Островский, 1970; Щелинский, 1971; 1979).

5-7. **Мустьерские находки в районе Джубги, Псыбэ и плато Калэжтам** (Тешев, 1973, 1975).

8. **Широкий Мыс**. Отдельные находки мустьерского облика на некоторых участках позднепалеолитического местонахождения Широкий Мыс близ Туапсе (Щелинский, 1977).

9. **С. Кривеньково**. Леваллуазский нуклеус, найденный в 1954 г. в галечниках 30-метровой террасы.

Хранится в Сочинском музее. Автор находки неизвестен.

10. **Нижнее Макопсе**. В 1 км к северу от реки Макопсе в 1969 г. встречены сколы с признаками леваллуазской техники (Щелинский, Островский, Янушевич, 1970).

11. **«Пионер»**. В 0,5 км к югу от р. Макопсе, в стенке строительного котлована санатория «Пионер» найден фрагмент мустьерского остроко-нечника (Щелинский, Островский, Янушевич, 1970).

12. **Кирово 1**. Мустьерское местонахождение на III террасе левого

берега р. Псезуапсе, в 1,5 км от аула им. Кирова Лазаревского р-на Сочи (Гузынина, 1982; 1984). В 1983 г. на месте находок были заложены шурфы, обнаружившие мустьерские находки в неповрежденном состоянии (Гузынина, 1985).

В коллекции представлены ядрища леваллуазских типов (рис. 87-4,5),трегольные сколы леваллуа (рис. 87-2), скребла (рис. 87-1), остроконечник из кремнистого известняка (рис. 87-3). Автор благодарен И.Ф.Гузыниной за возможность ознакомиться с материалами из ее сборов и раскопок 1981-83 гг.

13. Мамайка. В 1983 г. геолог А.П.Щеглов в устье р.Мамайка,в промоине на левом склоне долины напротив пляжа санатория «Ставрополье» нашел краснокремневый отщеп мустьерского облика. По мнению А.П.Щеглова находка могла быть связана с красноцветной покровной толщей карангатской (?) террасы.

14. Нижняя Пластунка. В 12 км от устья р. Сочи, на ее левом берегу, в 6 км по прямой от моря. В 1969 г. в небольшом шурфе, заложенном на III (карангатской) террасе,в неповрежденном состоянии встречено 5 изделий мустьерского облика. Авторы датировали отложения, вмещающие эти находки ресс-вюрмским временем, что позволило им рассматривать последние как наиболее древние (среди мустьерских) на Кавказе (Щелинский и др., 1970; Щелинский, Островский, 1970; Щелинский, 1979). В настоящее время эта датировка пересмотрена в пользу среднего вюрма (Щелинский, 1983б).

15. Водораздельное. Расположено на водоразделе рек Псахе и Сочи в 15 км от моря на абсолютной высоте около 250 м. В 1969 г. здесь было собрано около 30 мустьерских изделий (Щелинский и др. 1970). Находки приурочены к пестроцветной глине, сходной по литологическим характеристикам со слоем, вмещающем находки на Нижней Пластунке. Это позволяет синхронизировать памятники, но не исключено, как считает В.Е.Щелинский, что местонахождение Водораздельное древнее и относится к ранему вюрму (1983б, с. 54).

16. Сочи. Отдельные находки,обнаруженные при строительных работах на территории самого г. Сочи (Центральный район). Хранятся в Сочинском музее.

17. Мацеста, близ школы. Небольшая коллекция (20 экз.) состоит из 12 отщепов, 5 чешуек, 2 простых скребел и незаконченного (?) бифасиального орудия (рис. 88-10). Хранится в фондах Сочинского музея.

18. Мацеста, террасы. В устье р.Мацесты, несколько отщепов из кремнистого известняка мустьерского облика.

19. Колхоз «Путь Ильича» (долина Мацесты?). Сборы А.П.Краснова (?) в 1940 г. Коллекция состоит из 10 предметов: отщепы из кремнистого известняка, выемчатое орудие, скребок на площадке. Хранится в Сочинском музее.

Мустьерские местонахождения к северо-западу от Хосты свидетельствуют о заселенности этого района в мустье. Но памятников здесь слишком мало и их материалы либо малочисленны, либо невыразительны, либо еще не изданы. Это один из наименее изученных регионов Кавказа.

2. Мустьерские местонахождения в долинах рек Хоста и Кудепсты

1. «Нацмен». Первый из открытых на территории Сочинского Причерноморья раннепалеолитических памятников. В 1935-36 гг. С.Н.Замятнин и М.З.Паничкина на полях колхоза «Нацмен», на правом берегу р. Малая Хоста (южный склон горы Ахун), в 3-4 км от г. Хоста собрали небольшую коллекцию (32 экз.) кремневых изделий мустьерского облика (С.Н.Замятнин, 1961; Паничкина, 1940; материалы хранятся в МАЭ РАН). В 1938, 1939 и 1943 гг. сборы производил директор Сочинского музея А.П.Краснов. Эти находки (91 экз.) хранятся в фондах Сочинского музея. Обе коллекции здесь рассматриваются вместе.

ТАБЛИЦА 38. СЫРЬЕ

красный кремень	светлый кремень	серый кремень	белый кремень	кремнистый известняк	всего
21	26	58	8	10	123

ТАБЛИЦА 39. СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ

ядрища	орудия сколы леваллуа	орудия сколы нелеваллуа	сколы леваллуа	пластины нелеваллуа	отщепы нелеваллуа	чешуйки осколки	всего
3	—	11	1	10	60	38	123

Индексы:

леваллуа технический — 1,2
 пластин подлинных — 1,2
 общий — 12,9
 подправки тонкой — 8,3
 общей — 27,7

Размеры находок. Среди целых сколов и орудий преобладают изделия длиной 3-5 см (94,1%), среди фрагментов — 3-4 см (88,9%). Целых изделий больше, чем фрагментов (соответственно 61,3% и 39,7%).

Ядрища — 3 экз. представлены невыразительными остаточными формами.

Орудия — 11 экз. Преобладают скребла — 5 экз. Среди них:

— боковые выпуклолезвийные — 1 экз. (рис. 88-2);

— брюшковые — 3 экз. (два продольных выпуклых (рис. 88-7), одно — поперечное);

— поперечные — 1 экз.

Представлены также сколы с усеченным основанием — 2 экз. (рис.

88-1), зубчатые — 1 экз. (рис. 88-3), выемчатые — 1 экз. (рис. 88-5), клювовидные — 1 экз. и одно изделие типа транше. У последнего ретушь по поперечному краю по патине имеет более «свежий» вид, чем патина на поверхностях.

Коллекция местонахождения «Нацмен» слишком малочисленна для каких-то серьезных выводов, но предварительно, как кажется, можно отметить ее нелеваллуазский, нефасетированный и незубчатый облик. Эти характеристики в совокупности отличают данный комплекс от пещерных индустрий Сочинского района.

2. «Белые скалы» — в 4 км от г. Хосты, на левобережье р. Хосты, близ Воронцовского шоссе. В 1936 г. в 4 пунктах обнаружены кремни мустьерского облика (Замятнин, 1961, с. 70). По М.З.Паничкиной (1940, с. 302) материал смешанный (мустье верхний палеолит?).

3. На 40 м террасе правого берега р. Хосты перед входом в тиссо-самшитовую рощу. Находки А.П.Краснова (26 экз.). Наиболее интересно орудие типа лимаса из кремнистого известняка (рис. 88-8). Хранится в Сочинском музее.

4. На плато близ Хостинских пещер. Сборы И.И.Коробкова (не изданы). В коллекции представлены ядрища, орудия, сколы. По мнению И.И.Коробкова, эти материалы по сырью и некоторым специфическим формам орудий имеют аналогии в коллекции из Хостинской I пещеры.

5. Верховья р. Большая Хоста. Находки М.З.Паничкиной в 1936 г. на террасах близ сел. Воронцовка, Батурино, Хлебороб (бывш. колхоз им. 1-го Мая) и в урочище Широкий Покос близ селения Красная Воля (Паничкина, 1940).

На высоких террасах Большой Хосты близ сел. Воронцовка в 1964-65 гг. мустьерские кремни находил В.П.Любин (устное сообщение).

Близ пос. Красная Воля сборы производил также А.П.Краснов. Небольшая коллекция (отщепы, осколки) из его сборов хранится в Сочинском музее.

6. Террасы р. Кудепсты. Отщепы из кремня и кремнистого известняка. Автор и год сборов неизвестны. Сочинский музей.

7. Каменка. Мустьерский отщеп найден в 1950 г. А.П.Красновым (?) в верхней части подъема от р. Псахо (приток Кудепсты) к пос. Каменка. Сочинский музей.

8. Черноморец. Небольшая коллекция отщепов мустьерского облика из сборов В.П.Любина на высоких террасах р. Кудепсты близ пос. Черноморец. Фонды ЛОИА АН СССР.

3. Мустьерские местонахождения в бассейне р. Мзымта и близ г. Адлера

1. Бестужевка. Находки В.П.Любина на водоразделе между Хостой и Мзымтой близ сел. Бестужевка (Любин, Щелинский, 1972).

2. Адлер. Отщеп и пластина леваллуа, находки А.П.Краснова 1941 г. Сочинский музей.

3-6. Находки близ дома отдыха «Рыбак Заполярья», санатория «Известия», цитрусового совхоза, старого железнодорожного моста через Мзымту. Сборы краеведов Н.И.Гумилевского и Г.Г.Гиберт в окрестностях Адлера на поверхности 14-25 м (карангатской) террасы, возвышающейся над шоссе Сочи-Сухуми (Соловьев, 1959; Любин, Щелинский, 1972).

В 1984 г. на этих террасах производил сборы Д.А.Чистяков. Мустьерские кремни, главным образом, отщепы встречены близ пос. им. Чкалова на 30-40 м морской террасе, на территории сортучастка Цитрусового совхоза, близ тепличного хозяйства и около Адлерской АЗС.

7. Блиново. Находки краеведов Н.И.Гумилевского и Г.Г.Гиберт в верхней части левобережья Мзымты в нескольких пунктах на поверхности карангатской террасы (участок между рекой и подошвой горы Гамбузьки, см.Соловьев, 1959). В коллекции представлены ядрища, леваллуазские сколы (рис. 93-10), орудия. Интересно двойное угловатое (трехлезвийное) скребло из пункта Блиново-2 (рис. 93-12). Облик материала типичномустьерский.

8. с. Высокое. Несколько находок (в том числе скребок типа Рабо) с террас правого берега Мзымты близ пос. Высокое.

9. «Колина стоянка» — несколько отщепов мустьерского облика, найденных краеведом Л.Н.Кольценко (Ситниковой) на левом берегу Мзымты, в 4 км от Адлера (Воронов, 1979, с. 10, рис. 2).

10. Левобережье нижнего течения Мзымты. Находки краеведов Л.Н. и Л.Л.Ситниковых, «позднее мустье» по определению Ю.Н.Воронова (Ситникова, Ситников, 1972).

11. Ахштырь. Сборы Н.И.Гумилевского и Л.Н.Соловьева на поверхности 20-метрового террасового уровня, в пределах села Ахштырь (Любин, Щелинский, 1972; № 143 по сводке Н.А.Береговой, 1960).

12-17. Ахштырь I-IV. Шесть небольших местонахождений выявила в 1962 г. Е.А.Векилова на поверхности 40-50 м террасы левого берега Мзымты близ пос. Ахштырь. Находки малочисленны, представлены главным образом отщепами. Для них характерны массивность, крупные размеры, большие ударные бугорки, широкие неподправленные площадки, беспорядочная огранка спинки. По мнению Е.А.Векиловой, материалы имеют позднеашельский или раннемустьерский облик (1969, с. 30).

На этом же участке в 1946-1947 гг. производили поисковые работы Н.И.Гумилевский и Л.Н.Соловьев (Векилова, 1969, с. 27). Небольшие коллекции из сборов этих лет хранятся в ЛОИА и Сочинском музее (в общей сложности 21 экз.).

Несмотря на малочисленность, коллекции, в целом, однородны и довольно своеобразны. Представлены двусторонние обработанные изделия — 3 экз. (рис. 92-1), орудия типа транше — 3 экз. (рис. 93-8), грубые скребла, скребок, зубчатые, изготовленные крупными снятиями типа оббивки (рис. 92-2), клювовидное орудие (рис. 92-4). У последнего ядрищным способом утончено основание. Имеются также ядрища (рис. 92-6) и сколы.

Архаичный типологический облик инвентаря согласуется с весьма примитивной технической базой: преобладают (как и в коллекции Е.А.Векиловой) крупные массивные заготовки с широкими гладкими площадками.

Эти материалы имеют прямые типологические аналогии (двусторонне обработанные орудия) в комплексе самого нижнего слоя (7/12) Ахтырской пещеры (Любин, Щелинский, 1972, с. 97).

18. «Ахштырская мастерская» Довольно крупная коллекция из сборов А.П.Краснова в 1939, 1944-46, 1948 и 1954 гг.

Материал смешанный, содержит большое количество мотыжек сочи-адлерского типа и неолитических (или позднепалеолитических) изделий из красного и голубоватого кремня. Мустьерская часть коллекции состоит из леваллуазских пластин, отщепов, единичных орудий (скребла, зубчатые, выемчатые, остроконечник). Орудия имеют аналогии в материалах мустьерских слоев Ахштырской пещеры.

19. «Ахштырское ущелье».* Коллекция из сборов А.П.Краснова 1939 и 1940 гг., также смешанный материал. Среди мустьерских изделий наиболее интересно небольшое двусторонне обработанное изделие на удлиненном сколе.

20. Пос. Монастырь. Местонахождение разновременных (верхний палеолит, мустье (?)) кремней в 3-4 км к югу от пос. Монастырь, в долине Мзымты, в 30 км от Адлера (Воронов, Ситникова, Ситников, 1970).

21. Бешенская крепость — Близ пос. Красная Поляна в осыпи, под крепостью был найден отщеп мустьерского облика (Воронов, Ситникова, Ситников, 1970).

4. Мустьерские местонахождения в долине реки Псоу (правобережье)

1-5. Богос I-V. Местонахождения открыты В.П.Любиным в 1967 г. на правом берегу р. Псоу в районе пос. Мясникян, на склонах невысокой горы Богосов Бугор. Находки встречались также в отложениях и на поверхности IV надпойменной террасы. На местонахождении Богос III и в шурфах выявлены 2 разновременных раннепалеолитических комплекса (Любин, Щелинский, 1972).

По мнению В.П.Любина, местонахождения представляют собой остатки мастерских по первичной и отчасти, вероятно, вторичной обработке местного светло-серого кремня и кремнистого известняка. Об этом свидетельствует очень большое количество ядрищ на разных стадиях утилизации, сколов с участками корки и очень незначительный процент орудий.

Технические индексы соответствуют нормативам индустрий нелеваллуазских, непластинчатых и нефасетированных (Любин, Щелинский, 1972, с. 95). Орудия представлены грубыми скребловидными и скребковидными формами с крутой обработкой типа оббивки, реже — крупной и средней чешуйчатой ретуши, выемчатые, зубчатые, клювовидные формы (рис. 93-7). Имеется также несколько двусторонне обработанных орудий, близко напоминающих подобные изделия из Ахштырской пещеры (слой 7/12),

* Под такими обозначениями эти материалы вошли в фондовые описи Сочинского музея.

местонахождений в долине Мзымты (близ пос. Ахштырь) и на абхазском (левом) берегу р. Псоу — Сулево, Барановка, Хейвани (Любин, Щелинский, 1972, с. 97) — рис. 90, 91.

Эти памятники довольно резко отличаются от пещерных (вюрмских) мустьерских индустрий Сочинского Причерноморья. В.П.Любин предполагает, что местонахождения с двусторонними формами фиксирует существование в районе Adler-Хейвани круга позднеашельских или раннемустьерских (рисс-вюрмских) памятников. Материалы Богоса, на наш взгляд, по своим технико-типологическим показателям ближе к ашельским, чем к мустьерским. Отдельные орудия, типичные по качеству обработки для мустье (угловатое скребло (рис. 93-3), клювовидное на леваллуазской пластине (рис. 93-7), возможно, немногочисленные леваллуазские сколы) скорее всего являются более поздней примесью.

6-10. Гумария I-V. Сборы Н.И.Гумилевского на поверхности левобережного мыса в долине ручья Гумария (правый приток р. Псоу в районе пос. Нижняя Шиловка) (Любин, Щелинский, 1972).

В Сочинском музее хранится небольшая коллекция (93 предмета) 1953 г. с пометкой «ручей Гумария» или «Гум.» Возможно, это и есть находки Н.И.Гумилевского.

Индустрия имеет нелеваллуазский, непластинчатый, нефасетированный облик. Производит впечатление индустрии мустьерской (типично мустьерской), более развитой, чем памятники типа Богос.

11. Нижняя Шиловка. В 1984 г. Воронцовский отряд Кавказской палеолитической экспедиции под руководством автора обследовал в районе пос. Нижняя Шиловка пологий сколон долины, обращенный на юг, к ручью Чалцуцью. На 40-50 м террасовом уровне собрана мустьерская коллекция (43 экз.). Представлены ядрища, сколы, единичные скребла, зубчатые, скребок в комбинации с выпуклым скребловидным краем (рис. 93-9). Последний имеет прямые аналогии в инвентаре мустьерских слоев Ахштырской пещеры.

В Сочинском музее хранятся две небольшие мустьерские коллекции (сборы 1939 и 1966 гг.), точное место находок не указано, но судя по этикеткам (сами кремни не зашифрованы), они происходят из окрестностей пос. Нижняя Шиловка. Некоторые изделия ни по сырью, ни по заготовкам, ни по обработке совершенно не отличимы от орудий из Ахштырской пещеры. Не исключено, что мы имеем дело с депаспортизованным ахштырским материалом (рис. 94-13). В этих же пакетах имелись находки, обычные для местонахождений в долинах Мзымты и Псоу: сколы, ядрища, скребла, грубые анкоши и зубчатые из кремнистого известняка и серого кремня (рис. 94).

12. У пос. Веселое и Нижне-Имеретинская бухта.

Сборы Н.И.Гумилевского и Л.Н.Соловьева.

Коллекция не расчленена и не зашифрована. Насчитывает около 70 вещей, среди которых есть выемчатые орудия, скребла, нуклеусы, обломки леваллуазских пластин.

Местонахождения в долинах Мзымты и Псоу, несмотря на свою очень плохую изученность и малочисленность коллекций, распадаются, как ка-

жется, на два пласта: памятники с двусторонними формами, грубыми крутыми скреблами, зубчатыми со сколовой обработкой, транше, с единичными (случайными?) сколами леваллуа, архаичной в целом техникой расщепления и комплексы нелеваллуазские непластинчатые, не фасетированные с типично-мустьерским обликом орудийного набора. К последним примыкает также местонахождение «Нацмен» в долине Хосты.

Эти памятники требуют дальнейшего исследования. Нужны новые сборы и увязка материалов с геоморфологией района.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочинско-Туапсинское Причерноморье — район высокой концентрации разнообразных в технико-типологическом отношении мустьерских индустрий.

Проведенный анализ показал, что распространенное мнение о принадлежности большинства памятников (пещерных) к зубчатому мустье в его леваллуазской фации (к хостинской или аштырской культуры) не соответствует действительности. Мустье Сочинского, Туапсинского побережья и соседней территории северо-западной Абхазии (условно отделенной от исследуемого региона лишь узкими рамками темы) представляет собой гораздо более пеструю картину, чем это принято считать.

Изучение комплексов по методу Ф.Борда — В.П.Любина (определение соотношений между типологическими группами на уровне категорий и субкатегорий инвентаря) позволило установить наличие индустрий, относящихся к различным вариантам мустье в его различных технических и типологических фациях:

- к мустье типичному фации *нелеваллуа*, не пластинчатому, с нелеваллуазской техникой расщепления (Малая Воронцовская, Кепшинская (?) пещеры, некоторые местонахождения в дол.Хосты, Мзымты и Псоу);
- к мустье зубчатому фации *леваллуа*, пластинчатому, леваллуазскому (Аштырская и Навалишинская (?) пещеры);
- *типичномустьерские пластинчатые индустрии фации леваллуа* открыты в северо-западной (Хейвани) (по Н.И.Гумилевскому и И.И.Коробкову, 1967) и центральной Абхазии (Михайловский карьер, сборы Л.Н.Соловьева) и леваллуазские индустрии Яштуха (по И.И.Коробкову, 1971).
- в долинах Мзымты, Псоу и в северо-западной Абхазии выявлен круг индустрии с двусторонними формами и весьма архаичной для мустье техникой расщепления (Любин, Щелинский, 1972).

Многие мустьерские памятники района, к сожалению, не могли быть определены из-за малочисленности коллекций.

Попытка анализа индустрий на более высоких уровнях классификации привела лишь к тому, что их различия, выявленные на уровне категорий и субкатегорий, обозначились еще отчетливее. За редким и далеко не бесспорным исключением, на территории региона нет двух близких в технико-типологическом (культурном) отношении мустьерских памятников. Наши дробные градации некоторых категорий орудий оказались, по-видимому, не вполне оправданными для целей сравнительного анализа индустрий района, тем более, что до уровня типов ни в одном случае,

как кажется, нам подняться не удалось. Это не означает, конечно, что поиски типов, устойчивых традиций, археологических культур в мустье данного региона бесперспективны.

Вопросы палеогеографии, абсолютной и относительной хронологии мустьерских памятников Сочинского Причерноморья, несмотря на значительное количество публикаций, еще рано считать решенными.

Выше отмечалось, что в долинах Мзымты, Псоу и в северо-западной Абхазии открыты весьма своеобразные индустрии с двусторонне-обработанными орудиями. Характерными чертами этих комплексов, помимо двусторонних форм (совершенно не представленных в других индустриях района), являются: преобладание орудий и сколов крупных и средних размеров, архаичный отщеповой материал заготовок, низкий процент зубчатых и выемчатых, преобладание среди орудий простых скребел, часто с крутым массивным краем, обработанным крупной сколовой ретушью (оббивкой), нелеваллуазский, непластинчатый, нефасетированный облик индустрий в целом. В этой связи чрезвычайный интерес представляют архаичные материалы из нижнего слоя (7/12) Ахштырской пещеры, где двусторонние формы встречены вместе с изделиями типа ручных рубил (Замятнин, 1961; Векилова, Грищенко, 1972).

Не исключено, что мы имеем дело с ранним (рисс-вюрмским?) пластом индустрий мустье типичного, или, что вероятнее, с поздеашельской подосновой этого пласта или даже всего мустье Сочинского района.

По мнению В.М. Муратова и Э.О. Фриденберг (1974; 1984), в пещерах Сочинского района довюрмские отложения отсутствуют. Эти отложения, по данным авторов, были размыты в рисс-вюрме, когда пещеры испытывали денудационную фазу развития.

Таким образом, возраст пещерного мустье соответствует раннему вюрму (двучленных схем). В качестве верхнего рубежа мустье данного региона выступают даты слоя 3/2 Ахштыря 35000 ± 2000 по урану и торию из сталактитов) и слоя 3 Малой Воронцовской (35680 ± 480 , C 14 по кости, Гронинген № 6031). Ниже мы попытаемся уточнить относительный возраст мустьерских памятников на основе имеющихся естественнонаучных данных.

Геологический возраст некоторых мустьерских находок, определенный в свое время как древнейший (рисс-вюрмский) на Черноморском побережье Кавказа (аллювий IV террасы р. Шапсуго, красноцветные коры выветривания IV террасы р. Сочи, аллювий III (карангатской) террасы; см. Щелинский, Островский, 1970) в настоящее время пересматривается в сторону омоложения. В частности, находки на террасах р. Сочи В.Е. Щелинский датирует теперь средним вюрмом (Щелинский, 1983б, с. 51).

Палинологические исследования произведены только для Ахштырской, Малой Воронцовской, Навалишинской и Кепшинской пещер.

В Ахштырской пещере палинологические спектры, полученные по двум образцам из верхних мустьерских слоев, зафиксировали существование сплошных темно-хвойных елово-пихтовых лесов с обильным подлеском из папоротников. Поскольку спектры близки современным лесам Абхазии, развитым в поясе высот между 1200 и 1900 м над уровнем моря, предполагается, что в позднемустьерское время на территории Сочинского

Причерноморья имело место снижение высотных поясов растительности не менее, чем на 1000 м, а более вероятно на — 1200-1400 м (Гричук и др. 1970).

Сложнее обстоит дело с атрибуцией нижней мустьерской толщи Ахштыря (сл. 4-6). Палинологических данных по этой пестроцветной глинистой толще нет, но следует, по-видимому, согласиться с мнением Е.А.Векиловой и М.Н.Грищенко, что эта толща могла накопиться в условиях сравнительно теплого и достаточно влажного климата (1972, с. 54).

В.М.Муратов и Э.О.Фриденберг относят эти слои к нижнему вюрму (1984, с. 75). Наиболее вероятен брерупский возраст (Любин, 1984, с. 53-54).

Самый нижний слой (останец, слой 7/12) относится, по всей видимости, к довюрмскому (рисс-вюрм — ?) времени.

В *Навалишинской пещере* результаты, полученные по образцам из самых верхов мустьерского слоя согласуются со спектрами из позднепалеолитического слоя 2/2 Ахштыря. Они показывают постепенный переход от темнохвойный лесов позднего мустье к сильноосветленным или разреженным лесам, в которых «темно-хвойные формации имели совершенно подчиненное значение». Это связывается не с дальнейшим снижением лесных поясов, а с иссушением климата (Гричук и др., 1970, с. 107-108).

Исследования М.Н.Клапчука (1970) выявили в отложениях *Навалишинской пещеры* два максимума холода, которые В.П.Любин интерпретировал, как аналоги калининского (слой 5) и осташковского (сл. 2) оледенений Русской равнины (Любин, 1969; 1974). Отложение слоев 3-4 происходило в условиях теплого климата.

Для *Кепшинской пещеры* фаунистические и пыльцевые данные из мустьерского слоя 3 фиксируют, как и для верхов мустьерской толщи Ахштыря, значительное (1400-1500 м) снижение поясов растительности, соответствующее условиям калининского похолодания Русской равнины (Любин, Бурчак-Абрамович, Клапчук, 1971; Любин, 1969; 1974).

В *Малой Воронцовской пещере* для нижней части мустьерской толщи (слои 3 и 4 разреза 1965 г. К-Л-М) палинологически также зафиксировано значительное похолодание (Клапчук, 1970, с. 80). Для слоя 3, как отмечалось, имеется дата C14 по кости 35680+/-480 лет.

Вышележащие слои группы 2 (сл.2а-б-в разреза К-Л-М 1965 г.), отложившиеся, по данным М.Н.Клапчука, в условиях теплого климата могут, как кажется, быть сопоставлены с заключительной теплой фазой среднего вюрма.

Разрезы О-Р-Х (1983 г.) и V'-U'-G' (1984 г.) исследованы Г.М.Левковской (1992). Палинологические спектры показывают два оптимума, разделенных похолоданием (рис. 105).

Ранний оптимум, зафиксированный по пыльце из слоев Z1 и Z2 (разрез О-Р-Х) и III-2 (разрез V'-U'-G') характеризуется условиями пояса темнохвойных лесов. По Г.М.Левковской, это был межстадиал (бреруп?) с климатом холоднее и влажнее современного. Признаки значительного ухудшения, как и на диаграммах М.Н.Клапчука (1970), отмечены для слоя

3 (разрез О-Р-Х) и слоя III (разрез V'-U'-G'). Климат этого этапа был холоднее и континентальнее современного.

Поздний оптимум (слои II, 2a и линза «альфа») отражает две фазы в развитии растительности — фазу пихтовых и липовых лесов и фазу буково-грабовых лесов. По мнению Г.М.Левковской, этот оптимум соответствует условиям пояса широколиственных лесов Кавказа. По-видимому, этот же оптимум зарегистрировал М.Н.Клапчук для слоев группы 2 по разделу К-Л-М 1965 г. (Клапчук, 1970).

Имеющиеся данные по пыльце, а также по литологии и стратиграфии пещерных отложений (Муратов, Фриденберг, 1974), позволяют говорить о сосуществовании в конце раннего (?) и в среднем вюрме на весьма ограниченной территории (Хоста-Адлер) мустьерских индустрий, относящихся к различным вариантам: мустье типичного фации нелеваллуа и мустье зубчатого фации леваллуа.

Таковы основные, известные на сегодняшний день данные о мустьерских памятниках Сочинско-Туапсинского Причерноморья. Изложенные выводы нуждаются в дальнейшем уточнении и конкретизации на базе новых археологических материалов и при комплексном изучении поселений первобытного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисов Б.П. 1956. Климат СССР. — М.: Изд-во МГУ, — 127 с.
2. Анисюткин Н.К. 1973. Орудия клювовидных форм в раннем и среднем палеолите. — СА, № 1, с. 228-234.
3. Анисюткин Н.К. 1978. Варианты среднего палеолита в Приднестровье (стинковская культура). — АСГЭ, вып. 19, с. 5-22.
4. Бадер Н.О., Крайнов Д.А. 1972. Раскопки Ачинской пещеры. — АО, 1971, с. 112-113.
5. Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. 1982. История изучения археологии Абхазии. Тбилиси: изд-во «Мецниереба». — 80 с.
6. Береговая Н.А. 1960. Палеолитические местонахождения СССР. — МИА, № 81, — 219 с.
7. Береговая Н.А. 1972. Открытия палеолита в СССР (1958-1968). — МИА, № 185, с. 227-243.
8. Береговая Н.А. 1984. Палеолитические местонахождения СССР (1958-1970 гг.). — Л.: «Наука», — 170 с.
9. Векилова Е.А. 1965. Некоторые результаты изучения каменного века в пещерах Кавказа. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку: Изд-во АН АзССР, — с. 33-35.
10. Векилова Е.А. 1966. Раскопки Ахштырской пещеры. — АО, 1965, с. 48-49.
11. Векилова Е.А. 1967. Краткие итоги раскопок Ахштырской пещеры в 1961-1965 гг. КСИА, № 111, с. 80-85.
12. Векилова Е.А. 1969. Находки нижнего палеолита на террасах р. Мзымты. — КСИА, № 117, с. 27-30.
13. Векилова Е.А. 1973. О зубчатом мустье и зубчатых орудиях мустьерских слоев Ахштырской пещеры. — КСИА, № 137, с. 46-53.
14. Векилова Е.А., Грищенко М.Н., 1972. Результаты исследования Ахштырской пещеры. — МИА, № 185, с. 41-54.
15. Векилова Е.А., Зубов А.А., 1972. Антропологические остатки из мустьерских слоев Ахштырской пещеры. — КСИА, № 131, с. 1-64.
16. Векилова Е.А., Гричук В.П., Губонина З.П. и др., 1978. Ахштырская пещера. — Сб. Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. М.: «Наука», с. 37-48.
17. Векилова Е.А., Муратов В.М., Фриденберг Э.О., 1979. Работы в Ахштырской пещере. — АО, 1978, с. 118.
18. Воронов Ю.Н., 1969. Археологическая карта Абхазии. Сухуми: изд-во «Алашара», — 94 с.
19. Воронов Ю.Н., 1971. История Абхазии с древнейших времен до раннего средневековья (по данным археологии). Автореф. канд. дисс., — М., — 28 с.
20. Воронов Ю.Н., 1979. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во. — 124 с.
21. Воронов Ю.Н., 1984. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. Сухуми: изд-во «Алашара». — 49 с.
22. Воронов Ю.Н., Ситникова Л.Н., Ситников Л.Л., 1970. Археологическая разведка в бассейне р. Мзымты. — АО, 1969, с. 86-87.
23. Гвоздецкий Н.А., 1948. О разделении осевой зоны Большого Кавказа. — ИВГО, т. 80, вып. 2, с. 111-126.
24. Гвоздецкий Н.А., 1952. Опыт районирования карста Большого Кавказа. — Географический сборник. Т. 1. Геоморфология и палеогеография. М.-Л., изд-во АН СССР, с. 64-80

25. Гвоздецкий Н.А., 1954. Физическая география Кавказа. — Курс лекций, вып. 1. Общая часть. Большой Кавказ. Изд-во МГУ. — М.: изд-во МГУ. — 208 с.
26. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерки природы. — М.: Гос. изд-во географич. литературы, — 261 с.
27. Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П., 1975. О фашиальности в верхнем палеолите. — КСИА, № 141, с. 12-17.
28. Гладиллин В.Н., 1976. Проблемы раннего палеолита Центральной и Восточной Европы. Киев: «Наукова думка». — 229 с.
29. Гричук В.П., Губонина З.П., Муратов В.М. и др., 1970. О результатах спорово-пыльцевого анализа отложений палеолита Кавказских пещер. — ИА СССР, сер. географич., № 4, с. 104-112.
30. Грищенко М.Н., 1971. Некоторые особенности геологии Ахштырской пещеры. — МИА, № 173, с. 49-60.
31. Громов В.И., 1948. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. — Тр. Ин-та геологии, № 64. — М.: Изд.АН СССР. 520 с.
32. Гузынина И.Ф., 1982. Сделано в каменном веке. — Газ. Черноморская здравница, Сочи, 23 января, с. 4.
33. Гузынина И.Ф., 1984. Новые памятники эпохи камня в районе Сочи. — КЧ, вып. XIII, тезисы докладов. Майкоп: Обл. книжное изд-во, с. 14-15.
34. Гузынина И.Ф., 1985. Работы в г. Сочи. — АО, 1983, с. 115-116.
35. Гумилевский Н.И., Коробков И.И., 1967. Местонахождение памятников каменного века у с. Хейвани. — КСИА, № 111, с. 91-100.
36. Джафаров А.К., 1981. Леваллуазские остроконечники Тагларской пещеры. — КСИА, № 165, с. 70-74.
37. Дороничев В.Б., 1984. Динамический технологический анализ, как метод изучения технологии расщепления камня в палеолите. — Проблемы исследования каменного века Евразии. Тезисы доклада. Красноярск: Типография Ин-та леса и древесины КФ СО АН СССР, с. 86-89.
38. Ерицян Б.Г., 1972. Некоторые особенности намеренного рассечения орудий мустьерской эпохи (по материалам Ереванской пещерной стоянки). — КСИА, № 131, с. 53-60.
39. Ефименко П.П., Береговая Н.А., 1941. Палеолитические местонахождения СССР. — МИА, № 2, с. 254-292.
40. Замятнин С.Н., 1940. Навалишинская и Ахштырская пещера на Черноморском побережье Кавказа. — БКИЧП, № 6-7, с. 100-101.
41. Замятнин С.Н., 1950. Изучение палеолитического периода на Кавказе за 1936-1948 гг. — Материалы по четвертичному периоду СССР., вып. 2. М.-Л.: «Наука», с. 127-139.
42. Замятнин С.Н., 1961. Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря. — В кн.: Очерки по палеолиту. М.-Л., «Наука», 175 с.
43. Клапчук М.М., 1970. Деякі дани про кліматичні умови життя палеолітичної людини в Сочинському районі Краснодарського краю. — УБЖ, т. XXVII, № 1, с. 77-82.
44. Колодяжная А.А., 1965. Карст флишевой формации юго-западного склона Кавказа. — М.: «Наука». — 74 с.
45. Коробков И.И., 1962. Разведочные работы в Хостинских пещерах в 1961 г. — КСИА, № 92, с. 44-50.
46. Коробков И.И., 1965а. Нуклеусы Яштуха. — МИА, 131. М.-Л., с. 76-110.
47. Коробков И.И., 1965б. Нижний и средний палеолит Черноморского побережья Кавказа. — Тезисы докладов, посвящ. итогам археол. и этнографич. исследований 1964 г. в СССР. Баку: Изд-во АН АзССР, с. 43-45.
48. Коробков И.И., 1966. К вопросу о дивергентном характере эволюции древнепалеолитических индустрий. Доклады советских археологов на VII конгрессе доисториков в Праге. — М.: «Наука», с. 5-13.
49. Коробков И.И., 1971. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем. — МИА, № 173, с. 61-99.
50. Коробков И.И., Мансуров М.М., 1972. К вопросу о типологии тейякско-зубчатых индустрий. — МИА, № 185, с. 55-67.

51. Крайнов Д.А., 1947. Новые мустьерские стоянки Крыма и Кавказа. — БКИЧП, № 9, с. 23-35.
52. Крайнов Д.А., 1965. Результаты раскопок Ацинской пещерной стоянки. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку: Изд-во АН АзССР, с. 41-42.
53. Левковская Г.М. 1992. Палинологическая характеристика мустьерской стоянки Воронцовская пещера. ВАА, с. 93-101.
54. Лилиенберг, Муратов В.М., Ширинов Н.Ш., 1977. Морские террасы; раздел 9 второй главы — В сб.: Общая характеристика и история развития рельефа Кавказа. — М.: «Наука», с. 147-157.
55. Любин В.П., 1965. К вопросу о методике изучения нежнепалеолитических каменных орудий. — МИА, № 131, с. 7-75.
56. Любин В.П. Отчет о раскопках Малой Воронцовской пещеры в 1965 г. Рукопись: Рукописный архив ЛОИА АН СССР, ф. 35, оп. 1. — 16 с.
57. Любин В.П., 1966. Исследование Малой Воронцовской и Навалишинской пещер. — АО, 1965, с. 50-52.
58. Любин В.П., 1967. Разведки палеолита в горном Черноморье. — АО, 1966, с. 64-65.
59. Любин В.П., 1968. Исследование палеолита в горах западного Кавказа. — АО, 1967, с. 71-72.
60. Любин В.П., 1969. Изучение нижнего палеолита на Кавказе. — КСИА, № 118, с. 13-19.
61. Любин В.П., 1970. Нижний палеолит. — В сб.: Каменный век на территории СССР. МИА, — 166, с. 19-42.
62. Любин В.П., 1971. Мустьерская эпоха на Кавказе. — Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в СССР в 1970 г., Тбилиси: Изд-во АН ГССР, с. 11-14.
63. Любин В.П., 1972. К вопросу о локальных различиях в нижнем палеолите (по материалам Кавказа). — Тезисы доклада. Самарканд: Изд-во СГУ, с. 28-29.
64. Любин В.П., 1974. Природная Среда и первобытный человек, его материальная культура и природная Среда в плейстоцене и голоцене. М.: «Наука», с. 169-177.
65. Любин В.П., 1977 а. Ашельская эпоха на Кавказе. — Всесоюзная конференция «Новейшие достижения советских археологов». — М.: «Наука», с. 7-9.
66. Любин В.П., 1977 б. Мустьерские культуры Кавказа. — Л.: «Наука», — 223 с.
67. Любин В.П., 1978. К методике изучения фрагментированных сколов и орудий в палеолите. — В сб.: Проблемы советской археологии. — М.: «Наука», с. 23-33.
68. Любин В.П., 1984. Ранний палеолит Кавказа. — Археология СССР, т. 1. Палеолит СССР. — М.: «Наука», с. 45-94.
69. Любин В.П., Шелинский В.Е., 1967. Исследование Навалишинской пещеры в 1965 г. — КСИА, № 111, с. 73-79.
70. Любин В.П., Соловьев Л.Н., 1971, 1971. Исследование Малой Воронцовской пещеры на Черноморском побережье Кавказа. — МИА, № 173, с. 7-40.
71. Любин В.П., Шелинский В.Е., 1972. Новые данные о нижнем палеолите Сочинско-Абхазского Причерноморья. — БКИЧП, № 38, с. 86-98.
72. Любин В.П., Бурчак-Абрамович Н.И., Клапчук М.Н., 1971. Кепшинская пещера и вопросы палеогеографии Сочинского Причерноморья. — КСИА, № 126, с. 40-48.
73. Любин В.П., Чистяков Д.А., 1985. Новые раскопки в Малой Воронцовской пещере. — АО, 1983 г., с. 122.
74. Медведев Г.И., 1975. К проблеме формально-типологического анализа каменных изделий палеолитических и мезолитических индустрий (номенклатура деталей наглядных моделей). — В сб.: Проблемы терминологии и анализа археологических источников, Иркутск: Изд-во ИГУ, с. 21-42.
75. Муратов В.М., Фриденберг Э.О., 1974. Палеогеографические интерпретации рыхлых отложений пещер Западного Кавказа. — В сб.: Первобытный человек, его материальная культура и природная Среда в плейстоцене и голоцене. — М.: «Наука», с. 177-180.
76. Муратов В.М., Фриденберг Э.О., 1984. Пещерные отложения как индикаторы

палеогеографических условий (на примере Малой Воронцовской пещеры) — ИАН СССР, сер. географич., № 2, с. 67-77.

77. Островский А.Б., 1968. О морских террасах Черноморского побережья Кавказа между Анапой и устьем р. Шахе — ДАН СССР, сер. геологич., т. 181, № 4, с. 950-952.

78. Паничкина М.З., 1940. Исследования по палеолиту Причерноморья. — СА, № 5, с. 302-303.

79. Паничкина М.З., 1962. Палеолитические изделия из Хостинской II пещеры. — Сообщ. ГЭ, № XXII, с. 23-24.

80. Паничкина М.З., Векилова Е.А., 1962. Исследование Ахштырской пещеры в 1961г. — КСИА, № 92, с. 37-43.

81. Праслов Н.Д., 1968. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. — МИА, № 157. Л.: «Наука». — 154 с.

82. Праслов, Д., 1972. Мустьерское поселение Носово-I в Приазовье. — МИА, № 185, с. 75-82.

83. Прокофьев С.С., 1971. Развитие карста в Сочинском районе. — В сб.: Проблемы инженерной геологии Северного Кавказа. вып.3. Сочи: Тип. управл. по печати Краснодарского крайисполкома, с. 138-150.

84. Семенов С.А., 1972, О следах работы на мустьерских орудиях из Воронцовской пещеры. — МИА, № 135, с. 20-24.

85. Ситникова Л.А., Ситников Л.Л., 1972. Разведки в бассейне р.Мзымта. — АО, 1971 г., с. 157-158.

86. Соловьев Л.Н., 1940. К вопросу о геоморфологической датировке абхазского палеолита. — БКИЧП, № 6-7, с. 101-105.

87. Соловьев Л.Н., 1956. Значение археологического метода для изучения карста северной части Черноморского побережья Кавказа. — В сб.: Вопросы карста на юге Европейской части СССР. Киев: Изд-во АН УССР, с. 43-75.

88. Соловьев Л.Н., 1959. Следы нижнего палеолита на Карангатской террасе п. Адлер и с. Гангиади. — Труды Абхазского НИИЯЛИ, вып. XXX. Сухуми: Изд-во АН Грузинской ССР, с. 183-192.

89. Соловьев Л.Н., 1961. О возрасте карста северо-западного Кавказа. — В сб.: Региональное карстоведение. — М.: «Наука», с. 129-135.

90. Сулейманов Р.Х., 1972. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент: Изд-во «ФАН». — 170 с.

91. Тешев М.К., 1973. Археологические разведки в Туапсинском районе. — АО, 1972 г., с. 147.

92. Тешев М.К., 1975. Открытие местонахождений каменного века в Туапсинском районе Краснодарского края. — КЧ, 5, Махачкала: Респ. книжн. изд-во, с. 3-4.

93. Формозов А.А., 1977. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. — М.: «Наука», — 126 с.

94. Фриденберг Э.О., 1965. О пещерных отложениях Западного Кавказа. — БМОИП, отдел геоморфол., т. 40, № 6, с. 153-154.

95. Фриденберг Э.О., 1966. Новое о пещерах Западного Кавказа. — Геогр. сообщ., вып. 3. — Материалы VIII конф. молодых ученых Ин-та географии АН СССР. — М.: «Наука», с. 35-36.

96. Фриденберг Э.О., 1970. Методика палеогеографического анализа пещер и пещерных отложений (на примере пещер Западного Кавказа). — Автореф. канд. дисс. — М., — 16 с.

97. Чердынцев В.В., Алексеев В.А., Кинд Н.В. и др., 1965. радиоуглеродные даты лаборатории Геологического института (ГИН) АН СССР. Геохимия, № 12. — М.: «Наука», с. 1410-1422.

98. Чердынцев В.В., Казачевский И.В., Кузьмина Е.А., 1965. Возраст плейстоценовых карбонатных формаций по изотопам урана и тория. — Геохимия, № 9. — М.: «Наука», с. 1085-1092.

99. Черняховский А.Г. Заключение по микроскопическому и минералогическому исследованию образцов из пещерных отложений Кавказа. Рукопись. — 21 с.

100. Чистяков Д.А., 1984. Некоторые результаты исследования Малой Воронцовской

пещеры в 1983 г. — тезисы докл. конфер. «Проблемы исследования каменного века Евразии.» Красноярск: Типография Ин-та леса и древесины им. Сукачева КФСО АН СССР, с. 102-104.

101. Чистяков Д.А., 1985. Ранний палеолит Сочинско-Туапсинского Причерноморья. (К пятидесятилетию открытия) — тезисы доклада. Баку: Изд-во «Коммунист», с. 363-365.

102. Чистяков Д.А. 1986. Мустьерские памятники Сочинско-Туапсинского Причерноморья. ВИА, с. 93-109.

103. Щелинский В.Е., 1971. Широкий мыс — позднепалеолитическое местонахождение на Черноморском побережье Кавказа. — КСИА, № 126, с. 49-55.

104. Щелинский В.Е., 1977. О работе западно-кавказского палеолитического отряда. — АО, 1976 г., с. 124-125.

105. Щелинский В.Е., 1979. Исследование палеолита на северо-западе Кавказа. — АО, 1978 г., с. 148-149.

106. Щелинский В.Е., 1983а. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи. — В сб.: Технология производства в эпоху палеолита. — Л.: «Наука», с. 72-117.

107. Щелинский В.Е., 1983б. Новые местонахождения мустьерского времени близ г. Сочи. — КСИА, № 173, с. 50-55.

108. Щелинский В.Е., Островский А.Б., Янушкевич Ю.Д., 1970. Новые палеолитические памятники на Черноморском побережье Кавказа между Туапсе и Сочи. — АО, 1969 г., с. 82-83.

109. Щелинский В.Е., Островский А.Б., 1970. Об опыте геологической стратификации новых археологических памятников Черноморского побережья северо-западного Кавказа. — В кн.: Периодизация и геохронология плейстоцена. — Л.: «Наука», с. 130-131.

110. Шукин И.С., 1926. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. I, Большой Кавказ. — Труды НИИ Геогр., I МГУ, вып. 2. — М.: Изд-во МГУ. — 198 с.

111. Bordes F. 1950. Principes d'une méthode d'étude des techniques de débitage et de la typologie du paléolithique ancien et moyen — L'Anthropologie, t. 54, N 1-2, 1950, p. 19-34.

112. Bordes F. 1953 a. Essai de classification des industries «moustériennes». — BSPF, t. 50, f. 7-8.

113. Bordes F. 1953 b. Notules de typologie paléolithique. I. Outils moustériennes à fracture volontaire. — BSPF, t. 50, N 4, p. 224-226.

114. Bordes F. 1954. Pointes moustériennes, racloirs convergents et déjetés. — BSPF, t. 51, N 7.

115. Bordes F. 1961. Typologie du paléolithique ancien et moyen. — Public. de l'Institut de Préhist. de l'Univ. de Bordeaux, mem. 1.

116. Bordes F. 1962-1963. Le moustérien à denticulés. — Arheol. vestn., XIII-XIV, Ljubljana, p. 43-49.

117. Bordes F. 1967. Considération sur la Typologie et les techniques dans le Paléolithique. — Quartär, bd 18, Bonn, Ludwig Röhrscheid Verlag, p. 25-57.

118. Bordes F. 1984. Les leçons sur le paléolithique. t. I-III. Bordeaux.

119. Brézillon M. 1971. La dénomination des objets de pierre taillée. Paris.

120. Laplace J. 1964. Essai de typologie analitique. Florence.

121. Leroi-Gourhan A. 1966. La préhistoire. Paris, Presses universitaires de France. 366 p.

122. Lumley-Woodyear. 1969 et 1971. Le paléolithique inférieur et moyen du midi Méditerranée dans son cadre géologique. t. 1-2.

123. Lumley H. de et Licht M-H. 1972. Les industries moustériennes de la grotte de l'Hortus. — Etudes quaternaires I, Mémoire, N 1, p. 387-487.

124. Lithic use-wear analysis. 1979. ed. by Brian Hayden, A.Pr., New-York.

125. Pradel L. 1956. Eclats fracturés en cours de fabrication. — BSPF, t. 63, f. 1-4. P.

126. Sonnevile-Bordes. D. 1960. Le paléolithique supérieur en Périgord. Bordeaux.

127. Tixier J. 1972. La technique de débitage «sous-le-pied», BSPF, t 69. f. 7.

128. Tixier J., Inizan M-H, Roche H. 1980. La préhistoire des pierres taillées. Paris.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия.
- АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград: изд-во Гос. Эрмитажа.
- БКИЧП — Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. Москва: «Наука».
- БМОИП — Бюллетень московского Общества испытателей природы. Москва: изд-во Московского Государственного Университета.
- ВАА — Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Областное книжное издательство.
- ДАН СССР — Доклады Академии наук СССР. Москва: «Наука».
- ИАН СССР — Известия Академия наук СССР. Москва: «Наука».
- ИВГО — Известия Всесоюзного Географического Общества. Москва-Ленинград: «Наука».
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва: «Наука».
- КЧ — Крупновские чтения. Республиканские и областные издательства Северного Кавказа.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва-Ленинград: «Наука».
- СА — Советская археология. Москва: «Наука».
- Сообщ. ГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа
- УБЖ — Украинский ботанический журнал. Киев: «Наукова думка» (на украинском языке)
- BSPF — Bulletin de la Société Préhistorique Française. Paris.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ О-Р-Х (раскопки 1983 г., рис. 7)

В темной (дальней) части устьевой галереи, на ее границе с Круглым залом, был заложен небольшой раскоп (1x2 м), примыкавший к западной стенке раскопа В.П.Любина 1965 г. (рис. 4). Разобрана толща внутripещерных отложений мощностью от 1.2 до 1.85 м. Стратиграфия, выявленная на поперечном разрезе О-Р-Х (западная стенка раскопа) (обозначение слоев дается по схеме 1964-65 гг.; Любин, Соловьев, 1971), выглядит так (рис. 7):

Слой 1 — (верхний палеолит?). Мощность от 0.05-0.12 м на южном участке, до 0.4 м — на северном. Суглинок темно-серый, рыхлый, переполненный мелким угловатым некорродированным щебнем. Встречены кости пещерного медведя и 2 изделия, одно из которых — кремневая пластинка с притупленным краем.

Слой 1а — «очажный» — обособлен в 1983 г. Это зольная линза, варьирующая по цвету на различных участках от черного и темно-серого до коричневатого-серого, не доходящая до северной стены пещеры. Хорошую сохранность имеют лишь единичные мелкие обломки обожженных костей. Каменных изделий не встречено, поэтому слой не имеет определенной археологической атрибуции. Мощность от 0.3 до 0.35 м.

Слой 2 — Суглинок коричневатого-серый, довольно плотный, переполненный хрящем и щебнем. Залегает в виде линзы вдоль северной стены пещеры (кв. И2). Мощность до 0.17 м.

Слой 2а — Легкий до среднего, комковатый суглинок коричневого или коричневатого-бурого (на свету) цвета, переполненный грубообломочным материалом и щебнем, особенно в пристенной части. Мощность до 0.2 м.

Слой 2б — Суглинок серовато-бурый, легкий, малокомковатый, рыхлый. Беден щебнем, оглаженность которого, однако, выражена заметнее, чем на щебне вышележащих слоев. На отдельных обломках имеется темно-бурая (фосфатная?) корочка. Слой фиксируется в виде линзы, отчлененной от слоя 2а крупными обломками известняка (до 0.25-0.3 м). Мощность слоя до 0.1 м.

Слой 3 — чередование тонких прослоек и линз различной плотности, насыщенности щебнем и т.д.). Разбирался, как и в 1965 г., пятью искусственными горизонтами. Мощность до 0.5 м.

Щебень и обломочник демонстрируют отчетливую тенденцию к увеличению мощности темно-бурой (фосфатной?) корочки и степени оглаженности материала к нижним горизонтам.

Слой 21 — Суглинок коричневатый с лиловато-пепельным оттенком, налегающий на пещерный аллювий (сл. 5).

Щебень сильно корродирован и оглажен. Мощность до 0.25 м.

Линза слоя 22 — выделена в 1983 году в толще сл. 3. Напоминает по цвету слой 21, но имеет чуть более тусклый («стальной») оттенок. Мощность до 0.25 м.

Слой 5г — Это пещерный аллювий с гравием и галькой. В этом слое встречено 3 изделия мустьерского облика, которые, вероятнее всего, попали сюда из вышележащего слоя. Мощность до 0.07 м.

Разрезы 1965 и 1983 гг., отстоящие друг от друга на 1 м, служат прекрасной иллюстрацией быстрой изменчивости пещерных отложений. Четко фиксируется

выклинивание одних слоев (напр. сл. 4 и Z), появление новых (Z2 и Io) и существенное изменение литологических характеристик тех слоев, простирающиеся которых вглубь пещеры удастся проследить по продольным разрезам.

*Разрез по северной стенке раскопа Л.Н.Соловьева
(исследование 1984 г.) (рис. 12)*

В 1984 г. после выборки осыпей и завалов из раскопа 1950-51 гг. был зачищен и зафиксирован профиль по его северной стене.

Длина разреза — 3.15 м, максимальная мощность — 0.6 м. Ориентация — с запада на восток.

Сохранность разреза плохая: снесена верхняя часть отложений (до 0.6-1.0 м), плоскость неровная и не вертикальная. Наклон полотна — до 50-60 градусов на восточном (наиболее разрушенном) участке и до 80 градусов — на западном.

Вся сохранившаяся пачка отложений состоит из 3 частей: сверху — слой 3, в средней части — слой 4, на кв. В и Б подстилает отложения слой 5. В восточной части разреза (кв. А4 и частично Б4) слой 4 налегает непосредственно на скальный пол пещеры. Скальный пол пещеры плавно понижается в направлении от входа в глубь галереи, приподнимаясь в пристенной части и постепенно переходя в стену пещеры.

Слой 3 — рыхлый мелкокомковатый легкий суглинок серовато-коричневого цвета. На кв. В и Б щебня практически нет, на кв. А набивка становится относительно интенсивной, хотя характер рыхлого заполнителя совершенно не меняется ни по цвету, ни по структуре. Много мелкой окатанной гальки.

Щебень оглажен слабо, но поверхности корродированы. Слой залегает субгоризонтально с легким наклоном в глубь устьевой галереи. Мощность до 0.15 м.

Слой 4 — толща мощностью до 0.4 м, не вполне однородная как в разрезе, так и в плане, подразделена на 3 горизонта: собственно слой 4, слой 4а и слой 4б.

Собственно *слой 4* занимает кв.В и часть квадрата Б. Суглинок средний, красновато-бурого цвета с единичными (1-2%) корродированными отдельностями щебня. Содержит большое количество мелких галечек.

В целом однороден, хотя варьирует, как кажется, на разных участках по интенсивности «красноватости». Последняя является ярким отличительным признаком этого слоя. Видимо это аналог слоя 4, описанного В.М.Муратовым на разрезе F-R-Z (Любин, Соловьев, 1971, с. 22-23). Слой налегает на придонный аллювий (сл. 5). Мощность до 0.42 м.

Слой 4а — фация слоя 4, отличающаяся от него только по большому количеству щебня и обломочника, в то время, как рыхлый заполнитель ни по цвету, ни по структуре как-будто не отличается. Это дает право объединить их под общим грифом «слой 4», но различить по щебнистой набивке на фации.

Занимает кв.А и, отчасти, Б. Мощность до 0.32 м.

Слой 4б — красновато-бурый, глинистый, тяжелый придонный суглинок, почти совсем без щебня и обломочника, по этому признаку близок сл. 4, но отличается чуть более интенсивной «красноватостью». В кв. А и отчасти в кв. Б налегает непосредственно на скальный пол пещеры.

Щебня мало, он сильно выветрен, легко ломается в руках. Покрит хрупкой желтовато-коричневой коркой — «скорлупкой», легко отслаивающейся. Сильно оглажен. Мощность до 0.35 м.

Слой 5ж — придонный слоистый аллювий, состоящий из чередующихся желтых, сероватых и красноватых линз и прослоек с песчано-гравийно-глинистым заполнителем. Характерно большое количество мелких окатанных и полуокатанных галечек.

На разрезе S-N-Q имеет мощность до 0.25 м, постепенно утончается и выклинивается где-то на границе кв.кв. А и Б.

Поперечный разрез б-б1 (рис. 15)

Это профиль отложений около северной стены пещеры, проходит по границе квадратов В3- В3-4 (рис. 15).

Выделяются следующие слои:

Слой 3 — верхняя часть колонки. Коричневато-серый суглинок, влажный, без щебня. Это самый темноцветный слой в колонке. По нижней границе залегает субгоризонтально. Мощность до 0.18 м.

Слой 4-4а — коричневато-бурый суглинок с сиреневатым оттенком без щебня, с отчетливой верхней границей. Имеет легкий наклон к стене пещеры. Мощность до 0.18 м.

Слой 4б — также коричнево-бурый, но с хорошо выраженным красноватым оттенком. Налегает на слой желтого пещерного аллювия. Слой 4б самый глинистый из всех слоев этого разреза. Мощность до 0.21 м.

Слой 5ж — придонный аллювий и элювий известнякового пола. Очень пестрый, преобладают различные оттенки желтого цвета. Кое-где пятна красного и темно-красного цвета. Мощность до 0,2 м.

Продольный разрез а1б1 (рис. 14)

Проходит по границе кв.кв. В3-В4.

Очень интересен тем, что здесь, в пристенной части кв. В4 сохранился останец отложений, залегавших выше слоя 3. Мы назвали его «слой 2». Залегание слоев также весьма интересно: все слои имеют наклон к выходу из пещеры (на восток), хотя скальный пол на этом участке повышается. Линия скалы как-бы «подрезает» нижнюю часть напластований (исчезает аллювий сл. 5ж, утончается слой 4б).

Слой 2 — Серовато-желтый суглинок без щебня. Содержит лишь единичные крупные обломки известняка в верхней части. Имеет провисание в средней части кв. В4. На разрезе а-а1 отсутствует (рис. 14). Мощность до 0,16 м.

Поперечный разрез V-U-G (рис. 9)

Разрез зафиксирован автором в 1984 году по фрагменту западной стенки шуфра 1940 г.

Состояние плоскости разреза после зачистки было удовлетворительным, слои «читались» хорошо, хотя стенка и не была строго вертикальной. Имелись западины и ямы от вывалившихся обломков известняка. Размеры: высота от 0.75 до 0.94 м, ширина от — 1.4 до 1.5 м.

В кровле отложений имелась яма, образовавшаяся, видимо, после удаления в 1964 г. залегавшего здесь блока известняка. Заполнитель ямы пылеватый легкий серый суглинок обозначен как смешанный слой (М). Его стратиграфическое положение соответствует также сл. 1 на разрезе V'-U'-G' (описывается ниже).

Слой II — выявлен в виде небольшой линзы в южной части разреза. Заполнитель буровато-коричневый, плотный, мелкокомковатый (при разрыхлении) легкий суглинок (супесь?), с огромным количеством известнякового хряща. Много известняковых обломков (10-12 см), щебня сравнительно мало. Оглаженность очень слабая. Обломочник покрыт светло-желтым налетом. Мощность до 0.2 м.

Линза α состоит из чередующихся тонких прослоек серовато-пепельного, комковатого и коричневато-серого (варьирует до коричневато-бурого) суглинка, менее комковатого, со щебнем. Прослои залегают субгоризонтально.

Хряща и щебня мало, последний оглажен и покрыт толстой (до 1 см) коркой

прикипевшего суглинка с включением мелкой черной гальки. Такая накипь имеется на всех кремнях и костях. Кроме того, некоторые обломки известняка (главным образом, плитчатые) покрыты черной (фосфатной?) корочкой до 1 мм толщиной. Нижний контакт постепенный. Мощность до 0.3 м.

Линза Р — зафиксирована в южной части разреза. Суглинок рыхлый, буровато-коричневый, со щебнем, мелкой галькой и единичными обломками известняка (до 10-12 см). Напоминает слой 2 на раскопах 1965 и 1983 гг. Нижний контакт постепенный. Мощность до 0.4 м.

Слой III — Суглинок палево-желтый, очень плотный, при разборке потом отслаивался плитками.

Щебистая набивка менее интенсивна, чем в соседней линзе Р. Щебень и обломки оглажены, сильно корродированы. Очень много галечек (их больше, чем известнякового хряща). Контакт с подстилающим слоем четкий. Мощность до 0.32 м.

Слой IV — Суглинок коричневатый, без щебня, с отдельными обломками известняка средних размеров. Насыщен большим количеством мелкой (1-1.5 см) темной сланцевой и известняковой гальки. Слой налегает на скальное дно пещеры. до 0.4 м.

Слой V — Останец придонного аллювия, очень рыхлого, состоящего из гальки, гравия и небольших (до 0.5-0.7 см) окатанных комочков? глинистого материала. Слой косо срезан водным потоком, проложившим свое русло вдоль трещины понора в скальном полу. Слой прекрасно отделяется по цвету, он сиреневато-серый, самый темный из всех слоев разреза. Ниже идет пол пещеры. Мощность до 0.31 м.

Поперечный разрез V'-U'-G' (рис. 10)

Разрез проходит параллельно границе линий квадратов А и Б, в 0.5 м к юго-востоку от нее.

Длина разреза 1.6 м, высота 1.05 м.

Слой I — суглинок светло-серый, пылеватый, пронизанный корешками растений. Смешанный; содержит угольки, осколки стекла и обломки керамики, монеты, единичные кремни и кости домашних и диких (главным образом, пещерного медведя) животных. Контакт с подстилающим слоем четкий. Мощность до 0.08 м.

Слой II — выявлен по всей длине разреза.

Суглинок серовато-коричневый, легкий, довольно плотный, мелкокомковатый (при разрыхлении), насыщен щебнем, мелкими и средними обломками известняка. Щебень и обломки угловатые, почти не оглаженные и не корродированные, со светло-желтым налетом на гранях. Изредка встречаются обломки натеков.

Слой несколько изменяет свою окраску на южном участке разреза. Здесь он имеет чуть более темную (темно-серую) окраску и самую большую свою мощность. Мощность до 0.3 м.

Линза α. — В разрезе наиболее отчетливая лито-стратиграфически, сложнопостроенная слоистая линза. Именно она была описана Л.Н.Соловьевым как мощный очаг, ограниченный плитами-скамьями и плитами-столами с камнем-жаровней в центре (Любин В.П., Соловьевым Л.Н., 1971, с. 13).

Многочисленные тонкие (1-3 см) прослоечки светло-серого мелко-комковатого суглинка переслаиваются с прослоечками линзами суглинка коричневатого-бурого и сливаются с ним в единую полосчатую «серовато-пепельную» массу. Многочисленные хрящи, щебень и мелкие галечки покрытые белесоватыми карбонатными пленочками с припаями суглинка. Залегающая в углублении со скрученным дном и наклонными бортами, это линза действительно производит впечатление «зольности» и «очажности» и т.п. Не исключая этого полностью, мы все же склонны рассматривать линзу, как локальное эпигенетическое изменение слоя III, не связанное с деятельностью человека. Все прослоечки имеют наклон к северо-северо-востоку, то есть, к центру привходовой площадки. Мощность до 0.24 м.

Слой III — на этом разрезе был подразделен на три горизонта (сл. 3, гор. I-III). Горизонты I и III очень близки по своим литологическим характеристикам, в то время, как горизонт II отличается от них весьма существенно.

Горизонт III₁ и 3 — суглинок палево-желтый, потный, легкий до среднего, насыщенный щебнем и обломками известняка. Для этих горизонтов характерны карбонатные «рубашки» на щебне, пленки на хряще и галечках и очень тонкие пленочки выпадения на гранях комочков суглинка. Эти примазки придают всему заполнителю горизонтов белесоватый оттенок. Галечек сравнительно не много, сглаженность щебня средняя.

Горизонт III₂ — суглинок чуть более темный, коричневатого-желтый, плотный, почти без щебня, но с большим количеством гальки.

На контакте слоя III₂ и линзы (имеется тонкая (1-2 см) прослойка интенсивной цементации). Мощность слоя III₂ до 0.42 м.

Линза β — тонкая прослойка линза супеси серовато-желтого цвета в верхах слоя IV. Щебня и обломков известняка не было, но много хряща и галечек. Мощность слоя до 0.07 м.

Слой IV — суглинок средний, коричневатого-бурый, плотный, почти без щебня, с единичными обломками известняка, сильно оглаженными.

Довольно часто встречались корочки от разложившегося щебня. Очень много галечек, причем их количество заметно возрастает к низам слоя, основу заполнителя составляет переработанный (перемытый?) аллювий.

Археологический материал встречается как в верхах; так и в низах слоя, вплоть до скального дна.

Важно отметить, что на разрезах 1964-1983 гг. слой с археологическими находками никогда не налегал на скальное дно (только на слой придонного аллювия) (сл.5). Мощность до 0.35 м.

Слой V — кососрезанный слоем IV останец природного аллювия сиреневато-серого цвета, самый темноокрашенный из всех слоев разреза.

Очень рыхлый, состоит из гравия, гальки и глинистых комочков. Археологические находки встречены только в верхах (втоптаны, вымыты?).

Линия среза очень четкая, но если отвлечься от цветового различия слоев, то по структуре они различаются незначительно.

Мощность слоя V: 0.25 м.

Слой VI — маломощный (1-2 см), желтый придонный аллювий или элювий известняков. Залегает линзами в западинах пола.

В южной части разреза в скальном полу имеется трещина-понор, шириной в устье до 0.15 м. Скальный пол имеет плавное понижение в южном направлении, к этой трещине. В южном углу разреза (за трещиной) пол резко повышается.

Морфология скального дна, безусловно, в значительной степени определяла характер залегания слоев в пещере. В данном случае, именно вдоль трещины произошел размыв слоя V — стерильного в археологическом отношении слоя придонного аллювия.

Продольный разрез U'-T (рис. 11)

Проходит параллельно линии генерального продольного разреза, и в одном метре южнее его, является его продолжением.

Длина разреза 2.0 м, высота — до 0.8 м.

Слой 1 — светло-серый, пылевидный суглинок.

Мощность от 0.02 до 0.08 м.

Слой 2 — залегает двумя линзами, разорванными в кв. Б1 слоем III₁.

Аналог сл. II на разрезе V'-U'-G'. Мощность до 0.15 м.

Слой III — представлен главным образом горизонтом III₃. Полная колонка этого слоя представлена только на кв. Б1.

Горизонт III₁ на этом участке аналогичен, по видимому, горизонту III₃ (много

щебня и обломков, белесоватый оттенок, уплотненность), но отделен от него горизонтом III₂ с более темной окраской, более рыхлым, с большим количеством гальки.

Щебень на этом участке резко отличается от щебня и обломков того же горизонта III₃ на других участках: он некорродированный, без припав и корочек, серо-зеленоватого цвета, скорее всего это связано с отсутствием здесь линзы и ее аналога линзы γ (см. ниже), с их каким-то химизмом. Мощность гор. III₃ — до 0.25 м.

Линза α — хорошо прослеживается от контакта с разрезом V'-U'-G'. Вклинивается на границе кв. кв. А1 и Б1. Характеристики аналогичны приведенным выше.

Линза γ — врезана в слой III, очень близка по своим характеристикам к линзе α (серовато-пепельные рыхлые прослойки суглинка чередуются с прослойками коричневатого (отмученного?) суглинка.

Залегают на одном уровне с линзой α . Возможно, это образования синхронные и однотипные. Мощность до 0.24 м.

В связи с этими линзами очень любопытна стратиграфия слоя III:

1) имеет полную колонку лишь там, где не перекрывается линзами.

Имеет здесь некорродированный щебень.

2) линзы α и γ врезаны в слой III, причем горизонты III₁ и III₂ переработаны полностью, а горизонт III₃ частично, лишь в верхней части.

3) Химические процессы, связанные с образованием этих линз оказывали влияние на горизонт III₃: цементация на контакте, интенсивная коррозия известняковых обломков, карбонатный припай и т.п.

Слой IV — суглинок коричневатого-бурый, плотный с большим количеством гальки, почти без щебня. Единичные обломки и щебень сильно корродированы, много корочек от полностью разложившегося щебня.

Контакт со сл. V четкий. Мощность до 0.3-0.32 м.

Слой V — разбирался только на кв. А1. Было решено расчистить в последующие годы поверхность этого слоя на широкой площади, чтобы по следам размывов проследить направления водотоков.

Очень хорошо отличается от сл. IV своим сиреневатым цветом и наличием значительного глинистого компонента в составе аллювия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РАСКОПКИ 1986 г.*

Задачей работ этого года являлось установление границ засыпанного в свое время шурфа 1940 г. и, соответственно его расположению, произвести раскопки невскрытой части площадки перед входом в пещеру.

Расчистка шурфа 1940 г. позволила выявить его южный и восточный края. К ним были сделаны две прирезки: восточная — длиной 2,65 м, шириной — 0,85-1,1 м (квадраты 12, 9, 5, 6) и южная — длиной 2 м, шириной — 0,65-0,75 (квадраты 11, 8, 10). В пределы последней вошли и не примыкавшие к шурфу неполные квадраты A11 и A1 (рис. 2).

Ряд новых разрезов позволил изучить стратиграфию отложений на привходовой площадке.

Поперечный разрез Z-V''-U'' (рис. 97).

Разрез проходит по западному краю квадратов A11-A1, в 0,35 м от профиля V'-U'.

Южный край разреза срезан выполаживающейся стеной привходовой площадки и поднимающимся здесь скальным полом. Максимальная мощность отложений в его центральной части — 1,05 м. Слои имеют небольшой наклон от стены галереи к ее центру, но он меньше, чем наклон скального пола.

Слой I — суглинок темно-серый, содержит неоглаженный и некорродированный щебень.

В слое найдены фрагменты средневековой керамики.

Мощность: 0,05—0,10 м.

Слой II — суглинок серовато-коричневый, плотный, с небольшим количеством щебня. Контакт с нижележащим слоем неровный. Найдены мустьерские изделия.

Мощность: 0,1—0,15 м.

Слой III на данном разрезе был подразделен на три горизонта (1—3).

Слой III1 — суглинок серо-желтый, интенсивно насыщенный слегка оглаженным и корродированным щебнем.

Мощность: до 0,25 м.

Слой III2 — суглинок коричневатый, без щебня, с мелким хрящем и галечками зеленоватого сланца и песчаника.

Мощность — до 0,15 м.

Слой III3 — суглинок палево-желтый, очень плотный, насыщенный оглаженным, сильно корродированным щебнем.

Мощность до 0,1 м.

Линза α — серо-пепельные прослойки чередующиеся с плотными коричневыми вертикальными и субвертикальными прослойками.

Мощность до 0,35 м.

Линза α-1 — узкая (до 0,8 м) прослойка, похожа на линзу α. В своей северной

* Раздел является частью отчета о раскопках 1986 г., составленного Ж.К.Чистяковой на основании полевой документации, оставленной Д.А.Чистяковым.

части граничит с линзой α , в южной — подстилает слой IIIз, в низах перекрывает слой IV.

Слой IV — суглинок коричнево-желтый, комковатый, с единичными корродированными и оглаженными обломками известняка. Слой лежит на скальном полу пещеры. Археологический материал встречается вплоть до скального пола.

Мощность до 0,4 м.

Слой V — небольшой останец стерильного придонного аллювия в северном углу разреза (ширина — 0,1 м), кососрезан по направлению к трещине в скальном полу.

Мощность слоя V: до 0,05 м.

Все слои, за исключением 1 и 5, содержат мустьерские культурные остатки.

Продольный разрез DZ (рис. 96).

Разрез проходит по южному краю квадратов A11, 10, 11, 12. Его низы отсечены выполаживающейся стеной пещеры, поэтому слой IУ не представлен на данном разрезе, слой IIIз также лишен своей нижней части. Максимальная мощность разреза до 0,9 м.

Слой I — суглинок серый, пылеватый. В слое встречается неоглаженный и некорродированный щебень. Содержит керамику.

На квадратах A11-10-11 мощность до 0,1 м. Начиная с квадрата 11 наблюдается падение и увеличение мощности слоя. В квадрате 12 он перекрывает не только слой II, но и скошенный торец всех резко выклинивающихся здесь плейстоценовых уровней и близ точки Д, достигая мощности 0,57 м, лежит непосредственно на скальном дне.

Слой II — суглинок темно-серый, рыхлый, со щебнем и мелкими галечками. Встречаются мустьерские изделия.

Мощность: 0,2—0,25 м.

Слой III1 — суглинок желто-коричневый, с повышенным содержанием щебня. Щебень имеет характерный светло-желтый цвет. Галечек мало.

Мощность до 0,3 м.

Слой III2 — суглинок темно-серый, содержит много мелкого щебня желтого цвета.

Мощность до 0,2 м.

Слой IIIз — суглинок желто-серый, со щебнем, крупными блоками известняка и галечками.

Мощность: 0,1—0,25 м.

Слой IIIз — прослеживается только на квадрате 10 и частично 11: выполаживающаяся стена пещеры «подрезает» колонку напластований где-то на уровне подошвы слоя IIIз (квадрат 10) и слоя III1 (квадрат A11).

На квадратах 11-12 место уровней слоя III занимает новый ранее нигде не отмеченный слой «Н» — останец каких-то более древних осадков.

Продольный разрез V'''-V'-V-E (рис. 95).

Разрез проходит по неровному краю шурфа 1940 г. и по границам квадратов A1-A11 и 12-9. Мощность разреза изменяется от 1,08 до 0,6 м.

Судя по разрезу, скальный пол повышается в восточном направлении, а слой имеет легкий наклон на запад в сторону галереи. Западная часть разреза повторяет стратиграфию поперечных разрезов 1984 и 1986 гг.

Слой I — II — III1,2,3 имеют те же литологические характеристики, что и на разрезе DZ.

Слой IV — суглинок желто-коричневый, с галькой и мелким щебнем. Известняковые обломки корродированы значительно сильнее, чем в выше лежащей пачке слоев III.

Мощность до 0,35 м (к разрезу DZ — выклинивается).

Слой «Н» — суглинок светло-желтый, рыхлый, почти без гальки, с немногочисленным сильно корродированным щебнем. Внутри слоя встречаются брекчиевидные плитки. Местами слой напоминает заполнение линзы α .

Находок немного.

Слой «Н» — останец древних осадков, кососрезанный в западном и южном направлениях. Со слоем IV граничит на участке, где проходит тектоническая трещина в полу. Хотя на некоторых участках слой «Н» гипсометрически залегает выше слоя IV (ввиду повышения в этих местах скального пола), он является останцем более древнего слоя, чем слой IV.

Наблюдения за стратиграфией и литологическими особенностями заполнителя, состоянием известнякового обломочника, археологическими и фаунистическими материалами подтверждают предположения о том, что отложения претерпели значительное воздействие водных потоков. Дополнительным доказательством служит обнаружение фрагментов одного орудия в разных слоях: рис. 104-3. Дистальная часть орудия (3а) найдена в слое III₂, а проксимальная (3б) — в линзе α.

Фаунистические материалы из раскопок 1986 г., как и в предыдущие годы, в видовом отношении очень бедны. Они представлены фрагментами костей пещерного медведя (более 90 %). Кости других животных (кавказский козел, серна, косуля, лисица, волк) — единичны (определение Г.Ф.Барышникова).

Археологические материалы.

Коллекция каменных изделий из раскопок 1986 г. в Малой Воронцовской пещере насчитывает 434 экз. Большая часть из них происходит из мустьерских слоев III_{1,2,3} — см. табл. 40. Почти половина (43,0%) предметов изготовлена из кремня.

Нуклеусы во всех мустьерских слоях представлены единичными экземплярами (табл. 40), практически все они — сильно утилизированы и являются остаточными (рис. 100-1,2,3,4,5). В коллекции имеется также скол подправки нуклеуса: рис. 100-6.

Как и в коллекциях предыдущих лет раскопок, для индустрии показательна неваллуазская и непластинчатая техника расщепления: индекс леваллуа — 10,0%, индекс пластин — 10,0%. Во всех слоях пластины леваллуа представлены единичными экземплярами: рис. 98-1; 99-7; 101-1; 102-2, 103-1. Однако, для мустьерской индустрии показательны высокие индексы подправки и фасетажа ударных площадок, соответственно: 45,8% и 34,0%. Более половины ударных площадок сколов в коллекции — сломаны или удалены вторичной обработкой (см. табл. 42). Имеются случаи намеренного удаления площадок (рис. 99-7), а также фрагментации в процессе расщепления из-за плохого качества сырья (рис. 101-3).

Для мустьерской индустрии Малой Воронцовской пещеры в целом, и для коллекции 1986 г. в частности, показателен высокий процент фрагментированных сколов и орудий (табл. 43). Более половины сколов (63,0%) и орудий (55,7%) представлены фрагментами. Это хорошо видно на рис. 98-104. Размеры сколов и орудий, как целых, так и обломанных — невелики. Большинство из них — меньше 5 см, см. табл. 44.

Орудия составляют 15,8% (69 экз.) коллекции 1986 г.: табл. 41. Скребла (11,5%) и зубчатые (13,0%) орудия являются ядром индустрии. Среди скребел преобладают простые боковые выпуклые (рис. 99-2; 104-3,4,5), прямые и вогнутые (рис. 101-4) — единичны. Единичными экземплярами представлены также скребла брюшковы (рис. 102-5), диагональные и угловатые (рис. 103-3). Мустьерский остроконечник найден только в слое II: рис. 98-2.

Скребки, показательные для индустрии Воронцовской пещеры, составляют в коллекции 1986 г. 8,7 % и найдены почти во всех мустьерских слоях (табл. 41), см. рис. 99-1; 101-5; 102-1; 103-5.

Группа зубчатых орудий и сколов с участками зубчатой ретуши составляют значительную часть коллекции. Практически все сколы леваллуа имеют зубчатую ретушь разных размеров на своих острых краях, см. рис. 98-104. Имеются в коллекции также зубчатые орудия с крупной ретушью: рис. 101-2; 102-2. Выемчатые и клювовидные орудия найдены почти во всех слоях. Найдены ретушированные анкоши (рис. 103-4) и выемчатые орудия с серией ретушированных выемок (рис. 104-1).

Значительную часть коллекции составляют сколы с участками ретуши (рис. 99-6) и обломки орудий (рис. 103-7).

В заключение следует отметить, что мустьерская индустрия Малой Воронцовской пещеры из раскопок 1986 г. также как и коллекции предыдущих лет, на основании технических показателей и типологического состава может рассматриваться как мустье типичное с высоким процентом зубчатых форм, фации нелеваллуа, непластинчатое, фасетированное. Характерными особенностями являются малые размеры изделий, как фрагментированных, так и целых, небольшое количество и крайняя степень утилизации ядрищ.

ТАБЛИЦА 40. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА — 1986

КАТЕГОРИИ НАХОДОК		Слой					осыпь	Всего
		I	II	III	IV	V		
НУКЛЕУСЫ и нуклев. обломки		—	5	7	5	—	3	20
О	на пластинах леваллуа	—	—	5	—	1	—	4
Р	на остриях леваллуа	—	—	—	—	—	—	—
У	на отщепах леваллуа	—	—	1	1	1	—	3
Д	на пластин. отщепах нелевал.	—	—	—	—	—	—	—
И	на отщепах нелеваллуа	3	3	32	9	4	3	54
Я	на призм. пластинах и пласт-х	—	—	—	—	—	—	—
С	пластины леваллуа	1	2	2	3	—	1	9
	острия леваллуа	—	—	—	—	—	—	—
К	отщепы леваллуа	—	—	—	—	—	—	—
О	пластинч. отщепы нелеваллуа	1	—	1	—1	—	—	3
Л	отщепы нелеваллуа	11	4	44	20	17	7	103
Ы	пластины призматически	—	1	—	1	—	—	2
	пластинки	1	1	1	—	—	—	3
неопределимые		11	11	102	30	11	7	172
чешуйки		3	6	41	5	4	2	61
ИТОГО		31	33	234	75	38	23	434

ТАБЛИЦА 41. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА — 1986

ОРУДИЯ	Слой							осыпь	Итого
	I	II	III ₁	III ₂	III ₃	IV	V		
Сколы леваллуа	1	2	—	2	—	3	—	—	8
Остроконечники мустьерские	1	1	—	—	—	—	—	—	1

С К Р Е Б Л А	п бо- выпуклые	1	—	—	1	1	—	—	—	3
	р ко- прямые	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	о вые вогнутые	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	с ты диагональные	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	е поперечные	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	А брюшковые	1	1	1	1	1	1	—	—	1
	угловатые конвергентные	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Сколы тронкированные	—	—	—	1	—	1	—	—	2	
Скребки	—	—	—	3	2	1	—	—	6	
Зубчатые	1	—	—	4	1	2	1	—	9	
Выемчатые	—	1	—	1	2	1	2	—	7	
Клювовидные	—	—	1	1	2	1	—	—	5	
Сколы с участками зубчат. ретуши	—	—	1	2	3	2	—	—	8	
Сколы с ретушью и облом. орудий	1	1	1	2	1	1	3	3	13	
Разные	—	—	—	2	—	—	—	—	2	
Итого	4	5	3	21	14	13	6	3	69	

ТАБЛИЦА 42. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА — 1986

УДАРНЫЕ ПЛОЩАДКИ	Слой							осыпь	Итого
	I	II	III ₁	III ₂	III ₃	IV	Н		
Корка	—	—	—	2	—	—	—	—	2
Гладкие	2	—	—	6	14	10	6	1	39
Двугранные	3	1	1	3	2	—	3	2	15
3-4-х фасеточные	—	—	—	—	—	1	1	1	3
Фасетированные прямые	3	1	1	4	2	2	2	—	15
Фасетированные выпуклые	1	—	—	2	5	4	4	—	16
Точечные	—	2	1	2	1	—	—	—	6
Удаленные вторичной обработкой	4	2	—	7	4	4	2	3	26
Сломанные и неопределимые	4	5	1	18	7	14	5	4	58
Итого	17	11	4	44	35	35	23	11	180

ТАБЛИЦА 43. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА — 1986.
Фрагментация

Слой	Целые		Ф р а г м е н т ы						Всего
			верхней части		средней части		нижней части		
	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	Орудия	Сколы	
I	2	6	1	4	—	1	—	3	17
II	2	2	—	2	1	2	—	2	11
III ₁	—	—	1	1	1	—	1	—	4
III ₂	11	8	2	6	2	3	4	5	41
III ₃	10	10	2	4	1	2	1	7	37
IV	5	10	1	4	1	5	3	6	35
N	3	6	2	3	—	2	1	7	24
Осыпь	1	2	2	3	—	1	—	2	11
Итого	34	44	11	27	6	16	10	32	180

ТАБЛИЦА 44. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА — 1986.
Длина сколов и орудий

Слой	Орудия (целые/ фрагменты) см						Сколы (целые/ фрагменты) см						Всего
	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	>6	1-2	2-3	3-4	4-5	5-6	>6	
I	1/1	—	1/-	—	—	—	1/2	1/2	1/3	2/1	—	1/-	8/9
II	-/1	1/-	—	1/-	—	—	-/2	-/1	1/3	—	—	1/-	4/7
III ₁	-/3	—	—	—	—	—	-/1	—	—	—	—	—	-/4
III ₂	1/2	2/3	2/2	2/1	1/-	3/-	2/7	3/7	1/-	2/-	—	—	19/22
III ₃	-/1	1/-	5/3	2/-	1/-	1/-	-/5	3/5	5/3	1/-	1/-	—	20/17
IV	-/4	2/-	—	2/1	—	1/-	2/2	2/4	-/6	5/2	1/1	—	15/20
N	-/2	-/1	2/-	—	—	1/-	1/5	3/6	1/1	1/-	—	—	9/15
Осыпь	-/1	-/1	1/-	—	—	—	1/1	1/2	-/2	—	-/1	—	3/8
Итого	2/15	6/5	11/5	7/2	2/-	6/-	7/25	13/27	9/18	11/3	2/2	2/-	78/102

ABSTRACT

The introductory part of the book contains a brief geographical description of the Black sea shore between Sochi and Tuapse. According to the geographical scheme of the Mountain Caucasus proposed by N.A.Gvozdetsky (1948, 1954, 1963) the region under consideration belongs to the north-western part of the Kolhida mountain province of the Great Caucasus. The Paleolithic sites are confined to the southern part of this province: to sea and river terraces (mainly to the mouth and near-mouth parts of the valleys) and low ranges of the Upper Cretaceous limestones (Akhtsu, Akhun, Ahshtyr anticline, and so on).

The first chapter is devoted to the history of the Mousterian studies in the region and to the development of different ideas concerning their age, technological peculiarities and cultural affinities. In connection with this the major objectives of the work are defined.

The honour of discovery of the Paleolithic in the Sochi coastal region belongs to S.N.Zamyatnin. The first Mousterian site was found by him in 1935 near the town of Khosta, on the fields of the «Natsmen» collective farm. One year later Zamyatnin discovered (for the first time in the Caucasus) several Mousterian cave sites (Ahshtyrskaya, Navalishinskaya and Khostinskaya I-II caves). These discoveries mark the beginning of the extensive archaeological explorations which were carried out in the region during many tens of years (with some short breaks). Thanks to the works of several generations of archaeologists and local lore students (S.N.Zamyatnin, M.Z.Panichkina, D.A.Krainov, A.P.Krasnov, L.N.Soloviev, V.P.Liubin, E.A.Vekilova, I.I.Korobkov, V.E.Shchelinsky, A.B.Ostrovsky, N.I.Gumilevsky, N.O.Bader, V.V.Bzhaniya, Yu.N.Voronov, I.F.Guzynina, D.A.Chistyakov, M.K.Teshev, G.G.Gibert, L.N.Koltsenko, A.P.Shcheglov, V.N.Kondryakov, I.K.Nedolya, L.A.Plotkin) more than 80 Early Paleolithic sites (including 7 cave sites) are known here now.

Chapter 2 — «The Malaya Vorontsovskaya Cave» is devoted to the materials of the multilevel site situated at the upper reaches of the Big Khosta River, on the right bank of the latter, 1.5 km north-west of the village of Vorontsovka and 16 km away from the sea (fig. 1). The height above sea level is 290 m, the height above the river is 54 m. The cave opens to the east-south-east. The Mousterian site was found in the cave by D.A.Krainov in 1940. In 1950-1951 the excavations were continued by L.N.Soloviev, and in 1964-1965 by V.P.Liubin. The present author explored the cave in 1983-1984 (fig. 2).

At present the near-entrance ground and the adjacent part of the cave gallery are excavated almost completely. The excavated area is about 32 square metres. Ten cross-sections and 3 longitudinal sections have been recorded. Two of these were described by geologists (V.M.Muratov, E.O.Frideenberg, A.A.Velichko), one can be characterized with the results of lithological, granulometric, and phosphate analyses. Palynological data are available for three sections (M.N.Klapchuk, G.M.Levkovskaya, fig. 105). Faunal remains were studied by I.M.Gromov, N.M.Ermolova, G.F.Baryshnikov, E.A.Tsepkin), TL analysis was done by V.N.Shelkopyas.

Animal bones are numerous but the number of species is rather small. Cave bear remains (after G.F.Baryshnikov) are predominant (90-95%), whereas the bones of other animals (Caucasian goat, chamois, roe, brown bear, fox, wolf) are rare. In spite of water sieving of the removed sediments the number of rodent bones is small, too. Some Black Sea salmon bones were found (after E.A.Tsepkin). The palynological data testify to the existence of two climatic optimums separated by a cold phase dated to the time of the Kalinin (?) glaciation (layers 3-4).

All the sequence of the cave sidimentss can be divided into three beds. Bed I. Layer 1, humused. It was found in the mouth gallery of the cave. The layer contains isolated artefacts of Upper Paleolithic aspect, medieval ceramics, modern coins, etc. Bed II. Mousterian layers 2-4 with many lenses, horizons, interlayers. Bed III. Near-bottom alluvium (layer 5) without cultural remains. The maximum thickness of the deposits is 1.3 m, the thickness of bed II (Mousterian layers) varies from 0.5 m to 1.2-1.25 m. The most full Mousterian sequence (7 lithological layers) is recorded on V.P.Liubin's 1965 year cross sections of the mouth gallery. According to V.M.Muratov and E.O.Fridenberg (1984) these deposits are the result of desquamational (the upper part) and deluvial-desquamational (the middle part, layer 3) sedimentation. From the lithological point of view (A.G.Chernyakhovsky) the Mousterian bed can be considered single (fig. 4-15, 95-97).

The total collection includes 3556 stone artefacts. Most of these (76.2%) come from the 1964-1984 excavations. Raw materials are represented by flint (54.1%), flinted slate, limestone and aleurolite (45.9%). The sources of these rocks are known in the Khosta and Kudepsta valleys. Nearly all the categories of artefacts characteristic of the long-term occupation sites-workshops are present: cores and core-like fragments, tools, flake-blanks, fragments of tools and flakes, waste flakes, pebbles-hammers, retouchers. All the subdivisions of the collection (layers 2, 3, 4, talus, finds of 1950-1951) possess a high percentage (from 14.7 to 20.2) of retouched artefacts. Every third blank was turned into a tool. The number of broken tools and flakes exceeds that of intact ones (51.8% - 48.2%), which may testify to intensive utilization of flakes caused by the acute shortage of good quality raw materials. Formally the industry can be classified to micro-Mousterian, because the majority of tools (88.6%) are less than 5 cm. However, the original character of the industry was, probably, different; it is hidden owing to the intensive fragmentatioin and reutilization of the tools.

A very important question is that of preservation of the finds. Undoubtedly, some parts of the deposits were washed out. A part of the finds was redeposited, which is indicated by deep scratches, dents, depressions and other traces of natural damage on the surfaces of some stone objects (Semenov, 1972). In

connection with this a very important problem is how to distinguish denticulates from pseudo-artefacts. Following F.Bordes, we treat the objects with irregular retouch of different size and type, made at different times (judging by the degree of patination) and at different angles to the surface (dorsal or ventral) rather sceptically. Very characteristic of pseudo-artefacts are facets of small breaks along the edge, scratches, edge crushing, as well as retouch facets situated not at right angles to the line of the edge. Another thing which should be taken into account when one tries to distinguish denticulates is the composition of the industry, that is presence or absence of the categories and typological groups of tools characteristic of non-denticulate variants of the Mousterian.

Primary flaking. Cores (76 items) are usually small, with thoroughly prepared striking platforms (87.3%). Many of them (44.8%) are on small massive flakes. Predominant are cores with 1-2 flake scars, and with several flake scars on the same plane (the flakes detached from 1 or sometimes 2-3 platforms). Multifrontal cores are less frequent (23.5%). These are mainly non-flint artefacts in the final stage of utilization. Most typical were parallel flaking and, owing to the small size of the cores, removing of 1-2 flakes from the protruding parts of a core (ridge, butt, bulb of percussion, etc.). The reshaping of cores into tools is rather uncommon (2 examples only). Technical indexes for flakes are given in the table:

Indexes	layer 2	layer 3	layer 4	the talus	total
IL	6,2	6,9	6,9	4,6	6,2
Ilam total	18,5	13,3	14,0	15,8	15,4
Ilam real	10,8	7,6	7,2	8,7	8,6
IF large	41,7	51,3	48,9	50,6	49,4
IF strict	8,3	15,6	14,9	16,7	15,4

The assemblage of the Malaya Vorontsovskaya cave is a non-Levallois, non-blade industry with a high index of platform faceting.

Secondary treatment. Tools (excepting denticulates) were mainly formed with the use of the small and middle-sized scalene one-row retouch; flat, semi-abrupt, abrupt, slope; dorsal, continuous, regular, non-modifying or slightly modifying. Denticulate tools (78 examples) were formed by means of the middle (26) and small (19) retouch, as well as clacton (10) or retouch (20) encoches. In 3 instances the combination of encoches and retouch is observed. Most numerous are middle-toothed tools (31), big-toothed and small-toothed ones are represented by 24 and 23 items respectively. As a rule the retouch is dorsal, only in 12 instances it is alternating, and in 8 — ventral. The clacton encoches (88) were used both to create independent elements (22) and for other purposes, such as making backs (7), truncating (19), creating big-toothed edges (10), distinguishing becs (beaks), narrow scraper-like edges, cutting edges (24), and tangs (4). There are also tools with burin blow facets (2) and with the signs of intentional fragmentation (56).

Typology. Tools are analysed following F.Bordes's method. Typological indices are given in the table:

Layers	ILty		IR		group II	group III	group IV
	real	essential	real	essential			
2	4,2	4,3	32,1	36,9	68,8	5,9	18,8
3	12,6	14,4	32,5	45,6	63,6	6,2	12,5
4	12,0	13,6	28,2	35,2	62,0	10,0	11,0
the talus	10,3	11,5	39,0	50,0	65,5	5,7	16,1

In all the subdivisions of the collection the Mousterian group of tools (group II) is prevalent. Its importance increases toward the upper part of the Mousterian layers. Indices of side-scrapers taken following the criteria by H.Lumley are rather low, though they predominate over denticulate tools. Convergent (fig. 33-4,6,7) and canted side-scrapers (fig. 33-2,3,5,8-10) prevail over points (fig. 29-6; 30-4,8,12), the percentage of these two types among side-scrapers should be considered high and very high (layers 3 and 4). Denticulate tools (group IV) (fig. 44-3,7,10,11,13,17,18) have average and even high (layer 2 and «talus») indices. The ratio between side-scrapers and denticulates, regarded (after Bordes) as the criterion enabling us to distinguish the Typical Mousterian from the Denticulate one, allows to define all the subdivisions of the collection as the Typical Mousterian, though enriched with denticulate tools. Noteworthy is the presence of a series of limaces (5) (fig. 22-15; 32-3,5). The number of endscrapers is rather small (fig. 39-6,11,13,15).

Chapter III — «The Ahshtyrskaya cave» is devoted to re-study of the materials obtained by S.N.Zamyatnin from a multilevel cave site located in the Mzymta valley 15 km north of Adler (fig. 1). According to Zamyatnin the thickness of the cave deposits reached 4 m. Besides of medieval, Neolithic and Upper Paleolithic layers there were two Mousterian layers separated by a sterile interlayer (fig. 47-49). By the works of the geologists M.N.Grishchenko, V.M.Muratov and E.O.Fridenberg it has been ascertained recently that the Mousterian finds are associated with five different lithological formations. Wavy contacts between the layers, depressions, erosive pockets point (according to V.M.Muratov and E.O.Fridenberg) to periodic local washing out of the deposits by slowly flowing carstic waters. A part of cultural remains was redeposited.

Faunal remains are dominated by cave bear bones (from 97.6% to 99.5%). Wolf, fox, marten, wild cat, giant deer (the lowest layer only), red deer, bison, mouflon and wild boar are represented by single bones (after V.I.Gromov, V.I.Gromova, N:M.Ermolova). Anthropological materials were studied by A.A.Zubov, palynological analyses carried out by V.P.Grichuk and Z.P.Gubonina.

The collection of stone tools obtained by S.N.Zamyatnin in 1936-1938 includes 2082 objects (709 of these were found in the upper layer and 1373 in the lower one). Most artifacts are of flinted limestone and light-grey flint.

Primary flaking. It was studied after 138 cores and 1092 flakes. The cores are on cobbles, flakes, chunks and fragments. Most numerous are completely exhausted cores and small cores with traces of 1-2 removals. Those in the initial or middle stages of reduction are very rare. About a half (49%) of all the cores have striking platforms rejuvenated by retouching or small flaking. The major way of reduction was parallel flaking on the same plane from one (less frequently

two) striking platform. Non-Levallois cores are single. Technical indices are given in the table:

1936-1938 years	IL	IIam		IF	
		total	real	large	strict
upper layer	20,7	28,7	19,8	54,0	13,7
lower layer	22,9	29,6	21,1	64,4	22,2

The indices obtained both for the upper and lower layers are within the limits characteristic of the Levallois blade faceted industries. The assemblages of the two layers are very similar in techno-typological respect.

Secondary treatment. Its characteristic feature is the wide use of retouched and clepton encoches (26.4% for the upper layer, 27.4% for the lower layer), which most often are dorsal, but sometimes can be ventral or alternating. The encoches alongside with the jaggng retouch usually served to form denticulate tools. The other tools were most often formed by the small and middle-sized scalene retouch, usually dorsal, semi-abrupt, one-row, non-modifying or slightly modifying (49.3% for the upper layer and 52.3% for the lower one). Tools with modifying (resharpening) treatment are less common. Other kinds of retouch were used very seldom (4.1% of tools altogether).

Such methods as burin blow, bifacial treatment, truncation and thinning of basal parts of tools, their intentional fragmentation are highly uncommon, as well as reutilization of tools is. No difference is seen in the character of secondary treatment between the artifacts of the upper and lower Mousterian layers.

Typology. The collections of the upper and lower layers contain 261 and 407 tools respectively. The percentages of tools (including here Levallois flakes) counted from the general number of all flakes are urprisingly high: 57.2% for the upper layer and 61.5 for the lower layer. It is somewhat puzzling because for a site with the full cycle of stone working it is too much. Perhaps, the normal picture (i.e. no more than 20% of all flakes) is distorted by denticulates and other presumably accidental forms? Even having the denticulates, retouched fragments and Levallois flakes excluded from the count, we still received very high percentages of tools: 37.9 for the upper layer and 39.1% for the lower one. Therefore the factor that caused the abundance of tools in the assemblage should be sought in the character of economic activities which were carried out by the cave dwellers.

Striking are the contrasts between the huge amount of tools and a relatively small number of unretouched flakes, between the non-Levallois character and small size of cores, on the one hand, and the well-expressed Levallois elongated aspect of flakes and their relatively big size, on the other hand. Proceeding from this it is possible to suppose, first, that we have to deal with the materials of a permanent occupation site, and, second, that flintknapping mainly occurred beyond the cave, into which ancient people brought chiefly either finished tools or their half-products. It should be noted also, that the dwellers of the Ahshtyrskaya cave, as distinct from those of Malaya Vorontsovskaya, did not resharpen worn or slightly damaged tools. Probably, they had no problems with

raw materials and could renew their tool-kits without resharping the implements which had served their time.

The sets of tools found in the upper and lower layers are almost identical. The typological appearance of the whole industry is determined by the groups of tools characteristic of the Denticulate Mousterian in its Levallois blade variant (facies). What one can see here is a low index of the Mousterian group combining with high indices of the Denticulate, Upper Paleolithic and Levallois groups (see the table):

Layers	IL real	IL total	group II	IR	IG	group III	group IV
upper	21,0	26,3	32,5	24,1	14,9	15,6	30,9
lower	20,5	25,8	37,1	29,2	15,9	16,6	25,9

The industry is belong to the Levallois typological facies. The ratio of side-scrapers and denticulates is in favour of the latter (which is the main indication of the Denticulate Mousterian). In the lower layer these groups are roughly equal, but in the upper one denticulates are more numerous than side-scrapers. Group III (the Upper Paleolithic tool types) is characterized by high indices, the indices of endscrapers (fig. 53;64-1-4) are very high. It appears that endscrapers are so characteristic of most assemblages of the Denticulate Mousterian that the latter could be called the «Endscraper Mousterian». Groups III and IV in such assemblages show a high degree of correlation.

The presence of a limace (fig. 67-10), single points (fig. 66-1-3,5;73-2,9,10) and a big group of side-scrapers renders the industry of Ahshtyrskaya rather original if considered against the background of many other Denticulate Mousterian sites. The prevalence of non-modifying secondary trimming, as well as the relatively small numbers of canted, transverse and diagonal side-scrapers and denticulates (fig. 70;78), probably, are due to the Levallois blade-oriented character of technology. Let us note also the complete absence of bifacial tools, choppers and backed knives (some archaic finds from the lowest layer 7/12 date, most probably, from the Late Acheulean).

The study of the 1936-1938 collections has confirmed the conclusions made by E.A.Vekilova who analyzed the materials obtained in 1961-1965. Indeed, the Ahshtyrskaya cave yielded a single industry, which had existed during a long (?) time and can be classified to the Denticulate Mousterian in its Levallois variant (facies).

Chapter IV is devoted to the Navalishinskaya, Khostinskaya I and II, Kepshinskaya and Atzinskaya caves.

The Navalishinskaya cave (the first Mousterian cave site discovered in the Caucacus) (fig. 80-83) is situated on the right side of the Kudepsta River canyon 0.5 km away from the Krasnopolsk settlement (former Navalishino) and 12 km away from the sea. The height above sea level is 200 m, the height above the river is 100-110 m. The cave mouth is directed to the east-south-east.

The thickness of the deposits reaches 1.65-2.5 m. The Mousterian finds come from three lowermost lithological layers the total thickness of which is 1 m. As distinct from the other caves of the Sochi-Adler region, here water

streams took part neither in the accumulation nor in carrying out of the deposits. This is confirmed by the well-preserved coaly lenses and spots which were recorded both in the Mousterian (3-5) and the Upper Paleolithic (1-1a-2, after Liubin's scheme) layers.

Cave bear bones absolutely dominate throughout the deposit (from 97 to 100%). Wolf, fox, hamster, badger and Caucasian aurochs are represented by single bone fragments (after V.I.Gromov and N.M.Ermolova). Palynological researches were done by M.N.Klapchuk, V.P.Grichuk and Z.P.Gubonina. The pollen spectra reflect two major peaks of the Wurmian fall in temperature which V.P.Liubin correlates with the Kalinin and Ostashkov glaciations of the Russian Plain.

The Mousterian collection (1936 and 1965) includes 74 stone objects. So long as the collection is rather small it is described here without partitioning after stratigraphic levels. There are 3 cores, 31 tools (6 of these are on Levallois blanks), 19 flakes (including 4 Levallois blades) and 21 scales, chips and chunks.

Flaking technology is characterized by a rather great number of Levallois flakes (20%), the preponderance of prepared striking platforms, the massiveness of flakes which at the same time are of small size. The cores are exhausted, unexpressive.

Secondary trimming was mainly carried out by means of irregular and alternating retouching. The tools other than denticulates were formed by the dorsal semi-abrupt scalene retouch, usually small and middle-sized, sometimes large. Here and there the worked edges may have jagged, uneven outlines. In several instances the use of the burin blow technique and thinning of tool bases can be observed.

Typology. Points, limaces and bifaces are absent. Endscrapers and denticulates are numerous, the latter more frequent than side-scrappers. The industry may be considered the Denticulate Mousterian. The multiplicity of Levallois flakes testifies, probably, that the assemblage is a Levallois one. It should be noted that the inventory of Navalishinskaya has some direct analogies in the materials of the Ahshtyrskaya cave (convergent side-scrappers with an endscraper in the distal part, combined denticulates-endscrapers, and so on). Thus, the analysis of the 1936 and 1965 collections has confirmed the main conclusions made by V.P.Liubin (1966).

The Khostinskaya I cave is situated on the right side of the Bolshaya (Big) Khosta River canyon, 1 km east-south-east of the Khleborob settlement. The height above sea level is 250-300 m, the height above the river is 120-140 m.

The first archaeological excavations were carried out in the cave by S.N.Zamyatnin and M.Z.Panichkina in 1936. In 1961, 1963 and 1968 the works were continued by I.I.Korobkov. Korobkov's excavations revealed the Mousterian material. The collections of 1936 and 1961 (both published) are rather scanty and unexpressive. The materials of 1963 and 1968 (both unpublished) are more informative. Korobkov's opinion that the cave gave a non-Levallois (despite the presence of single Levallois cores and flakes) Denticulate Mousterian industry seems undeniable.

The Khostinskaya II cave is situated 1 km downstream from Khostinskaya I. The altitude is 200 m, the height above the river is 100 m. The Mousterian

site was found here by S.N.Zamyatnin and M.Z.Panichkina in 1936. In 1937 the excavations were continued by A.P.Krasnov, in 1940 by D.A.Krainov, and in 1961, 1963 and 1968 by I.I.Korobkov. Here there are at least two Mousterian layers in the dark gallery (after I.I.Korobkov) and three in the light one (after D.A.Krainov, 1947). Faunal remains are abundant but very monotonous. According to N.K.Vereshchagin all the bones belong to cave bear.

The materials of 1936, 1937 and 1961 are published. In these very scanty collections (about 30 things altogether) there are side-scrapers, scraper-like forms, denticulates, endscrapers, single cores and Levallois blades. The same artefacts make the small collection of 1940 which is kept in the Sochi Museum. Korobkov's collections of 1963 and 1968 have not yet been published. In his opinion the industry of Khostinskaya II can be ascribed to the Denticulate Mousterian (non-Levallois facies). A whole number of specific features in the typology and secondary treatment technology, noted by I.I.Korobkov, speak in favour of originality of this Denticulate Mousterian assemblage and its special position among the sites of the Sochi coastal area.

The Kepshinskaya cave (fig. 84-86) is situated on the right side of the Mzymta River canyon 1.5 km south-west of the Kopsha settlement and 30-35 km away from the sea. The height above sea level is 200-250 m, the height above the river is 70-80 m.

The cave was explored by V.P.Liubin in 1966 and 1967. The prospecting trench reached the depth of 3.55 m. The Mousterian finds are connected with lithological layer 3 (greenish-grey, solid, viscid loam), which is 1.0-1.2 m thick. Judging by the paleobotanical and paleozoological evidence the Mousterian inhabitants of the cave lived under the conditions similar to glacial ones (Liubin, Burchak-Abramovich, Klapchuk, 1971).

In layer 3 there were found about 30 stone artefacts of Mousterian (the Typical Mousterian) aspect. Many of them show features characteristic of the Levallois flaking technology. The collection includes a Mousterian point, Levallois points, flakes, a slab of fine-grained sandstone with use-wear traces on one of its surfaces. Noteworthy is the complete absence of denticulates (Liubin, Burchak-Abramovich, Klapchuk, 1971).

The Atzinskaya cave is situated 26 km away from Sochi on the right bank of the Atz River. The height above sea level is 300 m, the height above the river is about 100 m. The cave was explored by D.A.Krainov in 1940 and 1958, and by him together with N.O.Bader in 1971.

Mousterian (or early Aurignacian?) tools were found in the red loam which lay directly on the rock floor of the cave (layer 6 after D.A.Krainov, 1965). The upper layers gave Late Paleolithic, Mesolithic, and Bronze Age materials, as well as medieval ceramic sherds.

Chapter V — «The Mousterian open-air sites». More than 60 of such sites are known in the Sochi-Tuapse region.

In the *Tuapse, Lazarevskoe and Tsentralny districts* there are known 19 sites (finds by S.N.Zamyatnin and M.Z.Panichkina, 1936; A.P.Krasnov, 1940; V.E.Shchelinsky, 1960-1970; M.K.Teshev, I.F.Guzynina, V.N.Kondryakov, A.P.Shcheglov). Most interesting are the stratified finds by Shchelinsky (1983) and the stratified (?) finds by I.F.Guzynina, the latter coming from the prospecting pits dug on the Kirovo I site (1984, 1985) (fig.87). Nonetheless, the region remains one of the least studied in the Caucasus.

In the *Khosta and Kudepsta valleys* there are known 8 sites (finds by S.N.Zamyatnin, M.Z.Panichkina, A.P.Krasnov, V.P.Liubin, I.I.Korobkov). Most interesting is the «Natzmen» site (fig. 88-1-7) locating 3 km away from the town of Khosta on the southern slope of Mount Akhun. The technological and typological characteristics of the assemblage (91 artefacts) allow to consider it non-Levallois, non-blade, unfaceted and non-denticulate. Therefore the industry bears no resemblance to the cave assemblages of the Sochi region.

In the *Mzymta valley* and in the *environs of Adler* there are known 21 sites (finds by A.P.Krasnov, N.I.Gumilevsky, L.N.Soloviev, E.A.Vekilova, V.P.Liubin, L.N.Koltsenko, I.K.Nedolya, D.A.Chistyakov). Here there are some analogies to the Mousterian of Ahshtyrskaya (the Blinovo site), some industries can be considered Typical Mousterian, perhaps in its Levallois variant (the Ahshtyr workshop). Very interesting are the industries with bifacial tools, rough steep scrapers, denticulates, tranches, archaic flaking technology (Ahshtyr I-VI, «Ahshtyr gorge»). These artefacts have analogies in the collection of the lowermost (pre-Mousterian?) layer 7/12 of the Ahshtyrskaya cave. Sites with similar sets of tools are known in the Psou River valley (Bogos, Sulevo, Baranovka, Kheivani). They rather sharply differ from the cave (Wurmian) Mousterian industries of the Sochi coastal region. V.P.Liubin believes that the sites with bifaces mark the existence in the Adler-Kheivani area of Late Acheulean or Early Mousterian sites (Liubin, Shchelinsky, 1972).

In the *Psou valley* (on its right bank) there are known 12 sites (finds by L.N.Soloviev, A.P.Krasnov, N.I.Gumilevsky, V.P.Liubin, D.A.Chistyakov). Besides the above-mentioned sites with bifacial forms (fig. 90-91), here there are also the sites with the Typical Mousterian inventory (Nizhnyaya Shilovka (fig. 93-1-2, 4-6, 9; 94), Gumaria, Veseloe, Nizhne-Imeretinskaya bay).

Conclusion. The Sochi-Tuapse coastal area is a region where numerous and various Mousterian industries are concentrated. The present work does not confirm the popular view that the majority of the cave sites of the region belong to the Denticulate Mousterian in its Levallois facies (to the Khostinskaya or Ahshtyrskaya Mousterian cultures). The Mousterian of the Sochi area, as well as that of neighbouring Abkhazia, represents a more variegated picture than it is accepted to think.

The study of the available assemblages following F.Bordes's method has allowed to establish the presence of the industries belonging to several variants and techno-typological facies of the Mousterian.

1. *Typical Mousterian* (non-Levallois facies: Malaya Vorontsovskaya and Kepshinskaya (?) caves, some surface sites in the Khosta, Mzymta and Psou valleys).

2. *Denticulate Mousterian* (Levallois blade industries with high indices of platform faceting: Ahshtyrskaya and Navalishinskaya caves).

3. *Denticulate Mousterian* (non-Levallois facies: Khostinskaya caves).

4. *Typical Mousterian* (Levallois blade industries: Kheivani site in north-western Abkhazia, Levallois' industries of Yashtuh, Mikhailovsky quarry near Sukhumi).

5. *Three industries with bifacially worked tools* found in the Mzymta and Psou valleys as well as in north-western Abkhazia.

Proceeding from the stratigraphic position of the archaic materials from layer 7/12 of the Ahshtyrskaya cave one can suppose that these materials

represent an earlier (Riss-Wurm ?) group of the Mousterian or, which is more plausible, the Late Acheulean basis of the local Mousterian.

The radiocarbon date of 35680±480 obtained for layer 3 of Malaya Vorontsovskaya and the T/U date of 35000±2000 obtained for layer 3(2) of Ahshtyrskaya can be considered marking the upper chronological boundary. It appears that the available palynological, paleozoological and lithological data allow to establish the relative chronology for four cave sites: Ahshtyrskaya, Navalishinskaya, Malaya Vorontsovskaya and Kepshinskaya.

The pollen spectra reported for these sites point to a considerable lowering of vegetation zones, which took place under rather cold conditions close to the glacial ones. V.P.Liubin correlates this fall of temperature with the Kalinin glaciation of the Russian Plain. The layers corresponding to this period are the following: 3(1) and 3(2) in Ahshtyrskaya, 3 in Kepshinskaya, 3 and 4 in Malaya Vorontsovskaya, and layer 5 in Navalishinskaya. Climatic optimums are recorded for the lowermost and uppermost Mousterian levels of Malaya Vorontsovskaya and, supposedly, for the lowermost Mousterian layer of Ahshtyrskaya. The late optimum can probably be correlated with the rise in temperature occurring at the final stage of the middle Wurm. Layers 3-4 of Navalishinskaya are believed to date from the same period.

Thus, the palynological data, as well as the lithology and stratigraphy of the cave deposits (V.M.Muratov and E.O.Fridenberg, 1974), show that the industries described above (Typical and Denticulate Mousterian in several typological facies) existed in the Khosta-Adler region at the end of the early (?) Wurm and in the middle Wurm.

Translated by L.Vishnyatsky

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис.1. Раннепалеолитические памятники — Северо-Восточного Причерноморья. 1 - пещерные стоянки, 2 - местонахождения. Пещерные памятники: 1- Ахштырская, 2- Кепшинская, 3- Навалищенская, 4- Хостинская II, 5- Хостинская III, 6- Малая Воронцовская, 7- Ацинская. Местонахождения: 1- Нижне-Имеретинская бухта, 2- Веселое, 3- Гумария 1- V, 4- Нижняя Шиловка, 5- Нижняя Шиловка (у МТС), 6- Богос 1- V, 7- Блиново, 8- “Колина стоянка”, 9-10- Ахштырь 1-VI, 11- Ахштырь (20 м терраса), 12- “Ахштырская мастерская”, 13- “Ахштырское ущелье”, 14- Монастырь, 15- Бешенская крепость, 16- Находки Н.И.Гумилевского у старого железнодорожного моста через Мзымту, 17- У Адлерской АЭС, 18-19- Пос. им. Чкалова, 20- Карангатская терраса около Цитрусового совхоза, 21- Санаторий Известия, 22- Санаторий “Рыбак Заполярья”, 23- Высокое, 24- Террасы в устье р.Кудепсты, 25- Каменка, 26- Черноморец, 27- “Белые скалы”, 28- Перед входом в тиссо-самшитовую рощу, 29- “Нацмен”, 30- На плато близ Хостинских пещер, 31- Высокие террасы около дер.Воронцовка, 32- Мацеста, террасы в устье р.Мацесты, 33- Мацеста, близ школы, 34- Сочи, единичные находки в черт е города, 35- Нижняя Пластунка, 36- Мамайка, 37- Водораздельное, 38- Кирово 1, 39- Макопсе, 40- “Пионер”, 41- Кривеньково, 42- Гора Паук, 43- Мыс Кадош, 44- Широкий Мыс, 45- Мыс Агрия, 46- Тенгинское, 47- Джубга, 48- Геленджик, 6 км.

Figure 1. Early Paleolithic sites of the north-eastern part of the Black Sea region. 1 - cave sites, 2 - surface occurrences Cave sites: 1 - Ahshtyrskaya, 2 - Kepshtinskaya, 3 - Navalishinskaya, 4 - Khostinskaya II, 5 - Khostinskaya III, 6 - Malaya Vorontsovskaya, 7 - Atzinskaya. Surface occurrences: 1 - Nizhne-Imeretinskaya Bay, 2 - Veseloe, 3 - Gumariya I-V, 4 - Nizhnyaya Shilovka, 5 - Nizhnyaya Shilovka (near a motor-tractor station), 6 - Bogos I-V, 7 - Blinovo, 8 - Kolina Stoyanka, 9-10 - Ahshtyr I-VI, 11 - Ahshtyr (20 m high terrace), 12 - Ahshtyr workshop, 13 - “Ahshtyr gorge”, 14 - Monastyr, 15 - Beshenskaya fortress, 16 - N.I.Gumilevsky's finds near the old railway bridge over the Mzymta River, 17 - Adler Nuclear Power Station, 18-19 - Chkalov settlement, 20 - the Karagant terrace near the Citrus State farm, 21 - “Izvestiya” sanatorium, 22 - “Rybak Zapolyarya” sanatorium, 23 - Vysokoe, 24 - terraces at the Kudepsta River Mouth, 25 - Kamenka, 26 - Chernomoretz, 27 - “Belye Skaly”, 28 - at the entrance into a yew-box grove, 29 - “Natzmen”, 30 - on the plateau near the Khostinskaya caves, 31 - high terraces near the village of Vorontsovka, 32 - Matsesta, terraces at the mouth of Matsesta River, 33 - Matsesta, near a school, 34 - Sochi, single finds within the precincts of the town, 35 - Nizhnyaya Plastunka, 36 - Mamaika, 37 - Vodorazdelnoe, 38 - Kirovo I, 39 - Makopse, 40 - “Pioneer”, 41 - Krivenkovo, 42 - Pauk Mountain, 43 - Cape Kadosh, 44 - Shiroky Mys, 45 - Cape Agria, 46 - Tenghinskoe, 47 - Djubga, 48 - Ghelendjik, the 6th km.

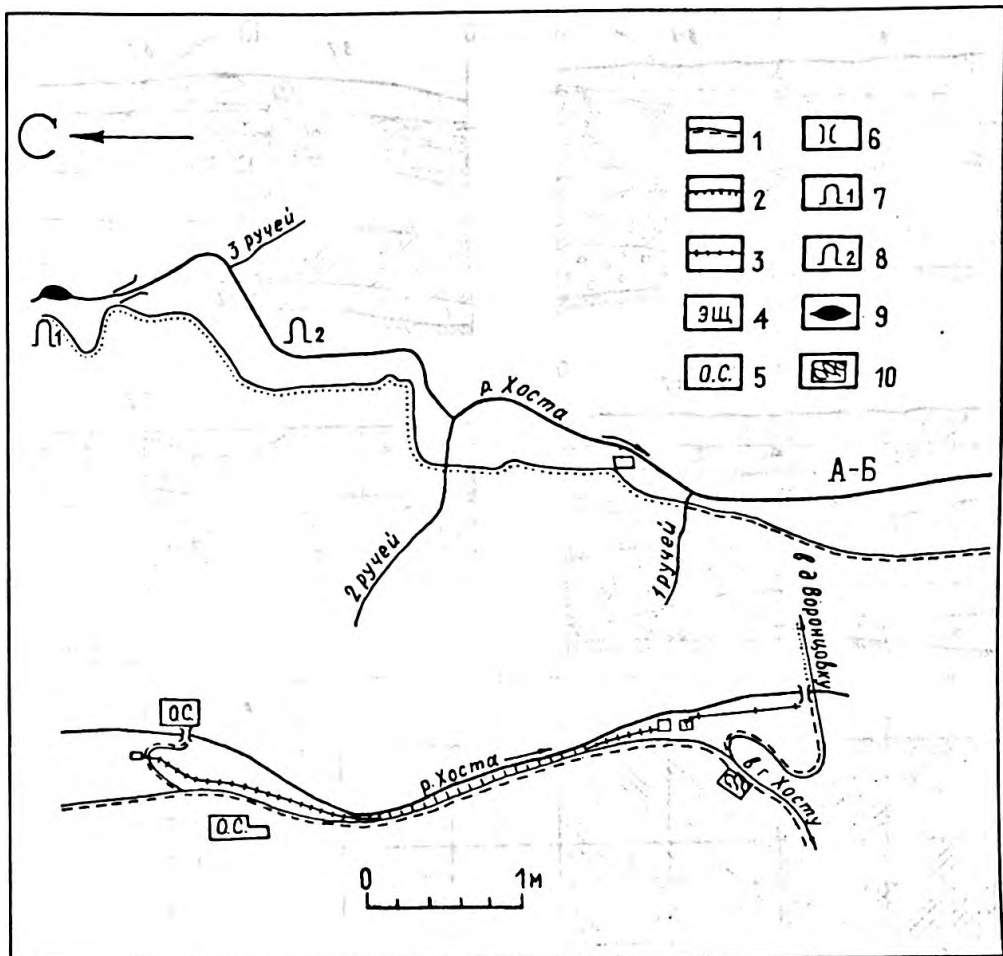

Рис. 3. Ситуационный план Малой Воронцовской пещеры. 1- асфальтовая дорога, 2- грунтовая дорога, 3- ЛЭП, кабель, 4- электроцит, 5- объекты строящегося санатория, 6- мосты через реку Хосту, 7- пещера Малая Воронцовская, 8- пещера Пионерская, 9 - подземное русло реки, 10 - сад.

Fig. 3. Location of the Malaya Vorontsovskaya cave. 1 - asphalt road, 2 - earth road, 3 - electricity cable, 4 - electrocyte, 5 - sanatorium construction project, 6 - bridges over the Khosta River, 7 - Malaya Vorontsovskaya cave, 8 - Pionerskaya cave, 9 - underground river-bed, 10 - garden.

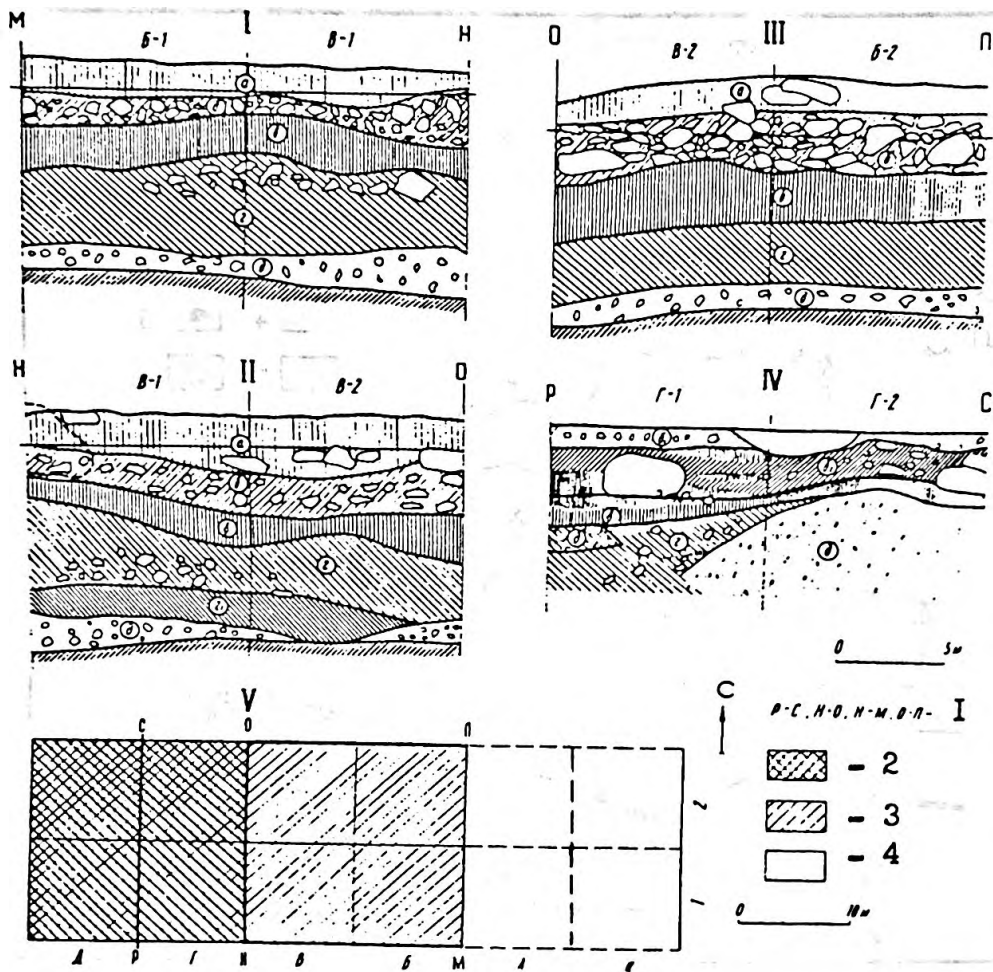

Рис. 4. Малая Воронцовская пещера. Устьевая галерея. 1-111 - разрезы раскопа 1950 г.; 1V - разрез раскопа 1951 г.; V - схематический план раскопов 1950-51 гг. (по Л.Н.Соловьеву). 1 - линии разрезов, 2 - раскоп 1950 г., 3 - раскоп 1951 г., 4 - ранее раскопанный и разрушенный участок. а - современный слой; б, б1, б2, в, г, г1 - мустьерские слои; д - стерильный слой. (по В.П.Любину и Л.Н.Соловьеву, 1971).

Fig. 4. Mouth gallery of the Malaya Vorontsovskaya cave. I-III - 1950 excavation area sections, IV - 1951 excavation area section, V - plan of the areas excavated in 1950-1951 (after L.N.Soloviev). 1 - lines of sections, 2 - 1950 excavation area, 3 - 1951 excavation area, 4 - previously excavated and destroyed area. а - present layer, б, б1, б2, в, г, г1 - Mousterian layers, д - sterile layer (after V.P.Liubin and L.N.Soloviev, 1971).

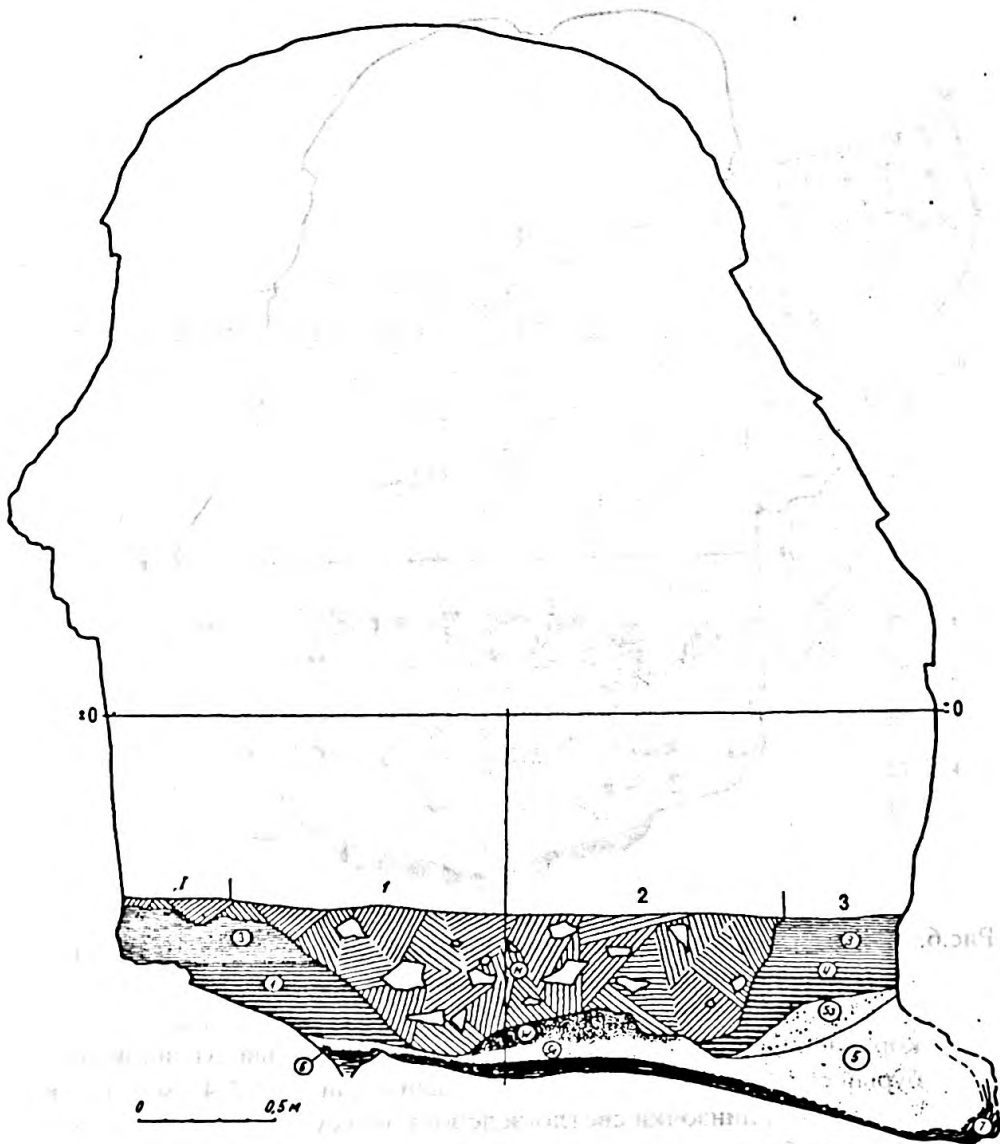

Рис. 5. Малая Воронцовская пещера. Устьевая галерея. Раскоп 1964 г. Поперечный разрез S-N-Q (по Любину, Соловьеву, 1971). Слои (сверху вниз): м - смешанный (земля из раскопов 1950-51 гг.); 3,4 - мустьерские слои; w, 5з, 5е, 5-7 - стерильные; Г1, Г1-Г3 - квадраты.

Fig. 5. Malaya Vorontsovskaya cave. Mouth gallery. The 1964 excavation area. Cross-section S-N-Q (after Liubin, Soloviev, 1971). Layers (from the top): м - mixed (earth from the 1950-1951 excavation areas); 3,4 - Mousterian layers; w, 5з, 5е, 5-7 - sterile; Г1, Г1-Г3 - grid squares.

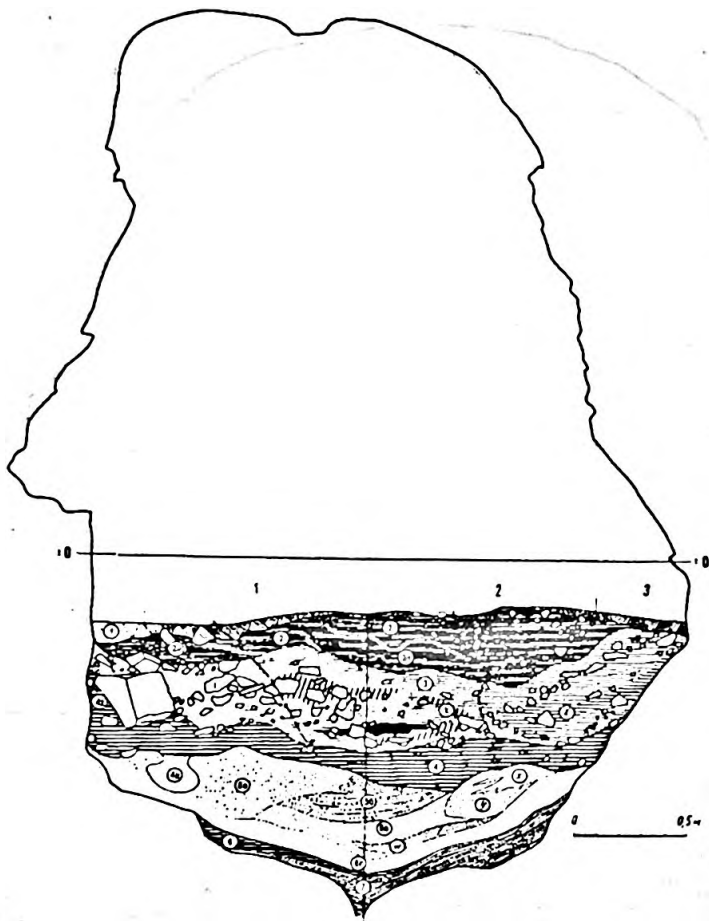

Рис.6. Малая Воронцовская пещера. Устьевая галерея. Раскоп 1964 г. Поперечный разрез F-R-Z. Слои (сверху вниз): 1 - темно-серый суглинок (современность-конец верхнего палеолита), 2 - коричневый суглинок, 2а - зеленовато-коричневый суглинок, 3 - бурый суглинок, 4 - темно-коричневый суглинок (2-4 - мустье), к - прожилки и линзочки светло-зеленоватого суглинка, z - линзочка суглинка более темного цвета, 5а-5г, q, w, x, y- аллювий (прослой и линзы), 6 - красновато-бурый суглинок, 7 - придонный травертин (5-7 - стерильные слои), Д1, Д1-Д3 - квадраты.

Fig. 6. Malaya Vorontsovskaya cave. Mouth gallery. The 1964 excavation area. Cross-section F-R-Z. Layers (from the top): 1 - dark-grey loam (from the present to the end of the Upper Paleolithic), 2 - brown loam, 2a - greenish-brown loam, 3 - red loam, 4 - dark-brown loam (2-4 - the Mousterian), k - veins and lenses of light-greenish loam, z - a small lense of darker loam, 5a-5r, q, w, x, y - alluvium (interlayers and lenses), 6 - red-brown loam, 7 - near-bottom travertine (5-7 - sterile layers), Д1, Д1-Д3 - grid squares.

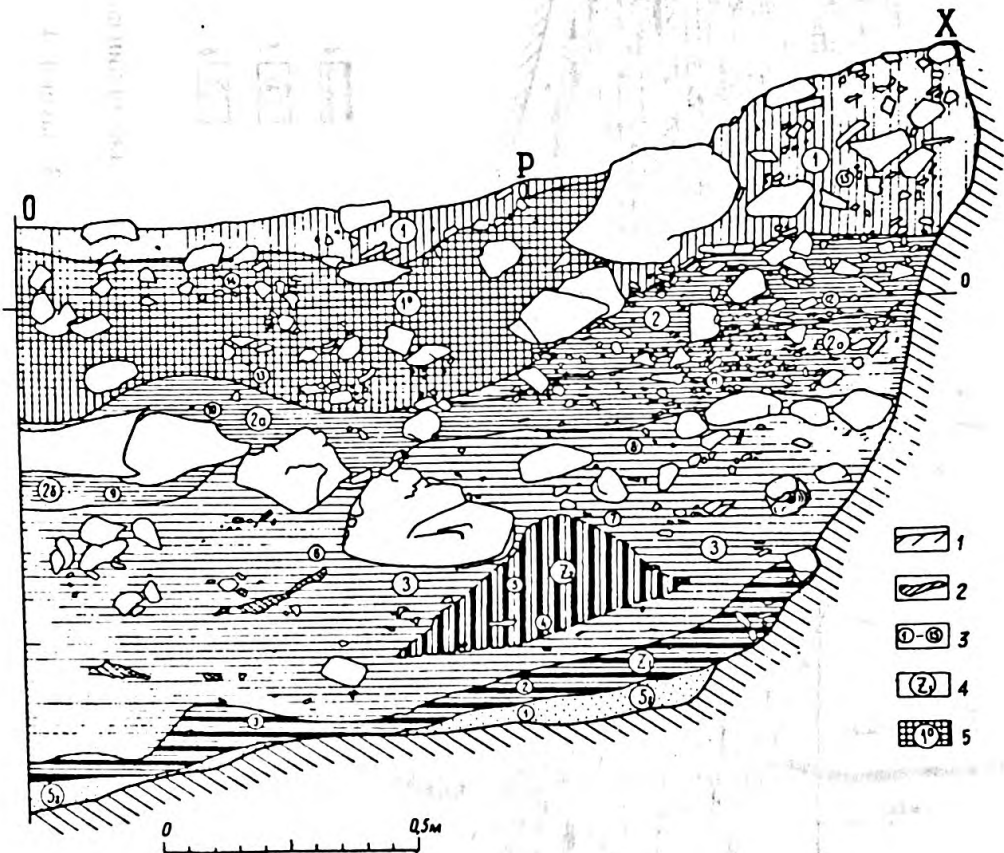

Рис. 7. Малая Воронцовская пещера. Поперечный разрез О-Р-Х. 1- скала, 2- обломки натечков, 3- образцы на пыльцу, 4- номера слоев, 5- очажный слой.

Fig. 7. Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section O-P-X. 1 - rock, 2 - sinter fragments, 3 - pollen samples, 4 - strata numbers, 5 - hearth layer

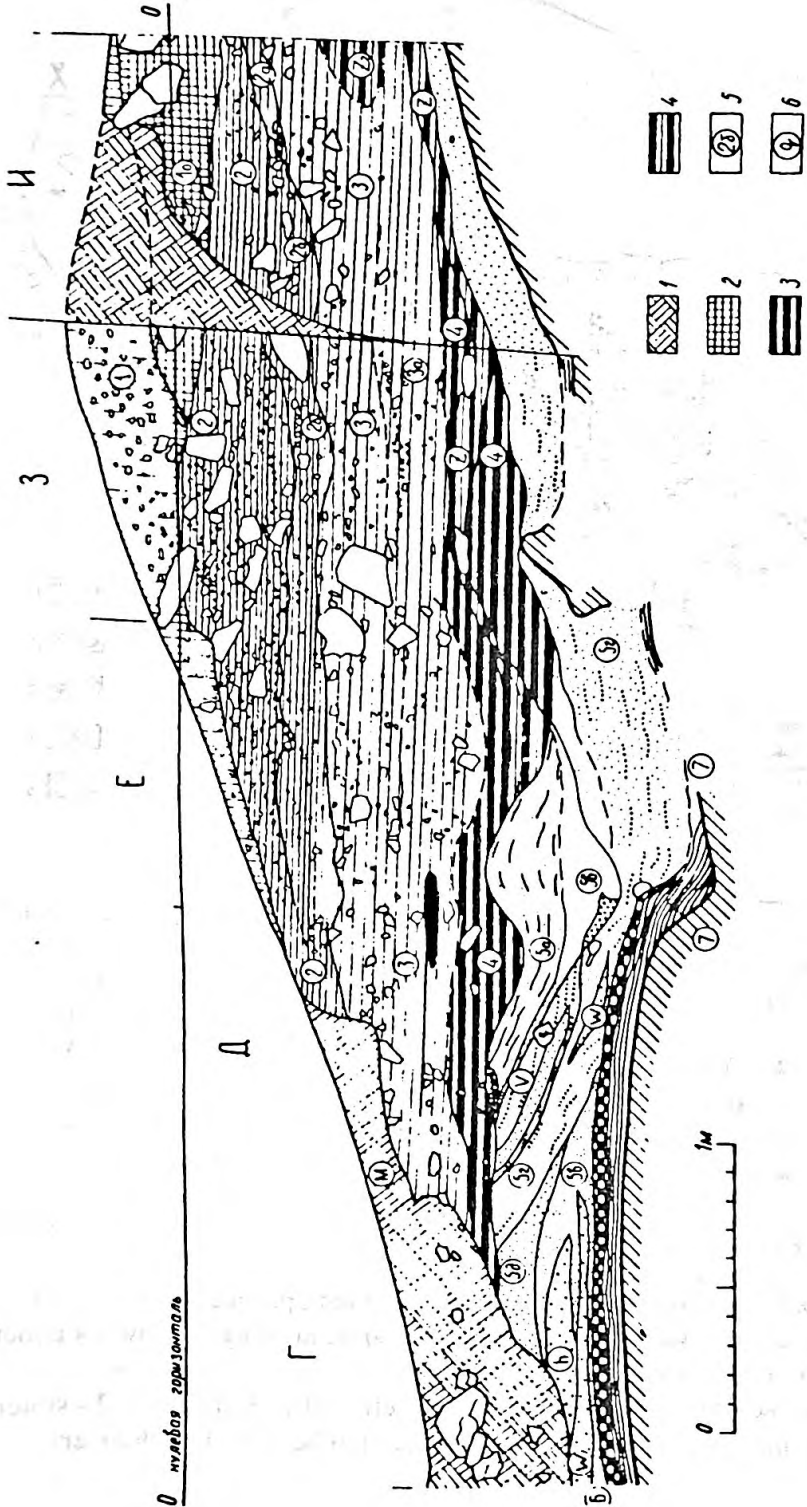

Рис. 8. Малая Воронцовская пещера. Продольный разрез N-R-B-L-P. 1- разрушенный участок, 2- очажная линза, 3- слой 4, 4- слой Z, 5- номера слоев, 6- прослойки в толще слоя 5.
 Fig. 8. Malaya Vorontsovskaya cave. Longitudinal section N-R-B-L-P. 1 - destroyed zone, 2 - hearth lens, 3 - layer 4, 4 - layer Z, 5 - strata numbers, 5 - interlayers within layer 5.

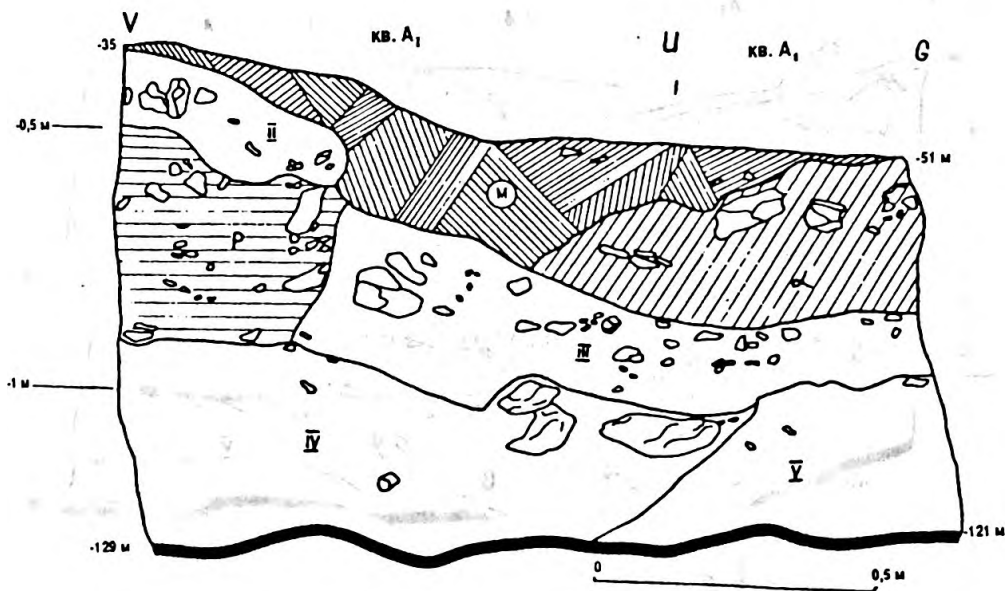

Рис. 9. Малая Воронцовская пещера. Разрез по западной стенке шурфа Д.А.Крайнова 1940.

Fig. 9. Malaya Vorontsovskaya cave. Section through the western wall of D.A.Krainov's test pit, 1940.

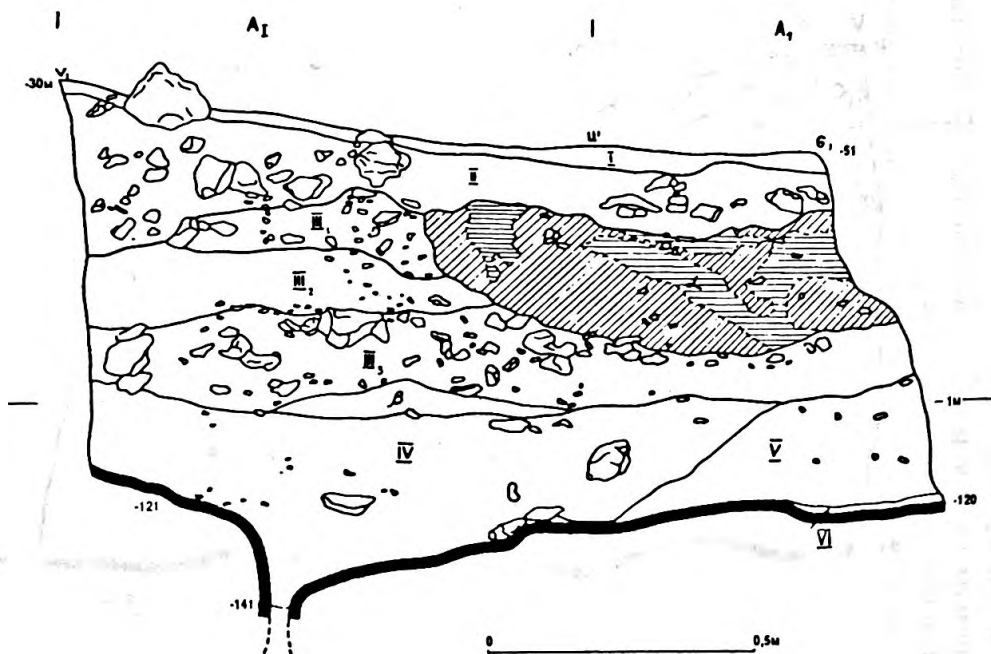

Рис. 10. Малая Воронцовская пещера. Поперечный разрез V'-U'-G'.

Fig. 10. Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section V'-U'-G'.

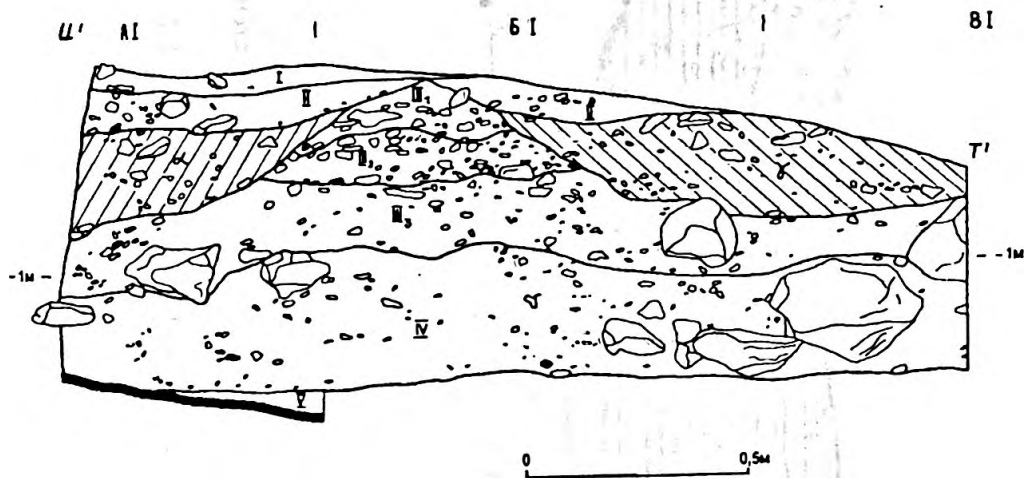

Рис.11. Малая Воронцовская пещера. Продольный разрез U'-T'.
Fig. 11. Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section U'-T'.

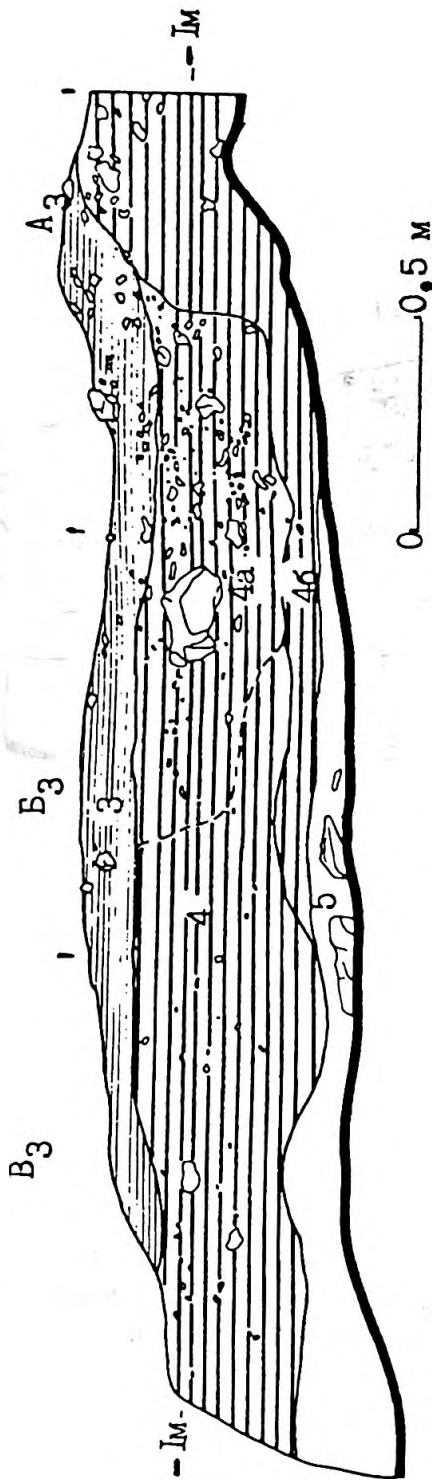

Рис. 12. Малая Воронцовская пещера. Продольный разрез отложений по северной стенке траншеи Л.Н.Соловьева 1950-51 гг.

Fig. 12. Malaya Vorontsovskaya cave. Longitudinal section through the northern wall of L.N.Soloviev's trench set in 1950-1951.

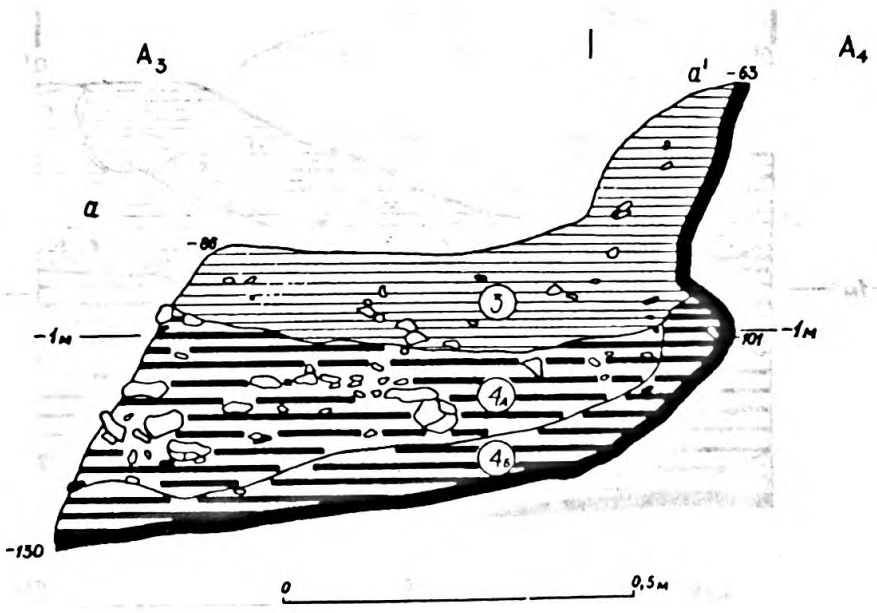

Рис.13. Малая Воронцовская пещера. Поперечный разрез а-а₁.
 Fig. 13: Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section a-a₁.

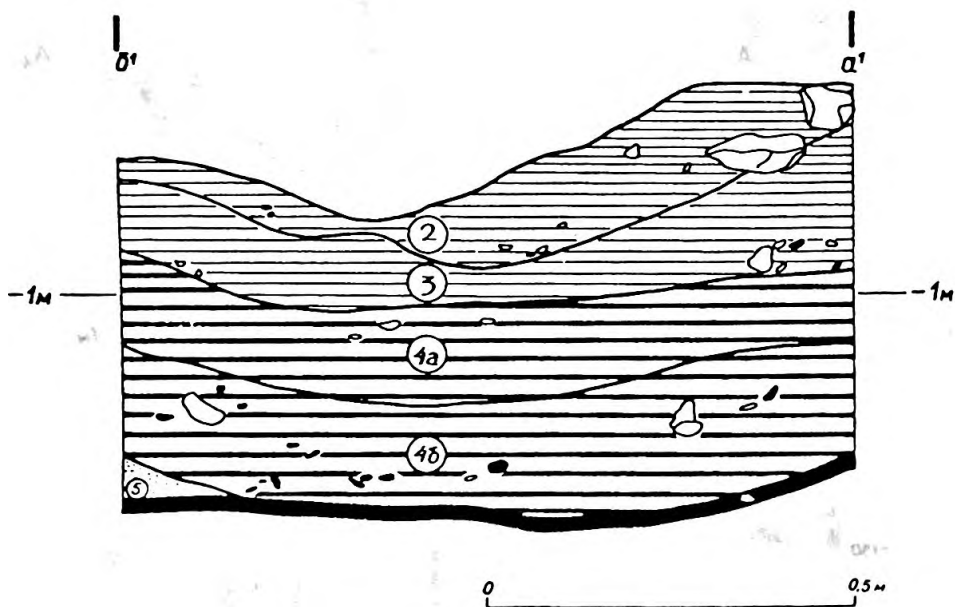

Рис. 14. Малая Воронцовская пещера. Продольный разрез a_1-b_1 .
 Fig. 14. Malaya Vorontsovskaya cave. Longitudinal section a_1-b_1 .

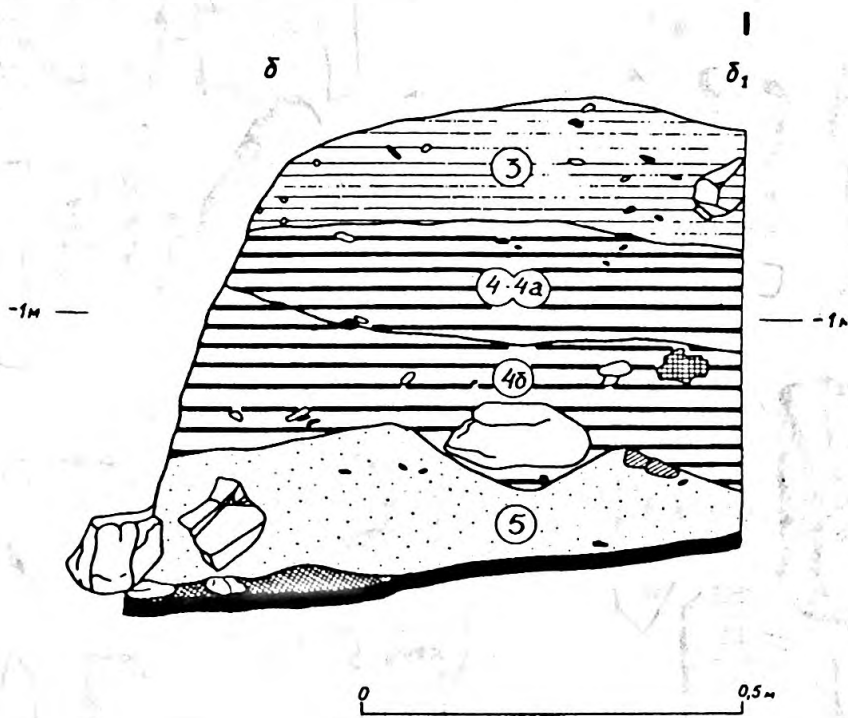

Рис. 15. Малая Воронцовская пещера. Поперечный разрез б-б₁.
 Fig. 15. Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section b-b₁.

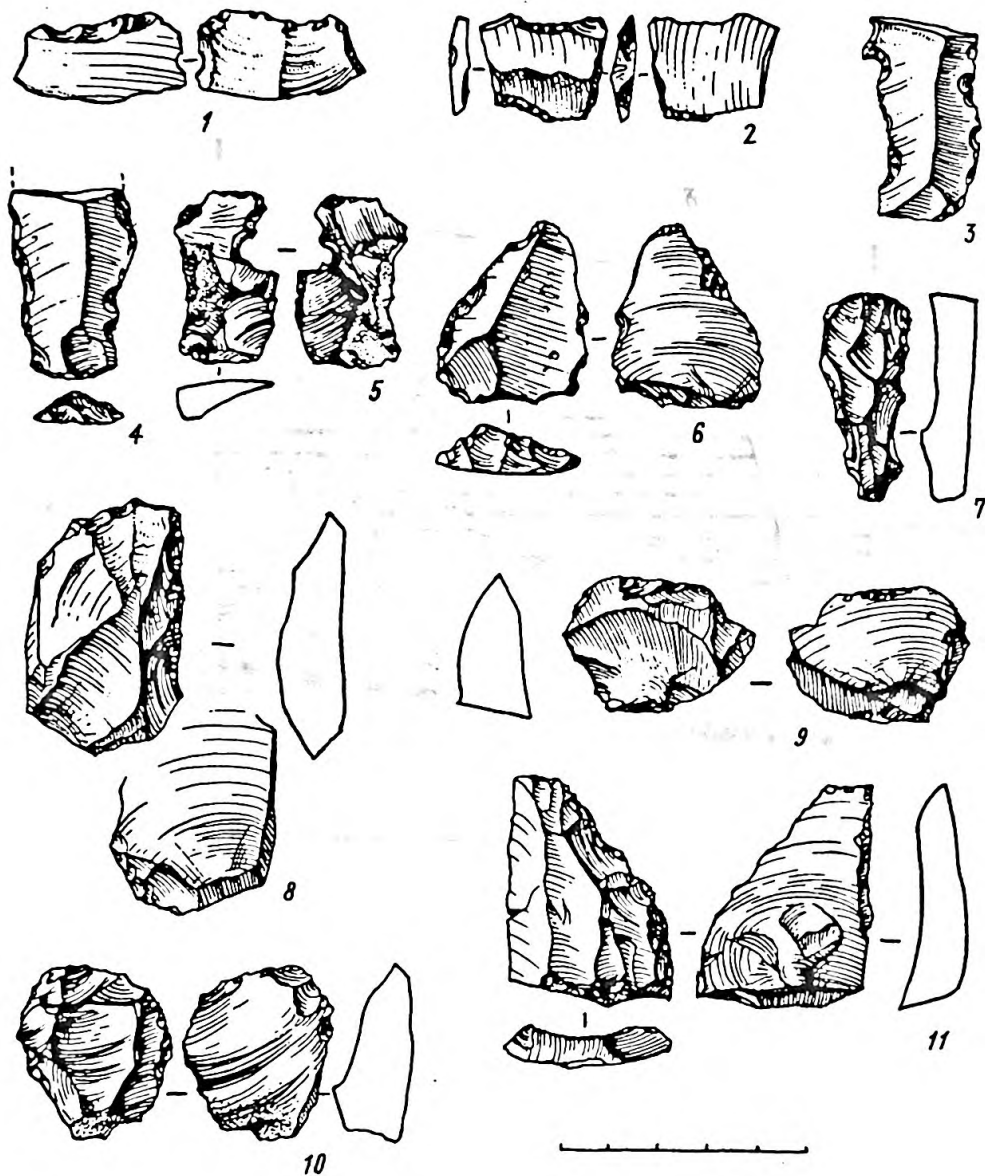

Рис.16. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1950-51 гг. (по Любину, Соловьеву, 1971 г.)

Fig. 16. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1950-1951 (after Liubin, Soloviev, 1971).

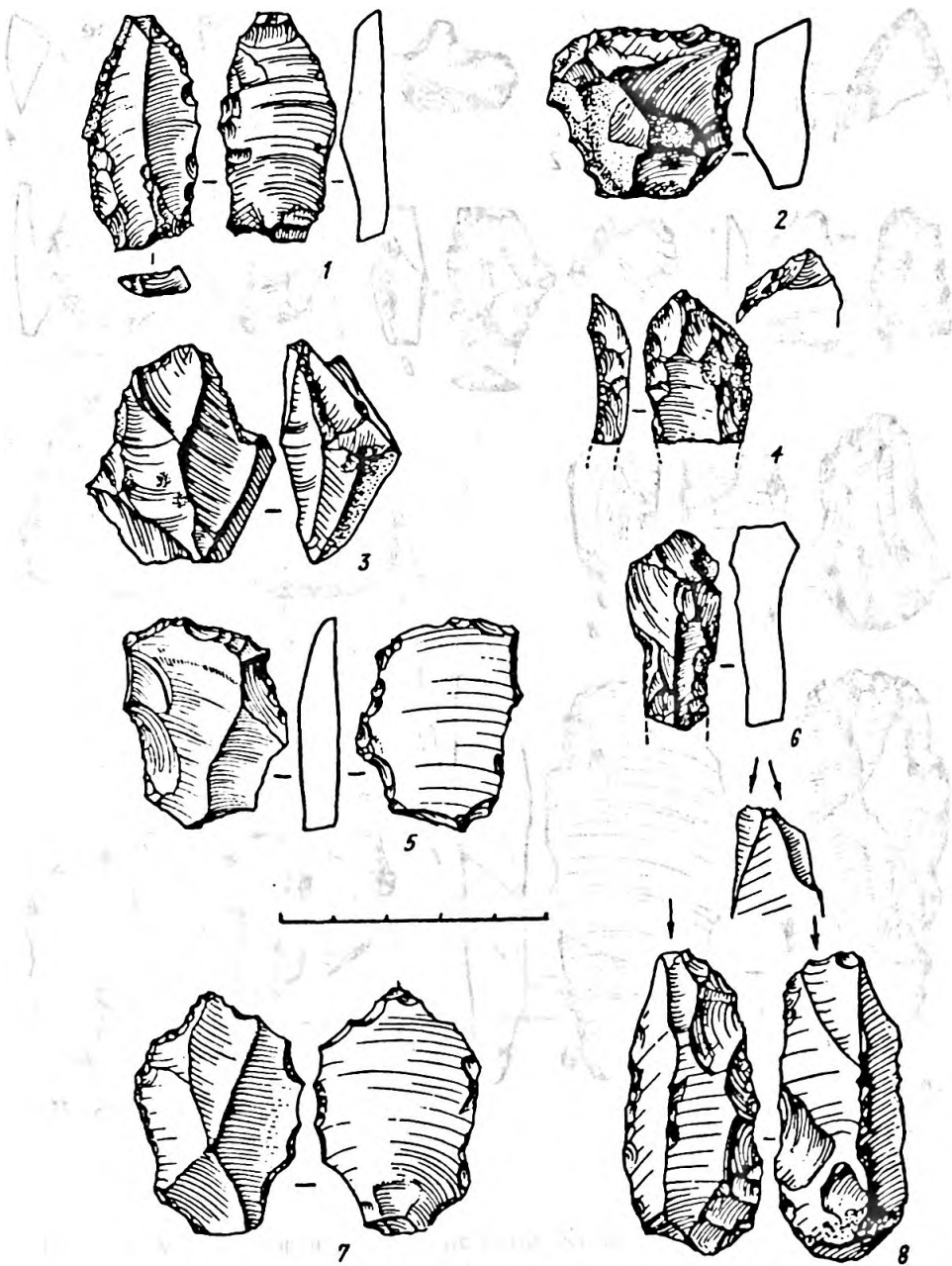

Рис.17. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1950-51 гг. (по Любину, Соловьеву, 1971 г.)

Fig. 17. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1950- 1951 (after Liubin, Soloviev, 1971).

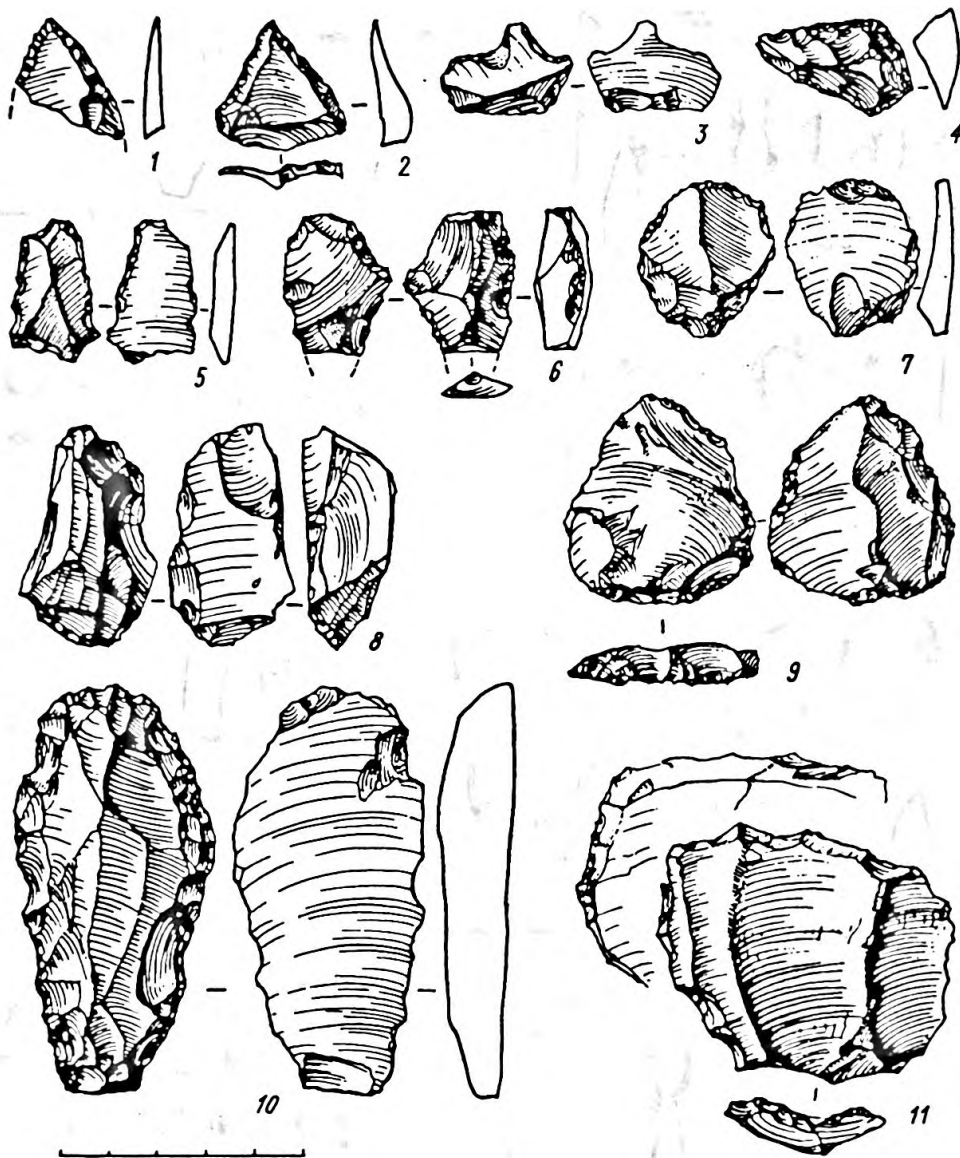

Рис. 18. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1950-51 гг. (по Любину, Соловьеву, 1971 г.)
 Fig. 18. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1950- 1951 (after Liubin, Soloviev, 1971).

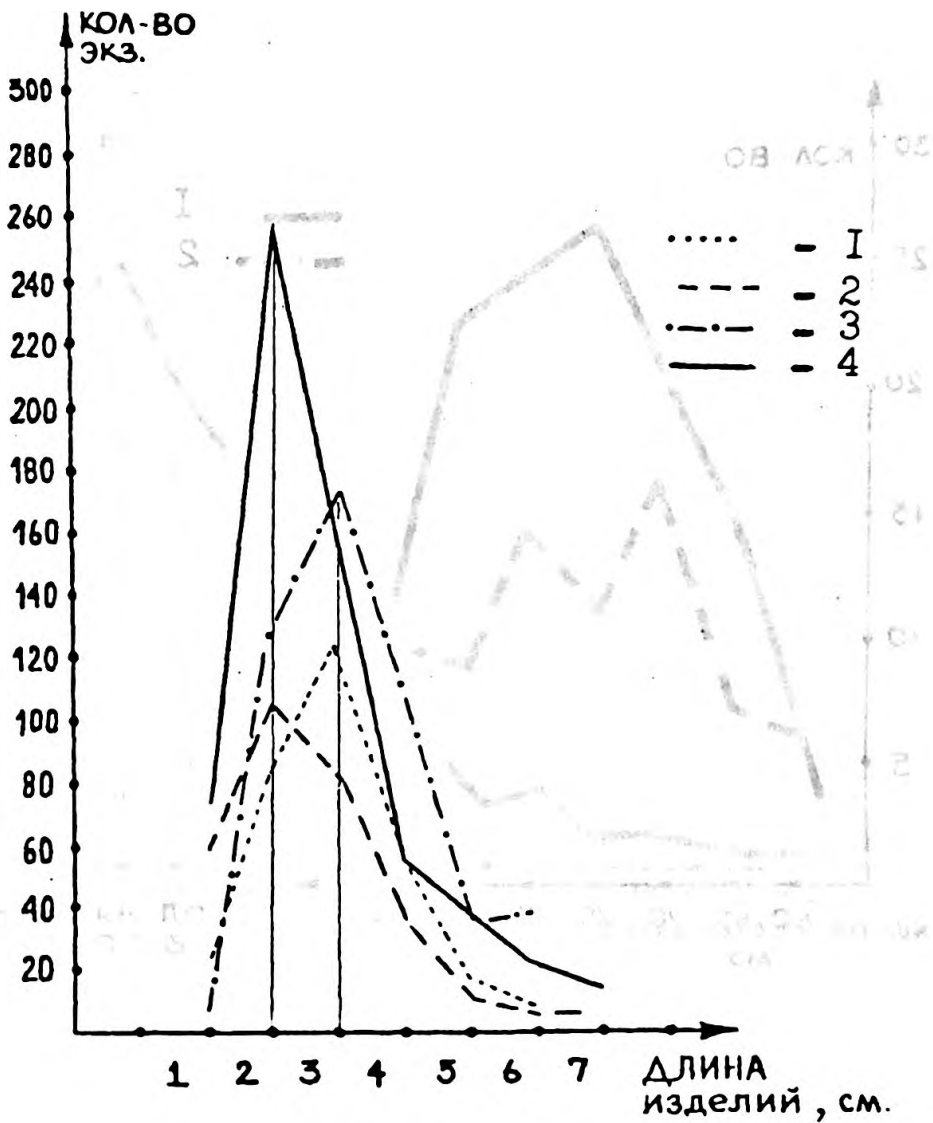

Рис. 19. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1964-84 гг.
 Распределение целых и фрагментированных изделий (по всем слоям). 1-целые орудия, 2-фрагменты орудий, 3-целые сколы, 4-фрагменты сколов.

Fig. 19. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1964-1984. Distribution of intact and broken artefacts (in all layers). 1 - intact tools, 2 - tool fragments, 3 - intact flakes, 4 - flake fragments.

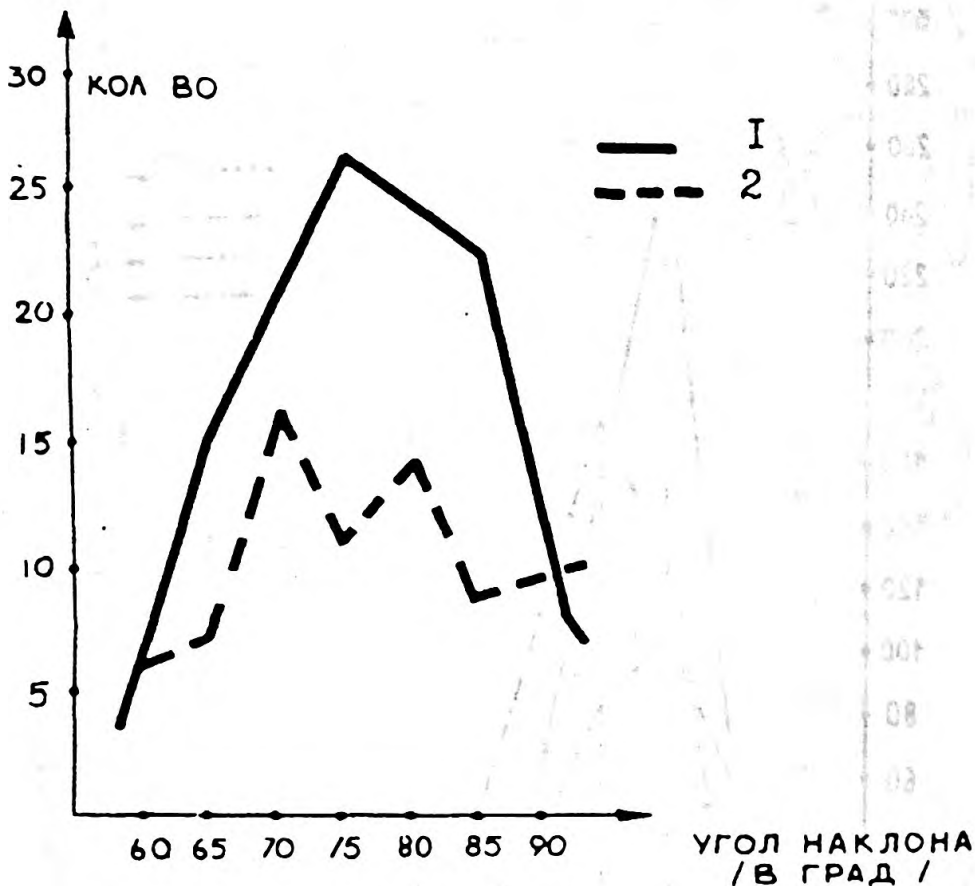

Рис. 20. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1964-84 гг.
 Распределение значений рабочего угла скальвания на нуклеусах.
 1-интервалы в 10 град., 2-интервалы в 5 град.

Fig. 20. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1964-1984. Distribution of flaking angles on cores. 1 - 10 degrees intervals, 2 - 5 degrees intervals.

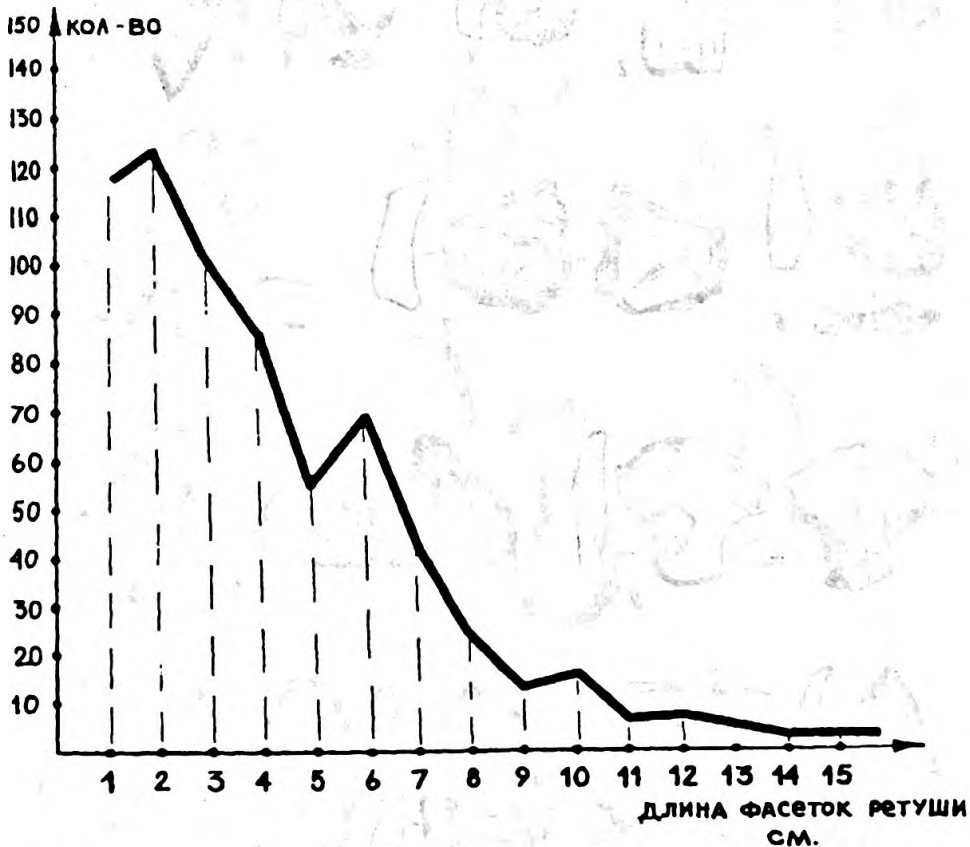

Рис. 21. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1964-84 гг.

Распределение ретуши по длине фасеток (по всем слоям)

Fig. 21. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1964-1984. Distribution of retouch according to the length of facets (in all layers).

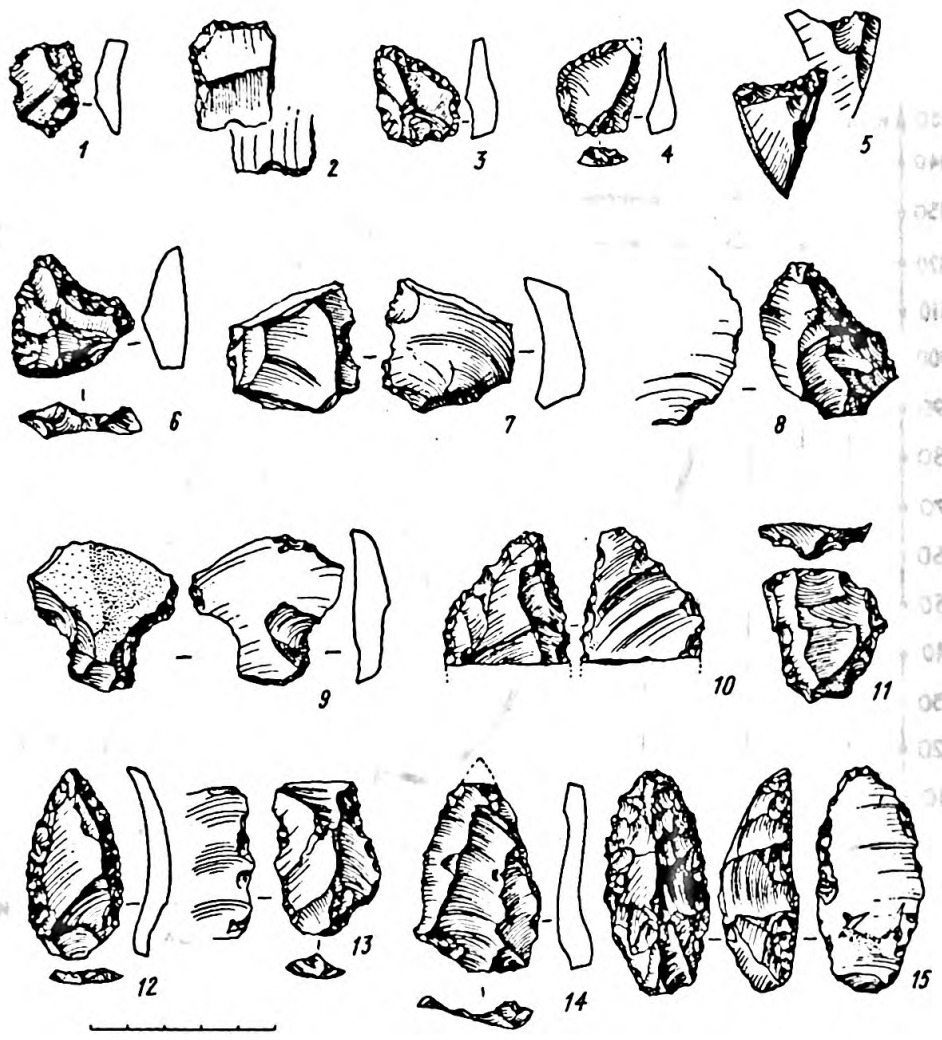

Рис. 22. Малая Воронцовская пещера. Образцы находок 1964 г. (по Любину, Соловьёву, 1971 г.)

Fig. 22. Malaya Vorontsovskaya cave. Finds of 1964 (after Liubin, Soloviev, 1971).

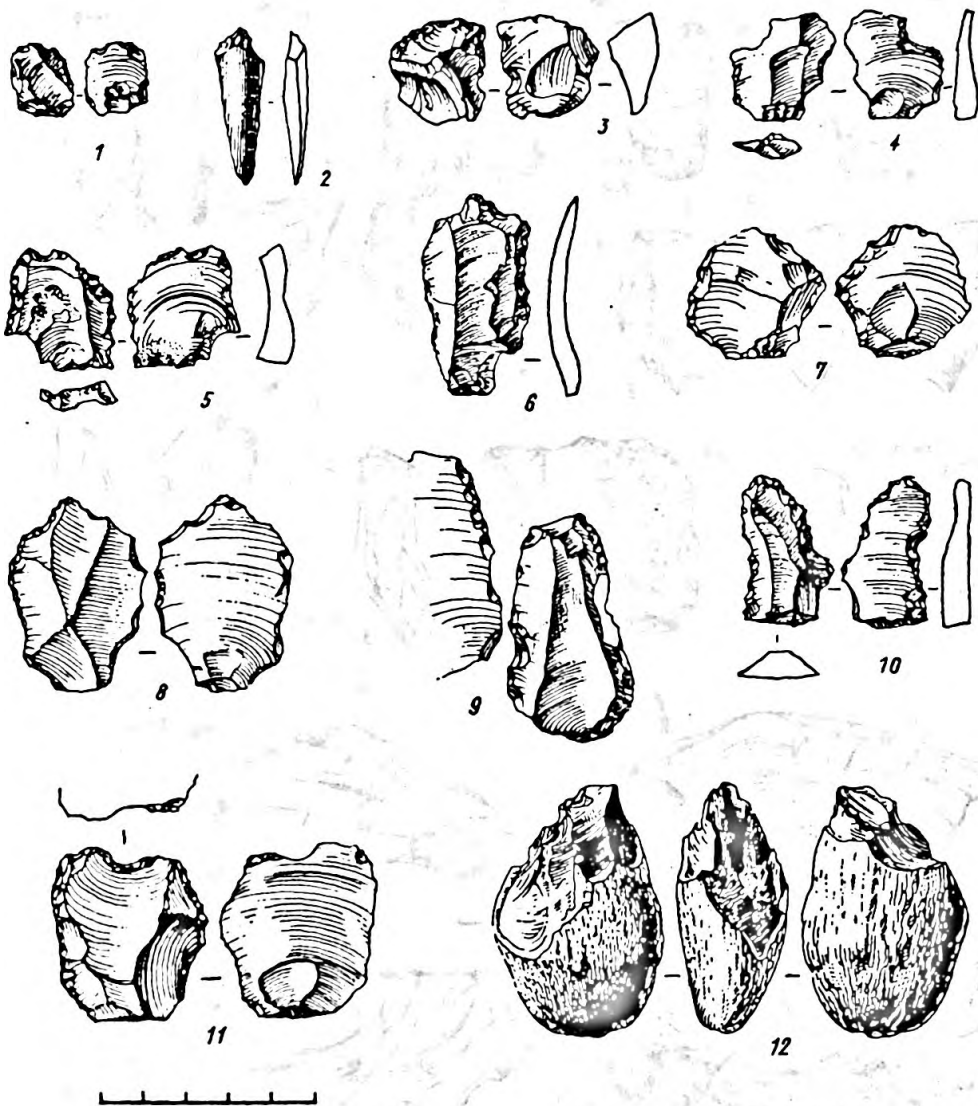

Рис. 23. Малая Воронцовская пещера. Образцы находок 1965 г. (по В.П.Любину)

Fig. 23. Malaya Vorontsovskaya cave. Finds of 1965 (after Liubin).

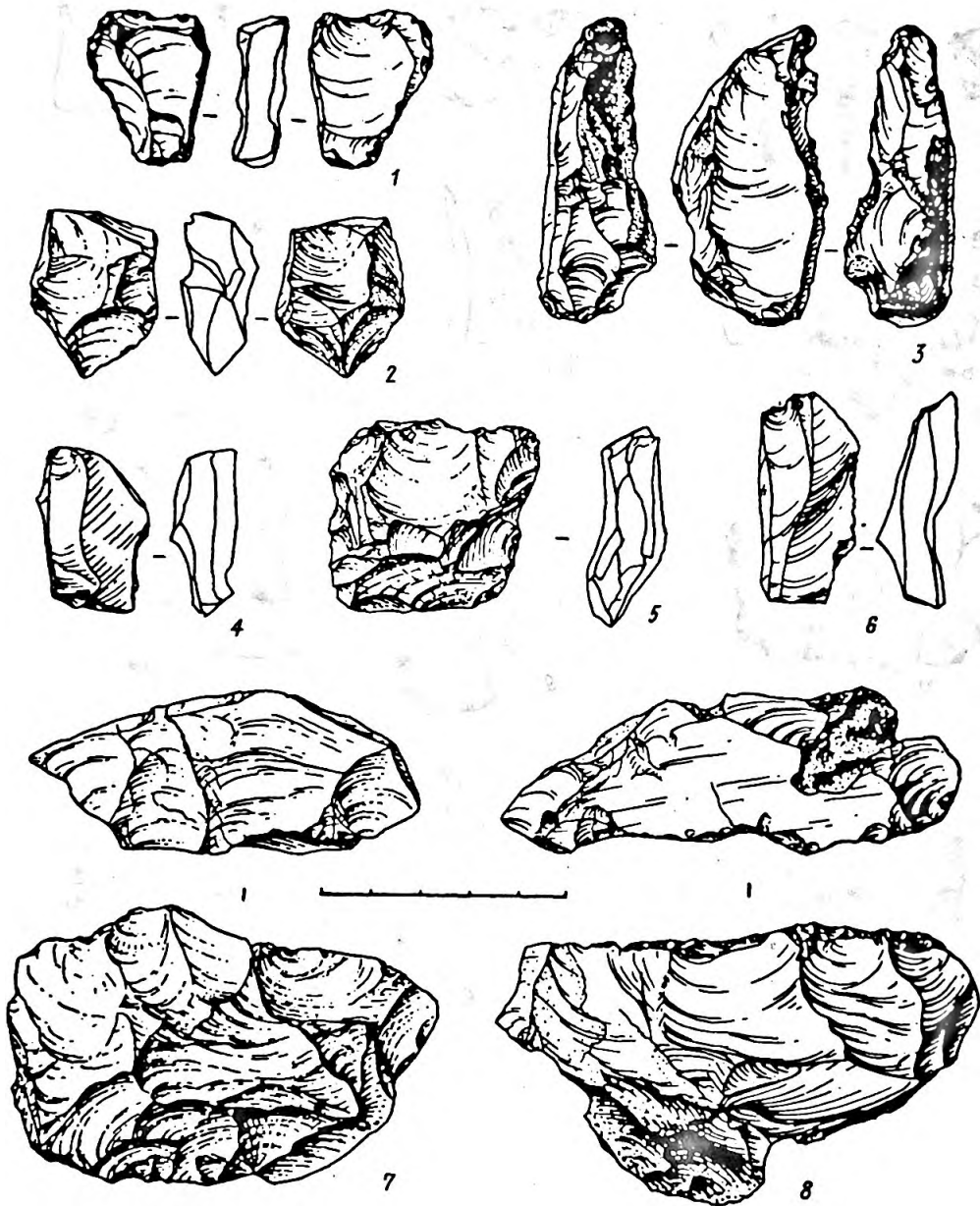

Рис. 24. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг. 1,4,5- слой 4; 2,8- осьпь; 3,6- слой 2; 7- слой 3.
 Fig. 24. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983-84. 1,4,5 - layer 4; 2,8,3,6 - layer 2; 7 - layer 2.

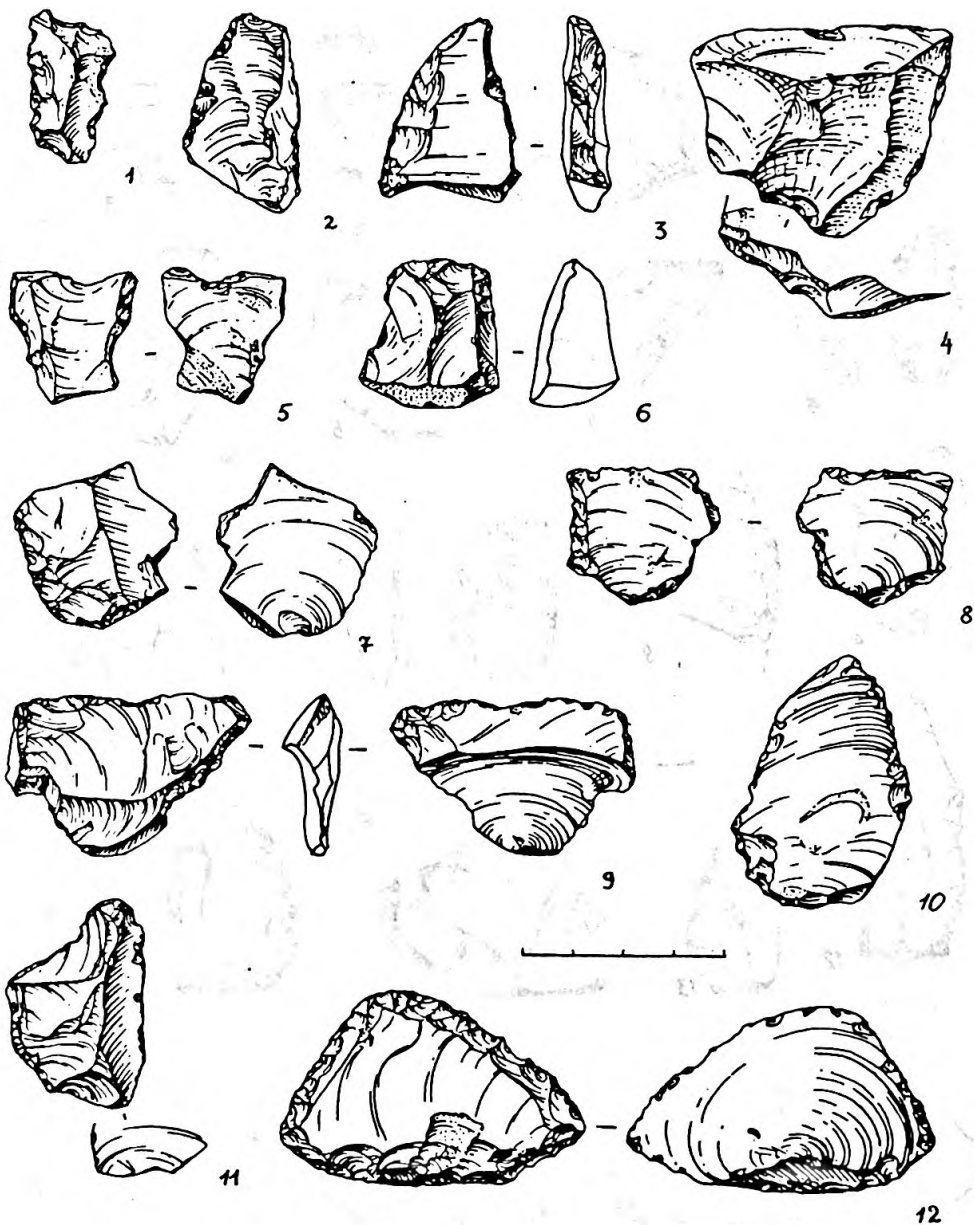

Рис. 25. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг. 11- слой 2;
2- шурф 1; 3,7-9,12- слой 4.

Fig. 25. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983-84. 11- layer 2;
2,3,7-9,12 - layer 4.

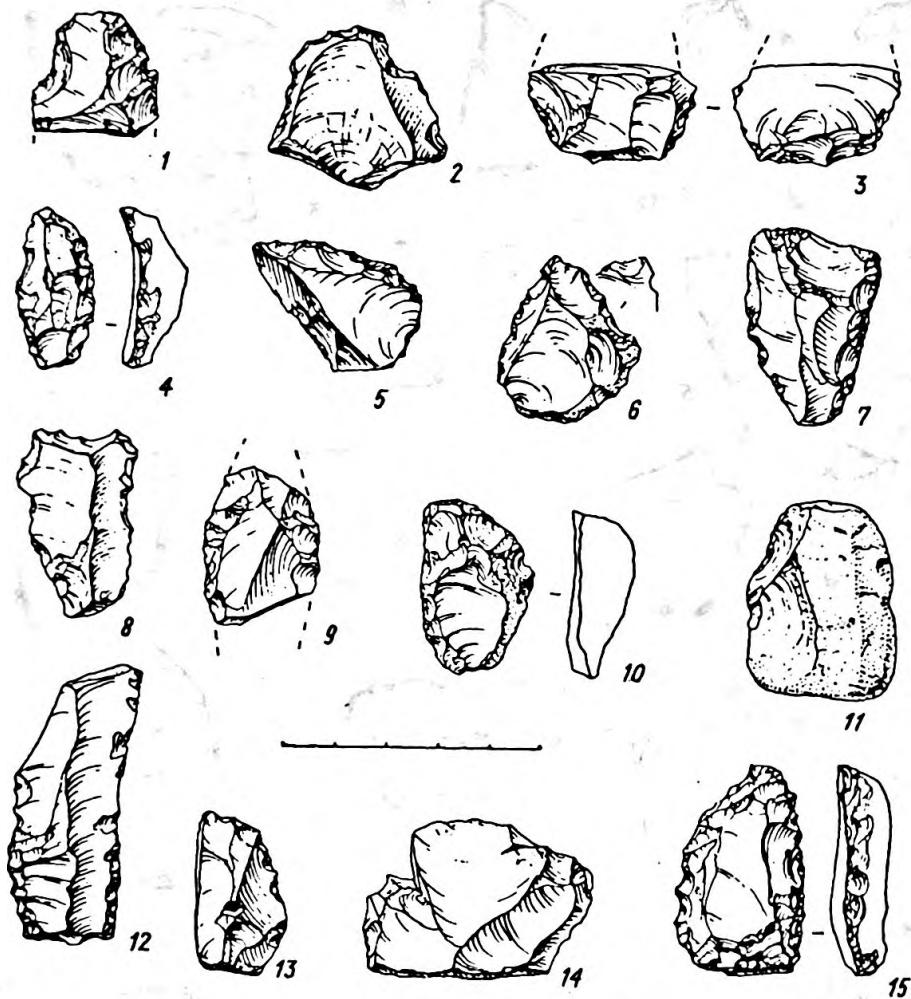

Рис. 26. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг.
Орудия из слоя 2.

Fig. 26. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983-84.
Tools from layer 2.

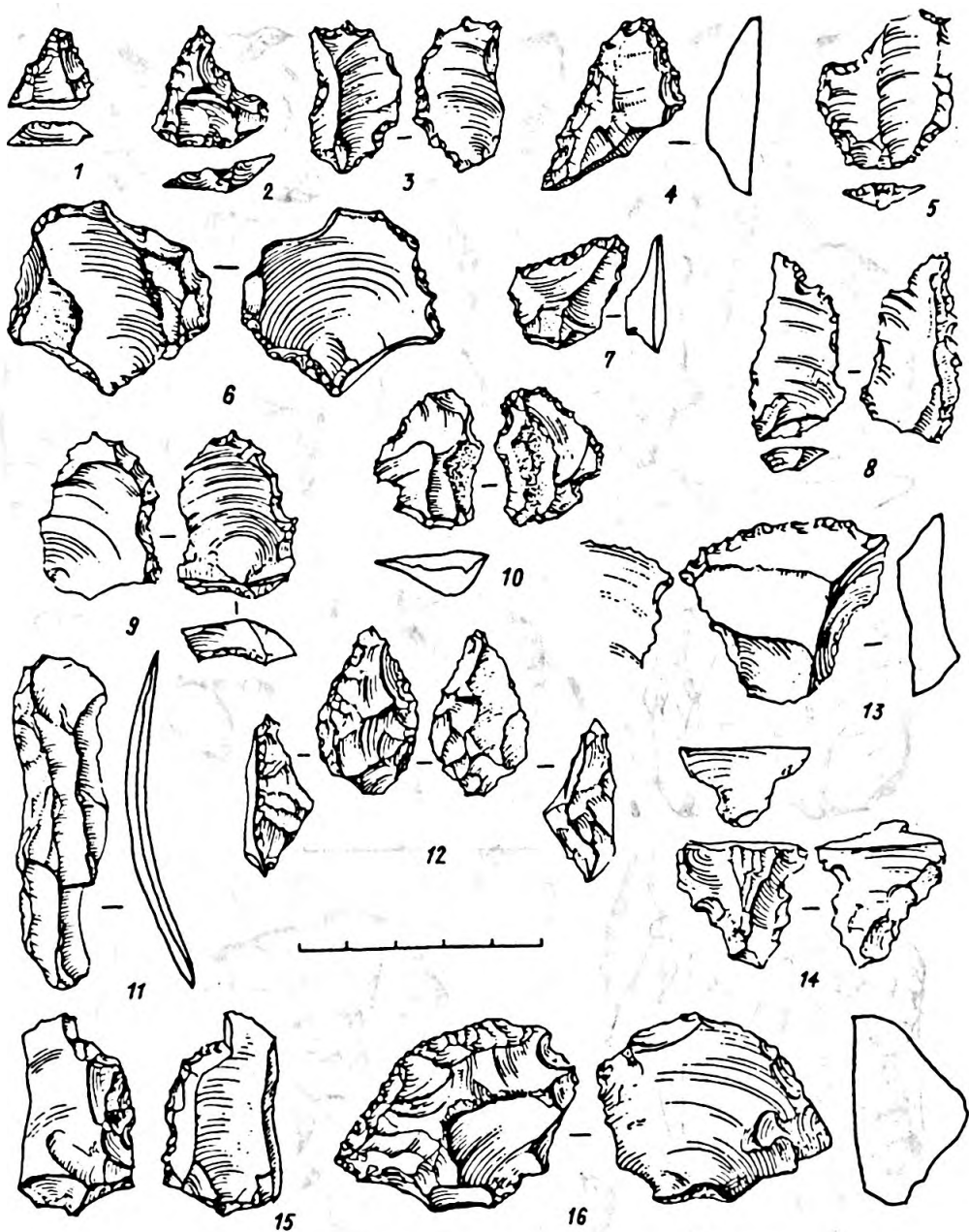

Рис. 27. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг.
Изделия из слоя 2.

Fig. 27. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983- 84.
Artefacts from layer 2.

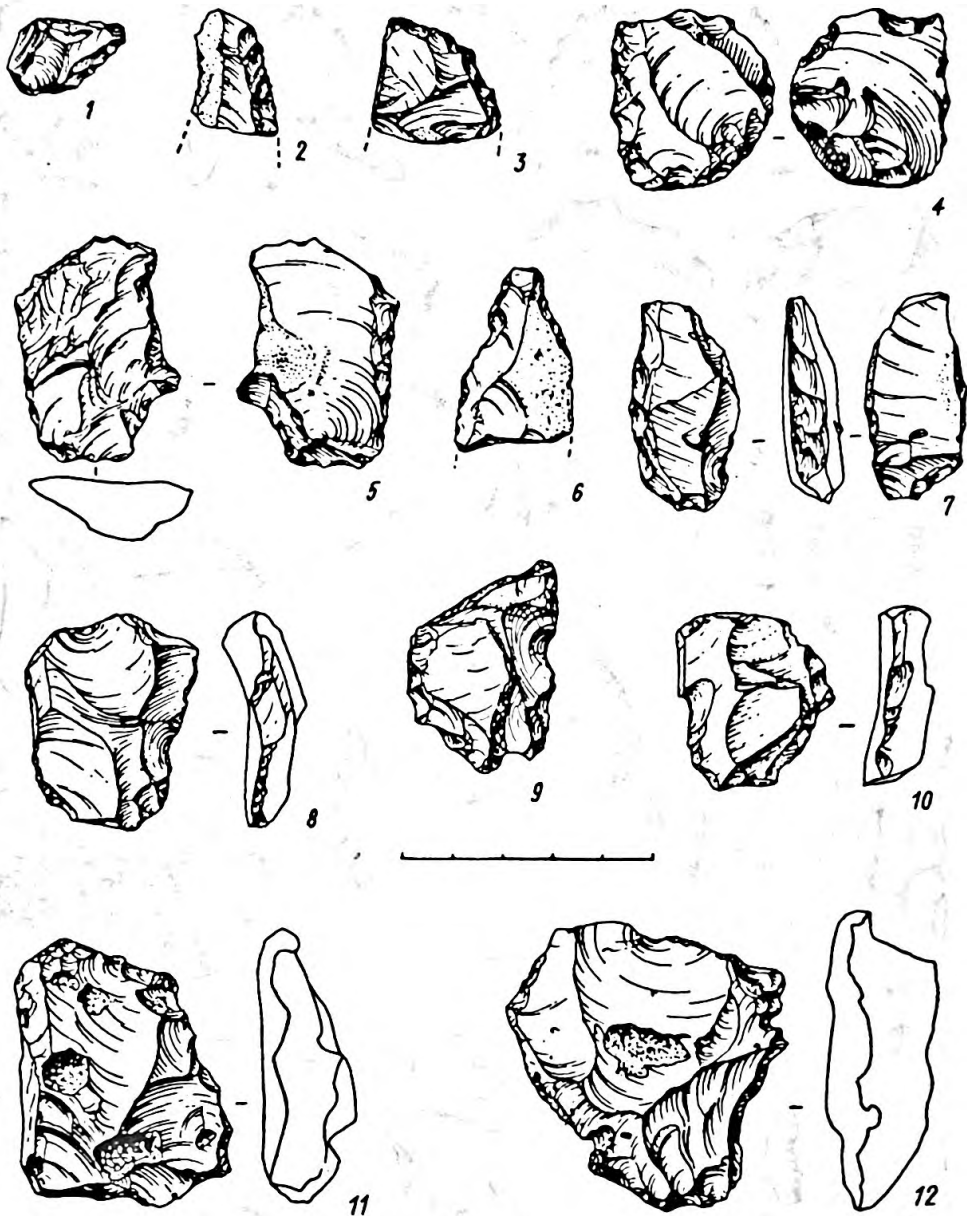

Рис. 28. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг. 1, 3-7 - слой 4; 2,9,12 - слой 2; 8,10 - слой 3; 11 - осыпь.

Fig. 28. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983- 84. 1,3-7 - layer 4; 2,9,12 - layer 2; 8,10 -layer 3, 11 - talus

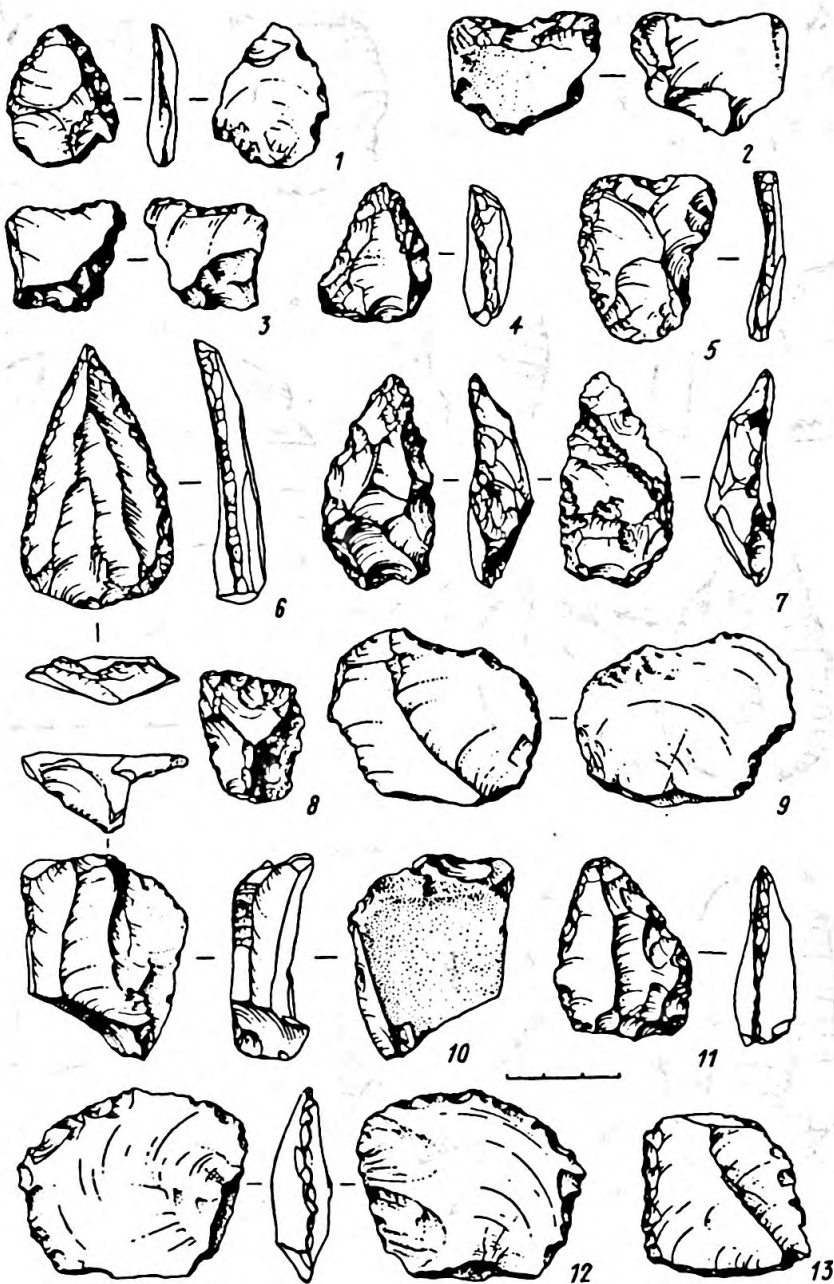

Рис. 29. Малая Воронцовская пещера. Коллекция 1983-84 гг. 3,9,12 - слой 2; 1,2,4,5,8,10,11,13 - слой 3; 6,7 - слой 4.

Fig. 29. Malaya Vorontsovskaya cave. Collection of 1983- 84. 3,9,12 - layer 2; 1,2,4,5,8,10,11,13 - layer 3; 6,7 - layer 4.

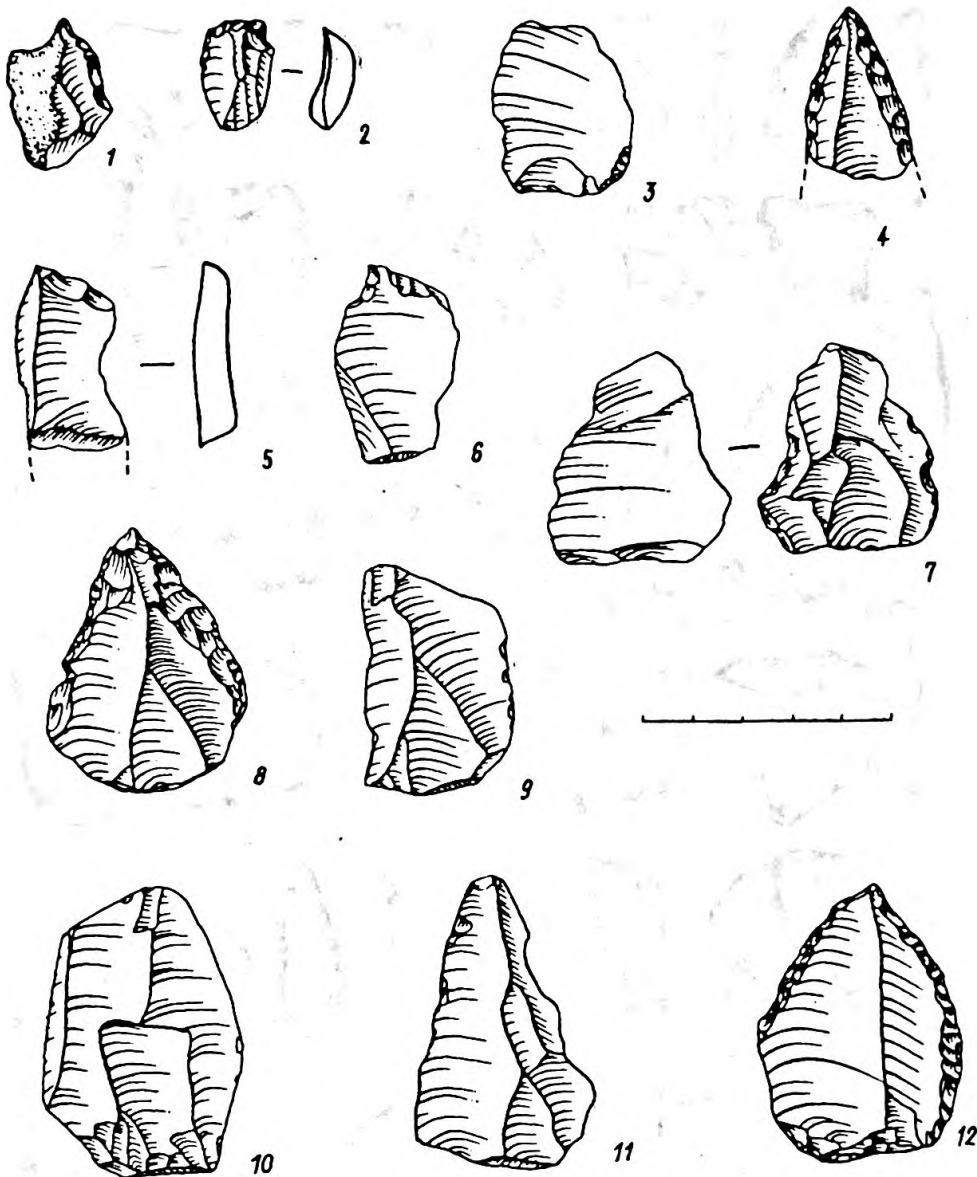

Рис. 30. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.

Fig. 30. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

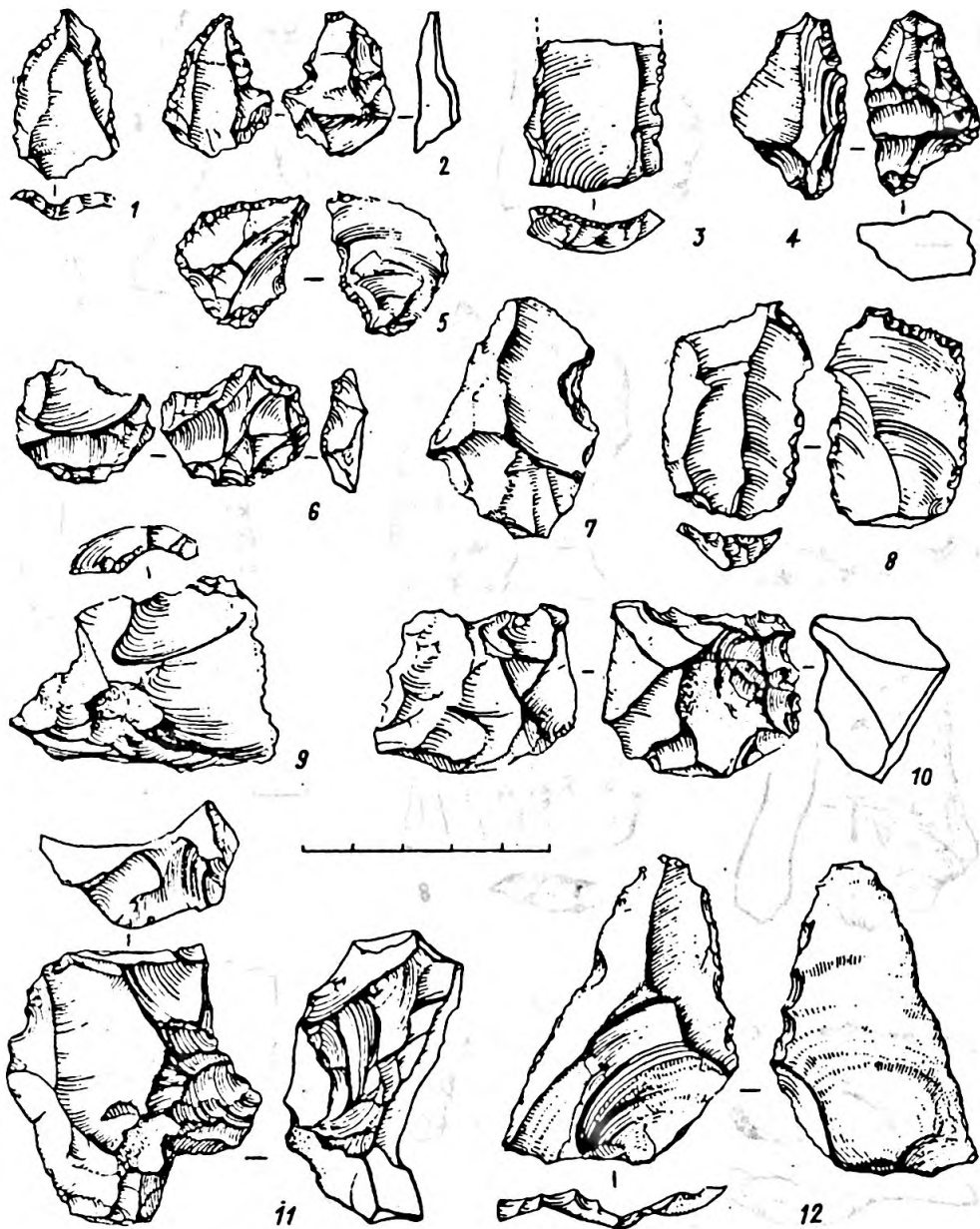

Рис. 31. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 31. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

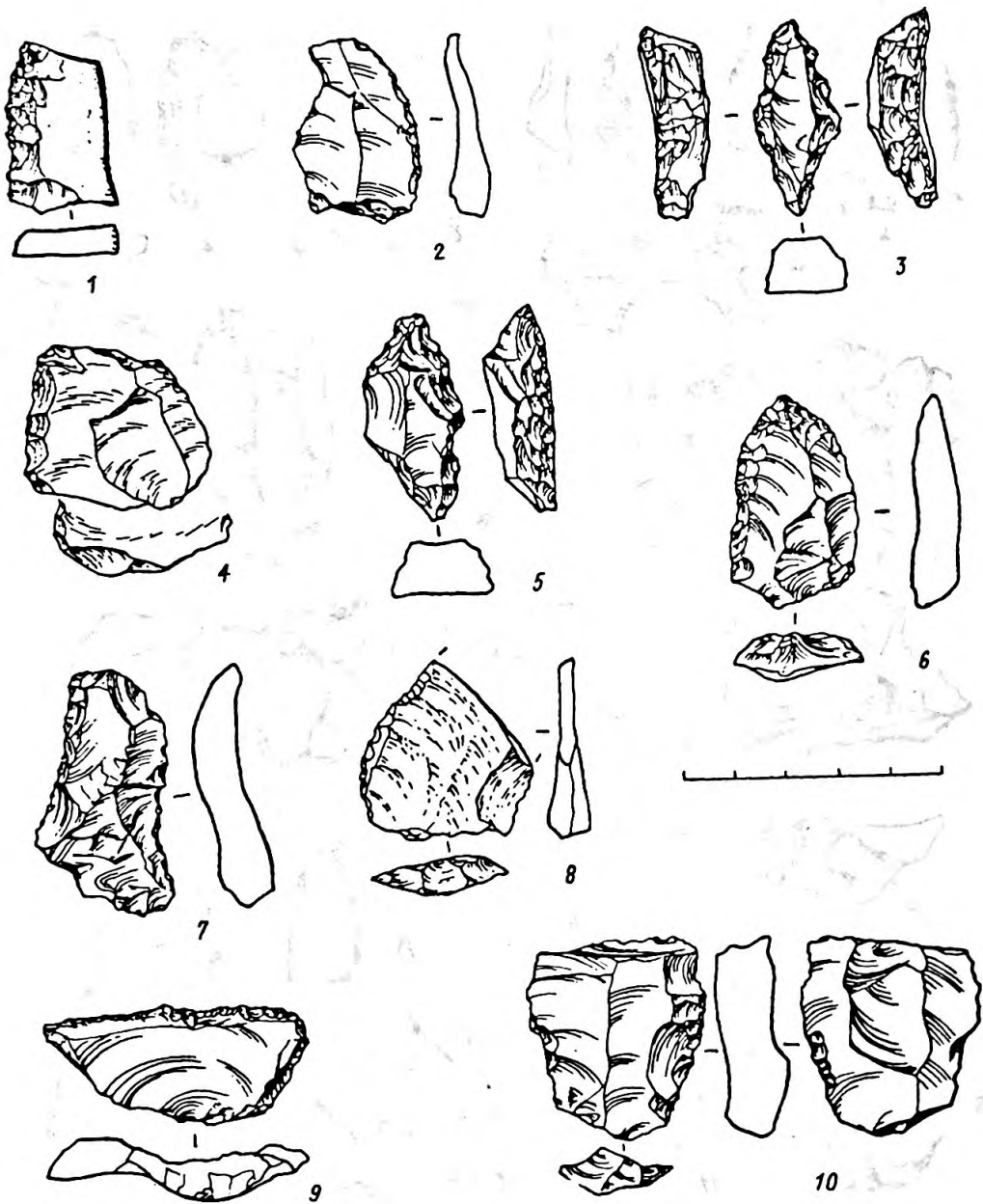

Рис. 32. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 32. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

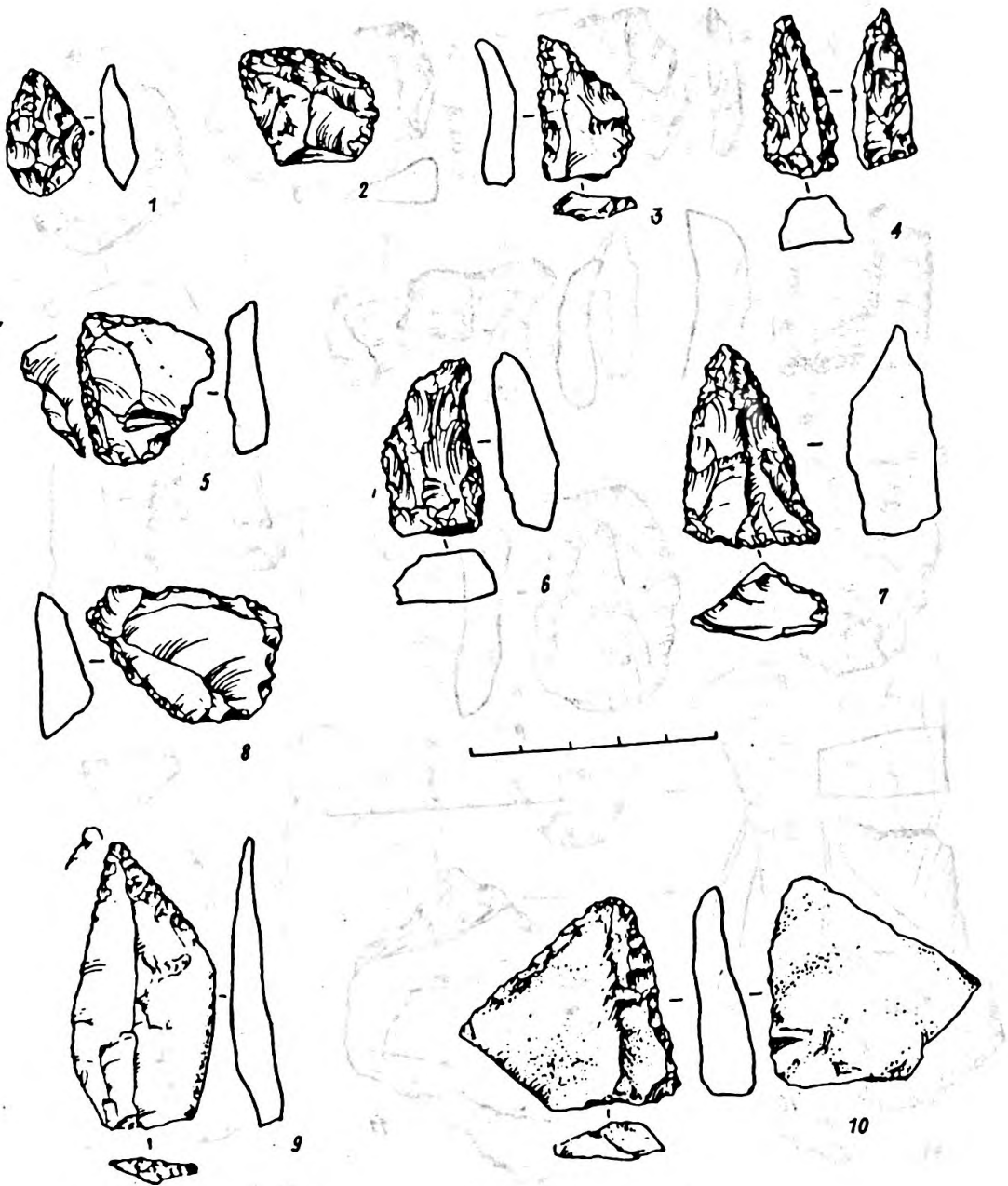

Рис. 33. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 33. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

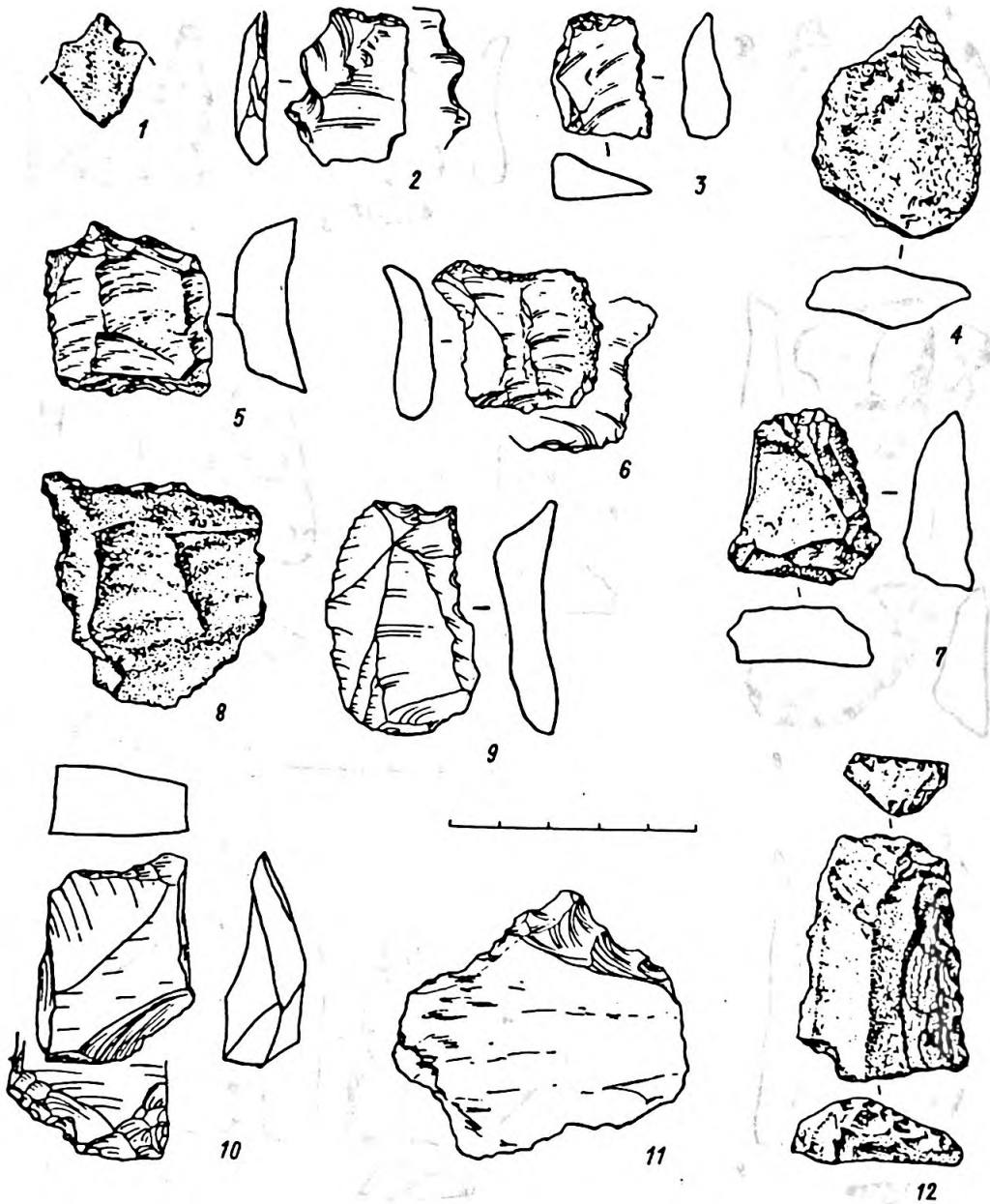

Рис. 34. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 34. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

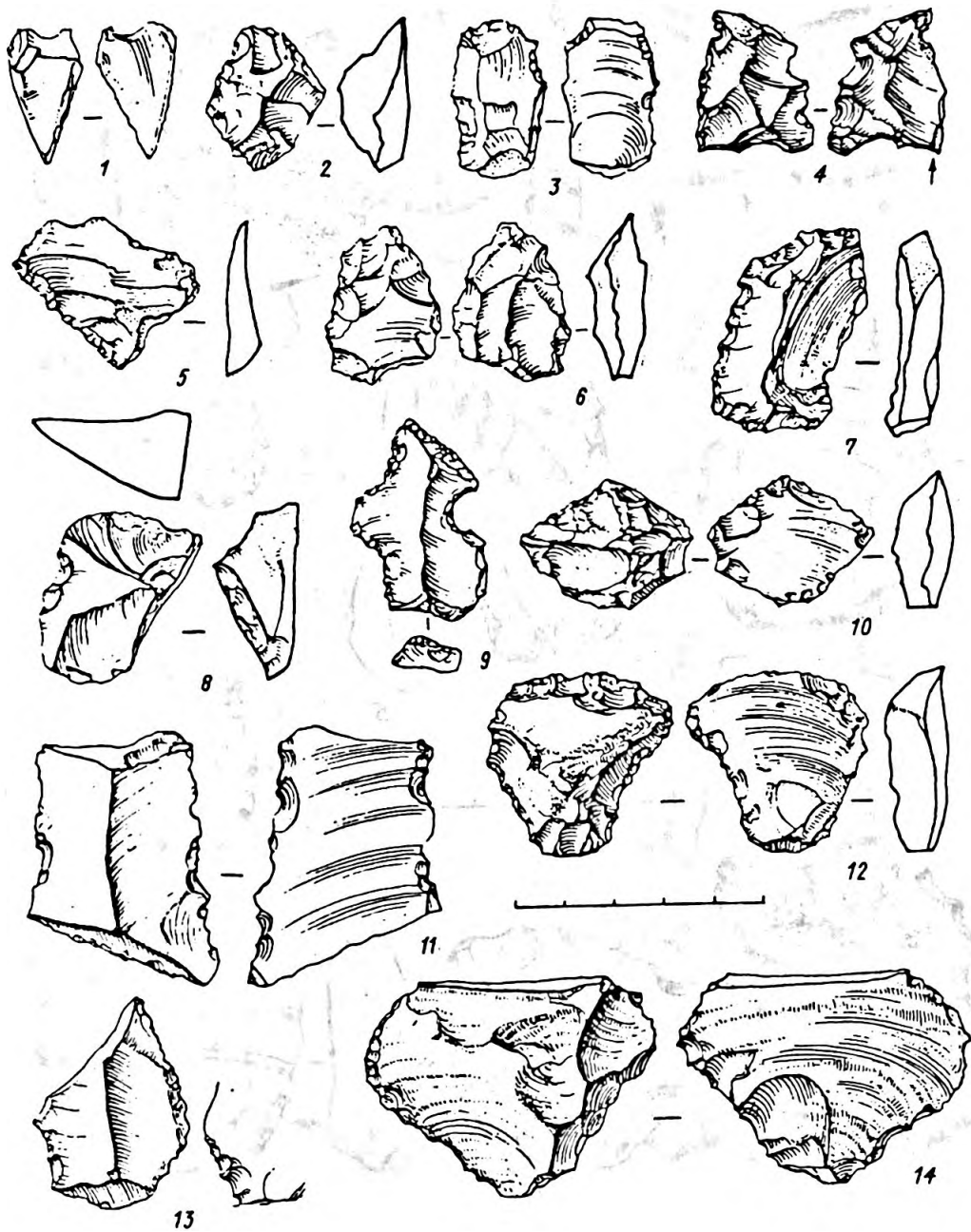

Рис. 35. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 35. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

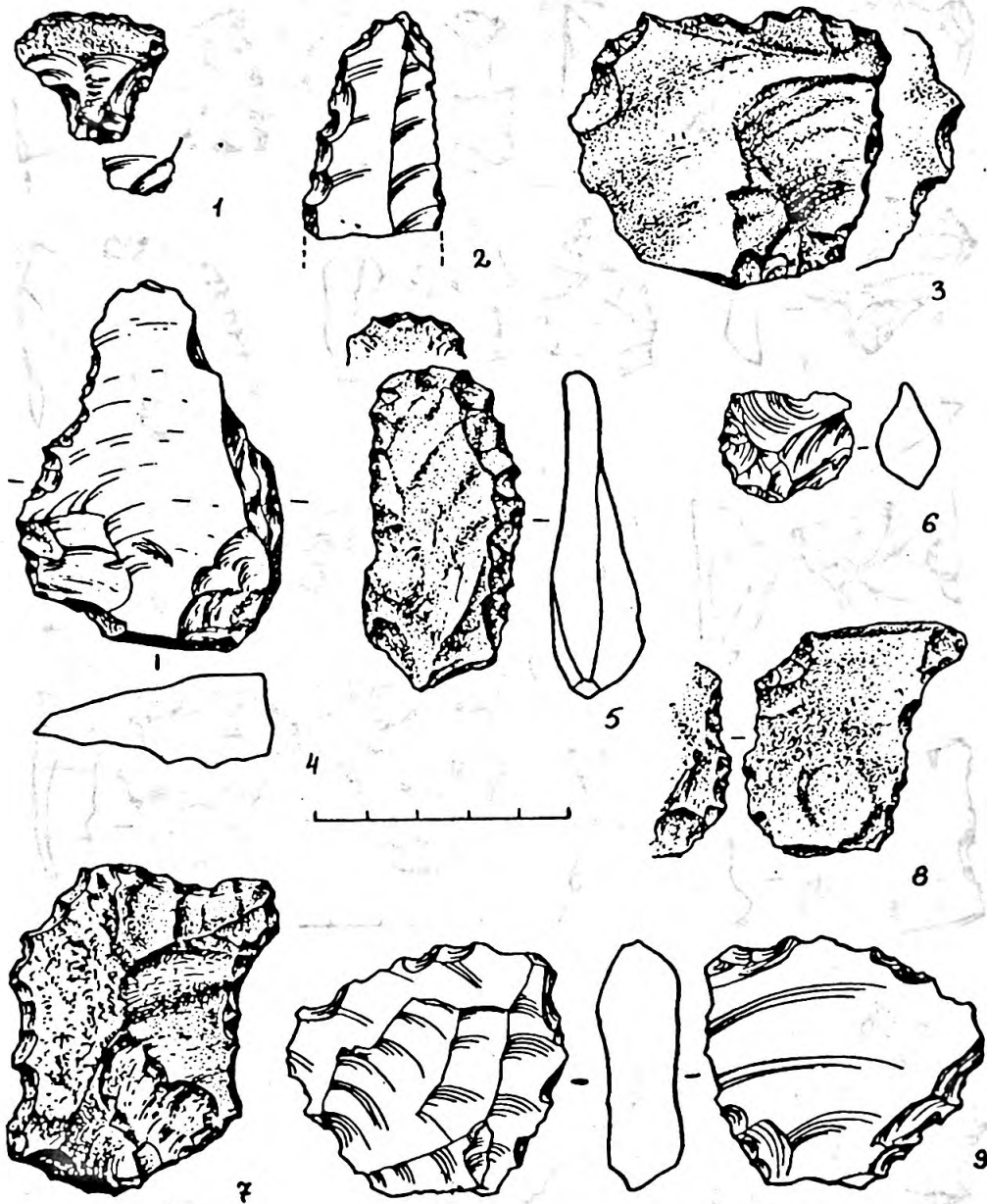

Рис. 36. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.
 Fig. 36. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

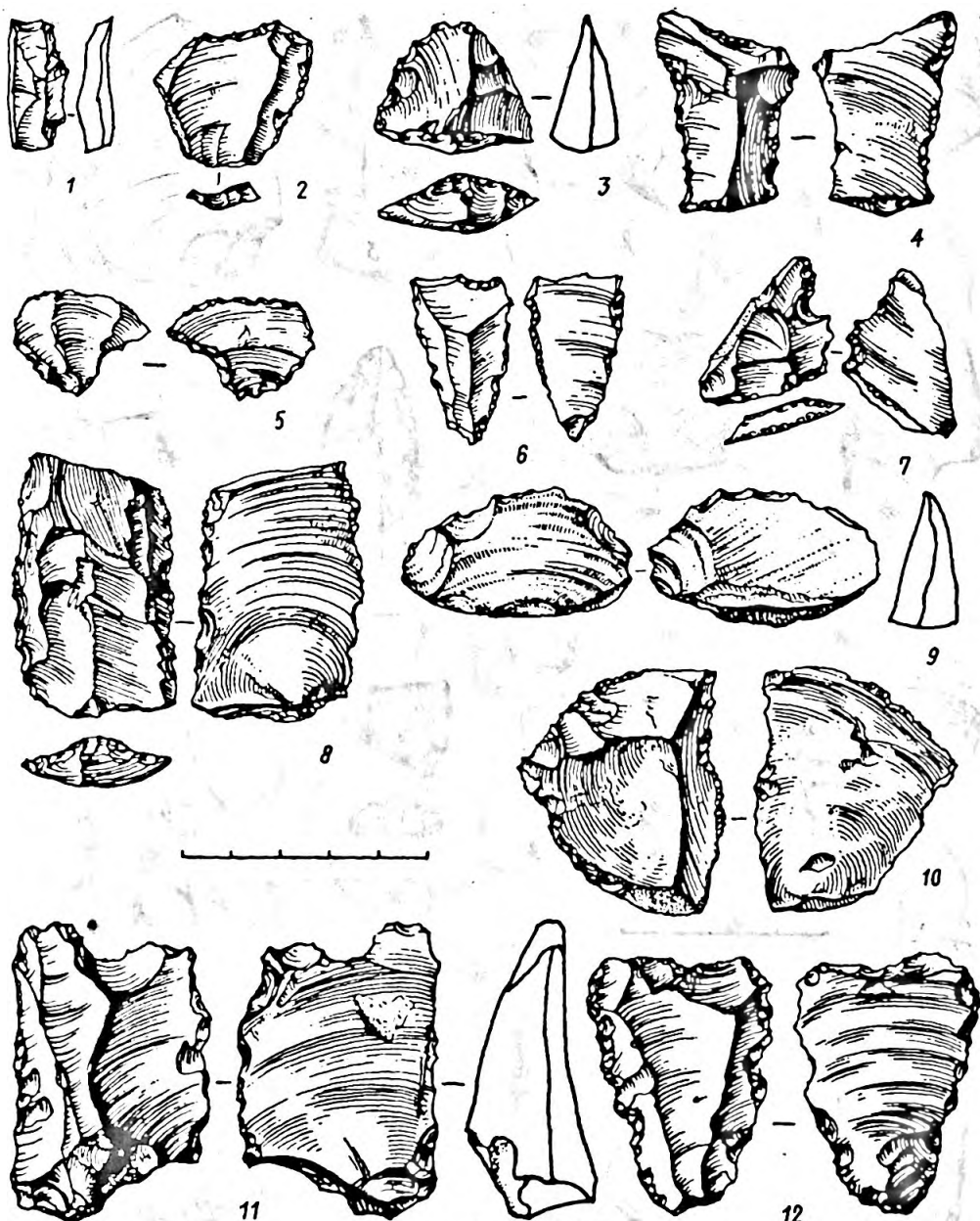

Рис. 37. Малая Воронцовская пещера. Орудия из слоя 3.

Fig. 37. Malaya Vorontsovskaya cave. Tools from layer 3.

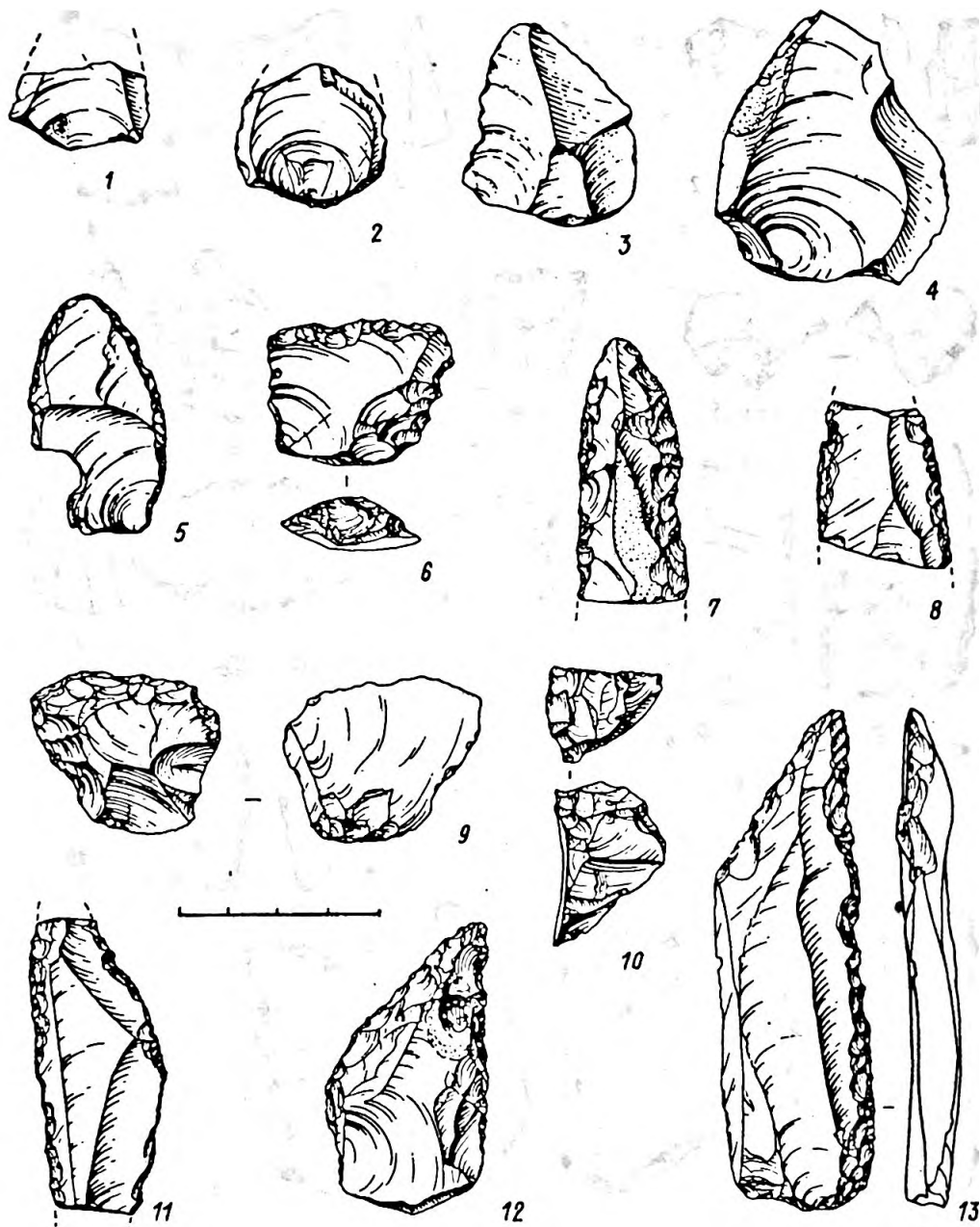

Рис. 38. Малая Воронцовская пещера. 1-9, 11-13 - слой 4; 10- слой 2.
 Fig. 38. Malaya Vorontsovskaya cave. 1-9, 11-13 - layer 4; 10 - layer 2.

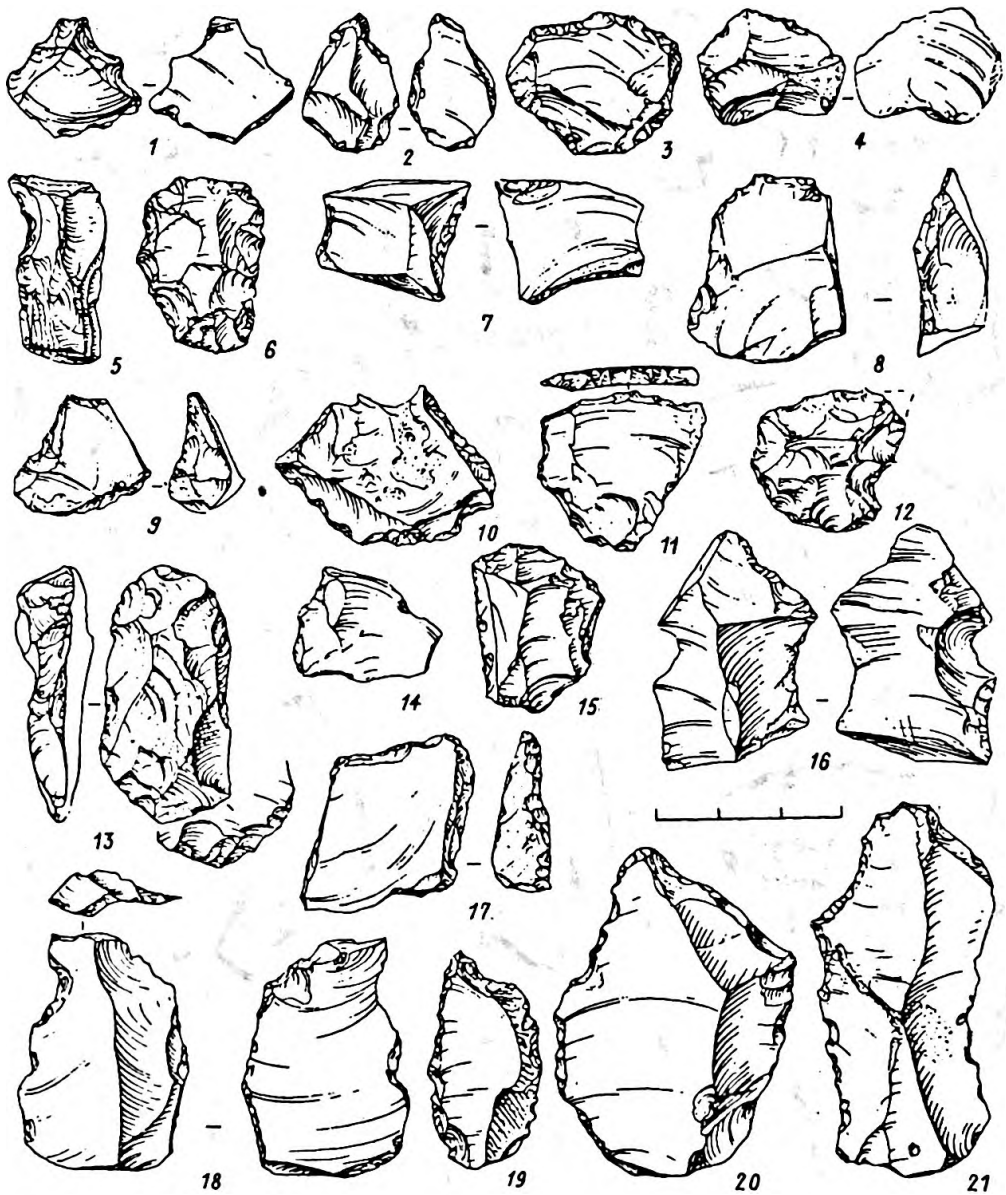

Рис. 39. Малая Воронцовская пещера. Каменные орудия.
 Fig. 39. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools.

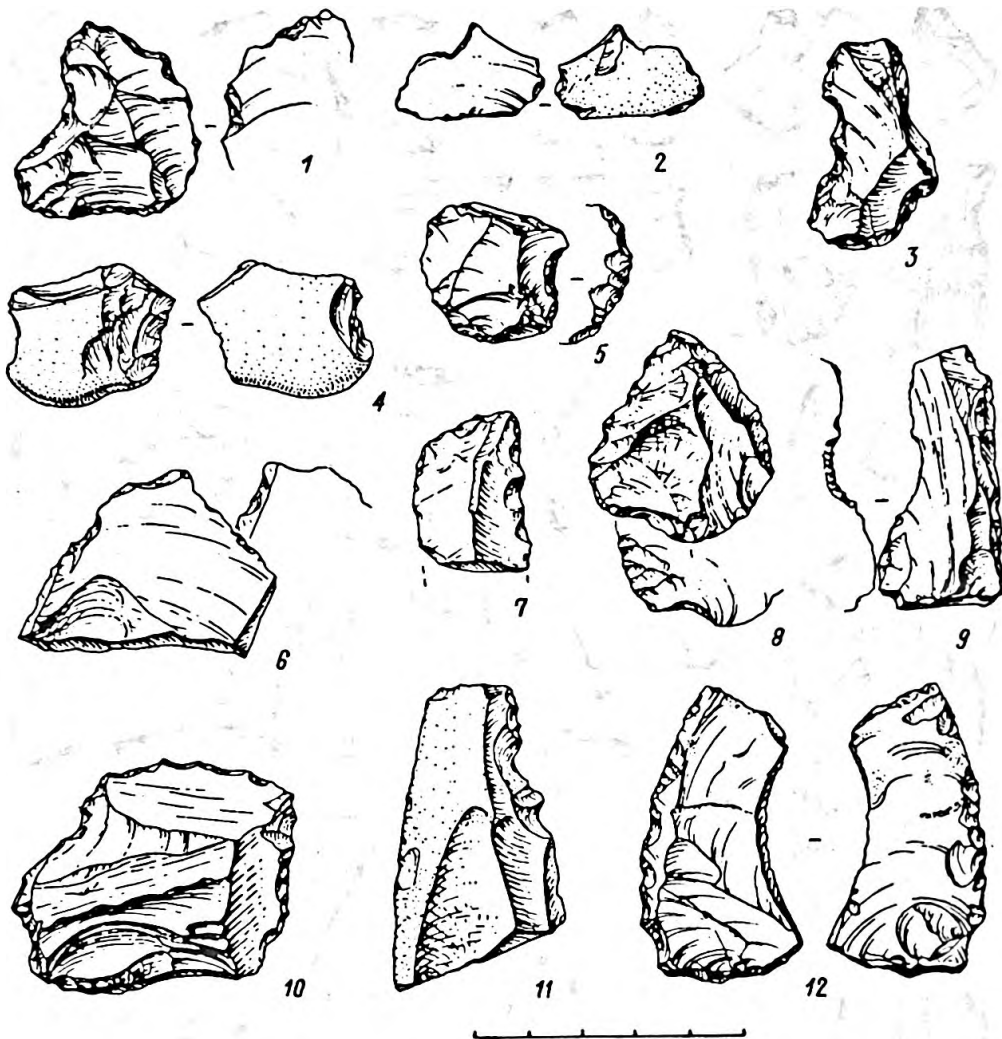

Рис. 40. Малая Воронцовская пещера. Каменные орудия из слоя 4.
Fig. 40. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools from layer 4.

Рис. 41. Малая Воронцовская пещера. Каменные изделия из осыпи.
 Fig. 41. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools from the talus.

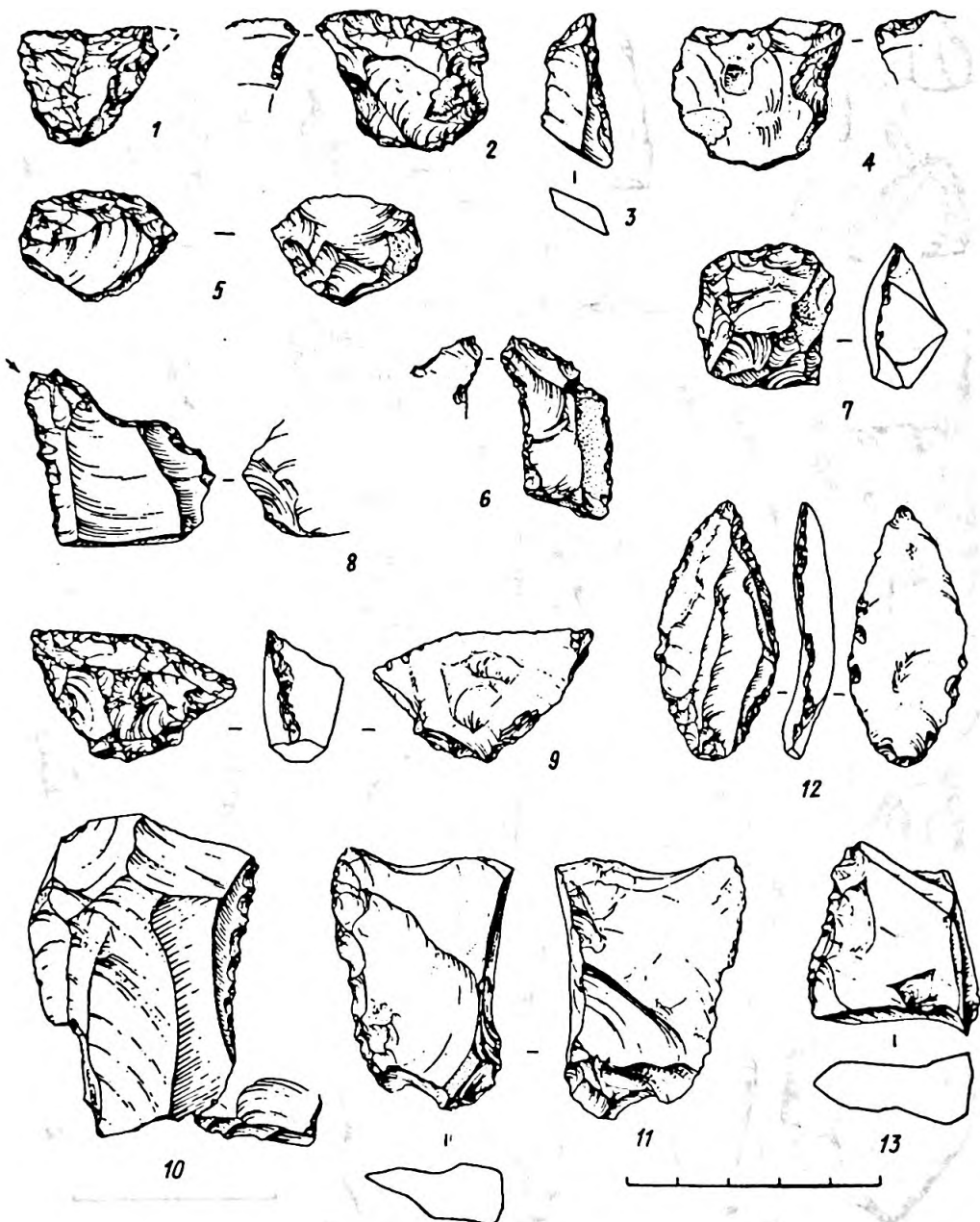

Рис. 42. Малая Воронцовская пещера. Каменные изделия из осыпи.
 Fig. 42. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools from the talus.

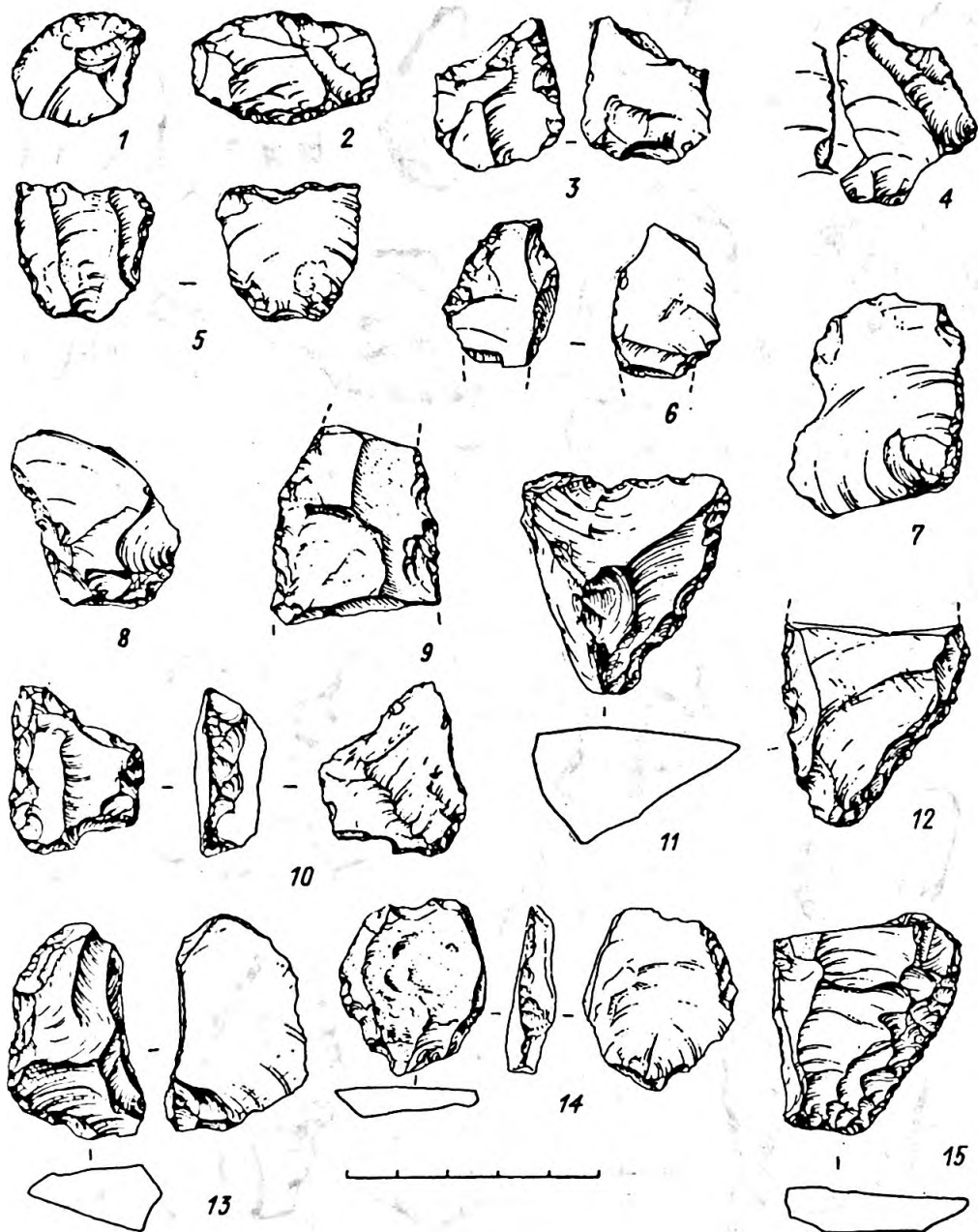

Рис. 43. Малая Воронцовская пещера. Каменные орудия из осыпи.
 Fig. 43. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools from the talus.

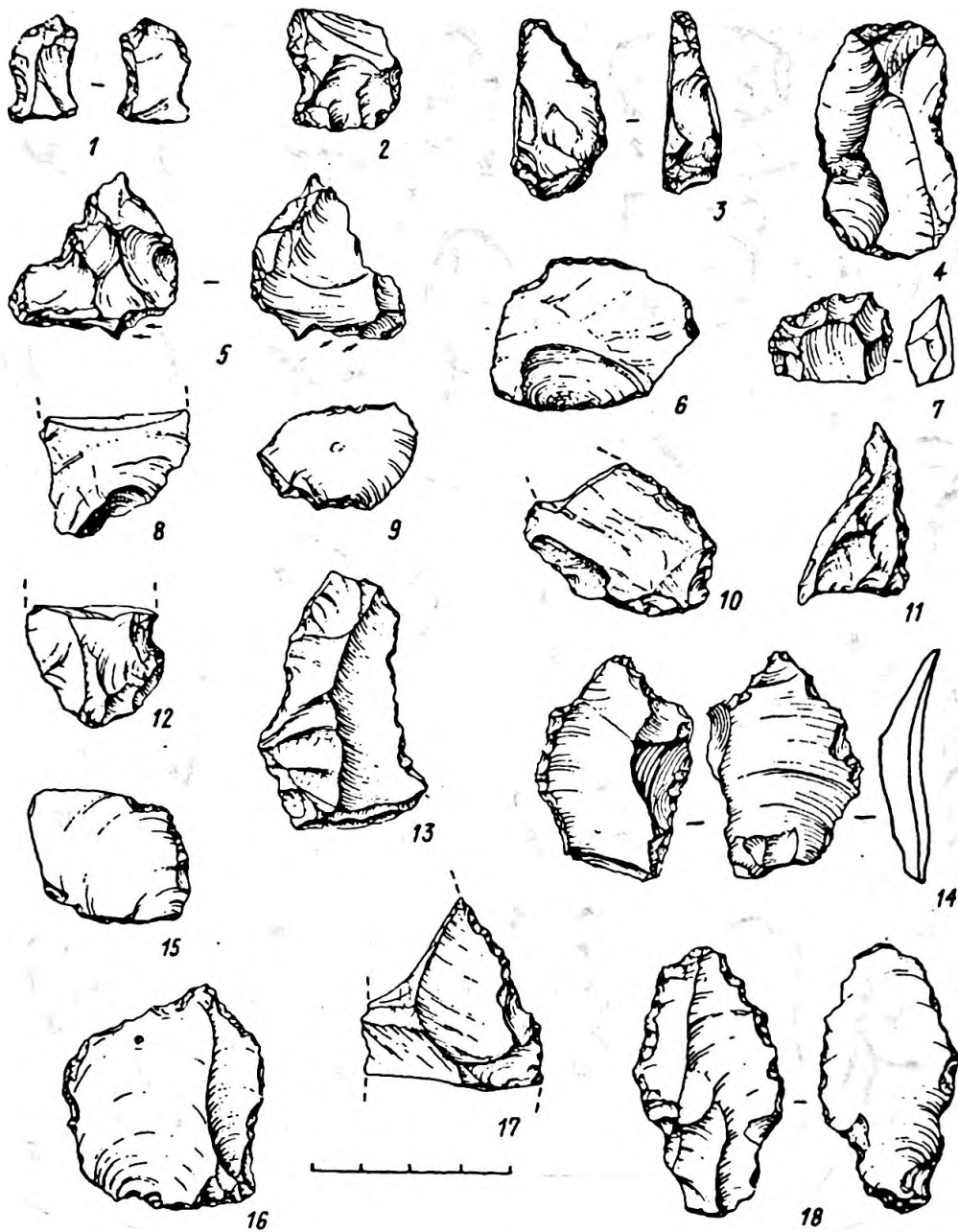

Рис. 44. Малая Воронцовская пещера. Каменные орудия из осыпи.
 Fig. 44. Malaya Vorontsovskaya cave. Stone tools from the talus.

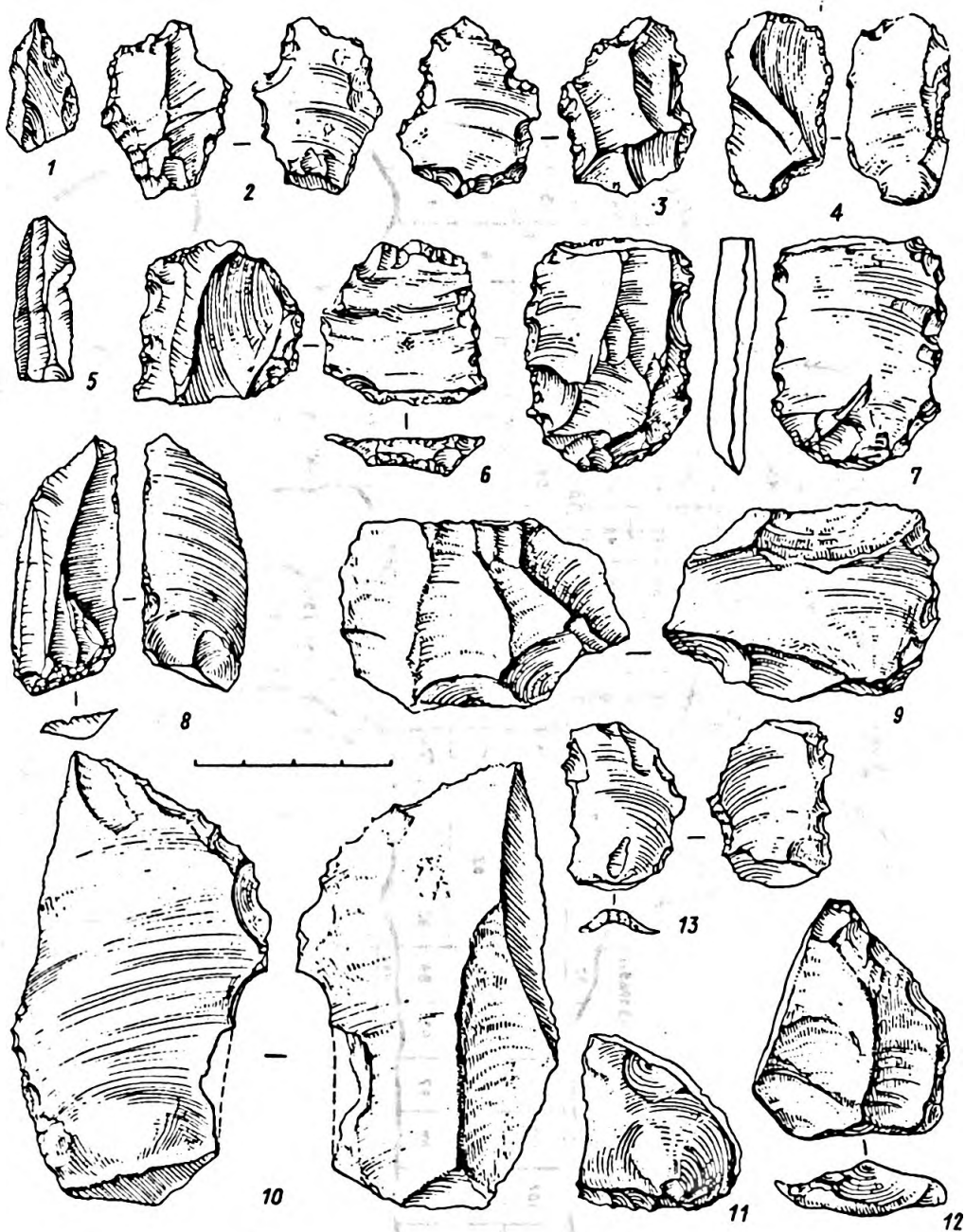

Рис. 45. Малая Воронцовская пещера. 1-2 - слой 2; 3-4,7,9-13 - слой 3; 5-6,8 - слой 1.
 Fig. 45. Malaya Vorontsovskaya cave. 1,2 - layer 2; 3,4,7,9-13 - layer 3; 5,6,8 - layer 1.

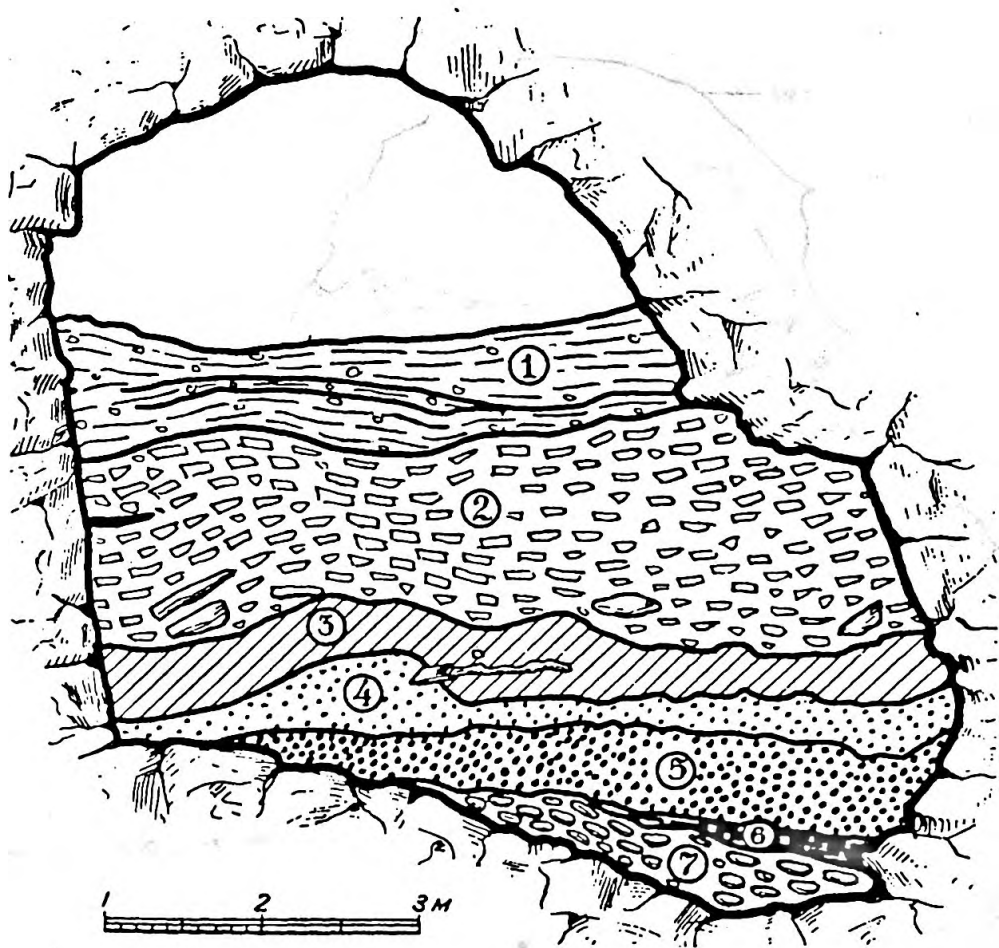

Рис. 47. Ахштырская пещера. Поперечный разрез по линии квадратов 49-51 (по С.Н.Замятнину, 1961).

Fig. 47. Ahshtyrskaya cave. Cross-section through squares 49-51 (after S.N.Zamyatnin, 1961).

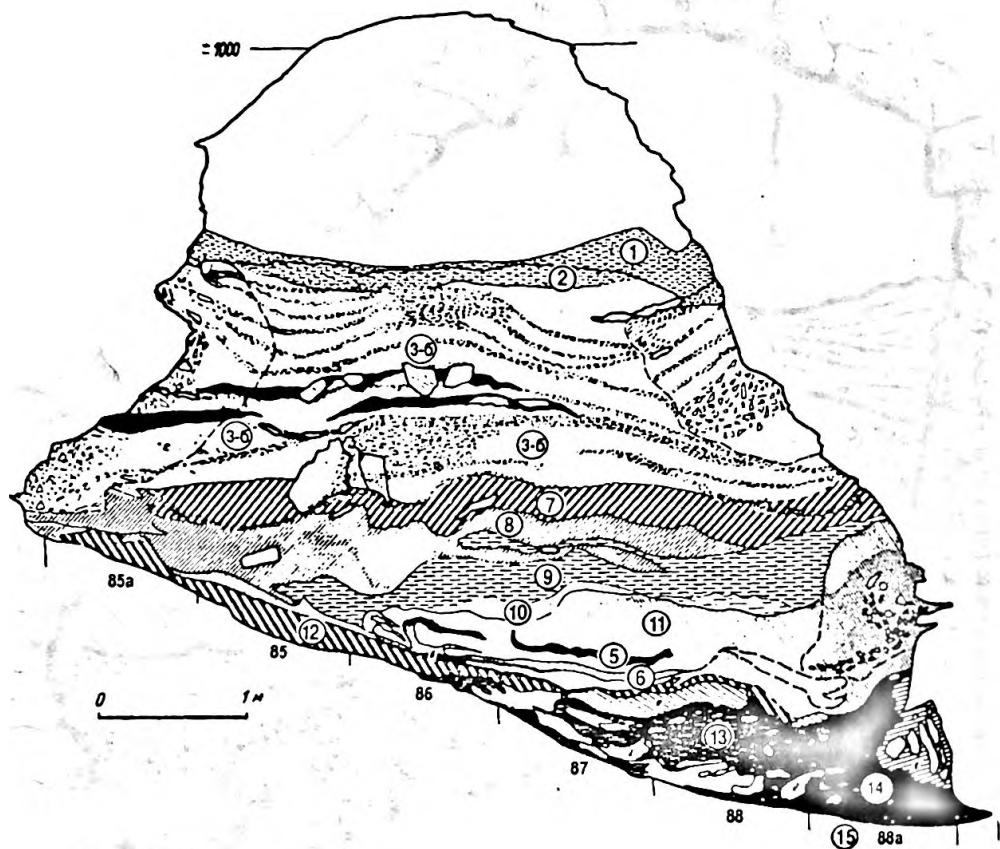

Рис. 48. Ахштырская пещера. Поперечный разрез по линии квадратов 85-88 (по Е.А.Векиловой, М.Н.Грищенко, 1972).

Fig. 48. Ahshtyrskaya cave. Cross-section through squares 85-88 (after E.A.Vekilova, M.N.Grishchenko, 1972).

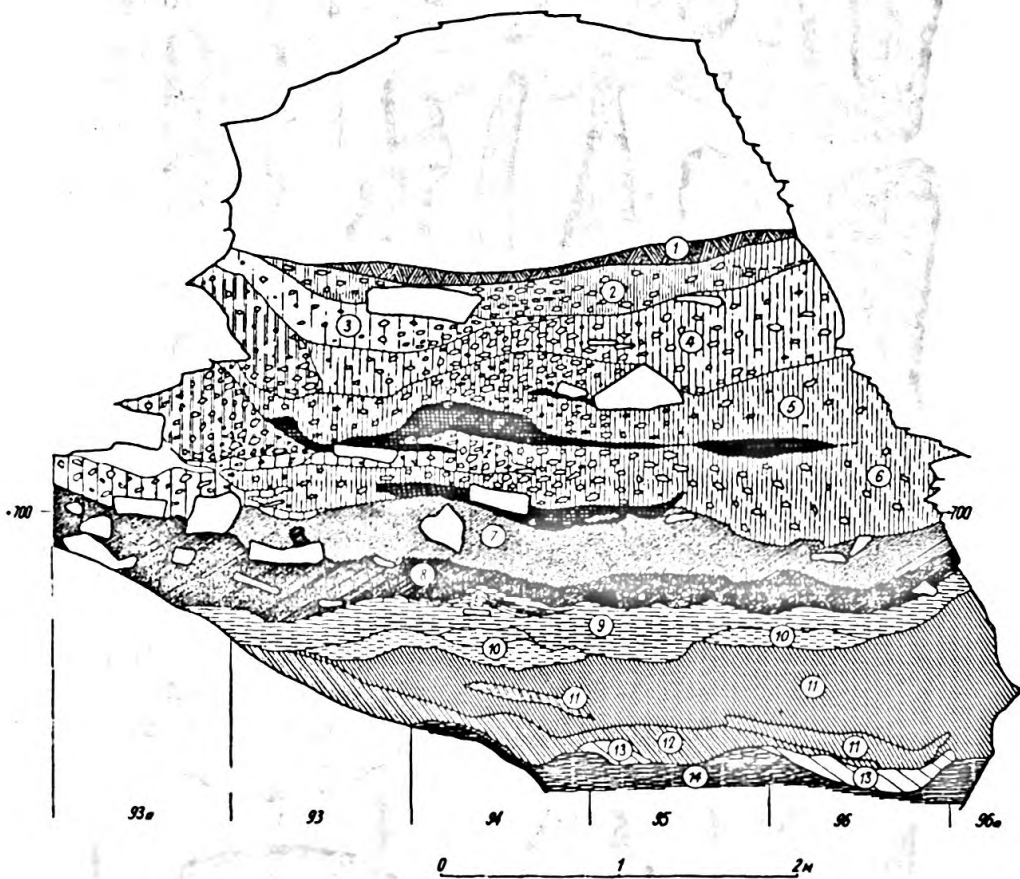

Рис. 49. Ахштырская пещера. Поперечный разрез по линии квадратов 93-96 (по Е.А.Векиловой, М.Н.Грищенко, 1972).

Fig. 49. Ahshtyrskaya cave. Cross-section through squares 93-96 (after E.A.Vekilova, M.N.Grishchenko, 1972).

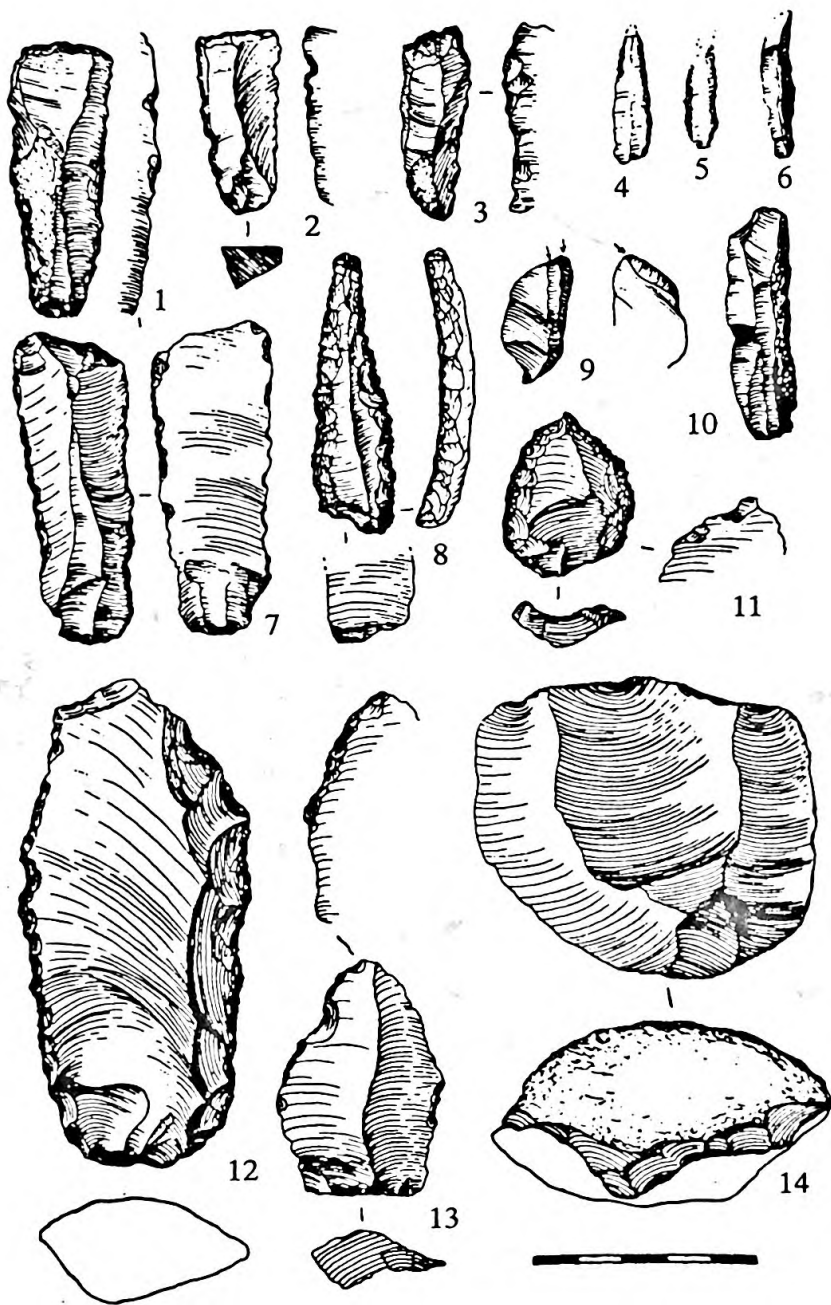

Рис. 50. Ахштырская пещера. Образцы находок 1961 г. (по М.З.Паничкиной, Е.А.Векиловой, 1962) 1-10 - верхний палеолит; 11-14 - слой 3.
 Fig. 50. Ahshytskaya cave. Finds of 1961 (after M.Z.Panichkina, E.A.Vekilova, 1962). 1-10 - Upper Paleolithic; 11-14 - layer 3.

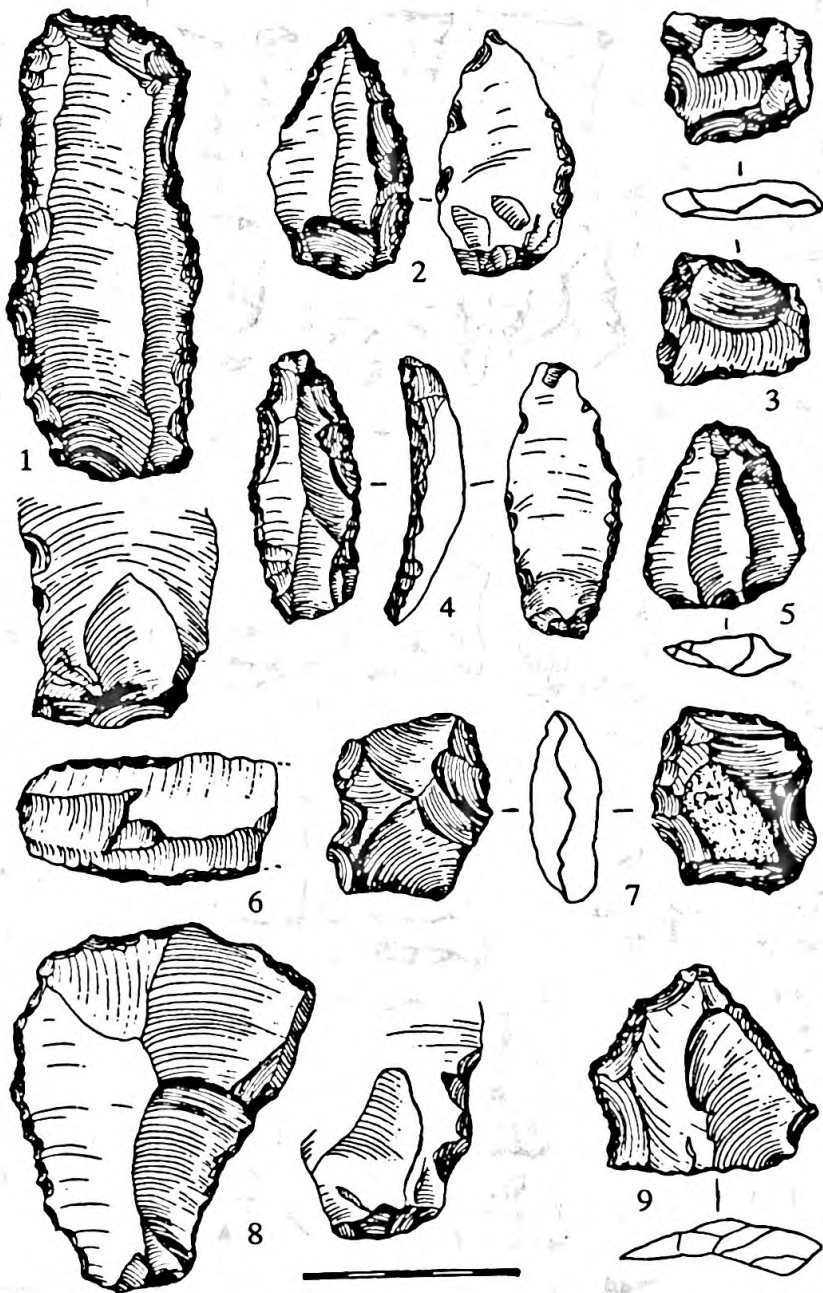

Рис. 51 Ахштырская пещера. Образцы находок 1961 г. (по М.З.Паничкиной, Е.А.Векиловой, 1962) 1-7,9 - мустьерский слой, 8 - слой 7.
 Fig. 51 Ahshytskaya cave. Finds of 1961 (after M.Z.Panichkina, E.A.Vekilova, 1962). 1-7,9 - Mousterian layer; 8 - layer 7.

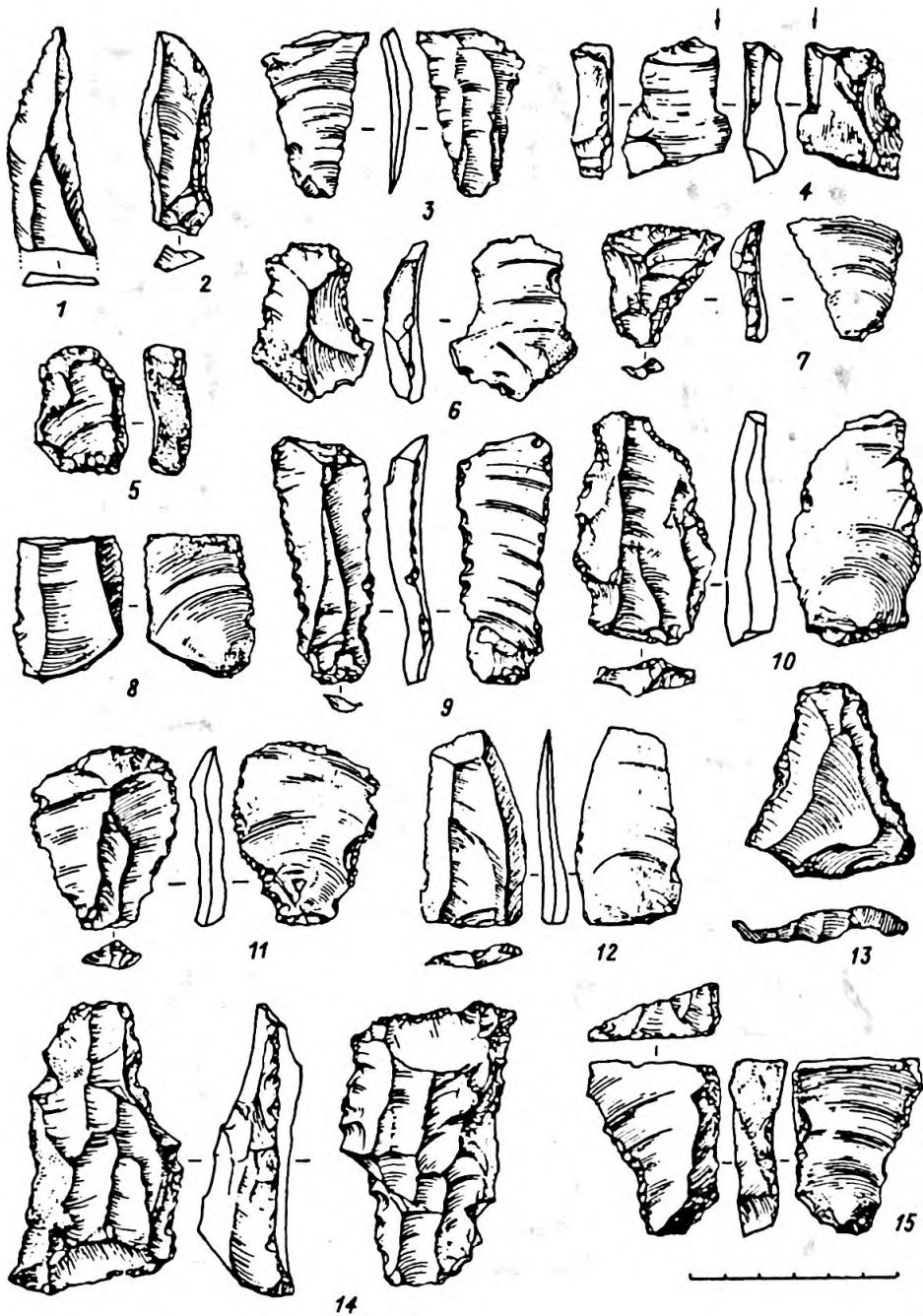

Рис. 52. Ахштырская пещера. Орудия из верхнего мустьерского слоя (по Е.А.Векиловой, М.Н.Грищенко, 1972)

Fig. 52. Ahshtyrskaya cave. Tools from the upper Mousterian layer (after E.A.Vekilova, M.N.Grishchenko, 1972).

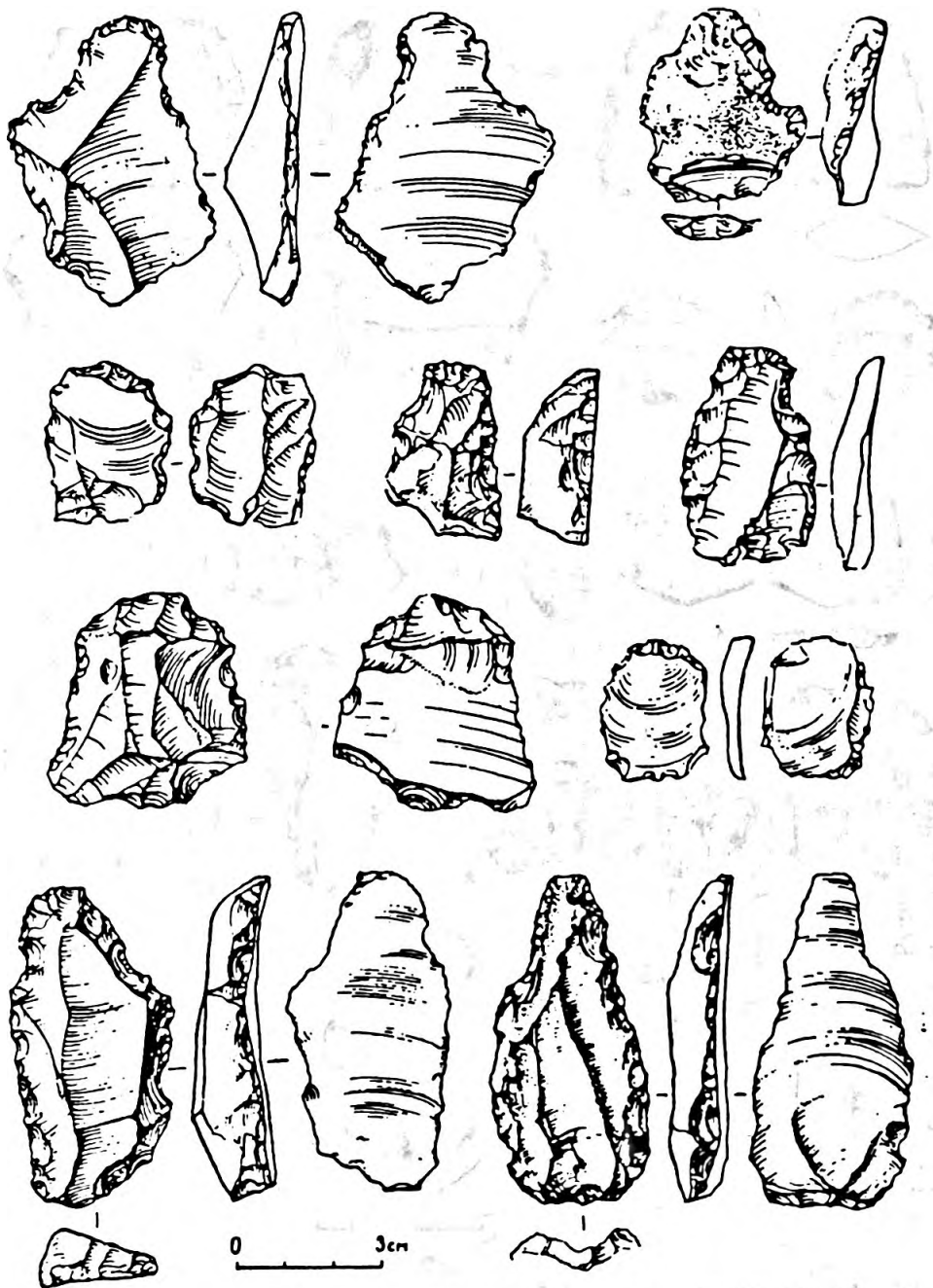

Рис. 53. Ахштырская пещера. Орудия из мустьерских слоев (по Е.А.Векиловой).

Fig. 53. Ahshtyrskaya cave. Tools from the Mousterian layers (after E.A.Vekilova).

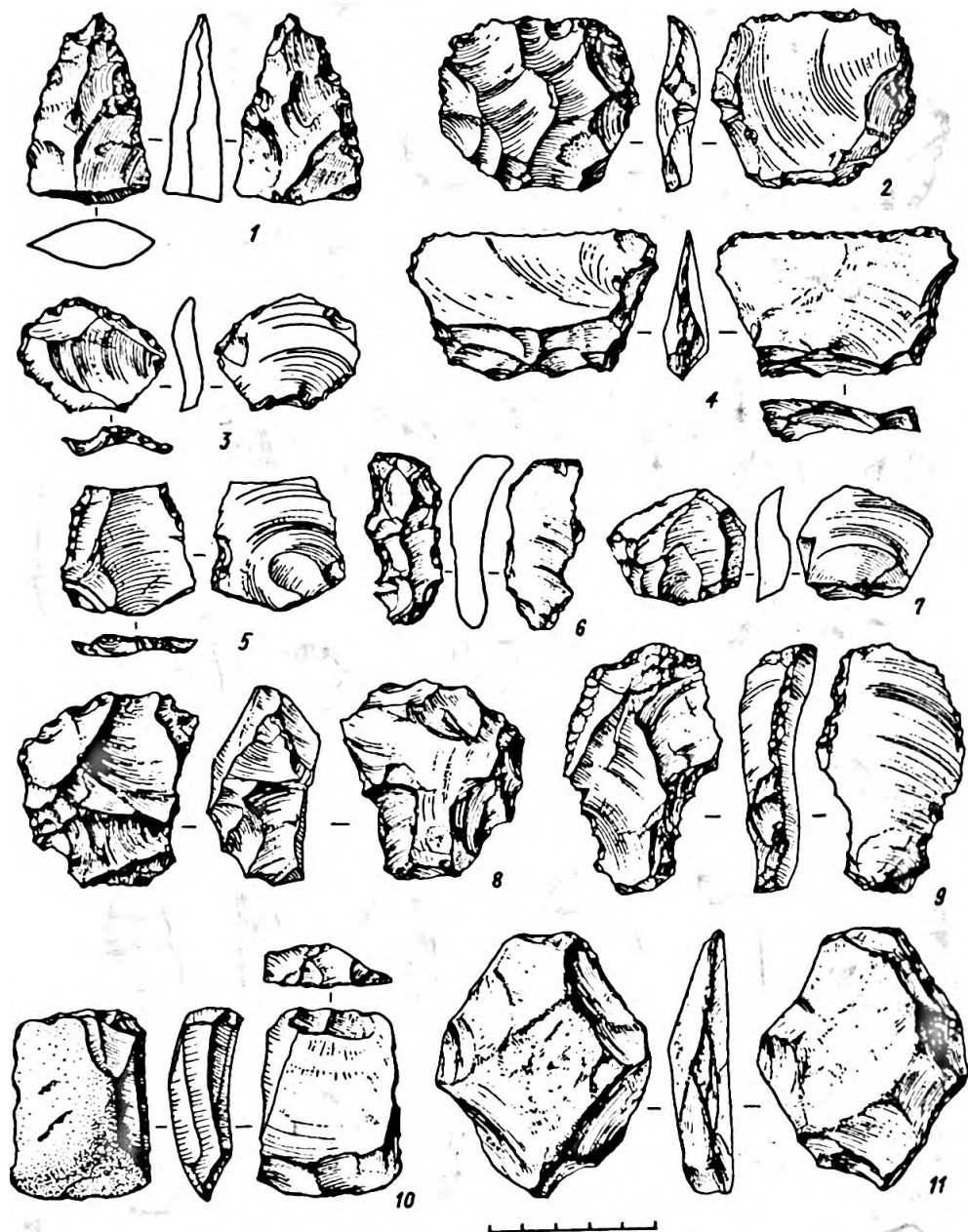

Рис. 54. Ахштырская пещера. 3-5 - верхний мустьерский слой; 8-9 - нижний мустьерский слой; 1,2,4,6,7,10-11 - слой 7 (12) (по Е.А.Векиловой).

Fig. 54. Ahshytskaya cave. 3-5 - the upper Mousterian layer; 8,9 - the lower Mousterian layer; 1,2,4,6,7,10,11 - layer 7 (12) (after E.A.Vekilova).

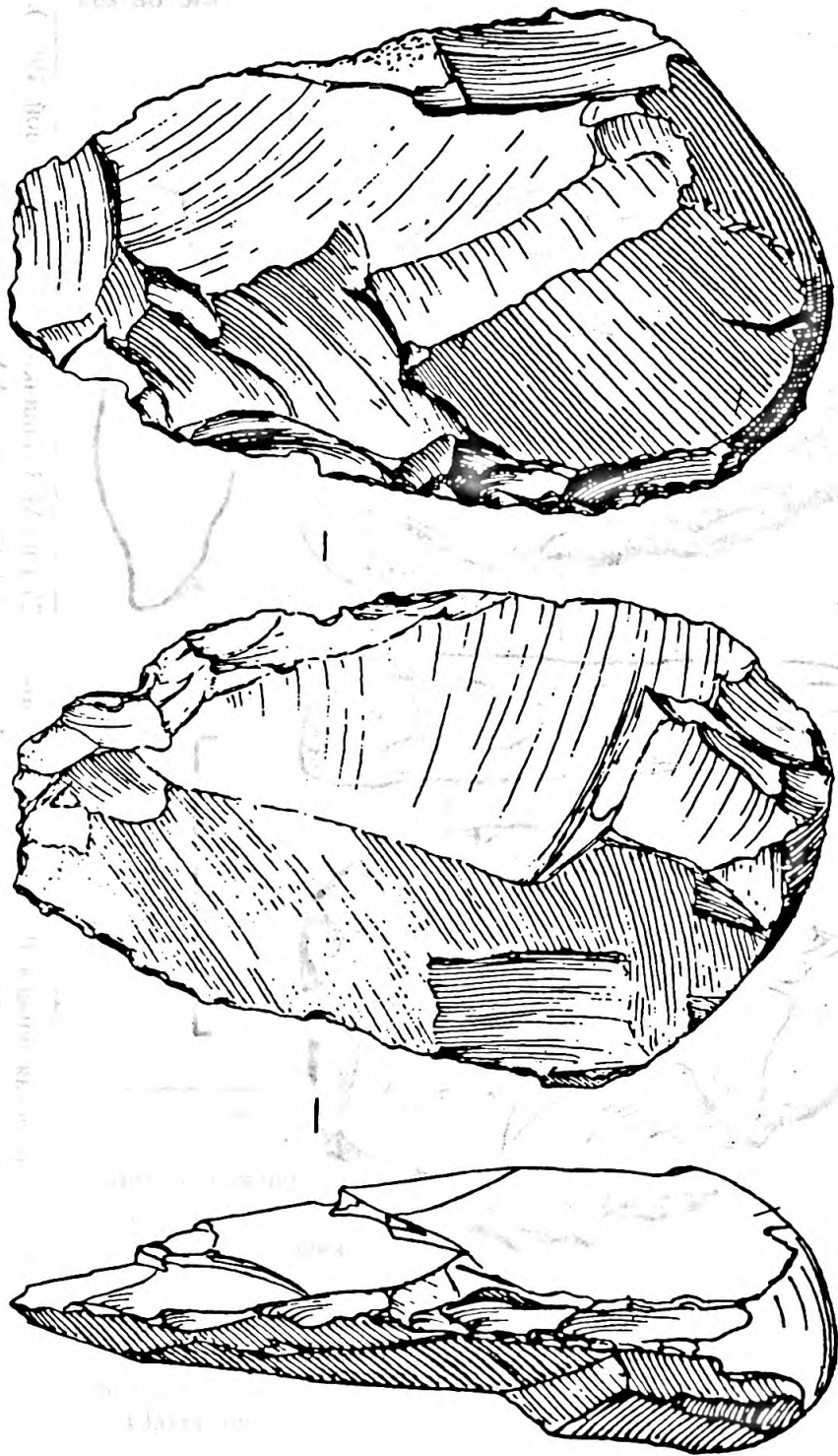

Рис. 55. Ахштгырская пещера. Ручное рубило из слоя 7 (12) (по С.Н.Замятнину , 1961).
Fig. 55. Ahshlytskaya cave. Handaxe from layer 7 (12) (after S.N.Zamyatnin, 1961).

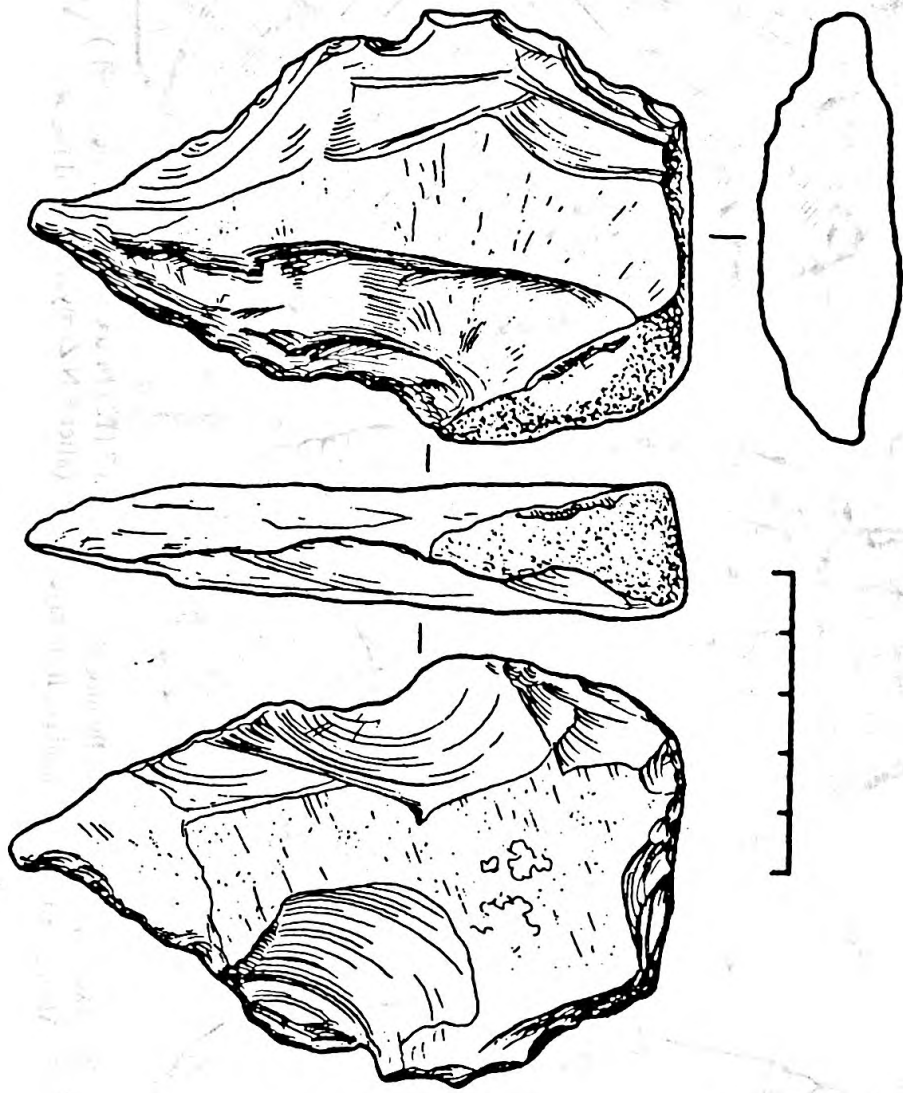

Рис. 56. Ахштырская пещера. Ручное рубило из слоя 7 (12) (по М.З.Паничкиной, Е.А.Векиловой, 1962).
Fig. 56. Ahshytskaya cave. Handaxe from layer 7 (12) (after M.Z.Panichkina, E.A. Vekilova, 1962).

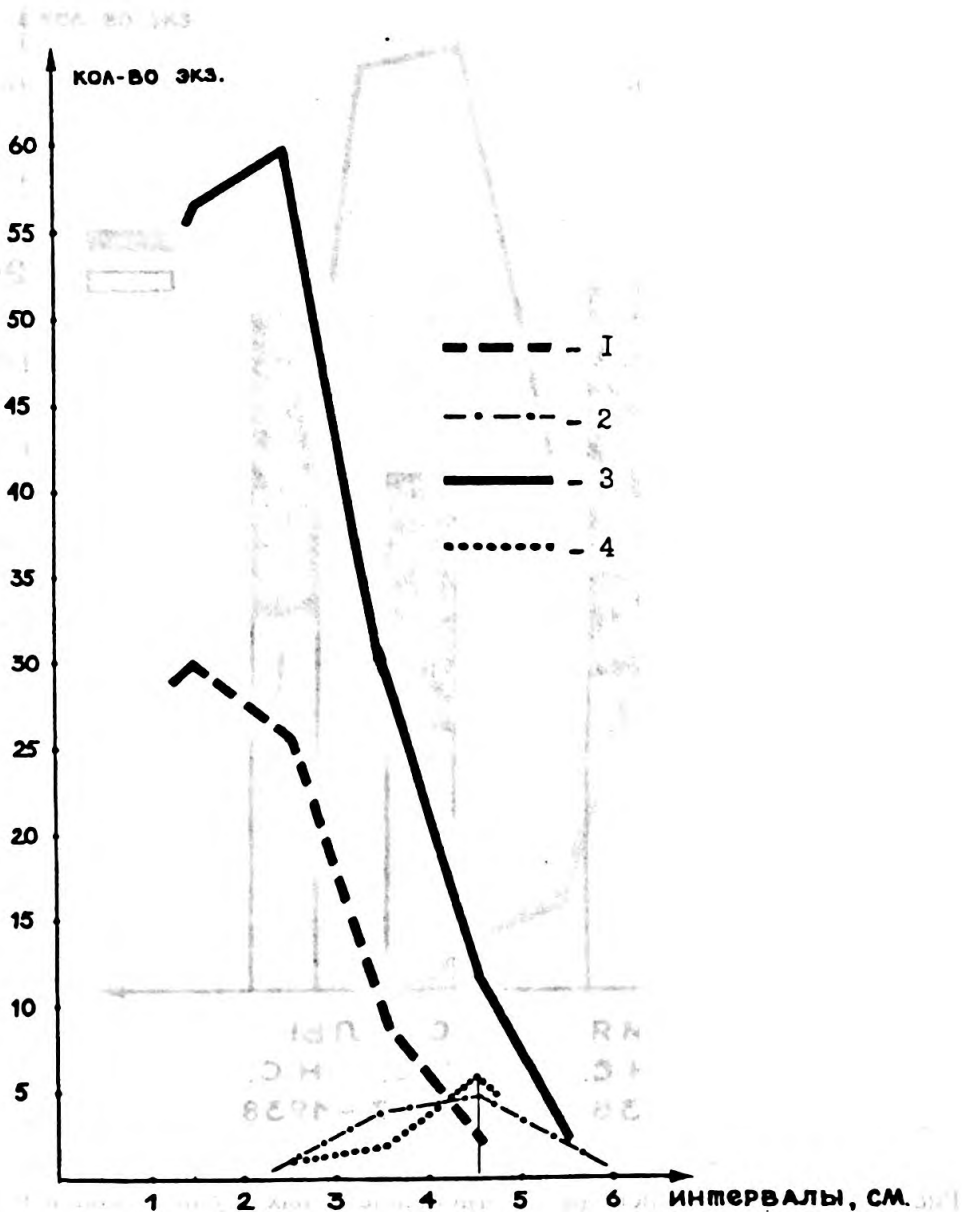

Рис. 57. Ахштырская пещера. Соотношение пластин и отщепов по негативам снятий на ядрищах. Коллекция 1937-38 гг. 1-верхний слой, отщепы нелеваллуа; 2-верхний слой, пластины; 3-нижний слой, отщепы нелеваллуа; 4- нижний слой, пластины.

Fig. 57. Ahshtyrskaya cave. The blades/flakes ratio as reflected by scars on cores. The collection of 1937-1938. 1 - upper layer, non-Levallois flakes; 2 - upper layer, blades; 3 - lower layer, non-Levallois flakes; 4 - lower layer, blades.

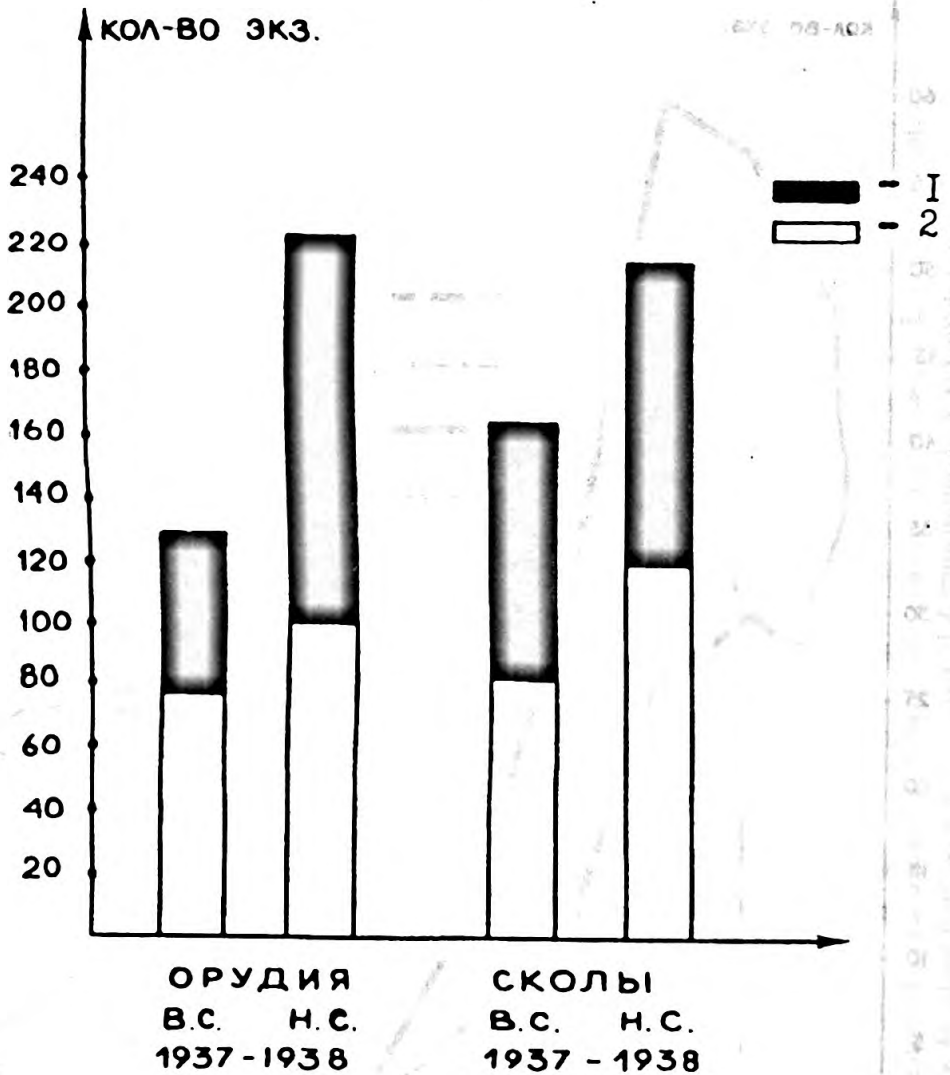

Рис. 58. Ахштырская пещера. Соотношение целых орудий и сколов и их фрагментов. Коллекция 1937 - 38 гг. 1 - целые, 2 - фрагменты. Сколы леваллуа рассматриваются здесь как заготовки, а не орудия. В.С. - верхний слой; Н.С. - нижний слой.

Fig. 58. The ratio between intact artefacts (tools and flakes) and their fragments. The collection of 1937-1938. 1 - intact artefacts, 2 - fragments. Levallois flakes are considered here blanks not tools. B.C. - upper layer; H.C. - lower layer.

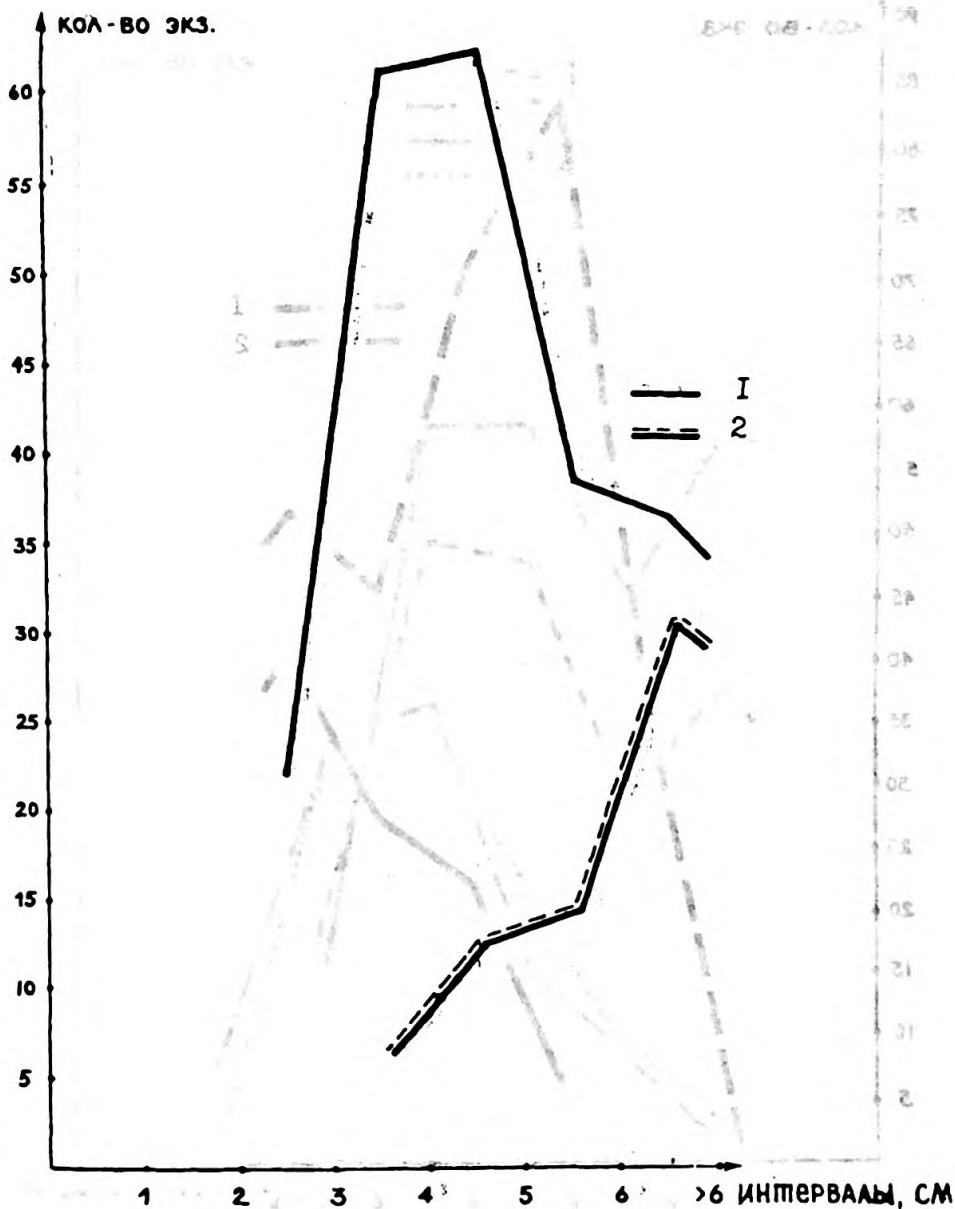

Рис. 59. Ахштырская пещера. Коллекция 1937-38 гг. Верхний мустьерский слой. Соотношение целых пластин и отщепов по длине. 1 - отщепы, 2 - пластины (леваллуа, нелеваллуа, призматические).

Fig. 59. Ahshyrskaya cave. The collection of 1937-1938. The upper Mousterian layer. The length relationship between intact blades and flakes. 1 - flakes, 2 - blades (Levallois, non-Levallois, prismatic).

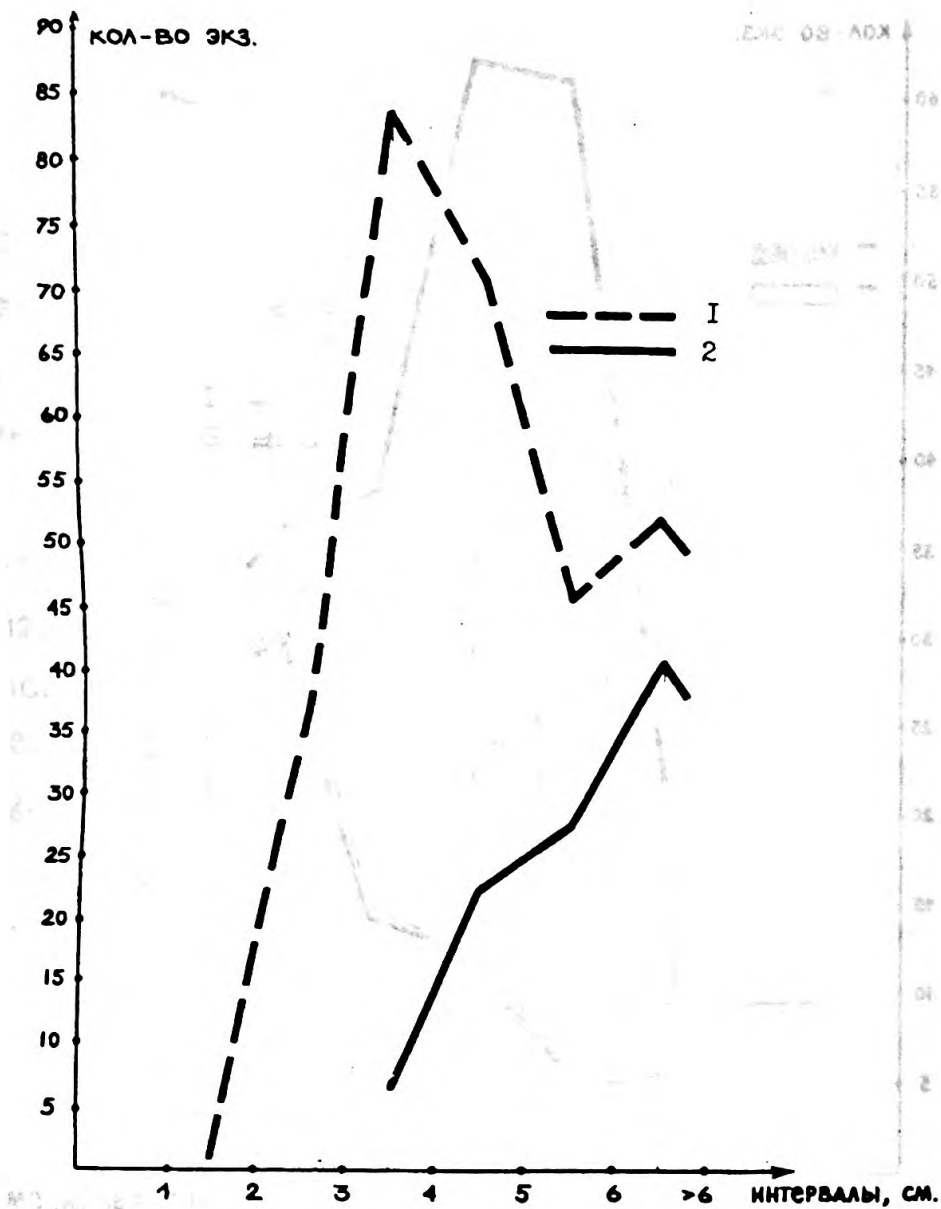

Рис. 60. Ахштырская пещера. Коллекция 1937-38 гг. Нижний мустьерский слой. Соотношение целых пластин и отщепов по длине. 1 -отщепы, 2 - пластины.

Fig. 60. Ahstyrskaya cave. The collection of 1937-1938. The lower Mousterian layer. The length relationship between intact blades and flakes. 1 - flakes, 2 - blades.

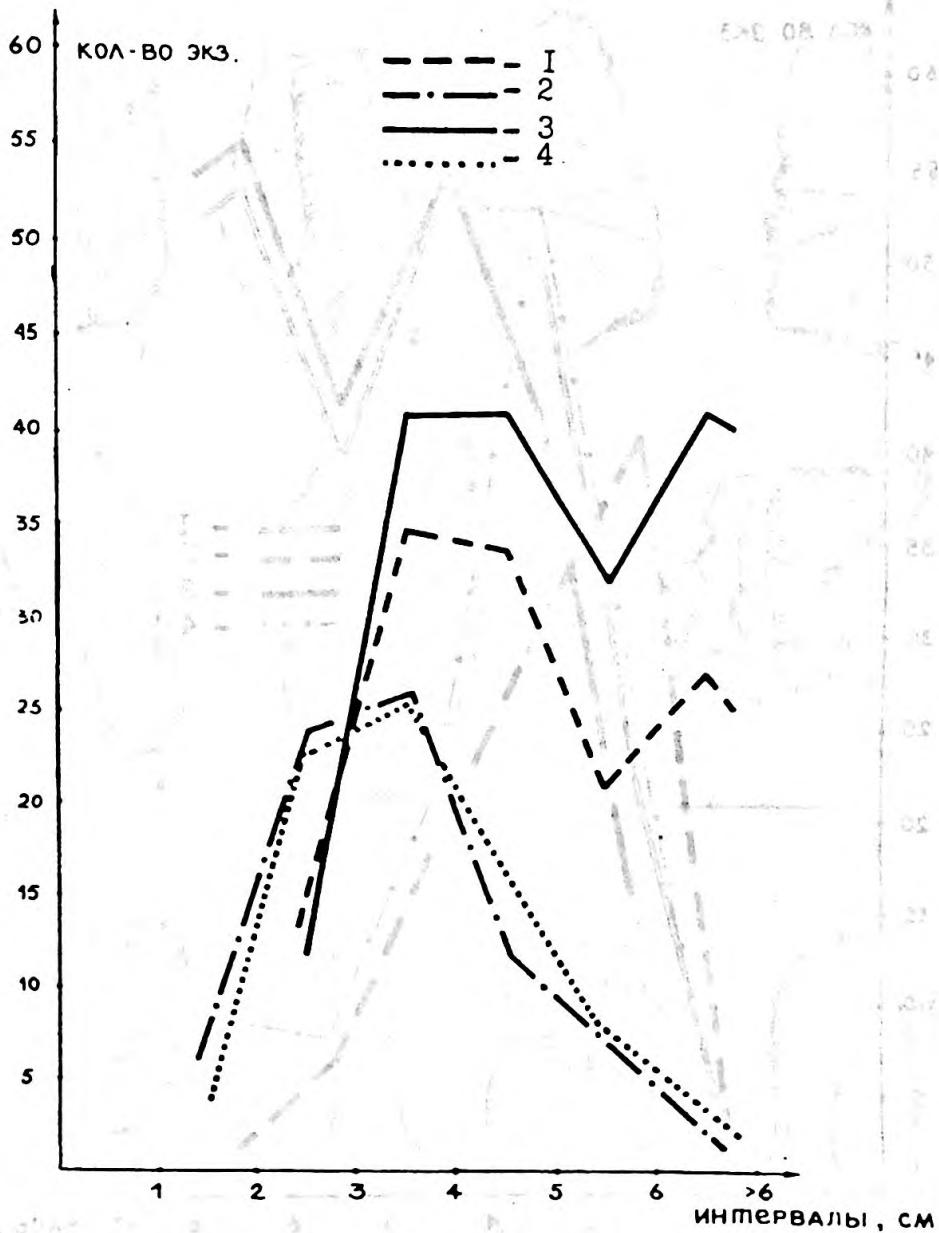

Рис. 61. Ахштырская пещера. Коллекция 1937-38 гг. Верхний мустьерский слой. Длина сколов и орудий. 1 - целые орудия, 2 - фрагменты орудий, 3 - целые сколы, 4 - фрагменты сколов.

Fig. 61. Ahshtyrskaya cave. The collection of 1937-1938. The upper Mousterian layer. The length of flakes and tools. 1 - intact tools, 2 - tool fragments, 3 - intact flakes, 4 - flake fragments.

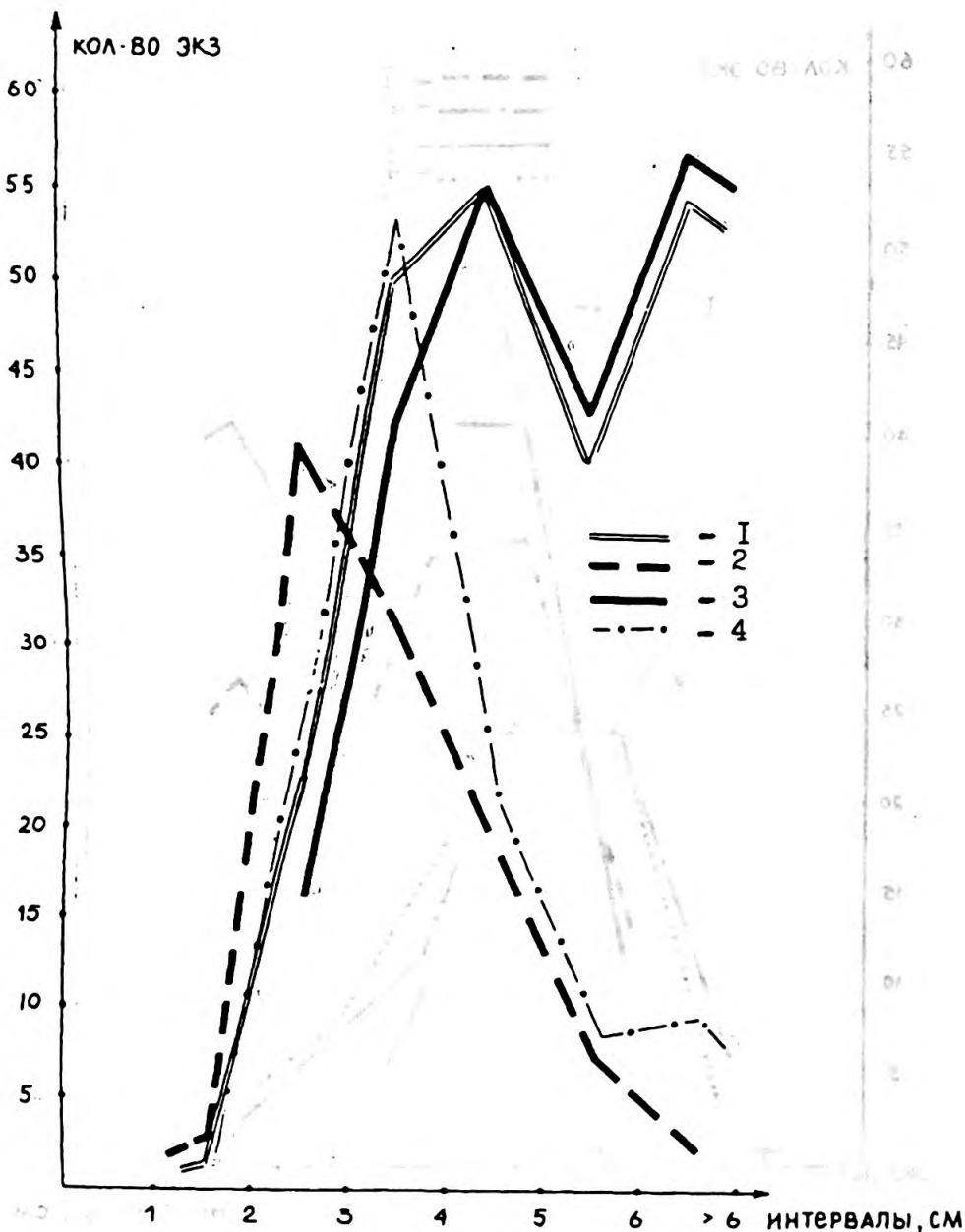

Рис. 62. Ахштырская пещера. Коллекция 1937-38 гг. Нижний мустьерский слой. Длина сколов и орудий. 1 - целые орудия, 2 - фрагменты орудий, 3 - целые сколы, 4 - фрагменты сколов.

Fig. 62. Ahshyrskaya cave: The collection of 1937-1938. The lower Mousterian layer. The length of flakes and tools. 1 - intact tools, 2 - tool fragments, 3 - intact flakes, 4 - flake fragments.

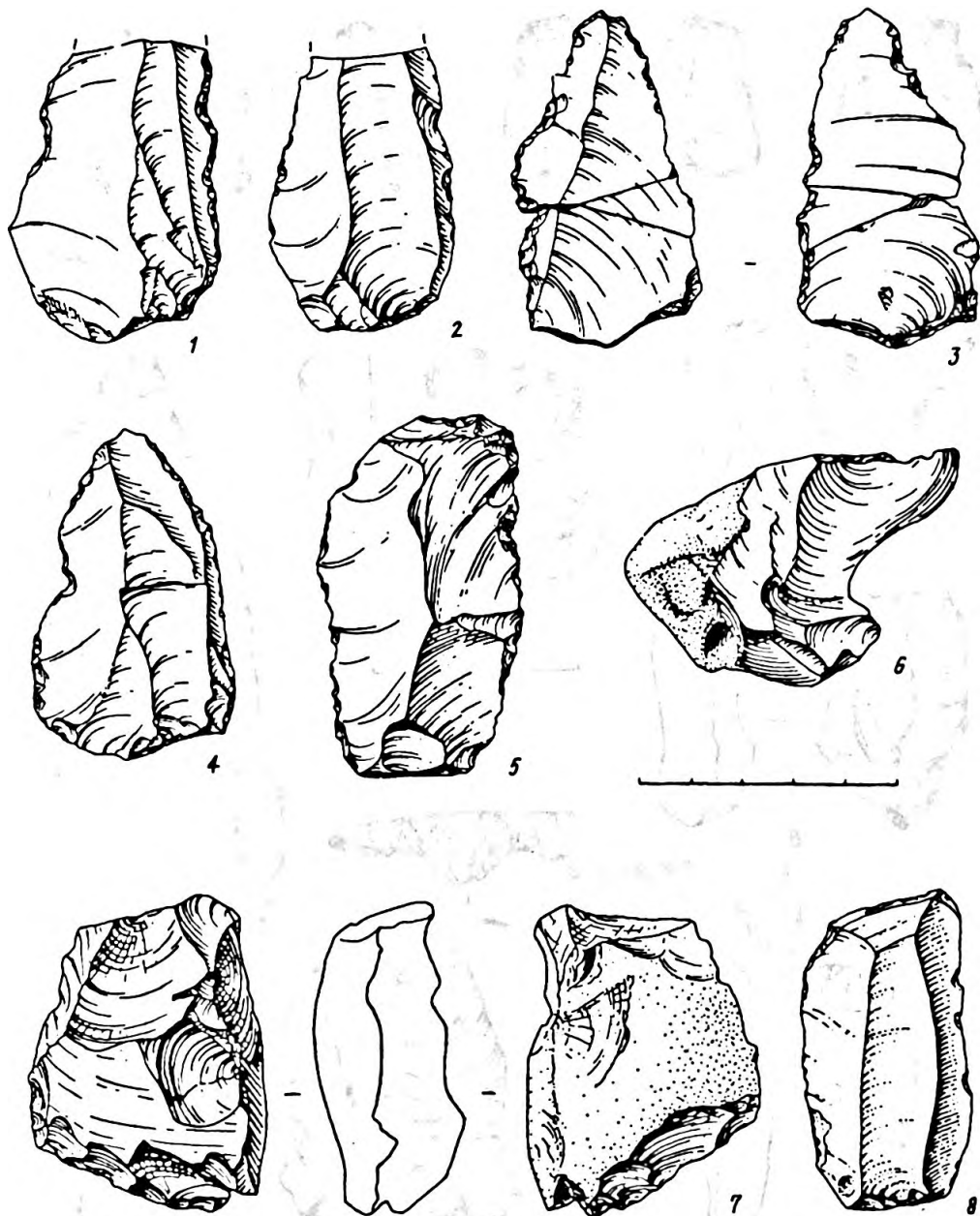

Рис. 63. Ахштырская пещера. Изделия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 63. Ahshyrskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

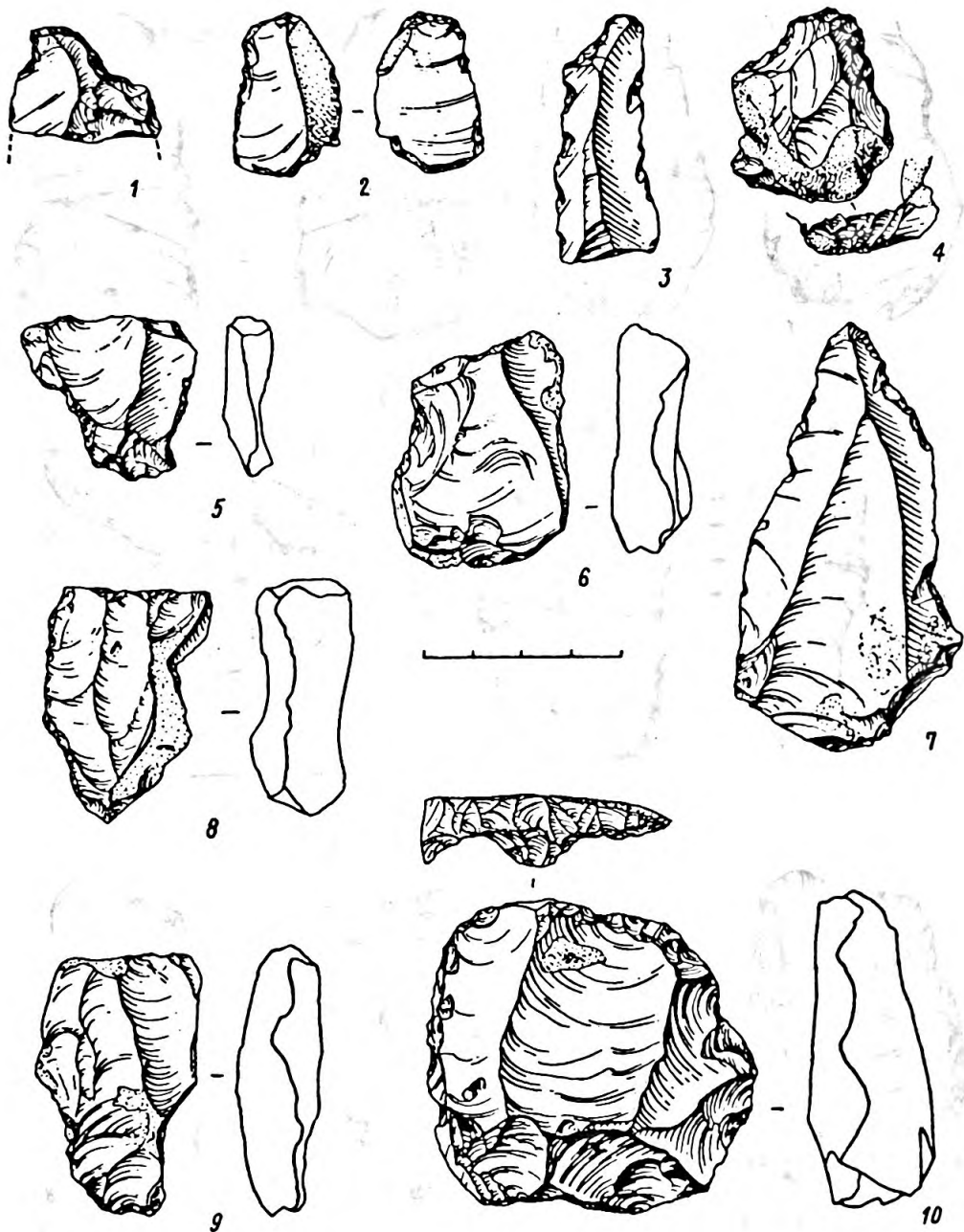

Рис. 64. Ахштырская пещера. Каменные изделия из верхнего мустьерского слоя.

Fig. 64. Ahshtyrskaya cave. Stone artefacts from the upper Mousterian layer.

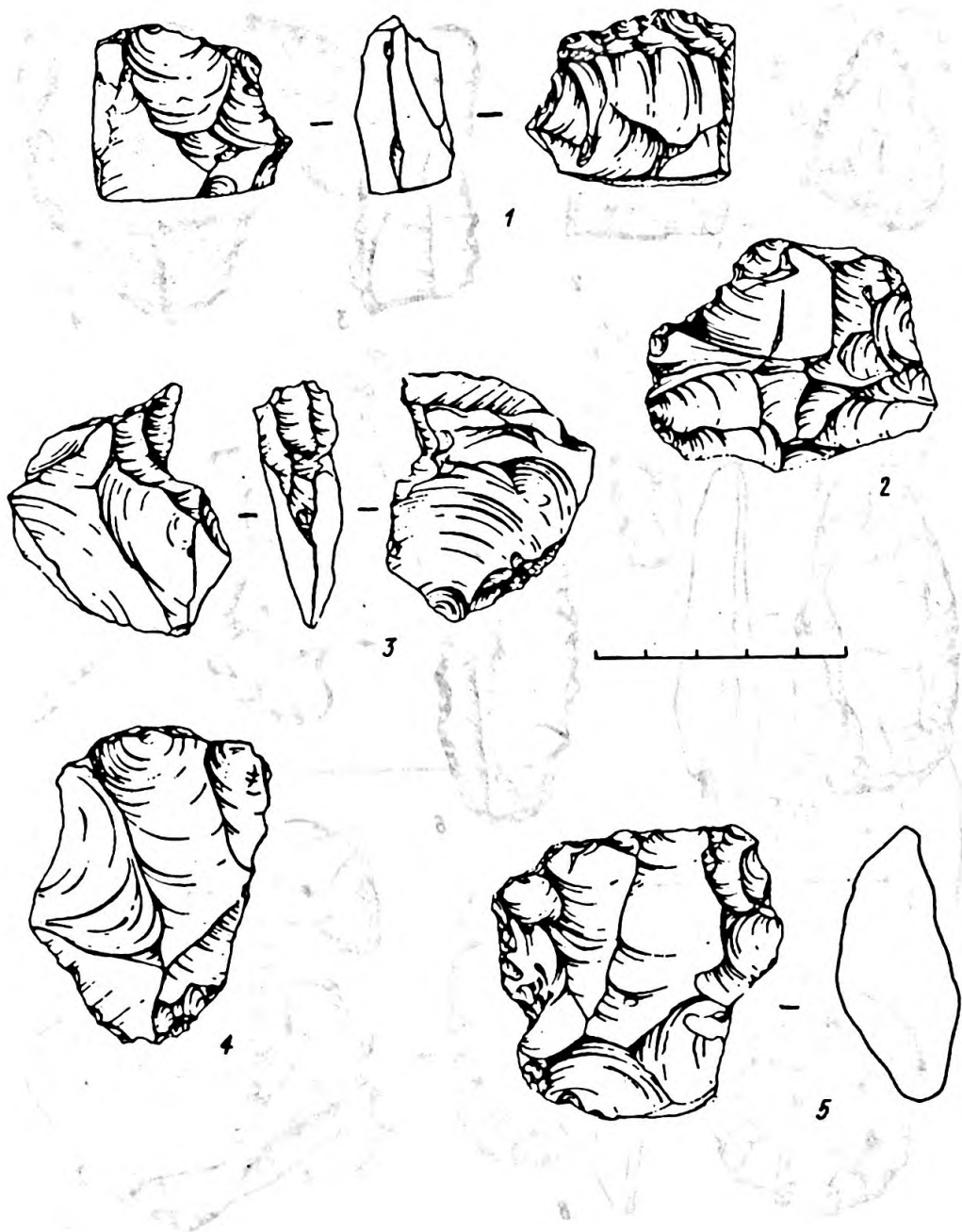

Рис. 65. Ахштырская пещера. Изделия из нижнего мустьерского слоя.
Fig. 65. Ahshtyrskaya cave. Artefacts from the lower Mousterian layer.

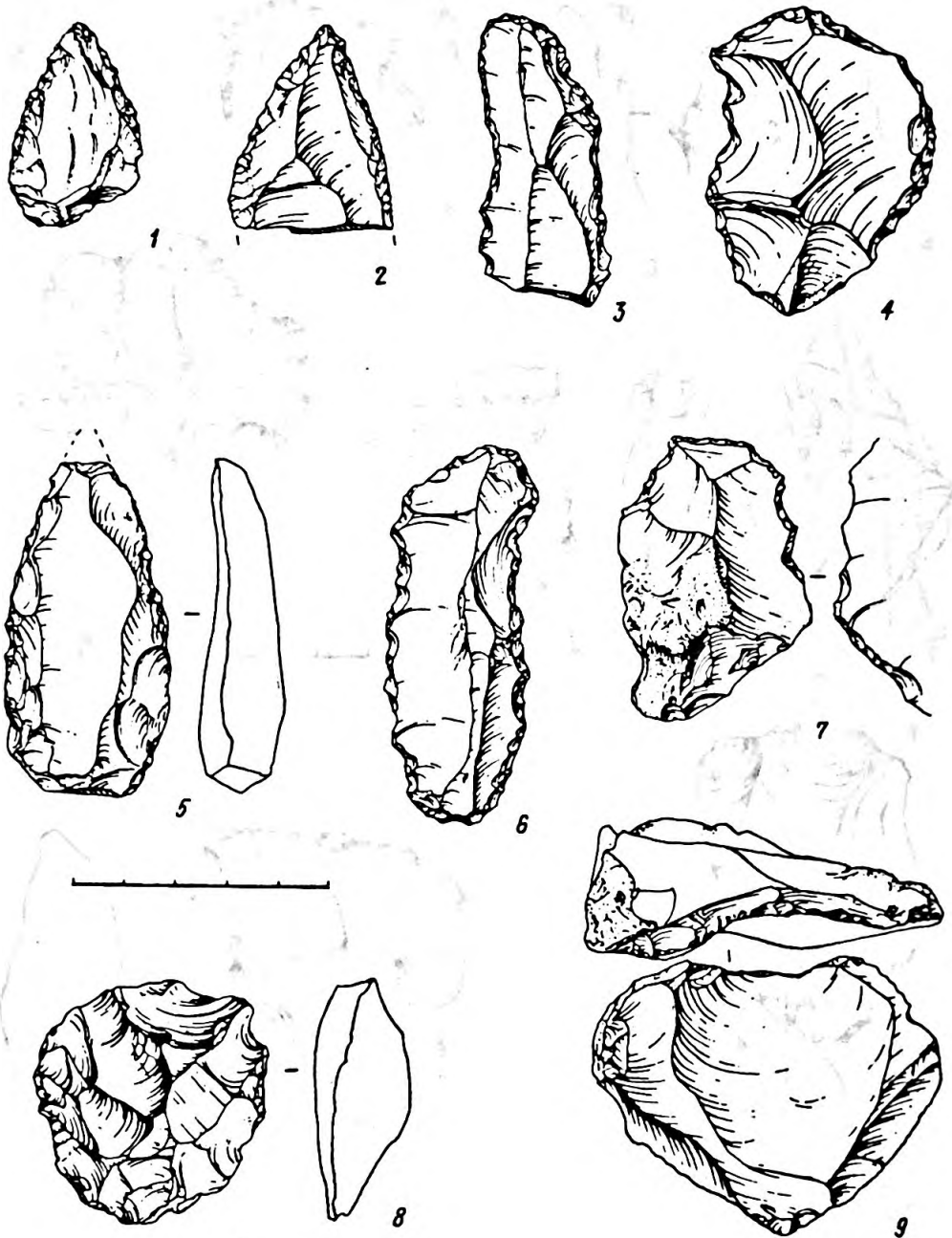

Рис. 66. Ахштырская пещера. Изделия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 66. Ahshytskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

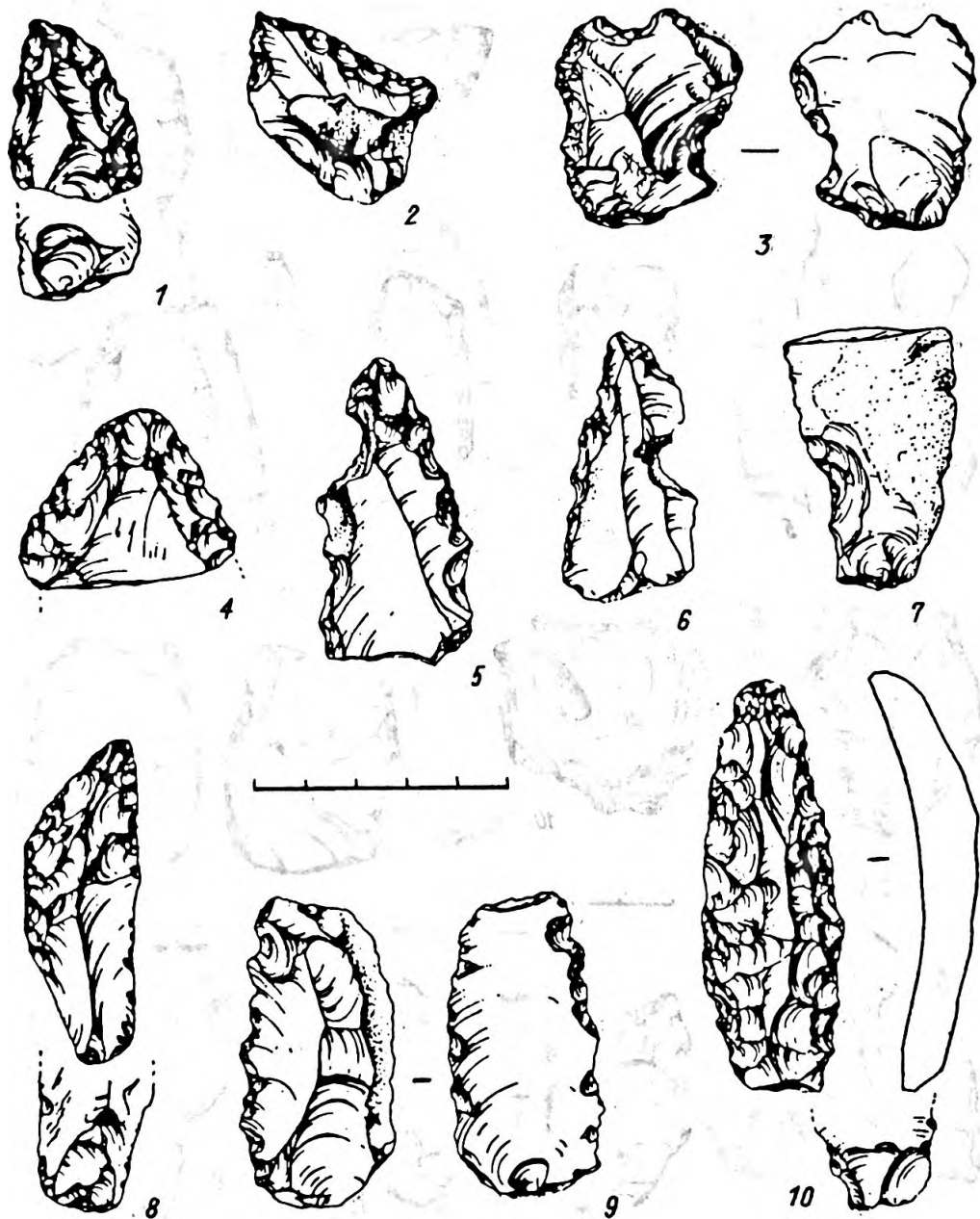

Рис. 67. Ахштырская пещера. Орудия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 67. Ahshityrskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

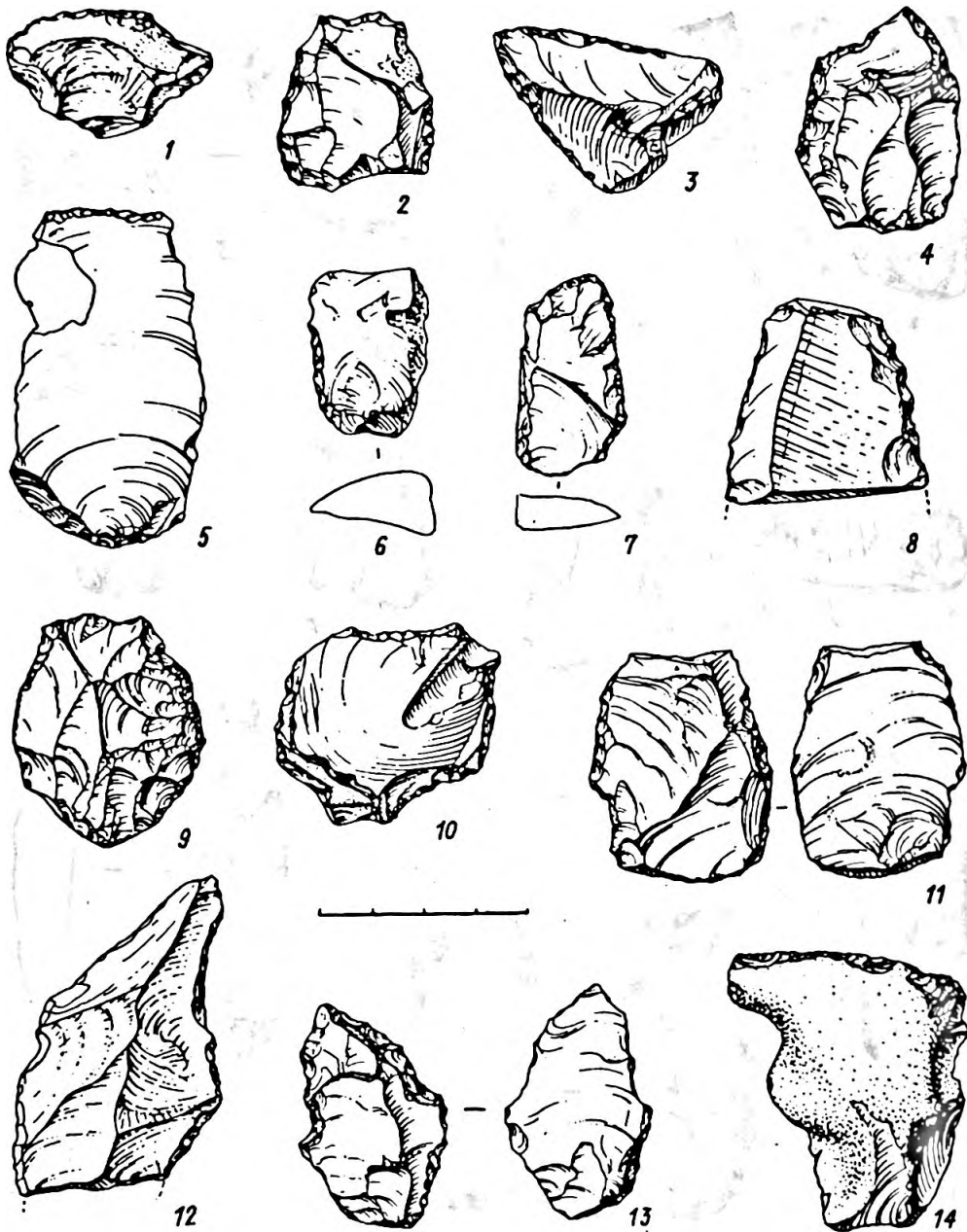

Рис. 68. Ахштырская пещера. Орудия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 68. Ahshtyrskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

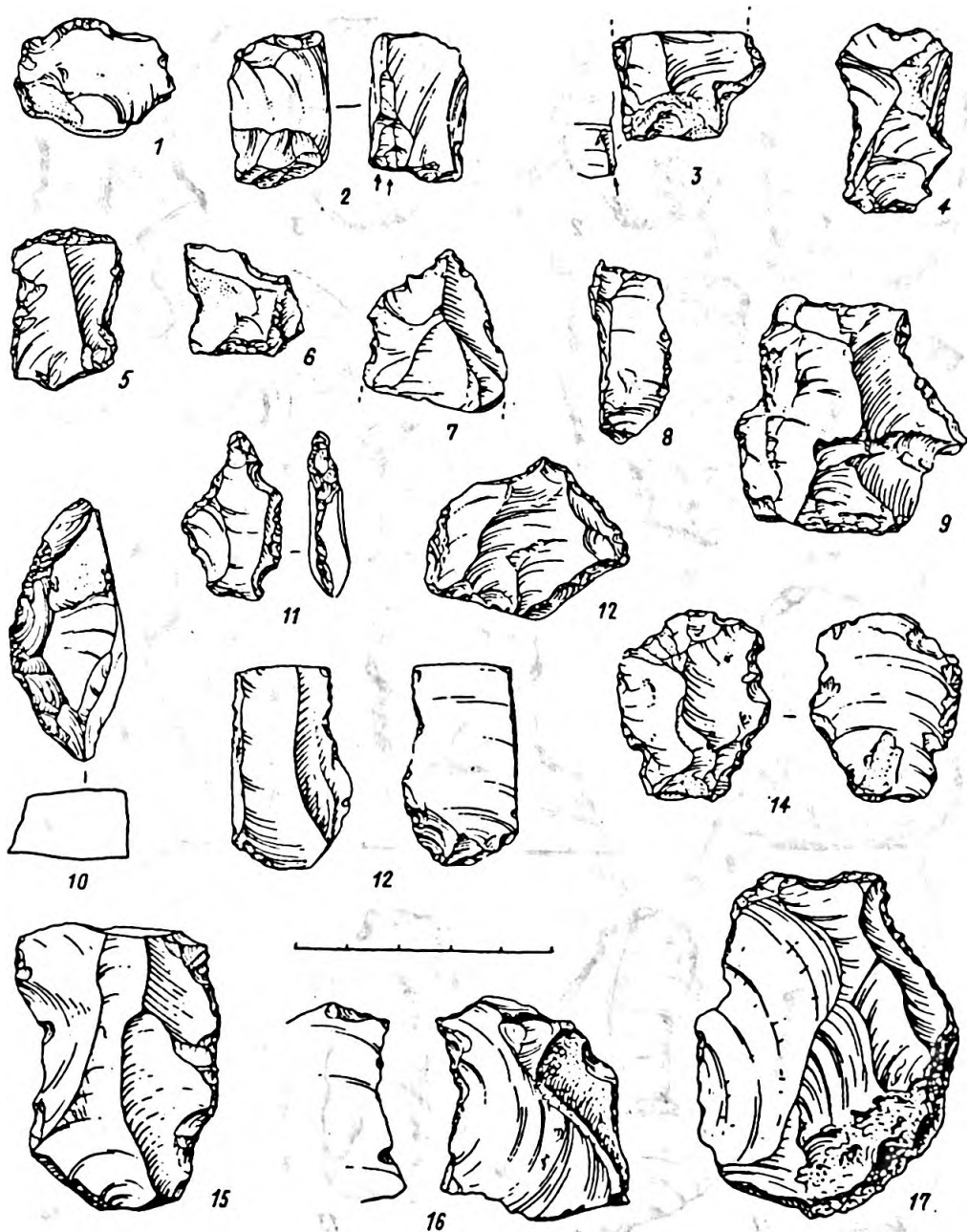

Рис. 69. Ахштырская пещера. Орудия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 69. Ahshtyrskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

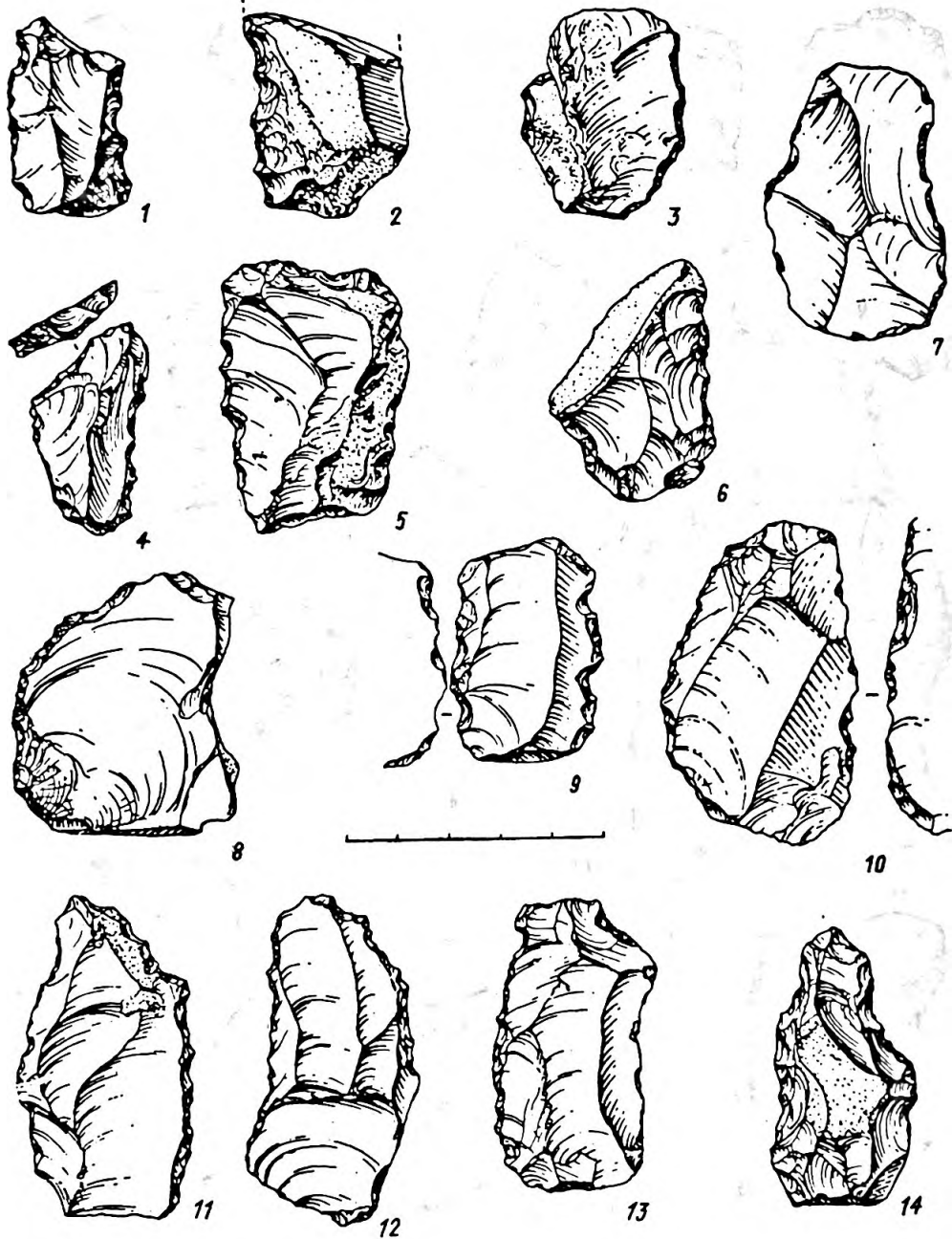

Рис. 70. Ахштырская пещера. Орудия из верхнего мустьерского слоя.
 Fig. 70. Ahshtyrskaya cave. Artefacts from the upper Mousterian layer.

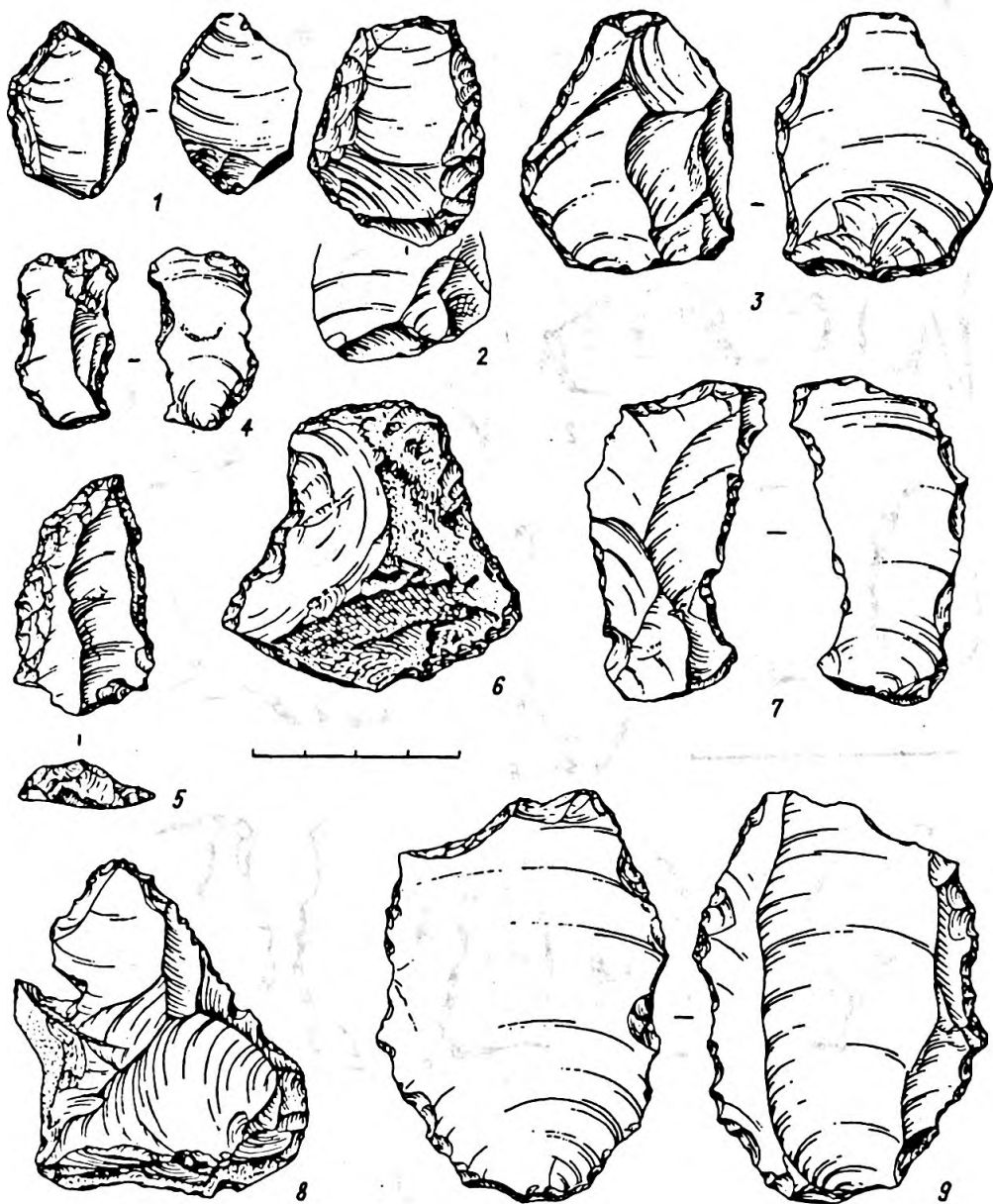

Рис. 71. Ахштырская пещера. Каменные изделия. 3-9 - верхний мустьерский слой, 1-2 - нижний мустьерский слой.
 Fig. 71. Ahshtyrskaya cave. Stone artefacts. 3-9 - the upper Mousterian layer; 1,2 - the lower Mousterian layer..

Рис. 72. Ахштырская пещера. Каменные орудия. 1,7,9 - верхний мустьерский слой; 2-6,8,10 - нижний мустьерский слой.

Fig. 72. Ahshytskaya cave. Stone artefacts. 1,7,9 - the upper Mousterian layer; 2,6,8,10 - the lower Mousterian layer.

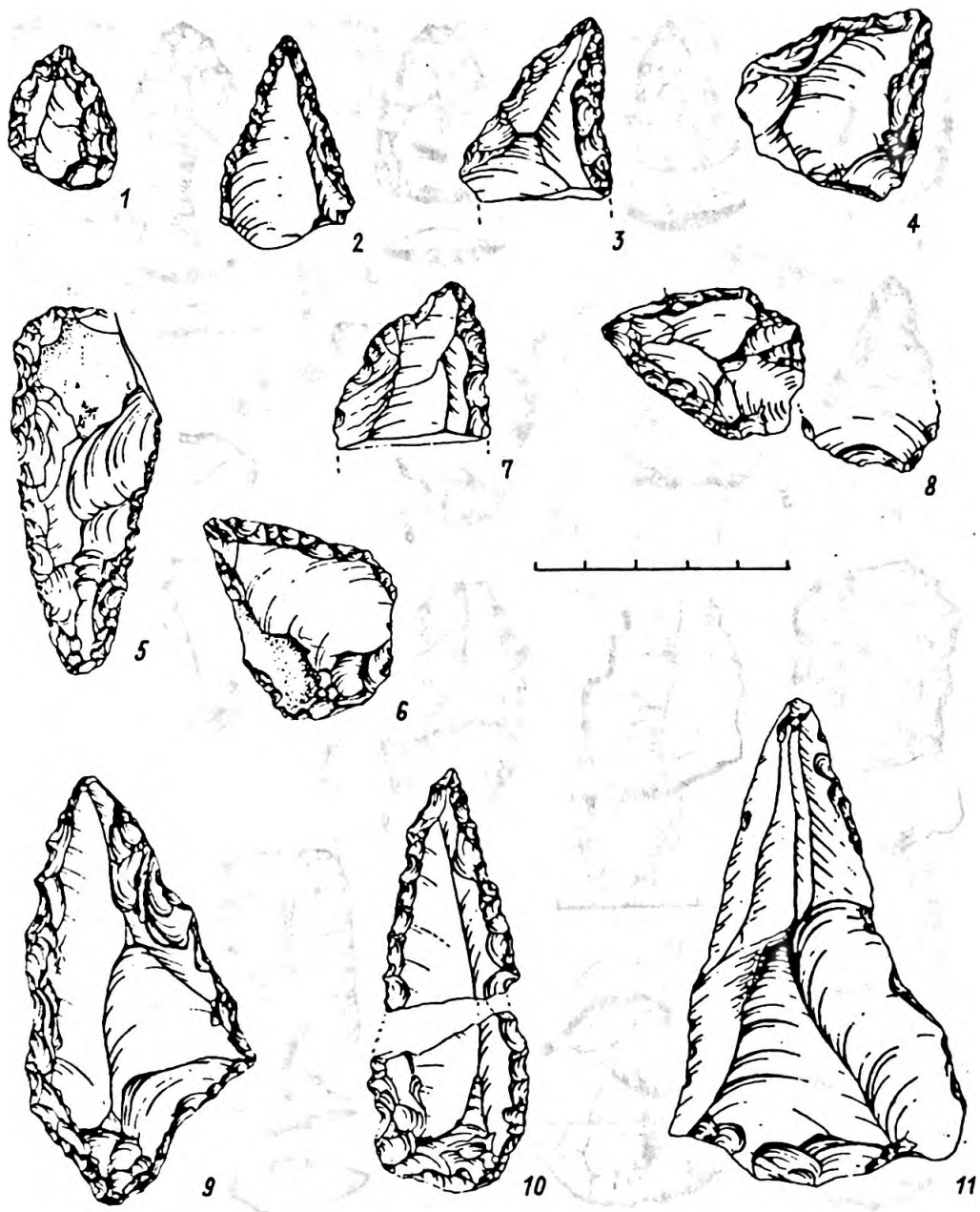

Рис. 73. Ахштырская пещера. Орудия из нижнего мустьерского слоя.
 Fig. 73. Ahshytskaya cave. Tools from the lower Mousterian layer.

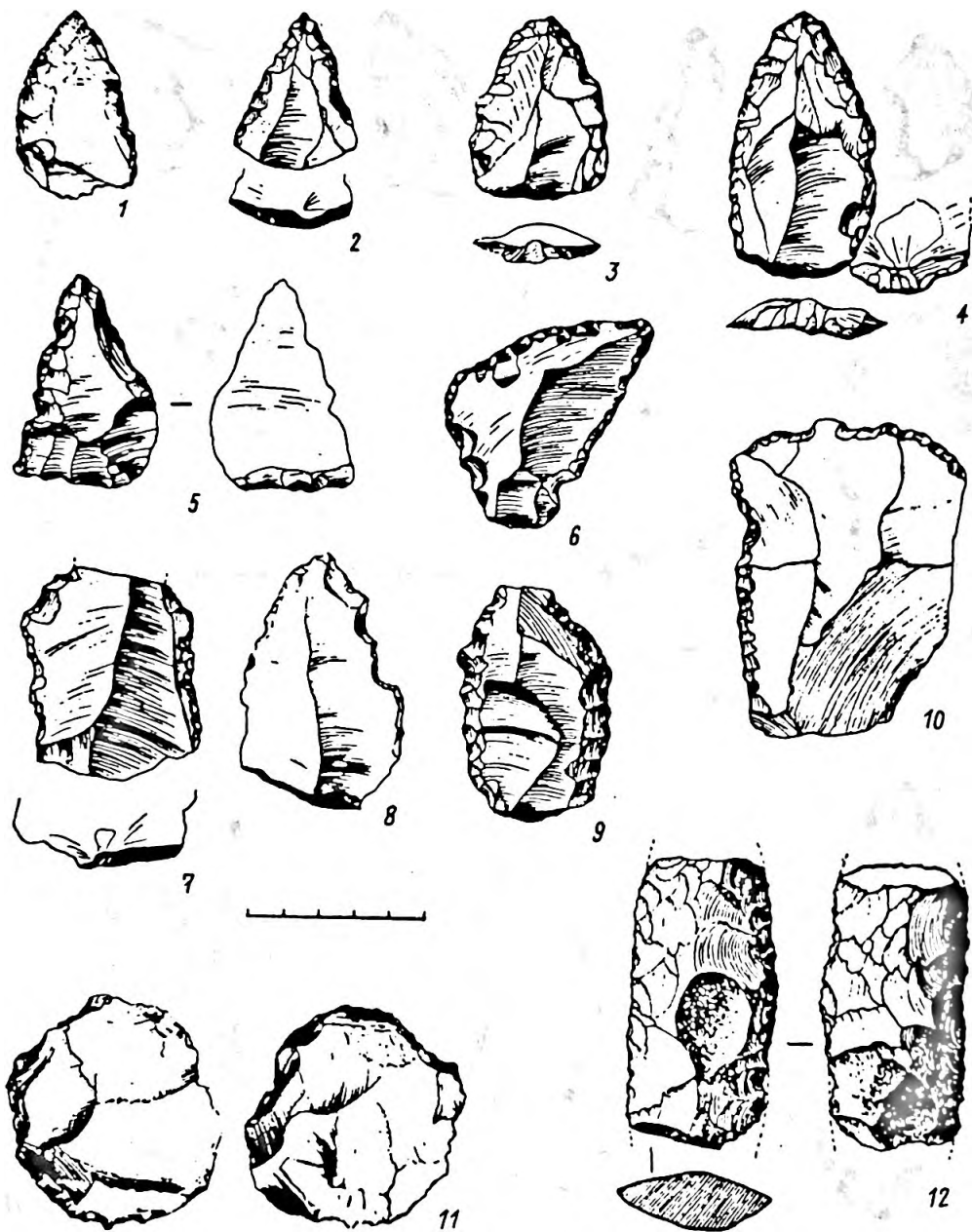

Рис. 74. Ахштырская пещера. Каменные орудия из нижнего мустьерского слоя (по С.Н.Замятнину, 1950 и В.П.Любину, 1965).

Fig. 74. Ahshtyrskaya cave. Stone tools from the lower Mousterian layer (after S.N.Zamyatin, 1950; V.P.Liubin, 1965).

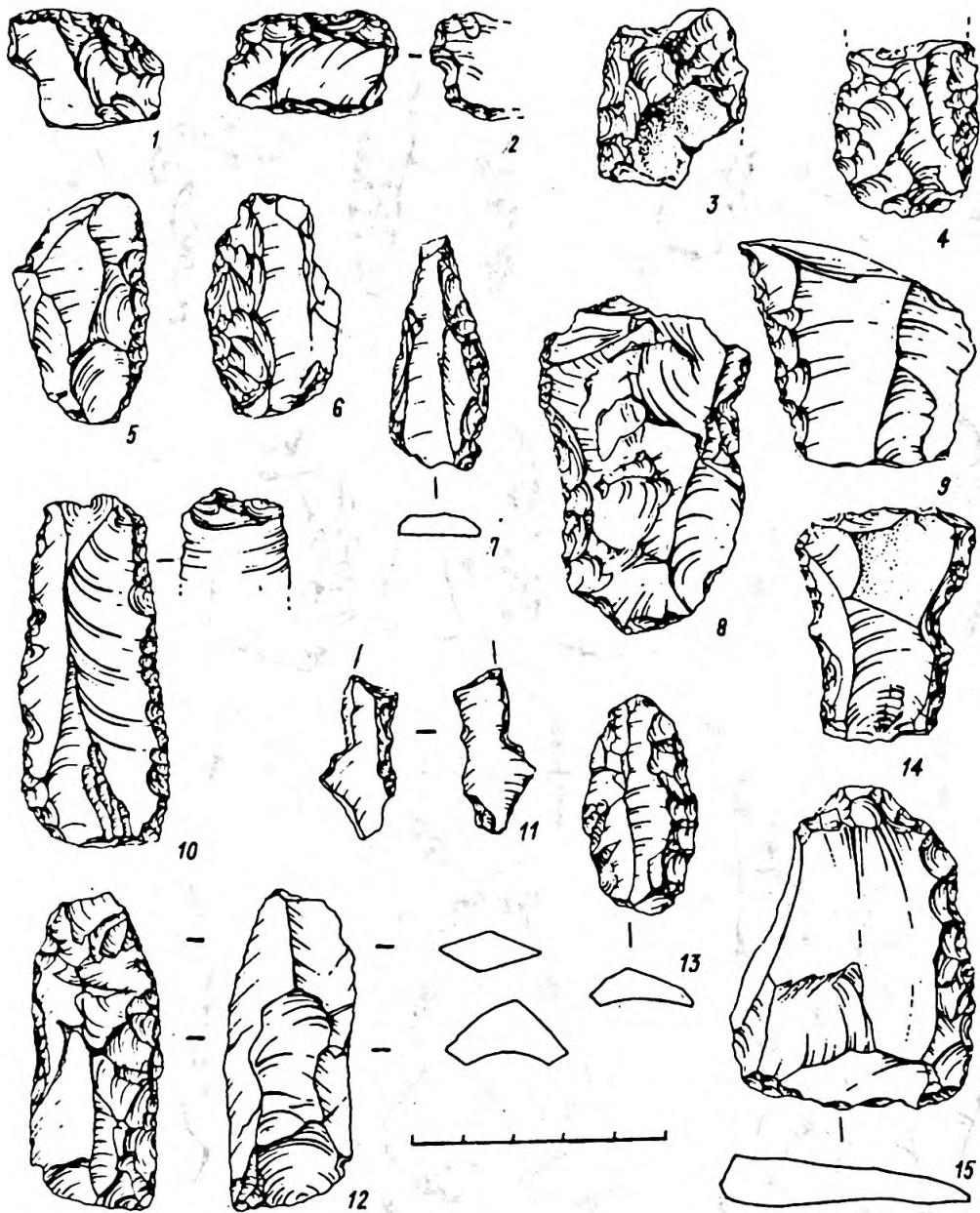

Рис. 75. Ахштырская пещера. Орудия из нижнего мустьерского слоя.
 Fig. 75. Ahshtyrskaya cave. Tools from the lower Mousterian layer.

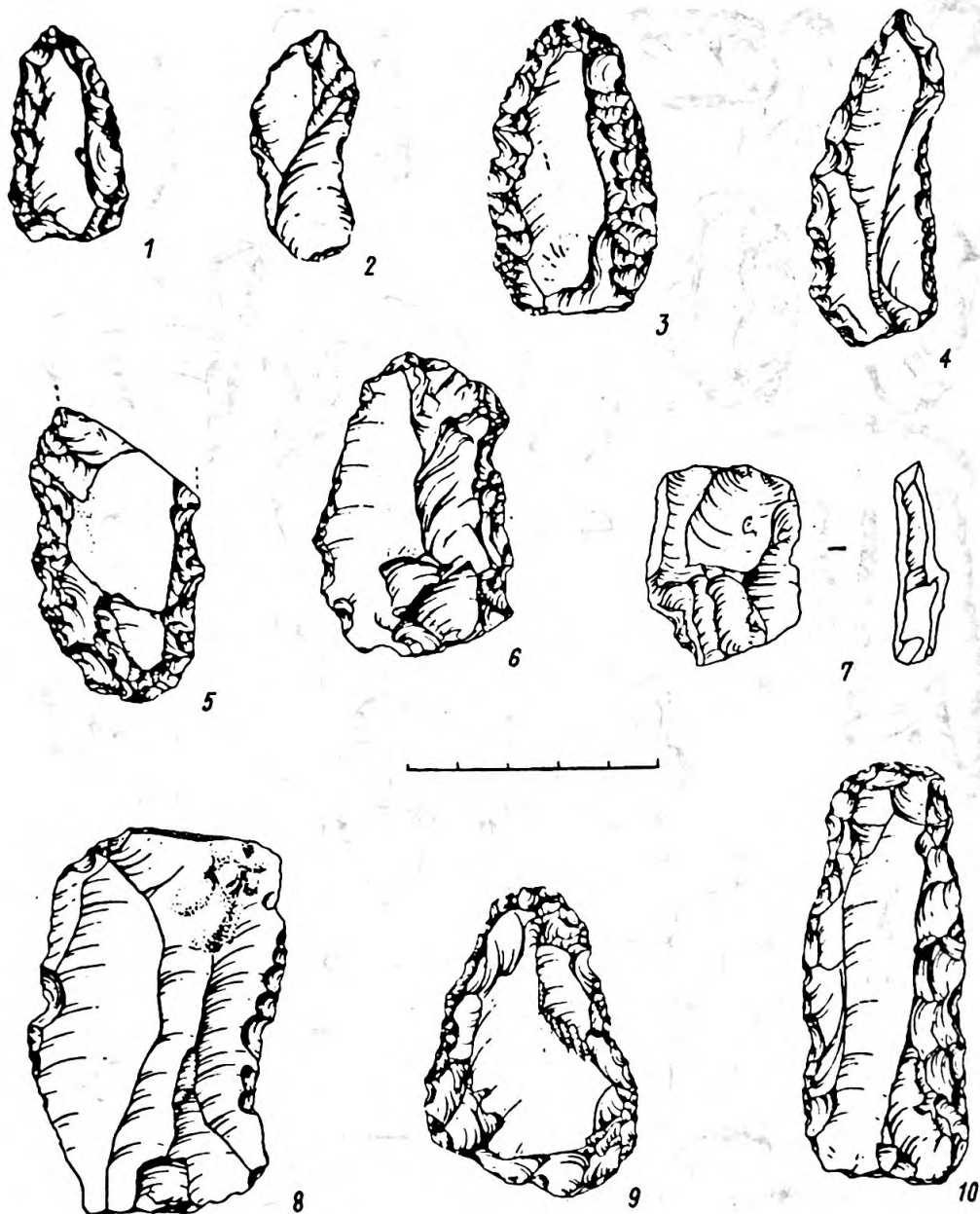

Рис. 76. Ахштырская пещера. Орудия из нижнего мустьерского слоя.
Fig. 76. Ahshytskaya cave. Tools from lower Mousterian layer.

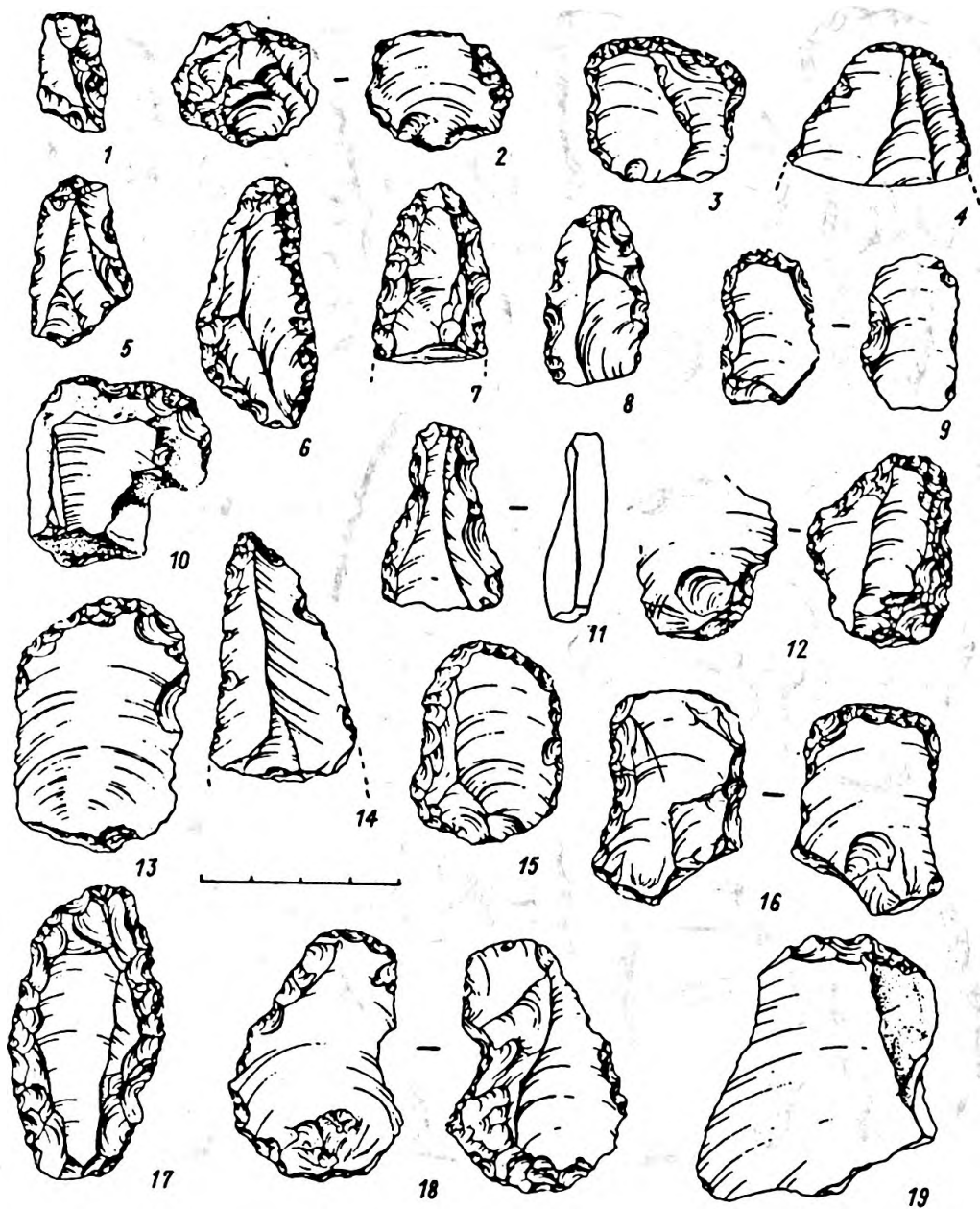

Рис. 77. Ахштырская пещера. Орудия из нижнего мустьерского слоя.
 Fig. 77. Ahshityrskaya cave. Tools from the lower Mousterian layer.

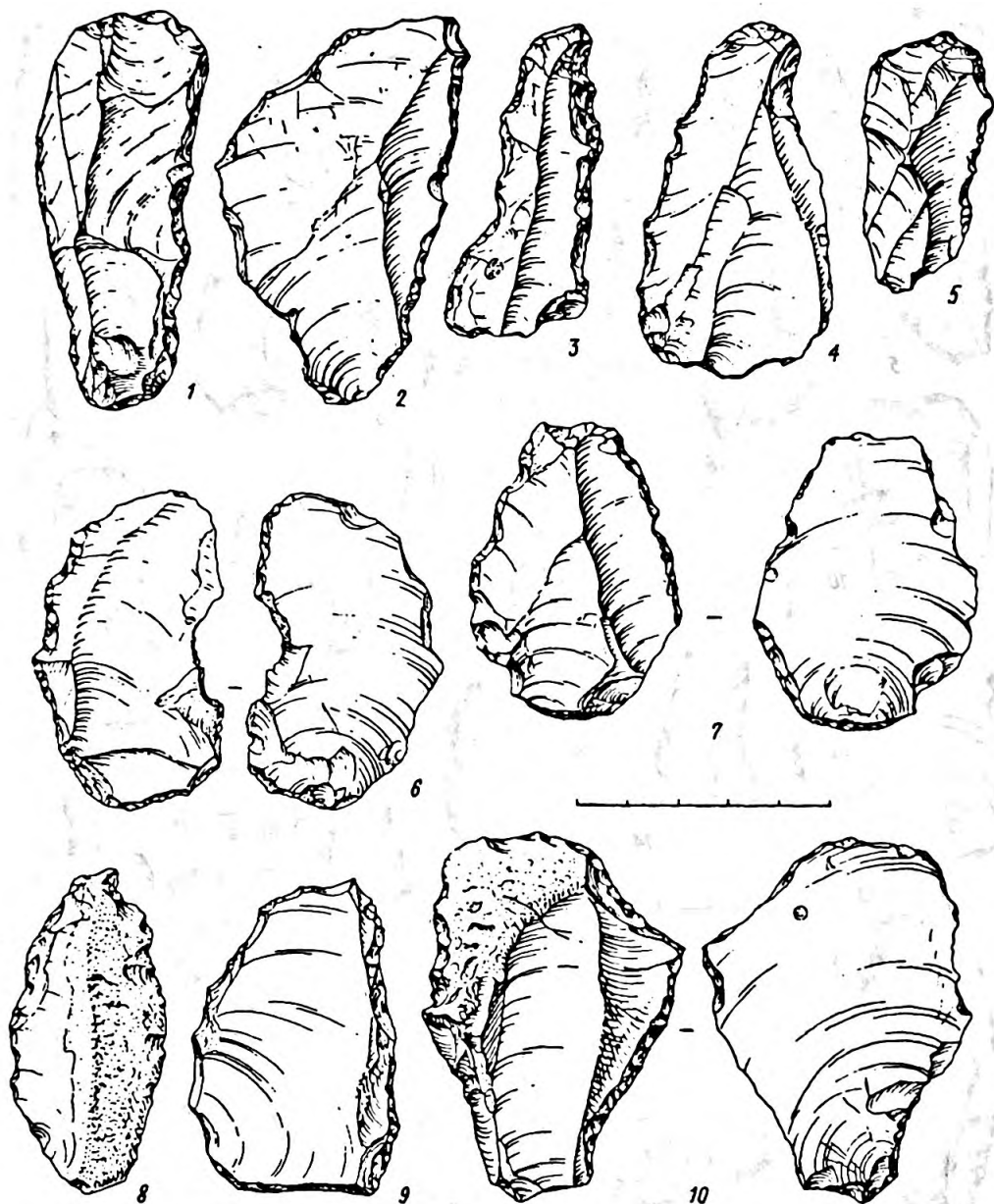

Рис. 78. Ахштырская пещера. Орудия из нижнего мустьерского слоя.
 Fig. 78. Ahshtyrskaya cave. Tools from the lower Mousterian layer.

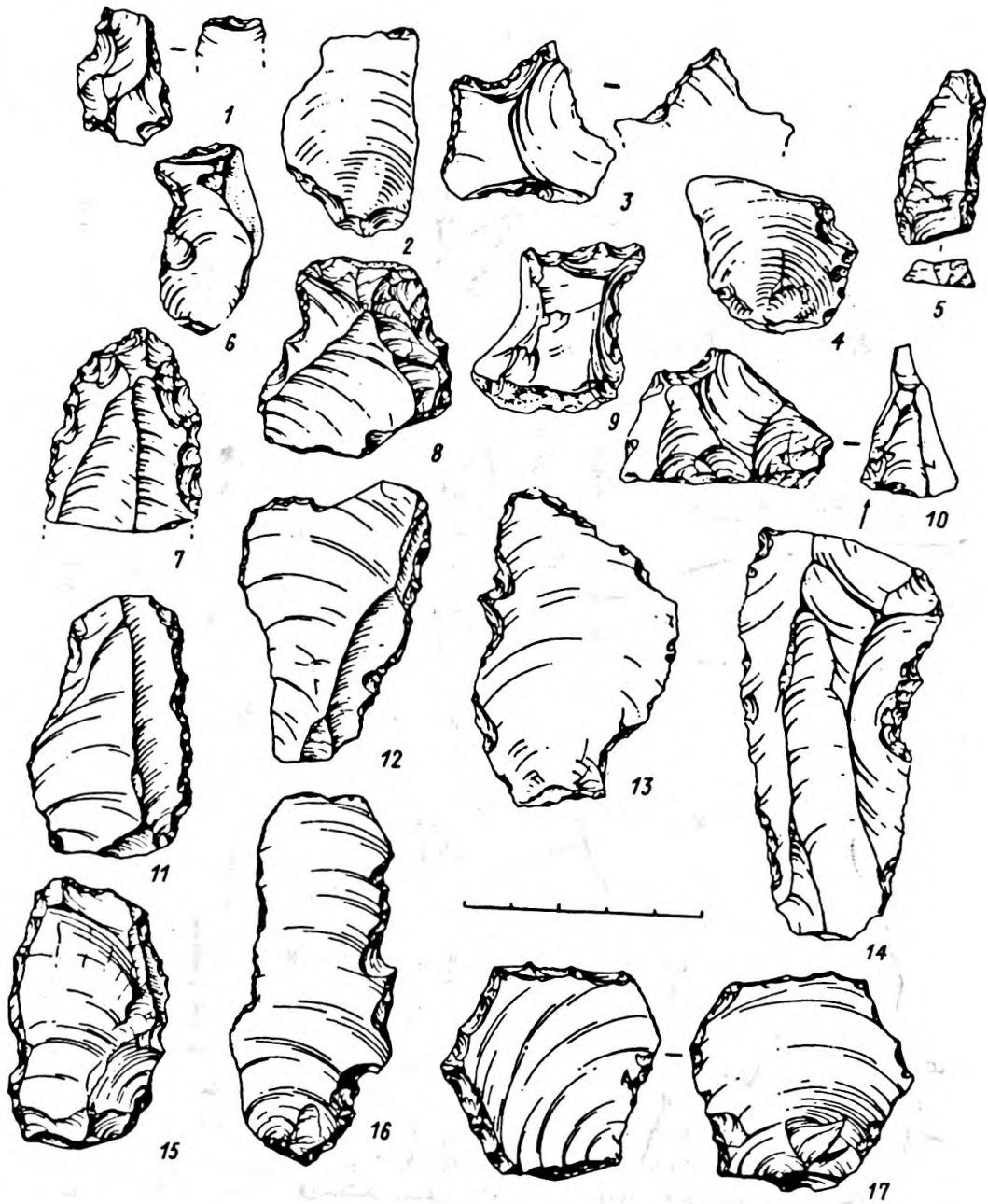

Рис. 79. Ахштырская пещера. Каменные орудия.
 Fig. 79. Ahshytskaya cave. Stone tools.

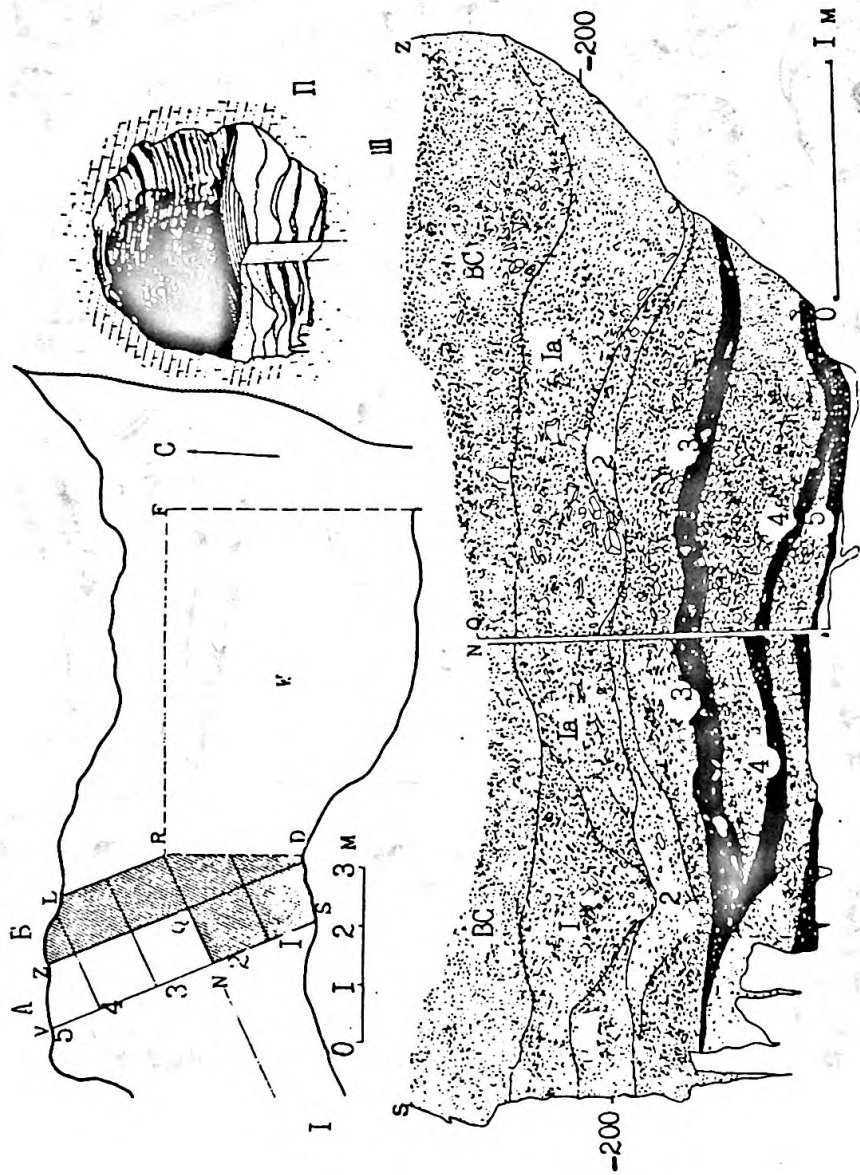

Рис. 80. Навалишинская пещера. I - план пещеры; II - пещера с обозначением разрезов; III - разрез S-N-Q-Z (по В.П.Любину, В.Е.Щелинскому, 1967).
 Fig. 80. Navalishenskaya cave. II - the cave with sections shown; I - plan of the cave; III - section S-N-Q-Z (after V.P.Liubin, V.E.Shchelinsky, 1967).

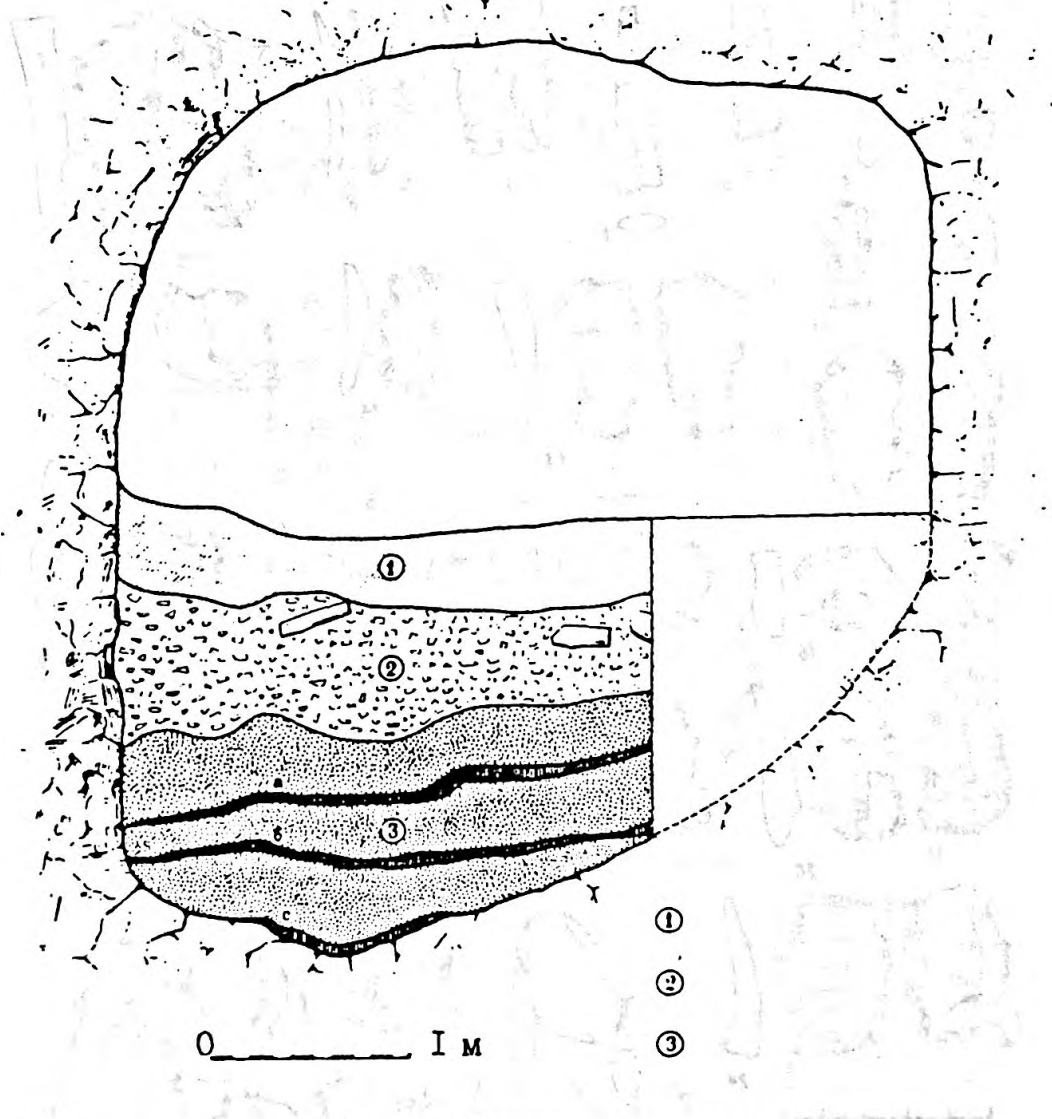

Рис. 81. Навалишинская пещера. Поперечный разрез. (по С.Н.Замятнину, 1961). 1 - желтая глина (поздний выкид из глубины пещеры); 2 - темный щебеночный слой (в верхней части единичные мезолитические кремни, верхний палеолит); 3 - бурый слой со щебенкой (мустье); а, в, с - очажные прослойки.

Fig. 81. Navalishenskaya cave. The cross-section (after S.N.Zamyatnin, 1961). 1 - yellow clay (thrown from the inner part of the cave), 2 - dark detritus layer (in its upper part the layer contains single Mesolithic and Upper Paleolithic flints); 3 - brown layer with detritus (Mousterian); a,b,c - hearth interlayers.

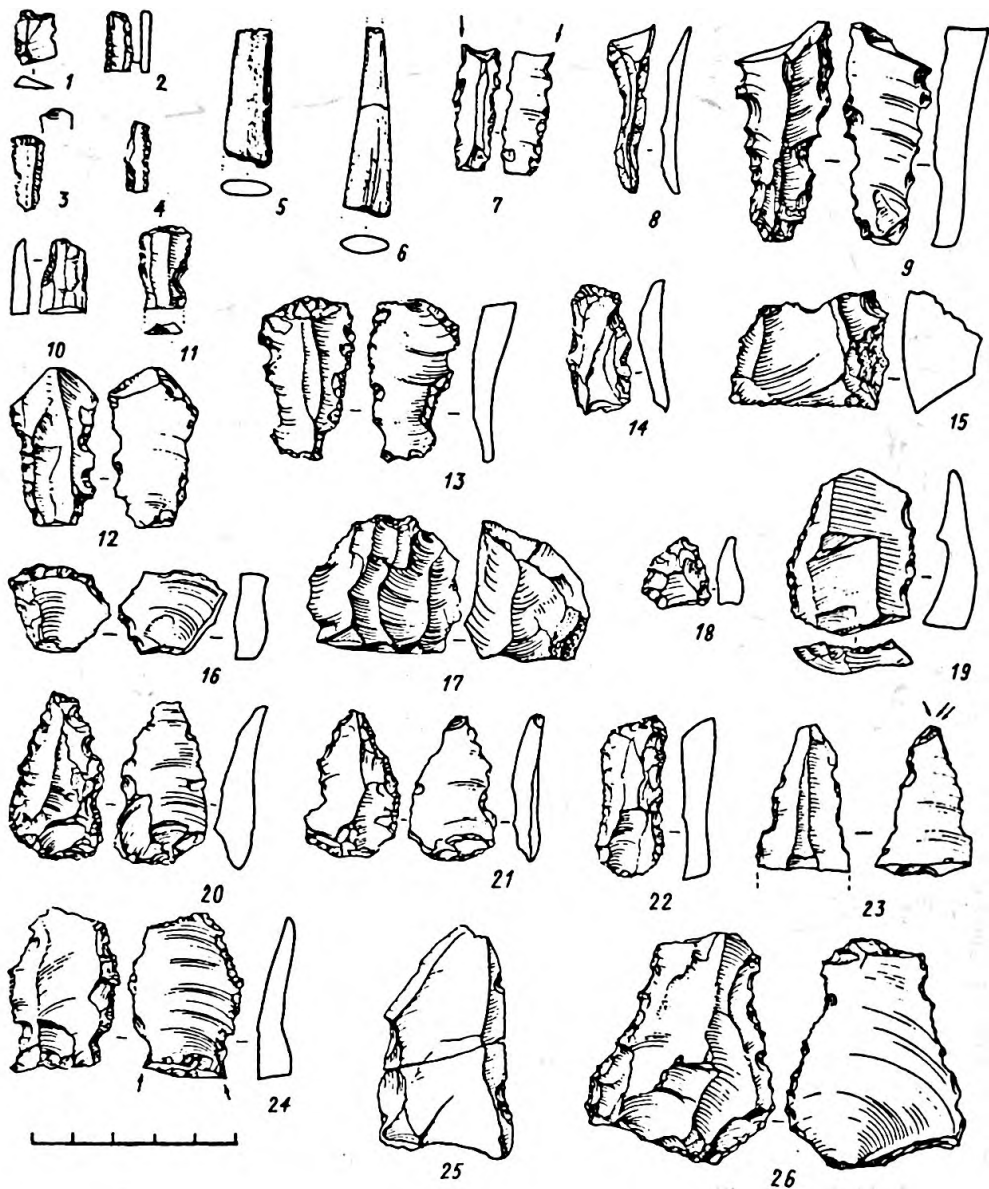

Рис. 82. Навалишинская пещера. Каменные и костяные орудия. 1-14,17 - верхний палеолит; 15, 16, 18-26 - мустье (по В.П.Любину, В.Е.Щелинскому, 1967).

Fig. 82. Navalishenskaya cave. Stone and bone tools. 1-14,17 - Upper Paleolithic; 16,16,18-26 - Mousterian (after V.P.Liubin, V.E.Shchelinsky, 1967).

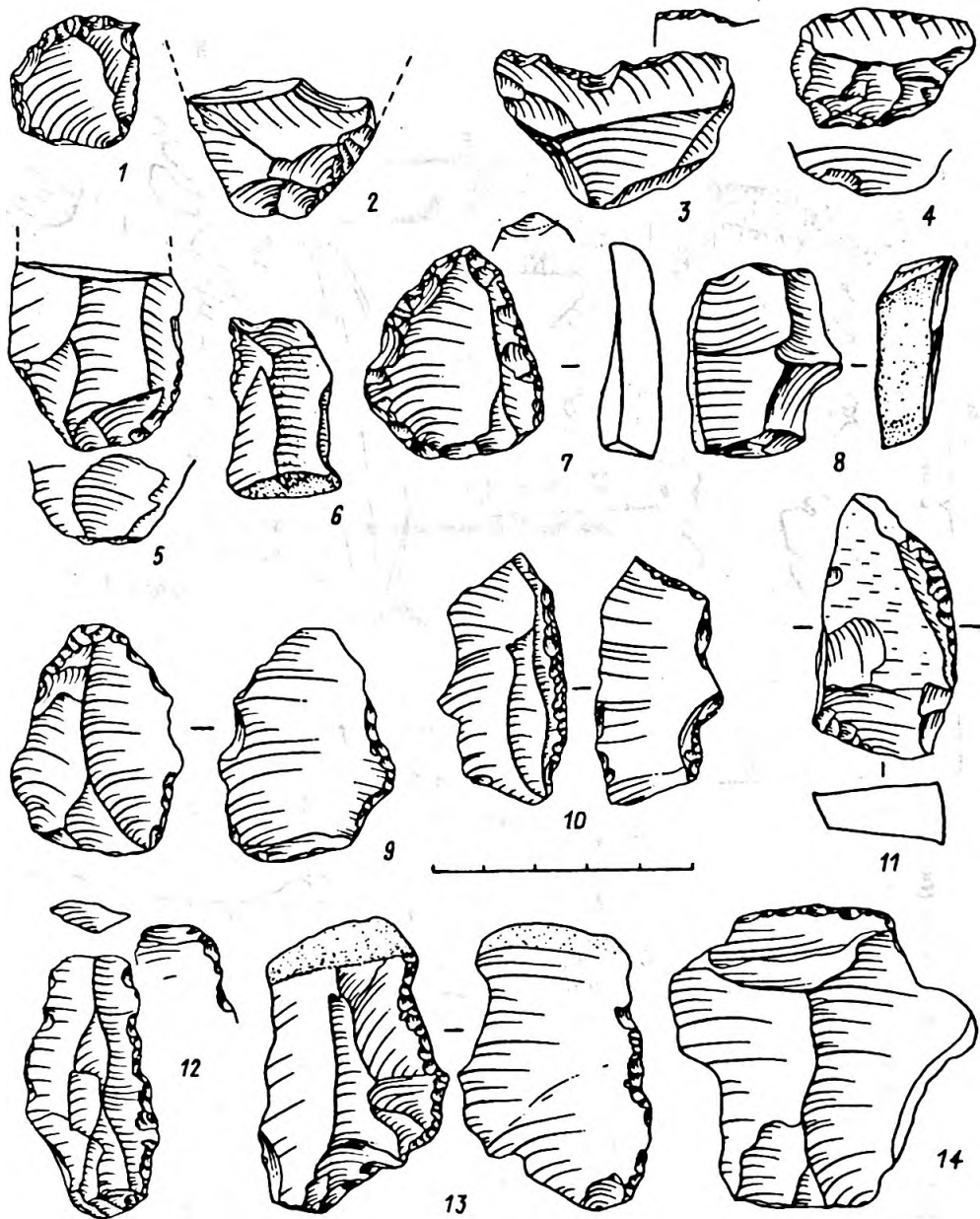

Рис. 83. Навалишинская пещера. Кремневые изделия. Материалы С.Н.Замятнина 1936 г. и В.П.Любина 1965 г.

Fig. 83. Navalishenskaya cave. Flint artefacts collected by S.N.Zamyatnin in 1936 and V.P.Liubin in 1965.

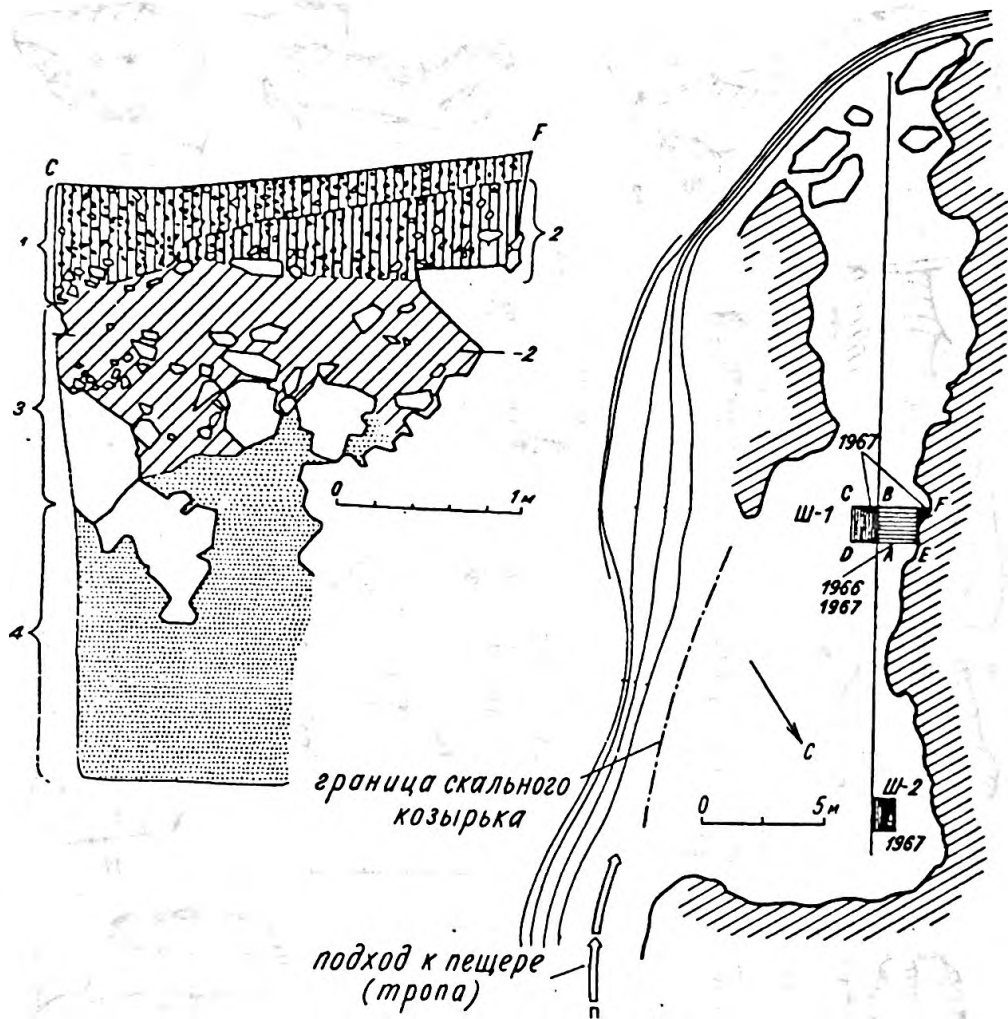

Рис. 84. Кепшинская пещера. Разрез CF и план пещеры (по В.П.Любину и др., 1971 г.)

Fig. 84. Keshinskaya cave. Section CF and the plan of the cave (after V.P.Liubin et al., 1971).

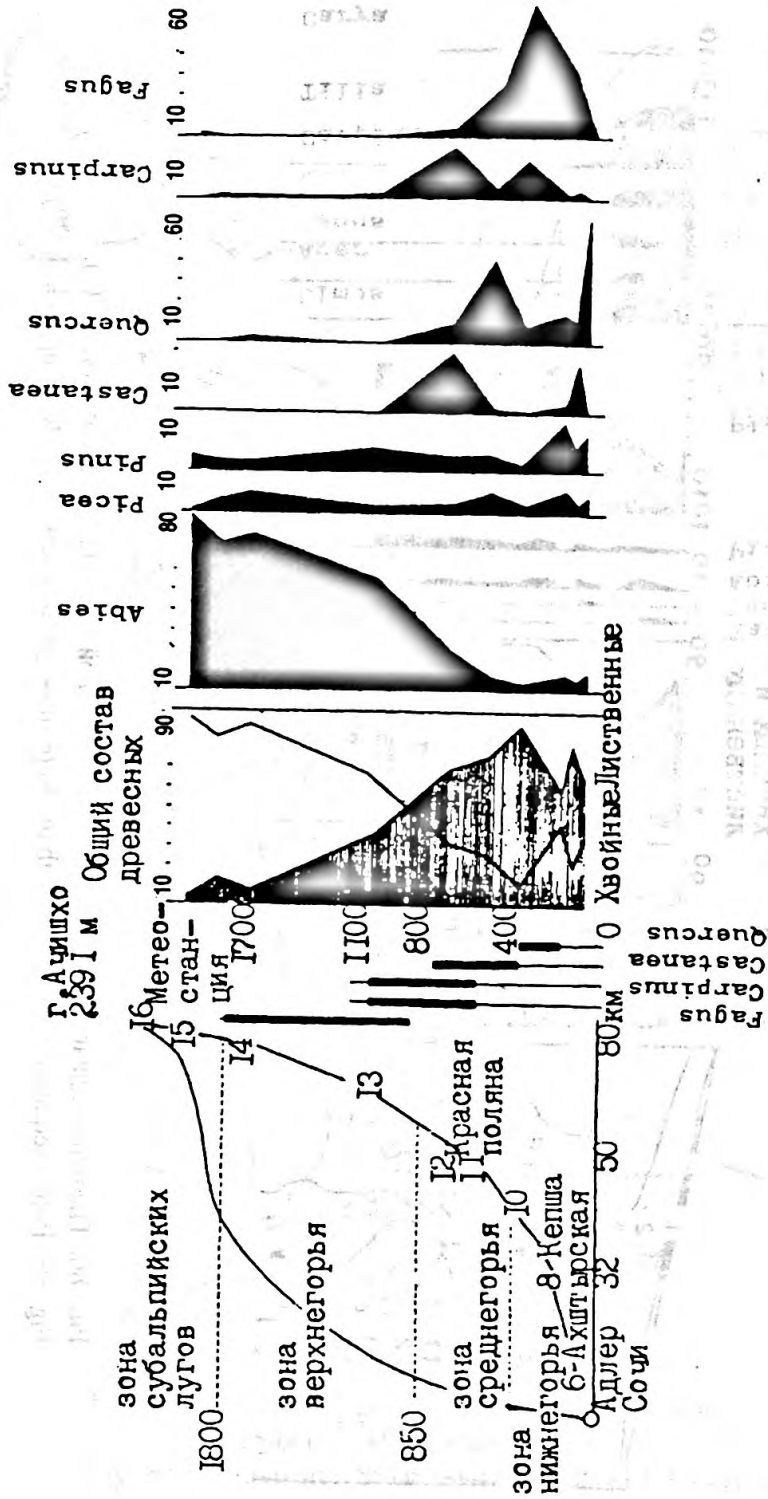

Рис. 85. Пыльцевая диаграмма по современным почвенным пробам (по Кларчуку, 1970).
 Fig. 85. Pollen frequencies recorded for the present soil samples (after Klarchuk, 1970).

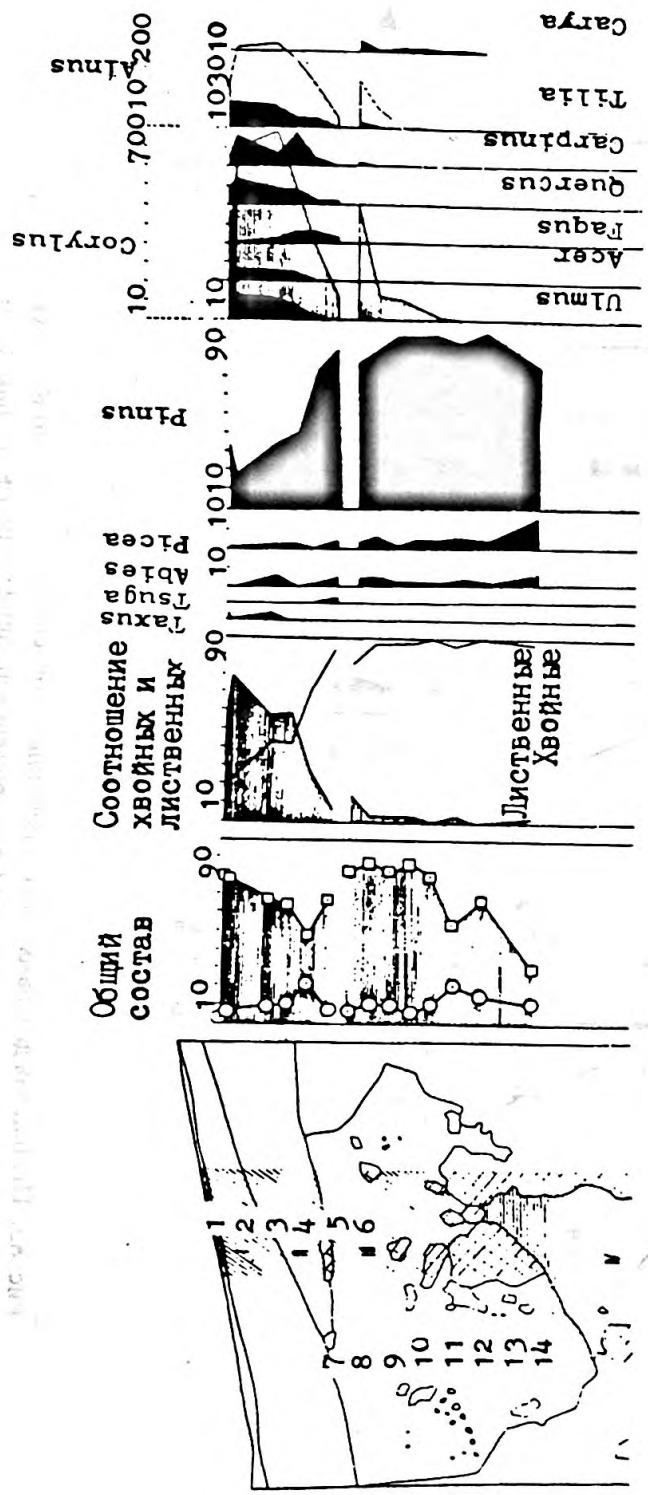

Рис. 86. Пыльцевая диаграмма отложений Кешинской пещеры (по Клапучку, 1970).
 Fig. 86. Pollen sequence recorded through the Keshinskaya cave deposits (after Klarchuk, 1970).

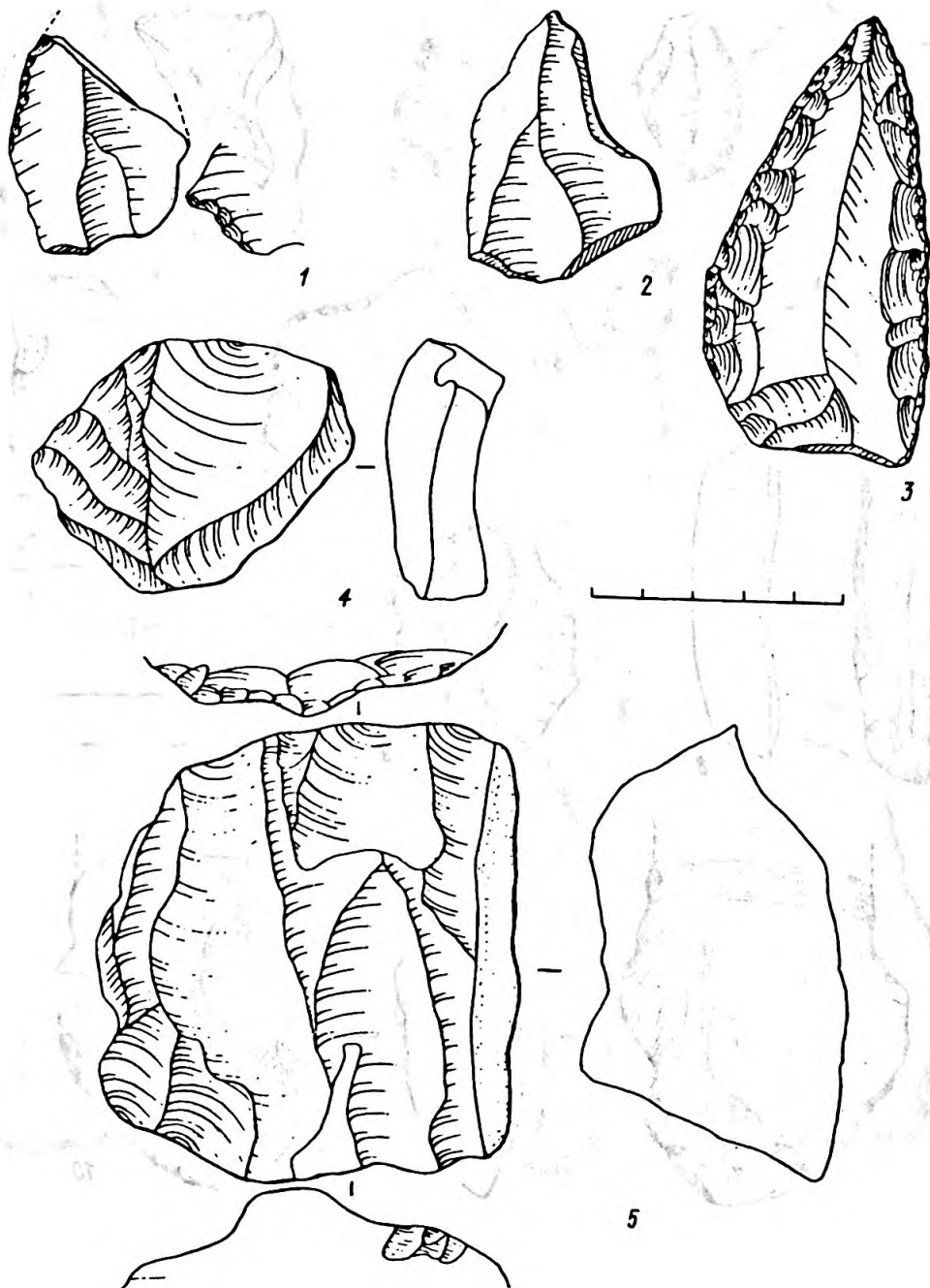

Рис. 87. Местонахождение Кирово. Каменные изделия (по И.Ф.Гузыниной).

Fig. 87. Kirovo site. Stone artefacts (after I.F.Guzynina).

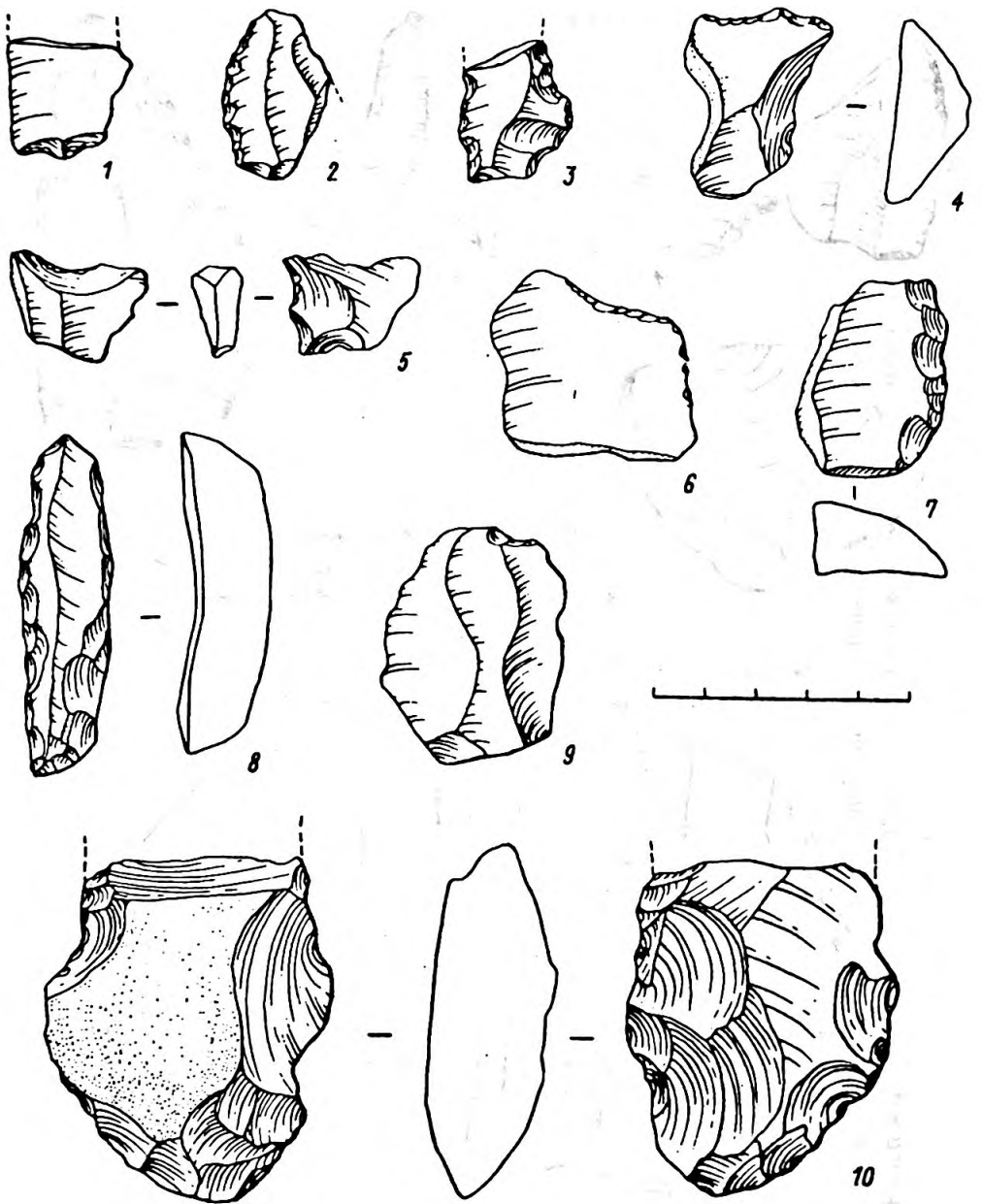

Рис. 88. Каменные изделия: 1-7 - местонахождение "Нацмен"; 8 - Хоста, тиссо-самшитовая роща; 9 - Сочи; 10 - Мацеста.
 Fig. 88. Stone artefacts: 1-7 - "Natzmen" site; 8 - Khosta, yew-box grove; 9 - Sochi; 10 - Matzesta.

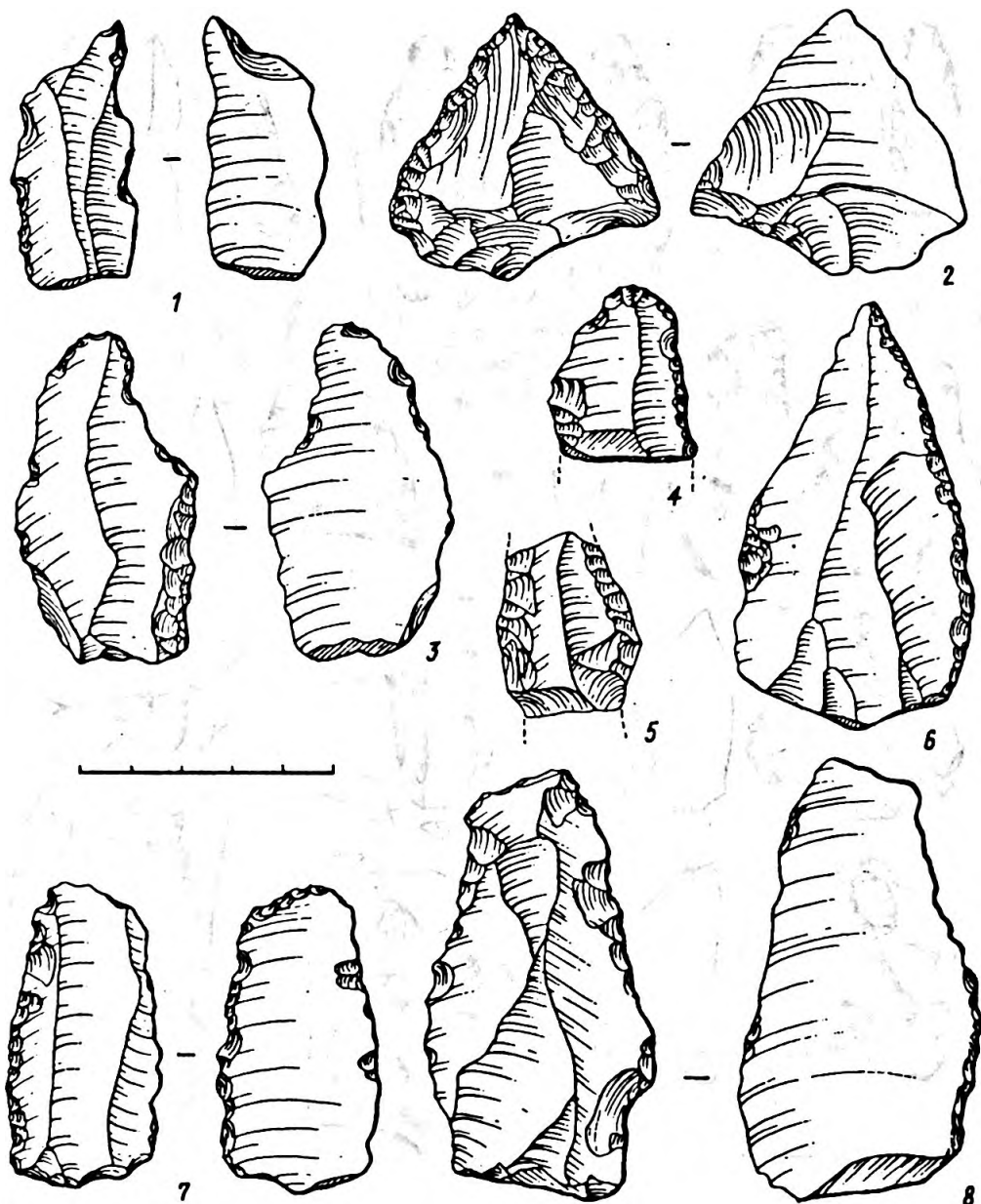

Рис. 89. Отдельные находки краеведов в Адлерском районе Сочи.
Материалы Сочинского музея.

Fig. 89. Single finds of local lore students in the Adler district of Sochi. The materials are kept in the Sochi Museum.

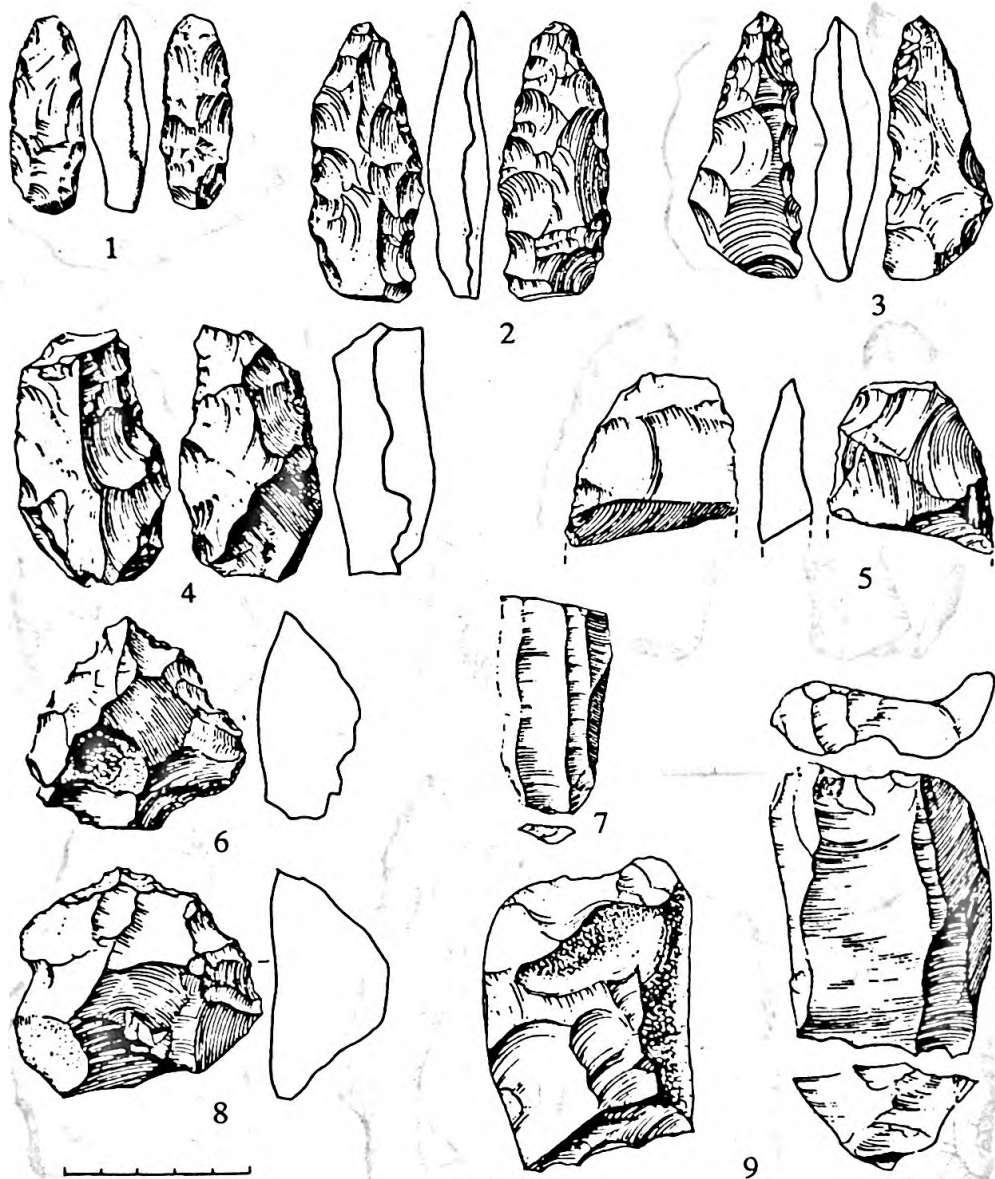

Рис. 90. Местонахождения в долине р.Псоу (по В.П.Любину,В.Е.Щелинскому, 1972). 1 - Хейвани; 2 - Ахштырь; 3 - Сулево II; 4,6-9 - Богос III; 5 - Богос II.

Fig. 90. Sites in the Psou River valley (after V.P.Liubin, V.E.Shchelinsky, 1972). 1- Heivani; 2 - Ahshtyr; 3 - Sulevo II; 4, 6-9 - Bogos III; 5 - Bogos II.

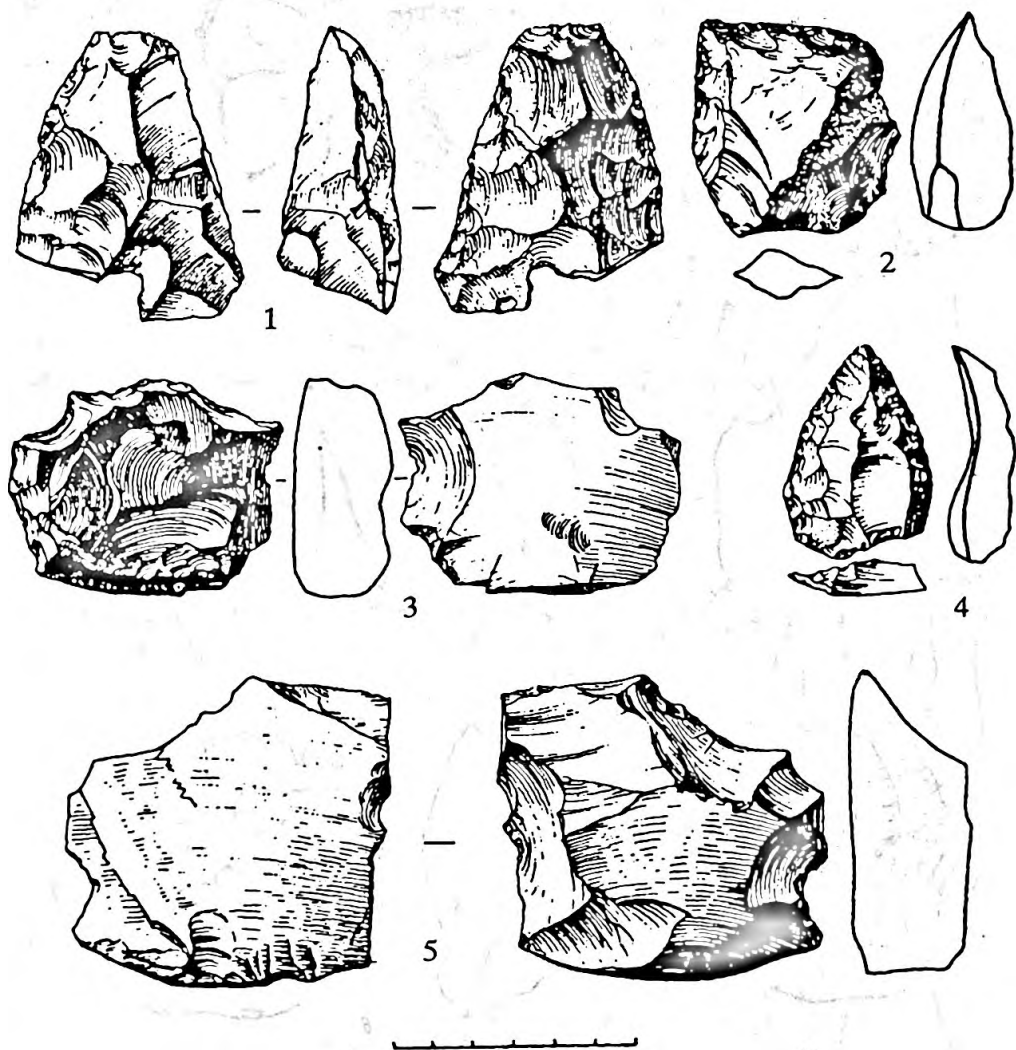

Рис. 91. Ахштырь в долине р.Псоу (по В.П.Любину, В.Е.Щелинскому, 1972).

1 - Ахштырь; 2,4 - Барановка I; 3,5 - Богос III.

Fig. 91. Sites in the Psou River valley (after V.P.Liubin, V.E.Shchelinsky, 1972).

1 - Ahshtyr; 2,4 - Baranovka I; 3, 5 - Bogos III.

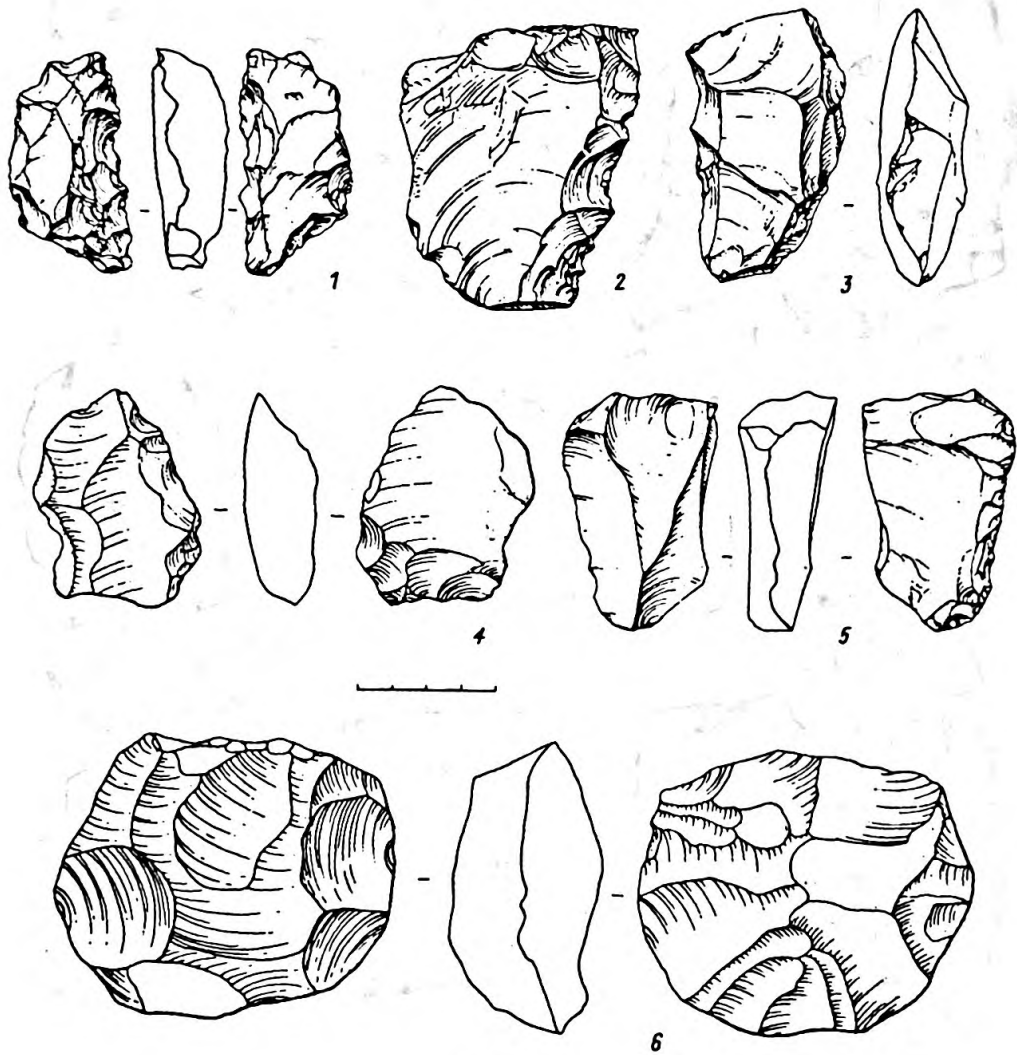

Рис. 92. Местонахождения близ пос.Ахштырь (сборы Н.И.Гумилевского).
 Fig. 92. Sites near the Ahshtyr settlement (collections of N.I.Gumilevsky)

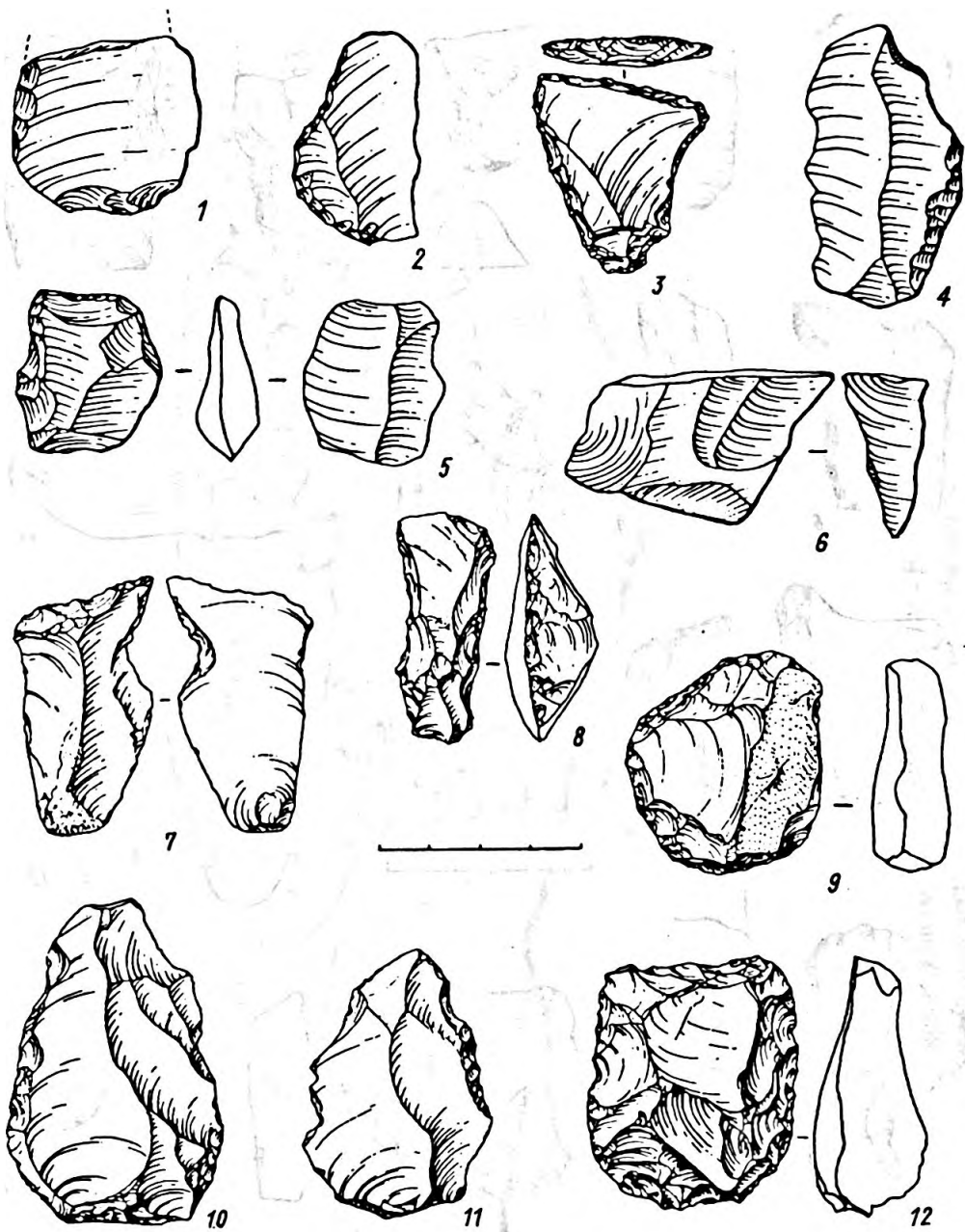

Рис. 93. Каменные изделия: 1-2, 4-6,9 - местонахождение Нижняя Шиловка; 8 - Ахштырь; 3,7 - Богос; 10 - 12 - Блиново.

Fig. 93. Stone artefacts: 1,2,4-6,9 - Nizhnyaya Shilovka; 8 - Ahshtyr; 3,7 - Bogos; 10-12 - Blinovo.

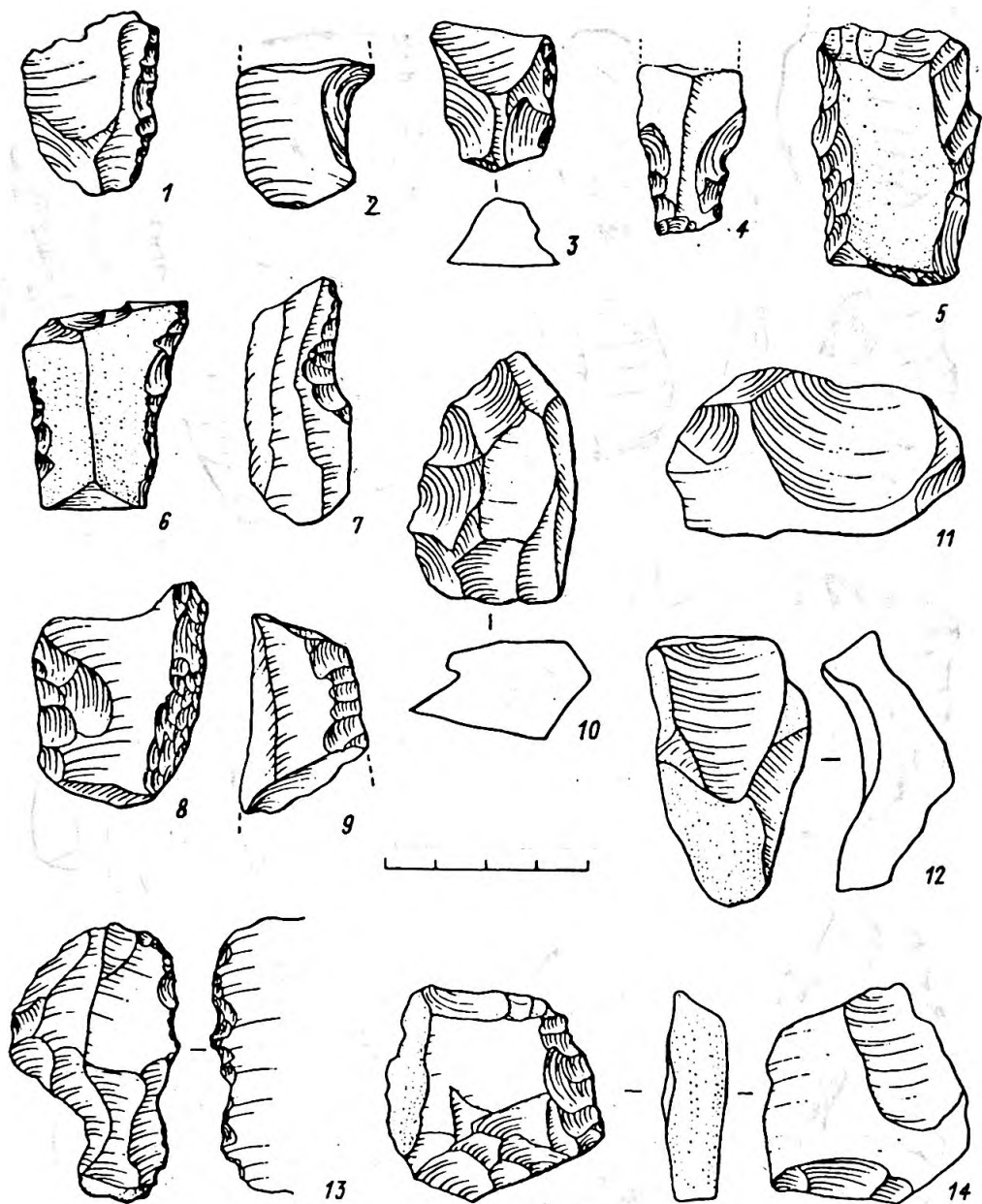

Рис. 94. Местонахождение Нижняя Шиловка (фонды Сочинского музея).
 Fig. 94. Nizhnyaya Shilovka (the materials are kept in the Sochi Museum).

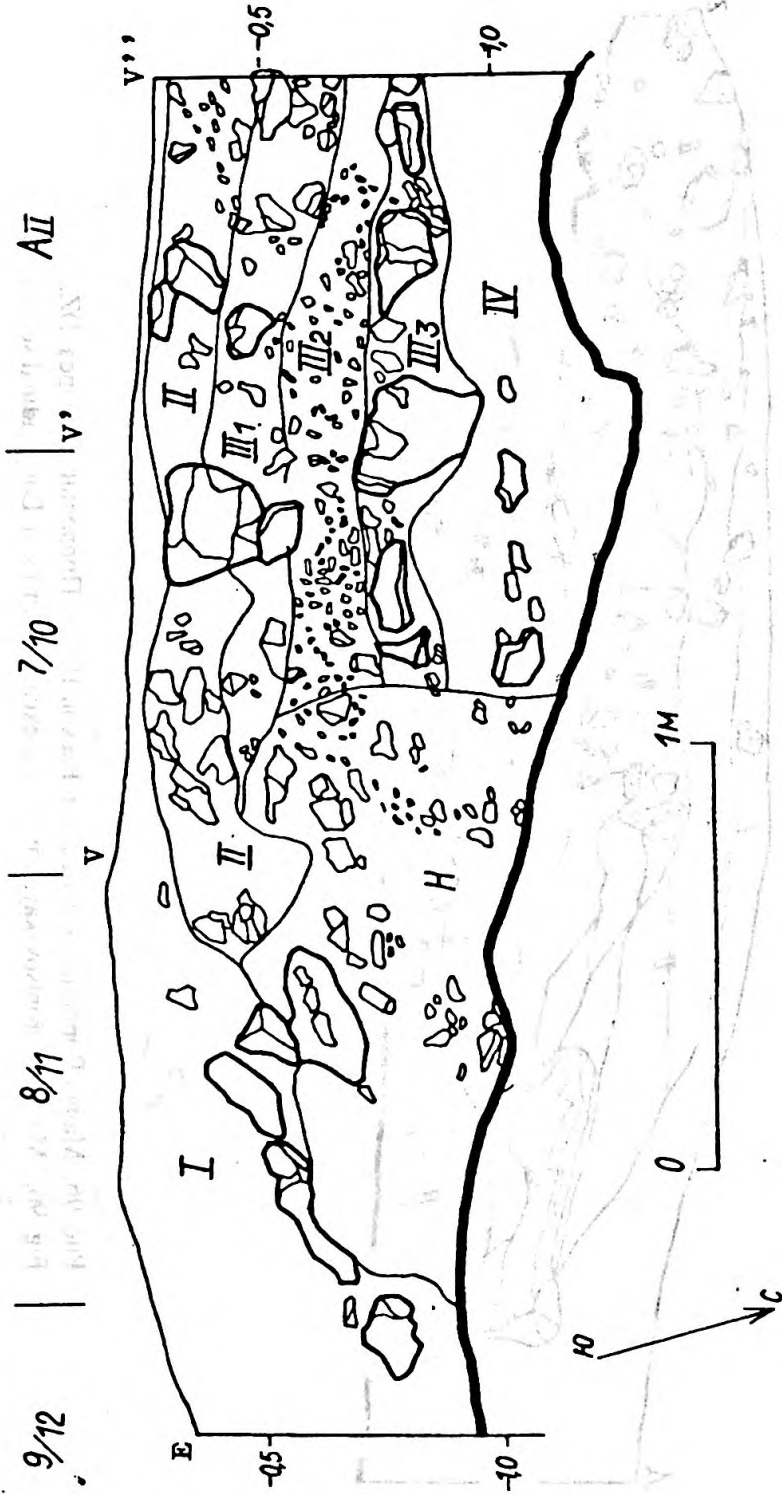

Рис. 95. Малая Воронцовская пещера. Поперечный разрез V'-V'-V-E. (разрез по южной стенке шурфа 1940 г.)
 Fig. 95. Malaya Vorontsovskaya cave. Cross-section V'-V'-V-E (through the southern wall of the test pit set in 1940).

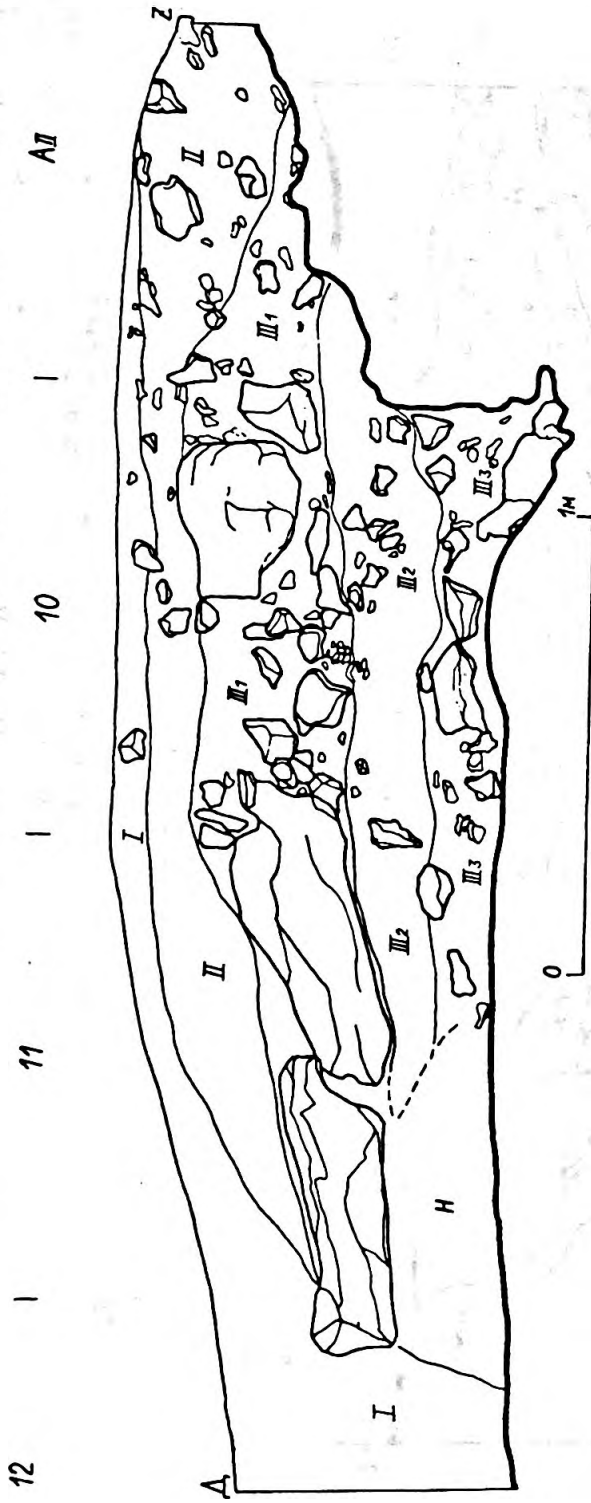

Рис. 96. Малая Воронцовская пещера. Раскол 1986 г. Продольный разрез DZ.
 Fig. 96. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. Longitudinal section DZ.

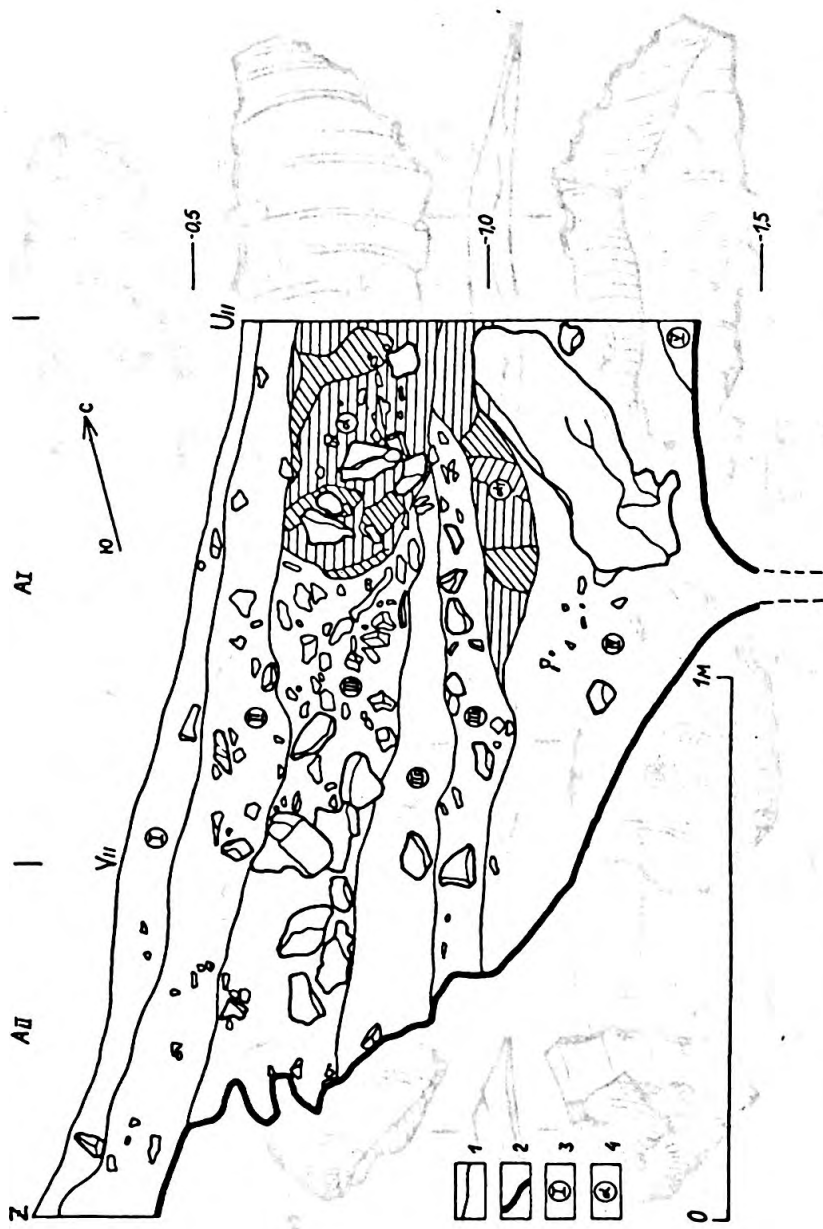

Рис. 97. Малая Воронцовская пещера. Раскол 1986 г. Поперечный разрез Z - V'' - U'' . 1 - границы между слоями, 2 - скальный пол, 3 - обозначение слоев, 4 - обозначение линз.

Fig. 97. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. Cross-section Z-V''-U'' . 1 - boundaries between layers, 2 - rock floor, 3 - designation of layers, 4 - designation of lenses.

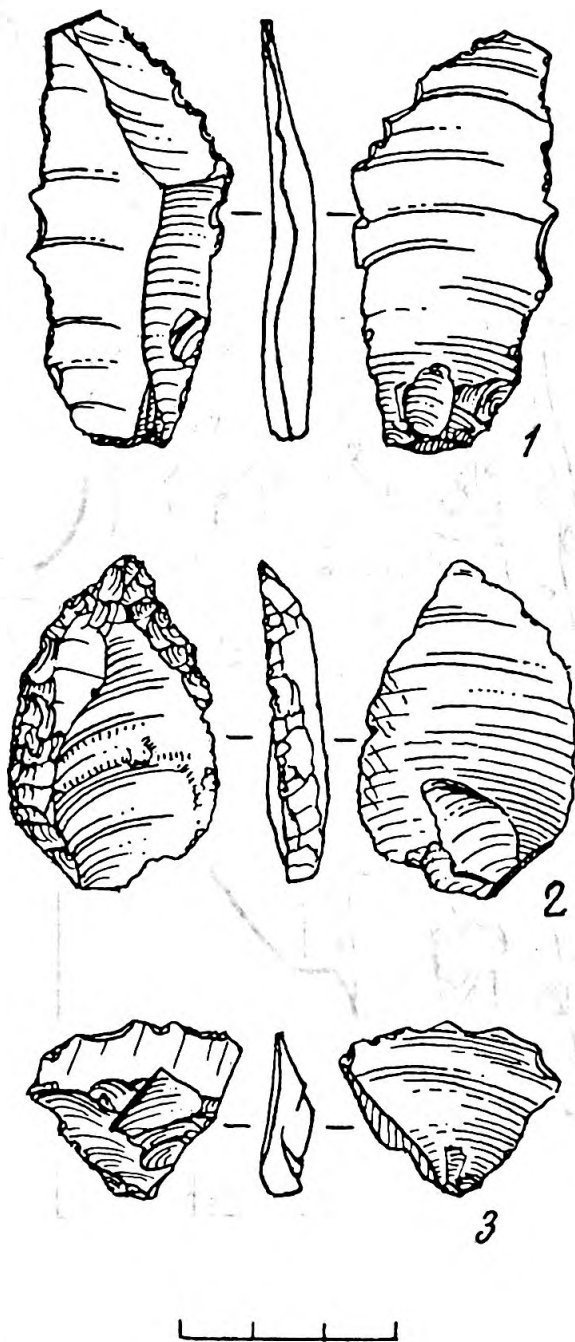

Рис. 98. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1 - 3 - изделия из слоя III2.

Fig. 98. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-3 - artefacts from the layer III2.

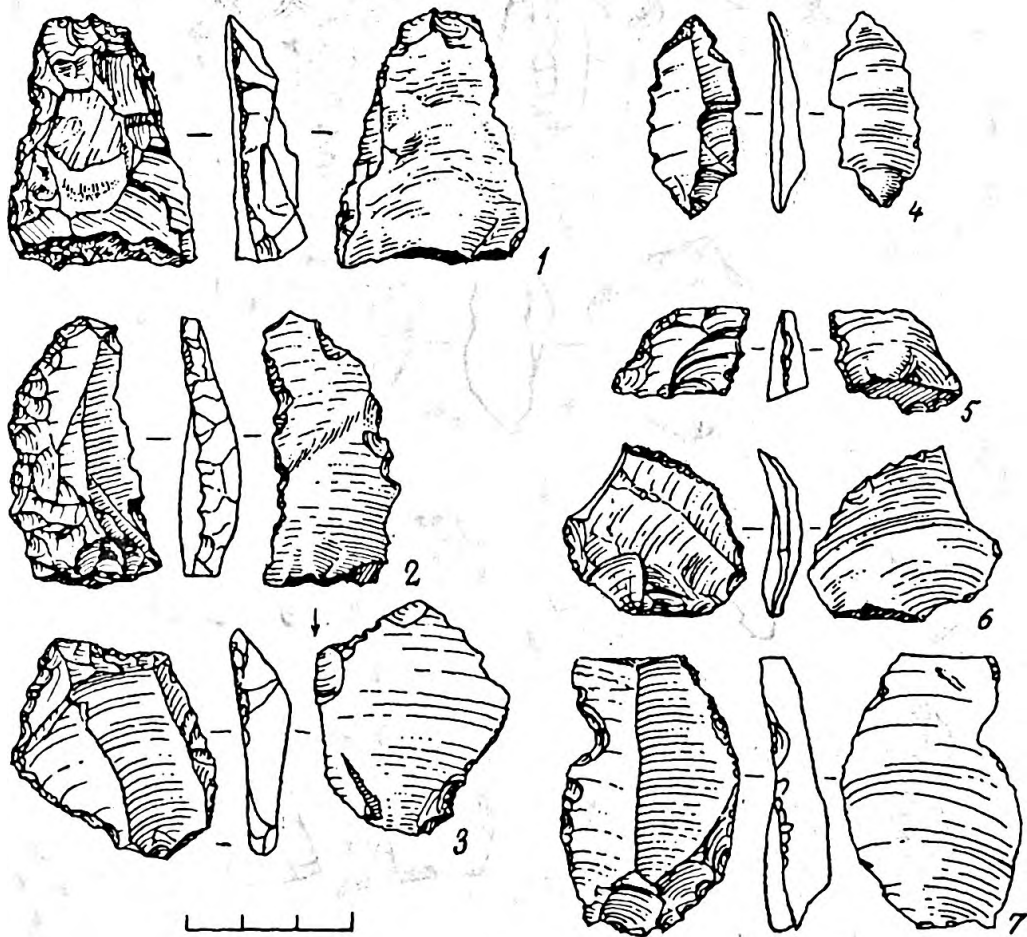

Рис. 99. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1-7 - изделия из слоя IIIз.

Fig. 99. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-7 - artefacts from the layer IIIз.

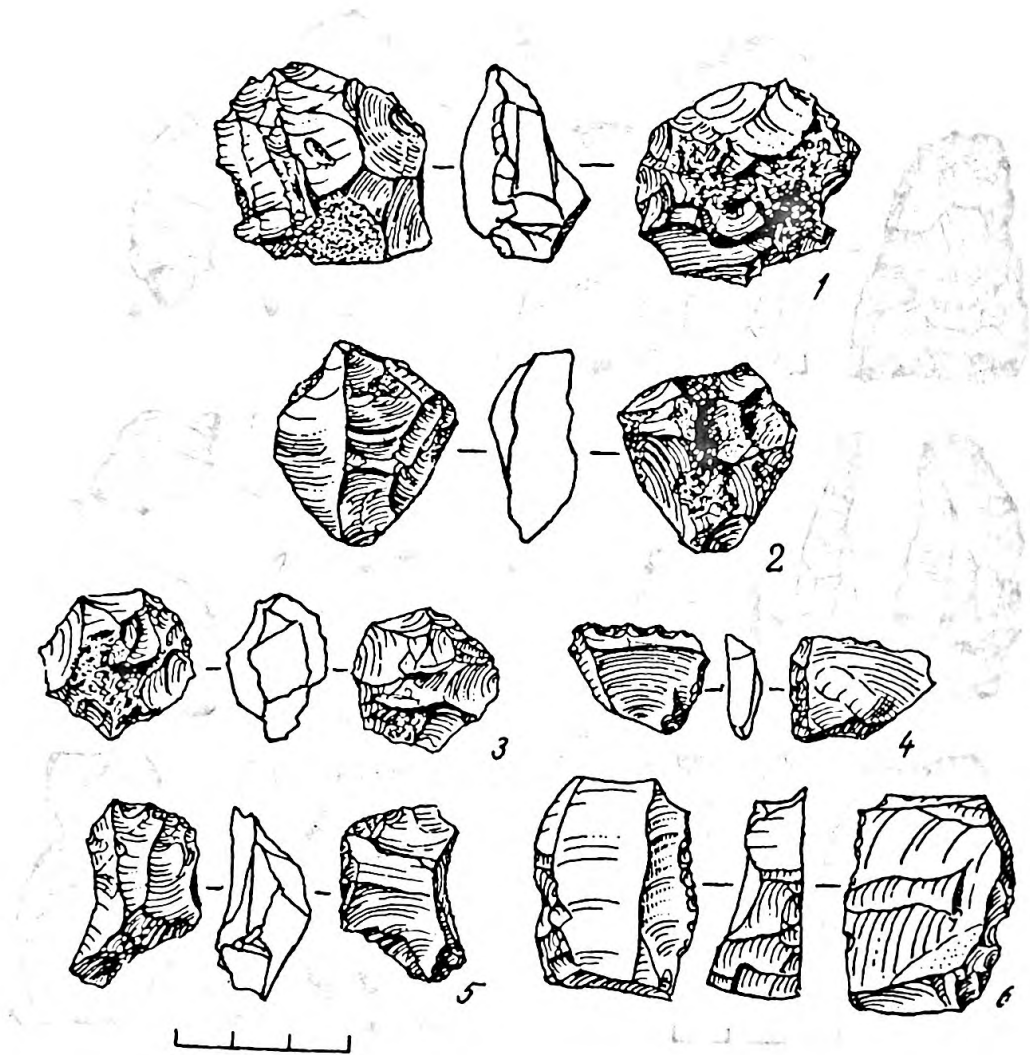

Рис. 100. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1-3 - слой IIIз, 4 - слой III-IV, 5-6 - слой IIIз.

Fig. 100. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-3 - layer IIIз, 4 - layer III-IV, 5-6 - layer IIIз.

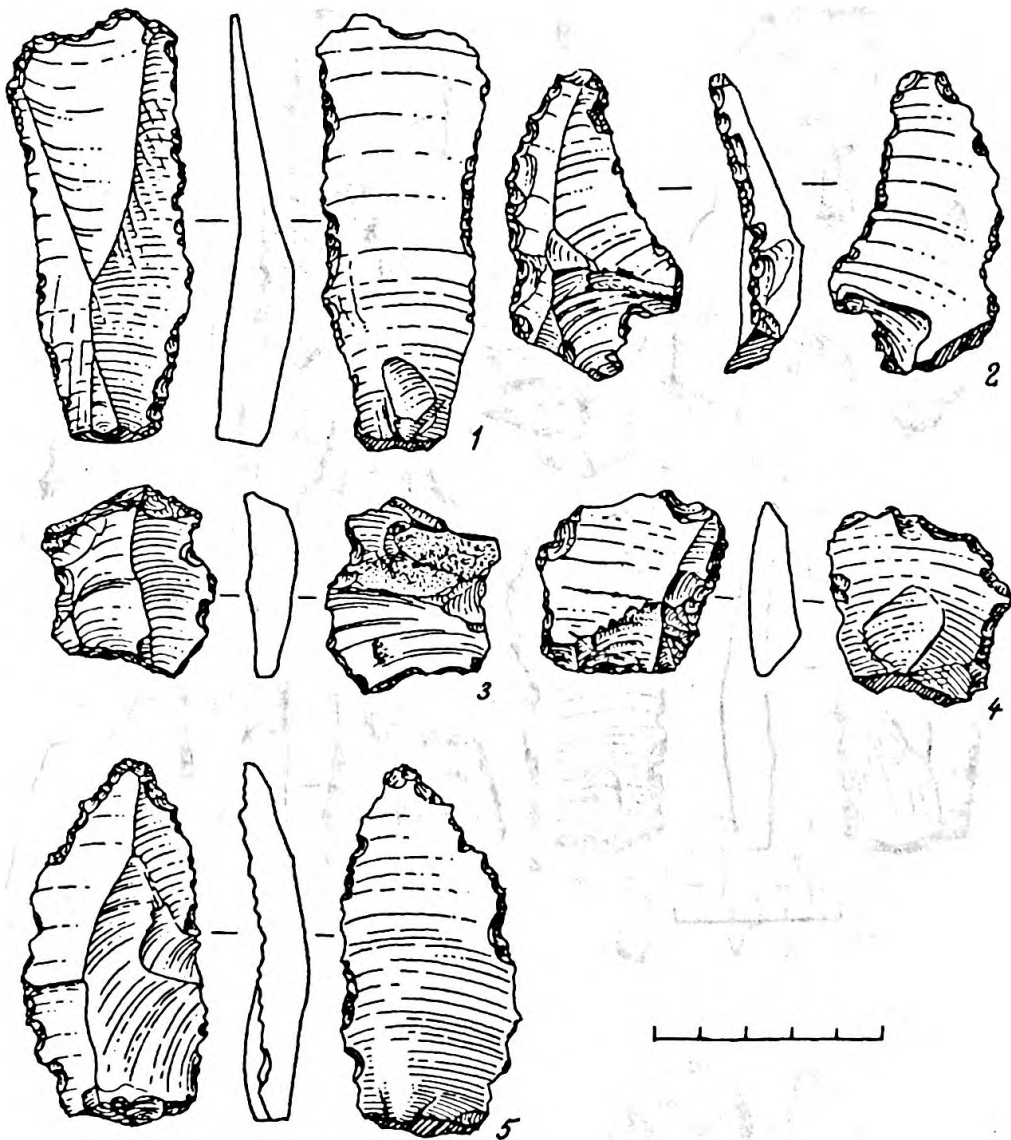

Рис. 101. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1-5 - изделия из слоя III₂.

Fig. 101. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-5 - artefacts from the layer III₂.

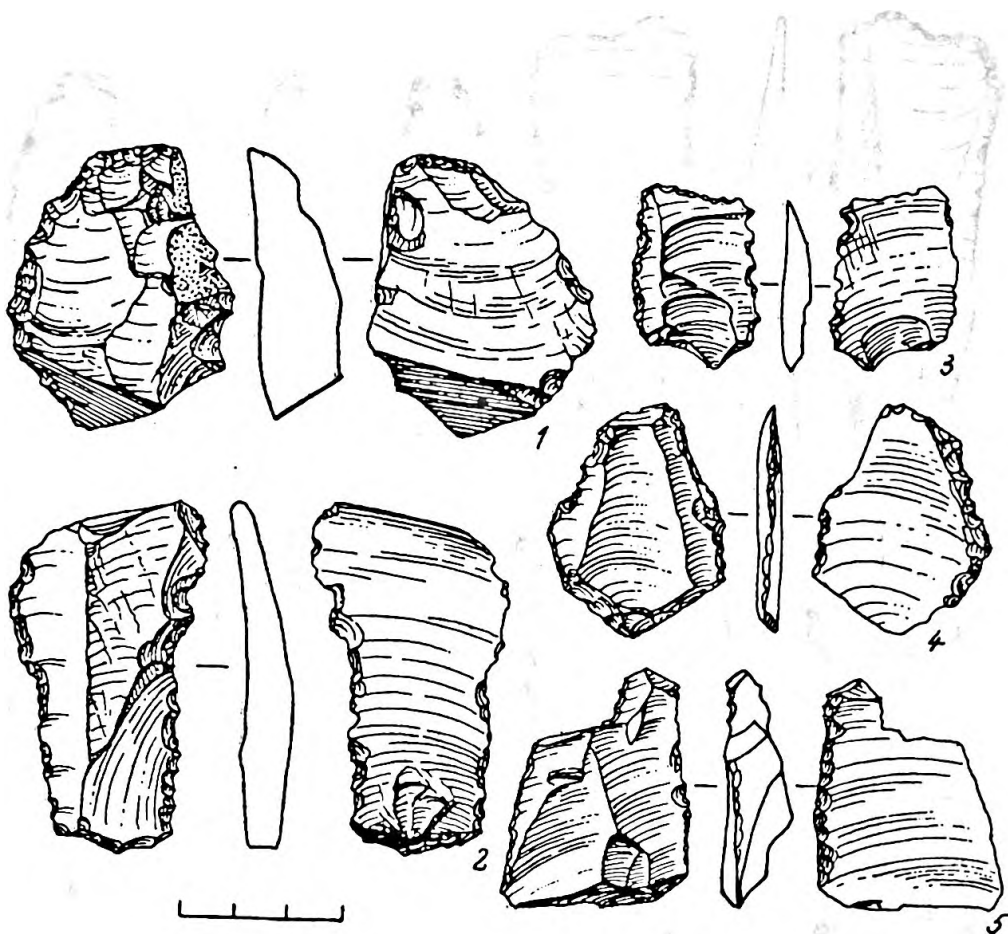

Рис. 102. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1-5 - изделия из слоя IY4.

Fig. 102. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-5 - artefacts from the layer IY4.

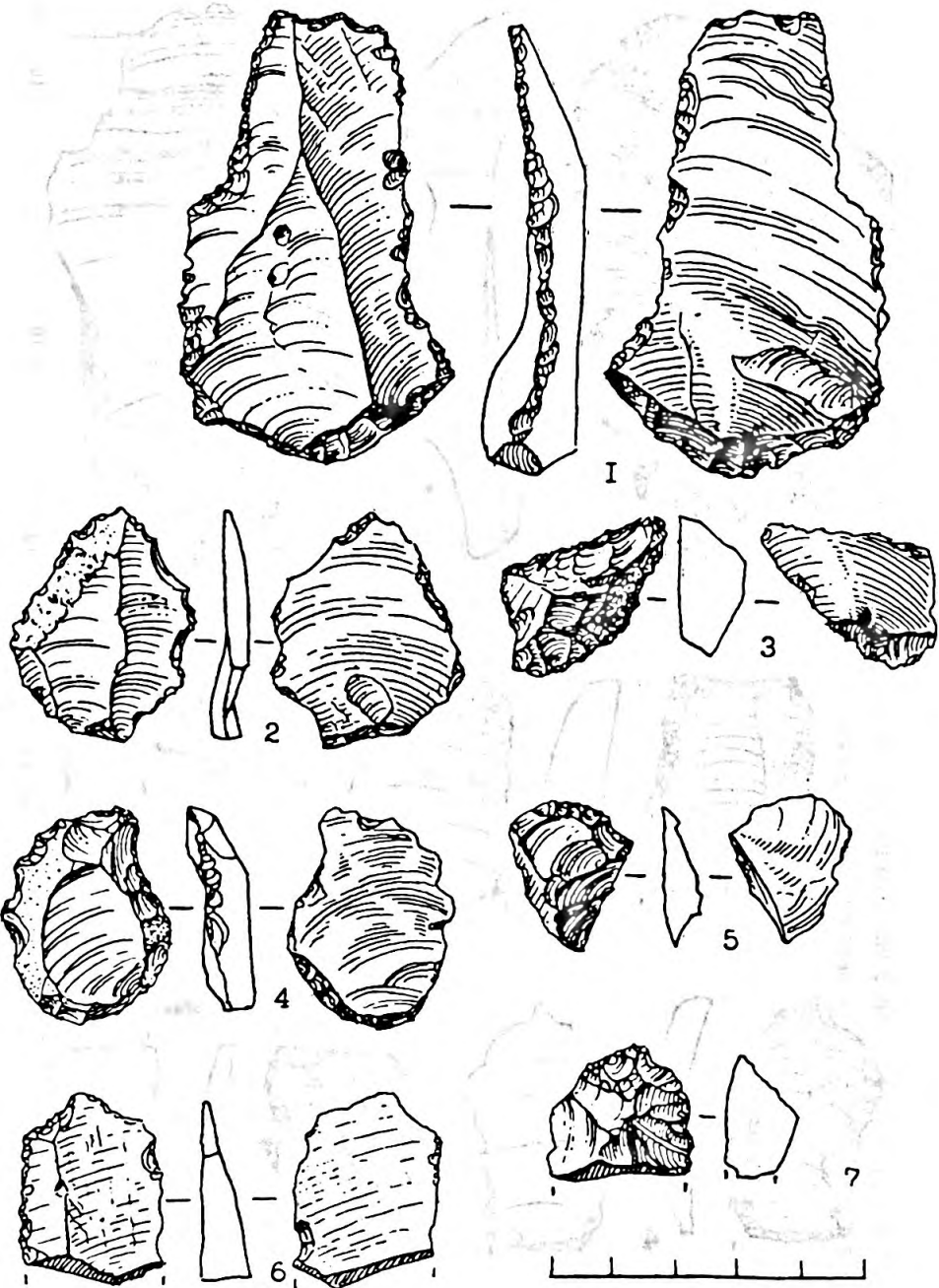

Рис. 103. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1-4 - изделия из слоя H, 5 - зачистка разреза DZ, 6-7 - слой III₂.

Fig. 103. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1-4 - artefacts from the layer H, 5 - cleaning of the section DZ, 6-7 - layer III₂.

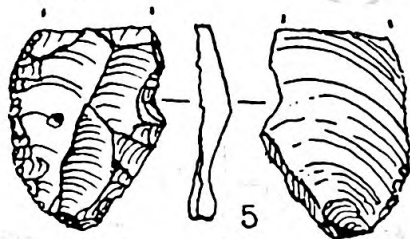
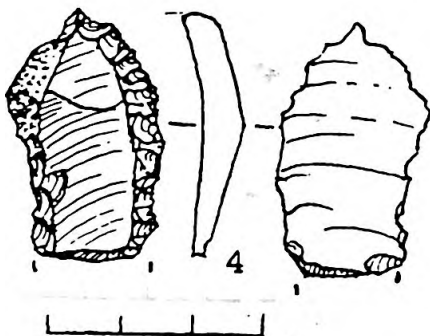
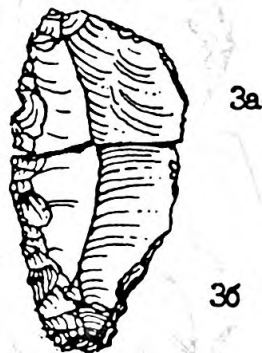
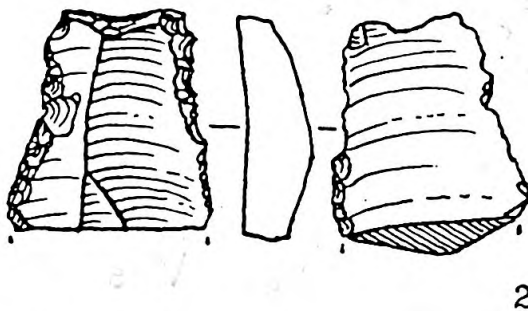
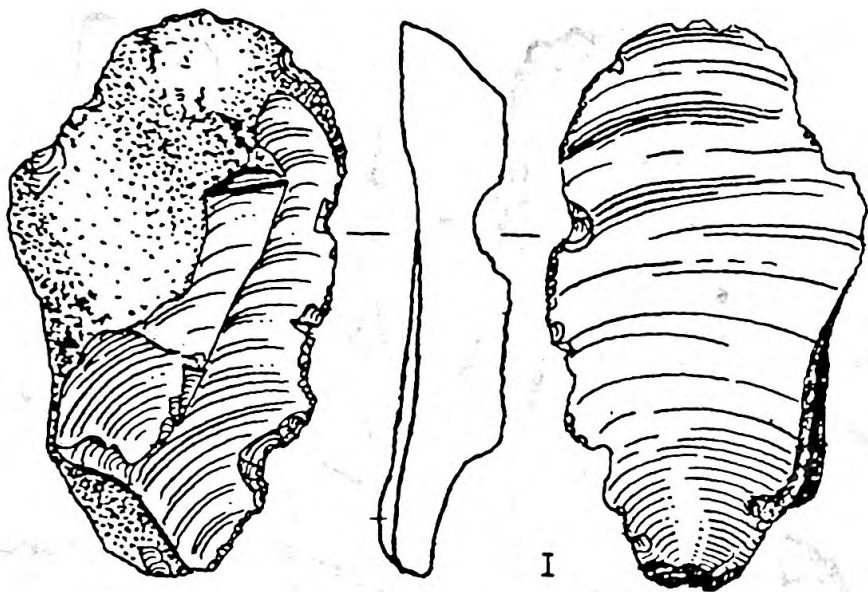

Рис. 104. Малая Воронцовская пещера. Раскоп 1986 г. 1,2,5 - слой III-IV, 3a - слой III₂, 3б - линза α , 4 - слой III₂.

Fig. 104. Malaya Vorontsovskaya cave. Zone excavated in 1986. 1,2,5 - layer III-IV, 3a - layer III₂, 3b - lens α , 4 - layer III₂.

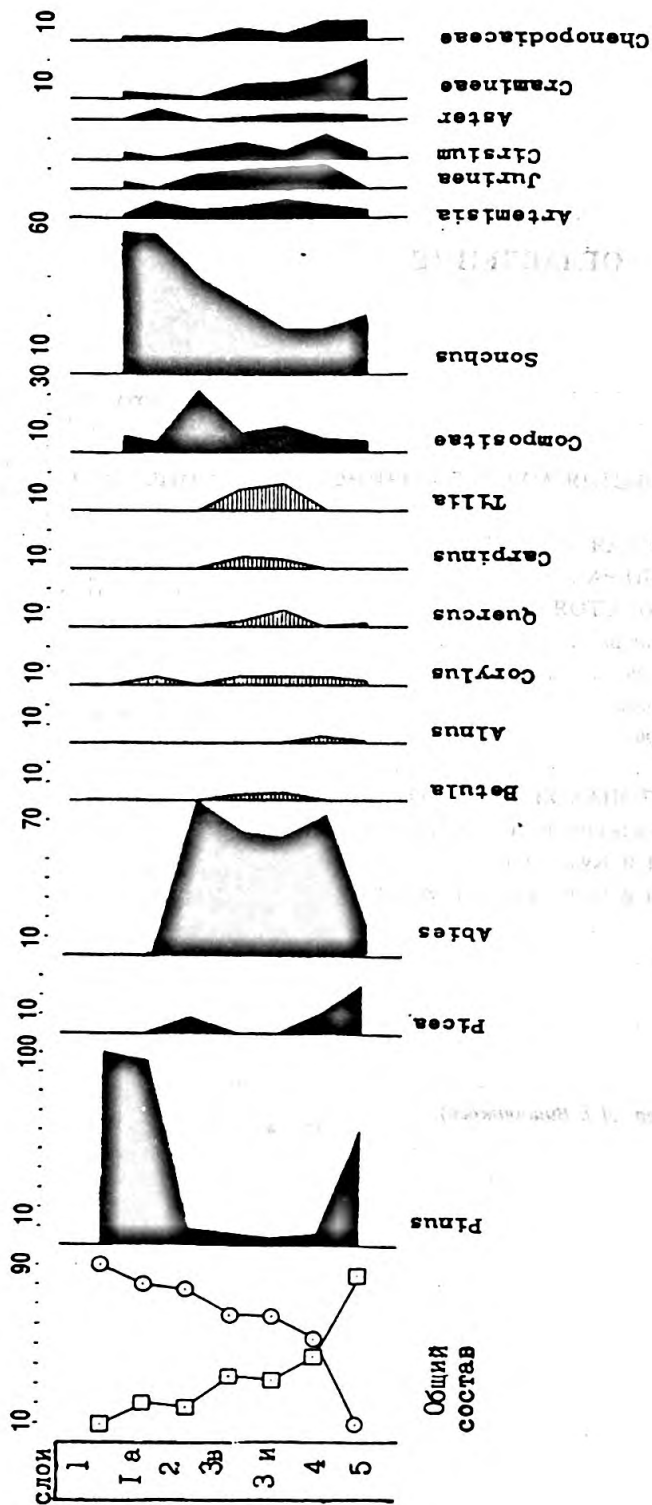

Рис. 105. Спорно-пыльцевая диаграмма разреза Малой Воронцовской пещеры.
 Fig. 105. Spore-pollen diagram of the Malaya Vorontsovskaya Cave.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора (<i>Н.Д.Праслов</i>)	5
Предисловие (<i>В.П.Любин</i>)	7
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МУСТЬЕ СОЧИНСКО-ТУАПСИНСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	12
ГЛАВА II. МАЛАЯ ВОРОНЦОВСКАЯ ПЕЩЕРА	16
ГЛАВА III. АХШТЫРСКАЯ ПЕЩЕРА	67
ГЛАВА IV. ДРУГИЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ	
1. Навалишинская пещера	95
2. Хостинская I пещера	100
3. Хостинская II пещера	101
4. Кепшинская пещера	104
5. Ацинская пещера	106
ГЛАВА V. МУСТЬЕРСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОТКРЫТОГО ТИПА	
1. Туапсинский, Лазаревский и Центральный районы	107
2. Долины рек Хосты и Кудепсты	109
3. Долина р. Мзымты и окрестности г. Адлера	110
4. Долина р. Псоу	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
Список литературы	119
Список сокращений	124
Приложение 1	125
Приложение 2	131
Резюме на английском языке (<i>пер. Л.Б.Вишняцкого</i>)	137
Иллюстрации	147

CONTENTS

Foreword (<i>N. Praslov</i>)	5
Preface (<i>V. Liubin</i>)	7
INTRODUCTION	9
CHAPTER I. HISTORY OF THE STUDY OF THE MOUSTERIAN IN THE SOCHI-TUAPSE REGION OF THE BLACK SEA SHORE	12
CHAPTER II. MALAYA VORONTSOVSKAYA CAVE	16
CHAPTER III. AHSHTYRSKAYA CAVE	67
CHAPTER IV. THE OTHER CAVE SITES	
1. Navalishinskaya cave	95
2. Khostiskaya I cave	100
3. Khostinskaya II cave	101
4. Kepshinskaya cave	104
5. Atzinskaya cave	106
CHAPTER V. MOUSTERIAN SURFACE OCCURRENCES	
1. Tuapse, Lazarevskoe and Central districts	107
2. The Khosta and Kudepsta River valleys	109
3. The Mzymta River valley and the vicinity of Adler	110
4. The Psou River valley	112
CONCLUSION	115
References	119
Abbreviations	124
Appendix 1	125
Appendix 2	131
Abstract (<i>transl. by L. Vishnyatsky</i>)	137
Illustrations	147

**Дмитрий Аркадьевич
Чистяков**

**Мустьерские памятники
Северо-Восточного
Причерноморья**

ЛР 060898, выдана 19 марта 1992 г.

Печать офсетная. 16 п.л. Формат 70x100¹/₁₆. Тираж 500 экз.

Заказ 3262

О.О.О. Европейский Дом
191187 Санкт-Петербург, ул.Фурманова, д.3

Отпечатано с оригинал-макета
в Санкт-Петербургской типографии №1 РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

